РУССКІЕ ЛЮДИ

О

ЕВРЕЯХЪ.

РУССКІЕ ЛЮДИ

О

ЕВРЕЯХЪ

I. Государственные люди и учрежденія. Военные. Административные дѣятели. — II. Духовныя особы. — III. Писатели. — IV. Періодическая печать.— V. Общественныя заявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.
1891.

Въ послѣднее время очень часто раздаются огульныя обвиненія противъ русскихъ людей, особенно-же противъ русской интеллигенціи, во враждебномъ отношеніи къ евреямъ, въ забвеніи по отношенію къ нимъ всякихъ принциповъ общежитія, гуманности и культуры, и пр. Эти обвиненія могутъ быть объяснены лишь недостаточнымъ знакомствомъ съ предметомъ, потому что истинно просвѣщенные русскіе люди стояли всегда на надлежащей высотѣ воззрѣній и по отношенію къ евреямъ. На этой высотѣ воззрѣній одинаково стояли знаменитые пастыри русской церкви, русскіе государственные люди, ученые и писатели.

Въ видахъ возможно обстоятельнаго доказательства этого положенія, издатель собралъ въ предлагаемой книгѣ многія мнѣнія относительно евреевъ, высказанныя русскими государственными людьми и административными лицами, духовными особами, учеными, писателями и наиболѣе значительными органами русской публицистики. Эти мнѣнія, разсѣянныя въ оффиціальныхъ изданіяхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ и въ повременной печати, приведены здѣсь въ дословныхъ выпискахъ, и при каждой выпискѣ обозначено печатное изданіе, изъ котораго оно заимствовано. Для сбереженія мѣста и во избѣжаніе повтореній, приходилось иногда ограничиваться лишь наиболѣе существенными выдержками изъ приводимыхъ мнѣній.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени и средствъ не позволялъ издателю еще болѣе расширить этотъ трудъ приведеніемъ соотвѣтственныхъ выдержекъ изъ ежемѣсячныхъ періодическихъ изданій и органовъ провинціальной печати. Издатель смѣетъ однако надѣяться, что читатели оцѣнятъ значительность потраченнаго имъ труда и въ настоящемъ видѣ этого изданія.

Издатель.

Оглавленіе.

стр.

Отъ издателя. V

I. Государственные люди и учрежденія.—Военные.—Административные дѣятели. . . . . 1—46

Плакатъ графа З. Г. Чернышева. 3
Мнѣніе семи членовъ Государственнаго Совѣта 5
„ графа Н. С. Мордвинова 6
„ графа В. А. Зубова 7
Мнѣніе Комитета о благоустройствѣ евреевъ 7
Ланской В. С. 12
Грейгъ А. С. 12
Левашевъ В. В., графъ 12
Розенъ Г. В., баронъ 14
Фонъ-деръ-Паленъ М. И., баронъ 15
Бибиковъ Д. Г. 15
Киселевъ П. Д., графъ 16
Ланской С. С., графъ 19
Ливенъ В. К., баронъ 22
Валуевъ П. А., графъ 22
Корфъ М. А., графъ 26
Мнѣніе Еврейскаго Комитета 26
Васильчиковъ И. И., князь 27
Строгоновъ А. Г., графъ 28
Шуваловъ П. А., графъ 29
Зеленой А. А. 29
Правительствующій Сенатъ 30

стр.
Ермоловъ А. П. 34
Давыдовъ Д. В. 35
Хомутовъ С. Г. 36
Райковскій С. А. 36
Куропаткинъ А. Н. 39
Тимирязевъ И. С. 39
Будбергъ А. И. 39
Беклемишевъ А. П. 40
Волковъ А. П. 40
Кавелинъ А. А. 41
Постельсъ А. Ф. 41
Мнѣніе Коммиссіи, назначенной въ 1865 г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 42

II. Духовныя особы. . . . . 47—97

Макарій, митрополитъ 49
Платонъ, митрополитъ 51
Иннокентій, архіепископъ 52
Димитрій, архіепископъ 53
Никаноръ, архіепископъ 55
Макарій, архіепископъ 69
Амвросій, архіепископъ 74
Хрисанеъ, епископъ. 75
Нечаевъ, протоіерей 81
Серафимовъ, протоіерей 82
Еленевскій, протоіерей 83
Терлецкій, протоіерей 85
Кучеревскій, протоіерей 86
Чеховичъ, священникъ 88
Подгорскій, священникъ 89
Тимашевскій, священникъ 91
Шиманскій, священникъ 92
Синицкій, священникъ 94
Чемена, священникъ 96
Павловскій, священникъ 96
Лебедевъ, діаконъ 97

стр.

III. Писатели. . . . . 99—188

Грановскій Т. Н. 101
Фундуклей И. И. 102
Карновичъ Е. П. 104
Аксаковъ И. С. 106
Бабстъ И. К. 108
Громека С. С. 112
Лебедевъ А. С. 113
Пироговъ Н. И. 116
Георгіевскій А. И. 120
Щебальскій П. К. 125
Аѳанасьевъ А. С. 129
Афанасьевъ Д. Ѳ. 132
Арсеньевъ К. К. 132
Мельгуновъ Н. А. 138
Барсовъ Н. П. 139
Бобровскій П. О. 141
Зеленскій И. І. 142
Елисеевъ Г. З. 144
Максимовъ С. В. 145
Де-Пуле М. Ф. 146
Зайцевъ Н. Л. 148
Коссовичъ К. А. 151
Стасовъ В. В. 151
Чубинскій П. П. 152
Корфъ Н. А., баронъ 155
Немировичъ-Данченко В. И. 157
Кавелинъ К. Д. 158
Ленскій (Онгирскій Б. П.) 161
Калмыкова А. М. 166
Мордовцевъ Д. Л. 167
Салтыковъ М. Е. 168
Тургеневъ И. С. 174
Бершадскій С. А. 174
Демидовъ П. П., князь Санъ-Донато. 175
Майновъ В. Н. 178
Соловьевъ В. С. 178
Субботинъ А. П. 180

стр.

Уварова Н. П., урожд. княжна Горчакова 182
Шелгуновъ Н. В. 183
Исаевъ А. А. 184
Короленко В. Г. 185
Скабичевскій А. М. 187

IV. Періодическая печать . . . . . 189—308

Русскій Инвалидъ. 191
Сѣверная Почта 193
С.-Петербургскія Вѣдомости 198
Московскія Вѣдомости 212
Голосъ 247
Русскій Курьеръ 279
Порядокъ 289
Русскія Вѣдомости 293
Наше Время 303
Вѣсть. 306

V. Общественныя заявленія. . . . . . 309—332

Поступокъ «Иллюстраціи» и протестъ 311
Ходатайство С.-Петербургскихъ первостатейныхъ купцовъ въ 1868 г. 320
Ходатайство Московскихъ первостатейныхъ торговыхъ фирмъ въ 1882 г. 322
Ходатайство Варшавскаго Биржеваго Комитета въ 1882 г. 329

Алфавитный указатель. 333

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ И УЧРЕЖДЕНІЯ.

ВОЕННЫЕ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Плакатъ, объявленный (въ 1772 г.) Бѣлорусскимъ Генералъ-Губернаторомъ, графомъ Захаромъ Григорьевичемъ ЧЕРНЫШЕВЫМЪ.

«Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей Государыни, Генералъ-Аншефъ, Государственной Военной Коллегіи Вице-Президентъ, Бѣлорусскій Генералъ-Губернаторъ, кавалеръ обоихъ Россійскихъ орденовъ и Бѣлаго Орла, я, Графъ Захаръ Чернышевъ, объявляю чрезъ сіе, по Высочайшей волѣ и повелѣнію моей Всемилостивѣйшей Государыни, Ея Императорскаго Величества Всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ всякаго чина и званія присоединенныхъ нынѣ отъ Рѣчи Посполитой Польской на вѣчныя времена къ Имперіи Всероссійской мѣстъ и земель.

Какъ Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая моя Государыня, въ удовлетвореніе и замѣну многихъ Имперіи своей на Рѣчь Посполитую Польскую издревле законно принадлежащихъ, неоспоримыхъ правъ и требованій, изволитъ нынѣ брать подъ Державу Свою и присоединить на вѣчныя времена къ Имперіи Своей всѣ нижеименованныя земли и жителей ихъ, а именно: ...., отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ Скипетромъ Россійской Имперіи; жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы роду и званія ни были, въ подданствѣ онаго.

Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ Ея Величества Генералъ-Губернаторъ, точное Высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ Ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то симъ публичнымъ плакатомъ для всеобщаго свѣденія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ Ея Величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ни чѣмъ неограниченной свободѣ въ публич-

номъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ подъ Державою Своею усыновляя, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе Ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя Ея Величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ Своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію Ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны сдѣлать себя оной и имени сего достойными, истинного къ новому отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ столь великодушной Государынѣ....

Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и Еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются: ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною Ея Державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію Ея Императорскаго Величества, съ наблюденіемъ строжайшаго правосудія.

....Сей плакатъ имѣетъ числа сего Сентября во всѣхъ церквахъ прочтенъ, въ городскія книги записанъ и въ надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть для всенароднаго свѣденія, а дабы оному совершенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его, по данной мнѣ власти, подписаніемъ руки моей, и приложеніемъ печати герба моего.

(I-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XIX, № 13850, стр. 553 – 556).

Мнѣніе СЕМИ ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА*), высказанное ими въ засѣданіи Совѣта 9 іюня 1802 года, при разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената «о запрещеніи евреямъ торговать въ столицахъ и во внутреннихъ губерніяхъ».

«Разсуждая, что указы 1791 и 1794 года, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената приведенные, запрещая евреямъ записываться въ купечество и мѣщанство во внутреннихъ губерніяхъ, тѣмъ самымъ отъемлютъ у нихъ право въ оныхъ водворяться, дѣлать заведенія, отправлять мѣщанскіе промыслы и пользоваться прочими преимуществами, какія жителямъ городскимъ сего званія присвоены, но вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ не лишаютъ ихъ права привозить товары ихъ и продавать оптомъ; сіе право имѣть они должны: 1) по городскому положенію, дозволяющему и даже поощряющему купцовъ иногородныхъ 1 и 2 гильдіи вездѣ производить оптовую продажу безъ всякаго исключенія; 2) право оптовой продажи и иностраннымъ гостямъ дозволено, кольми же паче не можно воспретить его подданнымъ россійскимъ, немаловажную часть населенія составляющимъ и еще двойную подать платящимъ; 3) всѣ законы, запрещающіе евреямъ внутреннюю торговлю, относятся къ тому времени, когда они не были еще подданными; съ пріобрѣтеніемъ же губерній, гдѣ они во множествѣ находятся, съ принятіемъ ихъ въ подданство и съ дарованіемъ имъ въ тѣхъ губерніяхъ гильдейскихъ

---

*) Графъ ЗАВАДОВСКІЙ, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., съ 1802 г. министръ народнаго просвѣщенія; вице-канцлеръ князь КУРАКИНЪ, Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов.; генералъ-прокуроръ БЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, генералъ отъ инфантеріи, съ 1804 г. московскій генералъ-губернаторъ; государственный казначей графъ ВАСИЛЬЕВЪ, Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., съ 1802 г. министръ финансовъ; вице-президентъ военной коллегіи ВЯЗМИТИНОВЪ, Сергѣй Козмичъ, генералъ отъ инфантеріи, въ 1802 — 1808 г. министръ военныхъ и сухопутныхъ силъ; дѣйств. тайн. сов. князь ЛОПУХИНЪ, Петръ Васильевичъ, съ 1803 г. министръ юстиціи, а съ 1816 г. предсѣдатель Государственнаго Совѣта; дѣйств. тайн. сов. ТРОЩИНСКІЙ, Дмитрій Прокофьевичъ, въ 1814—1817 г. министръ юстиціи.

правъ, не можно у нихъ отнять и права оптовой продажи во внутреннихъ губерніяхъ, не перемѣнивъ самаго основанія сихъ гильдейскихъ правъ; 4) что принадлежитъ до того уваженія, что евреи провозятъ запрещенные товары и поддѣлываютъ штемпели: то частныя злоупотребленія не могутъ быть основаніемъ правомъ на цѣлое состояніе, а особливо когда злоупотребленія сіи происходятъ вмѣстѣ и отъ недосмотра полицейскаго и таможеннаго и когда усиленіемъ его и исправлены быть они могутъ».

(Арх. Государств. Сов. Т. Ш. Ч. 2-я, столб. 740).

МОРДВИНОВЪ, графъ Николай Семеновичъ, вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, адмиралъ, членъ Государственнаго Совѣта, съ 1821 по 1833 г. предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Присоединяя свое мнѣніе къ мнѣнію вышеназванныхъ семи членовъ, графъ Мордвиновъ заявилъ:

«Почитая внутреннюю торговлю самою выгоднѣйшею для государства, онъ думаетъ, что не только не должно ее ни въ какомъ случаѣ стѣснять, но должно стараться каждой ея вѣтви дать наиболѣе пространства и расширенія; что промышленности каждой губерніи и каждаго рода людей не только не должно полагать препонъ, но надлежитъ стараться, чтобы она имѣла сколько можно болѣе связей со всѣмъ государствомъ и избытки одной части въ промыслахъ или произведеніяхъ торговли, не ограничиваясь и не стѣснясь въ ней, переносились бы повсемѣстно; что правила сіи въ истинной государственной экономіи приняты вездѣ непреложными и поставлены въ основаніе существующаго въ Россіи городоваго положенія; что запретить евреямъ оптовую продажу во внутреннихъ губерніяхъ было бы совершенно ихъ нарушить и пресѣчь торговыя связи между внутренними губерніями и тѣми гдѣ они населены, и гдѣ отправляютъ они важнѣйшую часть торговъ; что симъ у первыхъ отнимется часть важныхъ промысловъ, а въ послѣднихъ исчезнетъ дѣятельность трудолюбія, ихъ питающая; что, наконецъ, если родъ сихъ людей по положенію настоящему несвойственъ къ земледѣлію, то, стѣснивъ ихъ въ единственномъ ихъ промыслѣ, отнимется у

нихъ важный способъ существованія, и праздность ихъ будетъ только бременемъ, отягощающимъ государство».

(Тамъ-же, столб. 740—741).

ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта.

Въ мнѣніи своемъ по тому-же дѣлу гр. Зубовъ заявилъ, что хотя онъ «положеніе Сената о запрещеніи Евреямъ записываться и селиться во внутреннихъ городахъ находитъ справедливымъ, но въ тоже время считаетъ совмѣстнымъ оптовую продажу въ столицахъ имъ дозволить, яко подданнымъ россійскимъ, на коихъ прежнія постановленія, когда они таковыми еще не были, теперь простираться не могутъ, а въ злоупотребленіяхъ отъ нихъ происходящихъ усилить надзоръ правительства».

(Тамъ-же, столб. 739).

Мнѣніе «КОМИТЕТА О БЛАГОУСТРОЙСТВѢ ЕВРЕЕВЪ» *) учрежденнаго Именнымъ Указомъ Сенату 9-го ноября 1802 года **).

«Собравъ всѣ свѣдѣнія къ сему принадлежащія, разсмотрѣвъ разныя прежде бывшія о семъ предположенія и сообразивъ ихъ съ тѣми отношеніями, въ коихъ донынѣ евреи въ другихъ государствахъ и въ Россіи находились, пригласивъ депутатовъ ихъ для личнаго объясненія, от-

---

*) Члены сего Комитета: ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичъ, ген. отъ инф.; КОЧУБЕЙ, графъ, впослѣдствіи князь, Викторъ Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, впослѣдствіи Государственный Канцлеръ; ДЕРЖАВИНЪ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., Министръ Юстиціи; ПОТОЦКІЙ, графъ Северинъ Осиповичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ; ЧАРТОРЫСКІЙ, князь Адамъ Адамовичъ, тайн. сов., товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ; ЛОПУХИНЪ, князь Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., замѣнившій умершаго до окончанія работъ Комитета графа Зубова.

**) Всеподданнѣйшій докладъ этого Комитета отъ октября 1804 г., согласно указаніямъ Державина и барона М. А. Корфа (біографа гр. Сперанскаго), принадлежитъ перу Сперан-

крывъ способы самимъ кагаламъ, чрезъ посредство начальниковъ губерній, изъяснить мысли ихъ о лучшемъ ихъ устройствѣ, и такимъ образомъ, удостовѣривъ заключенія свои всѣми свѣдѣніями и сравнивъ ихъ со всѣми мѣстными уваженіями, Комитетъ, по полномъ ихъ соображеніи, составилъ новое о евреяхъ «Положеніе», которое имѣетъ счастіе поднести нынѣ на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе, считая обязанностію своею вмѣстѣ съ тѣмъ донести:.... III) О началахъ, на коихъ оно утверждается; IV) о существѣ средствъ, Комитетомъ избранныхъ, и, наконецъ, V) о послѣдствіяхъ, коихъ отъ дѣйствія сего «Положенія» ожидать можно.

III... Главныя начала, на коихъ усовершеніе ихъ (евреевъ) должно быть основано:

1) Въ чемъ должно поставить главною цѣлью извлечь евреевъ сколько можно изъ настоящаго унизительнаго ихъ состоянія, предоставя имъ способы и нравственную необходимость обратиться къ трудолюбію, снискивать себѣ пропитаніе способами честными и безвредными?

2) Привести въ надлежащіе предѣлы особенное внутреннее ихъ управленіе и соединить ихъ пользы подъ одно управленіе, всѣмъ подданнымъ общее.

3) Открыть имъ всѣ способы къ просвѣщенію, представя имъ всѣ нужныя къ тому одобренія и надежды, и положивъ для нихъ необходимостью употреблять общій языкъ.

4) Пресѣченіемъ мелкихъ злоупотребительныхъ промысловъ и одобреніемъ въ общеполезныхъ упражненіяхъ, привлечь ихъ сколь можно къ земледѣлію, фабрикамъ, ремесламъ и общежительности.

Таковы суть начала, на коихъ Комитетъ основалъ «Положеніе» его о евреяхъ. Остается опредѣлить существо тѣхъ средствъ, кои имъ были приняты, дабы привести начала сіи въ дѣйствіе.

скаго, принимавшаго участіе въ работахъ Комитета. Имъ-же составлено и „Положеніе для Евреевъ“ 1804 года.

Докладъ этотъ былъ препровожденъ Правительствующему Сенату, вмѣстѣ съ „Положеніемъ“, при Именномъ Указѣ 9 дек. 1804 г. (1-е П. С. З. Т. XXVIII, № 21547, стр. 731).

Издатель.

IV. Два главныя уваженія представлялись Комитету при избраніи сихъ средствъ:

Съ одной стороны казалось, что евреи, бывъ по общему о нихъ понятію народомъ униженнымъ, въ образѣ мыслей и привычкахъ его загрубѣвшимъ, не могутъ иначе выйти изъ сего состоянія, какъ дѣйствіемъ власти, а не побужденія.

Съ другой представлялось, что долголѣтнія привычки не иначе перемѣняются, какъ нечувствительнымъ направленіемъ пользъ къ другой и лучшей цѣли, что всѣ преобразованія, производимыя съ поспѣшностью и крупными переворотами, были непрочны, что въ исчисленіи причинъ, опредѣляющихъ дѣйствія человѣческія, всегда должно принимать во уваженіе частную выгоду, что во всѣхъ учрежденіяхъ, кои образовались частными пользами, поддерживались свободою и были только направляемы закономъ, была видима внутренняя сила, ихъ утверждающая, существовало непоколебимое основаніе, временемъ и личною пользою положенное; что посему вести евреевъ къ усовершенію должно средствами умѣренными и постепенными, отворяя имъ пути къ собственной ихъ пользѣ и преграждая только имъ всѣ способы уклоняться съ сей дороги.

Комитетъ не могъ колебаться между сими двумя уваженіями, и всѣ средства, къ образованію евреевъ предполагаемыя, основалъ онъ на послѣднемъ. Всѣ подробности, въ «Положеніи» его принятыя, не что другое суть, какъ приложеніе сихъ способовъ тихихъ, умѣренныхъ, постепенныхъ, на личной пользѣ евреевъ и на усовершеніе политическаго бытія ихъ основанныхъ. Вездѣ желалъ онъ имъ показать, что правительство, простирая имъ руку благодѣтельнаго своего о нихъ промысла, не хочетъ исторгнуть ихъ сильнымъ дѣйствіемъ власти изъ настоящаго ихъ состоянія, но вывести ихъ, путемъ собственныхъ ихъ пользъ, къ состоянію лучшему, надежнѣйшему, для нихъ самихъ выгоднѣйшему; что охраняя спокойствіе ихъ совѣсти, не дѣлая ни малѣйшаго прикосновенія къ ихъ религіи, щадя самые предразсудки ихъ, оно во всемъ ищетъ одной и той же цѣли, чтобъ удостовѣрить и обезпечить состояніе ихъ законною промышленностью, пріобщить ихъ ко всѣмъ выгодамъ и уваженію, коими пользуются прочія состоянія, подъ общимъ покровительствомъ законовъ, терпимости и благоустройства. Таковы суть въ суще-

ствѣ своемъ средства, избранныя Комитетомъ въ «Положеніи о евреяхъ». Всѣ они, по первому на нихъ воззрѣнію, открываютъ сіе свойство снисхожденія и умѣренности. Одно изъ нихъ, на первый взглядъ, могло бы показаться различнымъ отъ сего общаго понятія. Сіе есть подтвердительное ограниченіе евреевъ въ содержаніи шинковъ и арендъ, давно уже имъ запрещаемыхъ, но силою злоупотребленій доселѣ поддерживаемыхъ..... И впрочемъ, можно-ли назвать мѣру сію для нихъ стѣснительною, когда вмѣстѣ съ тѣмъ открывается евреямъ множество другихъ способовъ не только содержать себя въ безбѣдномъ состояніи, но и дѣлать пріобрѣтенія въ земледѣліи, въ фабрикахъ, въ ремеслахъ, когда вмѣстѣ съ симъ открывается имъ способъ даже владѣть землею въ собственность? Какимъ образомъ ограниченіемъ одной вѣтви промышленности можетъ быть стѣсненъ сей народъ въ такомъ государствѣ, гдѣ тысячи другихъ для него отверсты, гдѣ удобныя къ хлѣбопашеству и разнымъ заведеніямъ земли, въ губерніяхъ плодородныхъ и малонаселенныхъ, представляютъ источники богатствъ вѣрныхъ, постоянныхъ и закономъ покровительствуемыхъ; гдѣ отечественныя произведенія призываютъ только руку дѣятельности и трудолюбія, чтобъ основать фабрики столь-же прибыточныя, какъ и твердыя? И сверхъ всѣхъ сихъ уваженій, въ самомъ положеніи сей мѣры Комитетъ принялъ ту снисходительную предосторожность, чтобъ дать извѣстное время размѣститься, такъ сказать, дѣятельности сего народа по другимъ частямъ промышленности, прежде нежели запрещеніе сіе его постигнетъ.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ и по сравненію настоящаго «Положенія о евреяхъ» со всѣми тѣми, кои въ другихъ государствахъ для нихъ были сдѣланы, Комитетъ остается увѣреннымъ, что, судя по мѣстнымъ объстоятельствамъ, нигдѣ не было употреблено къ сему средствъ болѣе умѣренныхъ, болѣе снисходительныхъ и съ пользами ихъ тѣснѣе соединенныхъ.

Не взирая однакожъ на сіе, и при всемъ убѣжденіи во внутренней добротѣ сихъ средствъ, Комитетъ не смѣетъ увѣрить самого себя, ни ручаться предъ Вашимъ Величествомъ, чтобъ дѣйствіе ихъ скоро и во всей полнотѣ своей обнаружилось. Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ

сколь можно вѣроятнѣе исчислить и опредѣлить надежды, какія со введеніемъ сего «Положенія», въ усовершеніи евреевъ имѣть можно.

V. Надежды сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ:

Опытъ всѣхъ государствъ, гдѣ евреи обитаютъ и гдѣ устройствомъ ихъ занимались, показываетъ, что во всѣхъ мѣрахъ и учрежденіяхъ, правительствами вводимыхъ, сіе есть одно изъ труднѣйшихъ. Болѣе полувѣка потребно было, чтобъ евреевъ, въ разныхъ частяхъ Германіи обитающихъ и извѣстныхъ подъ именемъ нѣмецкихъ, привести въ то положеніе, въ коемъ нынѣ они находятся, и примѣтить должно, что евреи сіи и въ самомъ началѣ ихъ образованія были къ общимъ правамъ ближе, нежели тѣ, кои обитаютъ въ губерніяхъ, вновь къ Россіи присоединенныхъ.

Общее понятіе о исторіи и нравахъ евреевъ изъясняетъ и утверждаетъ сіе постоянное свидѣтельство опыта. Но если опытъ и общее о нравахъ ихъ познаніе доказываютъ, съ какими затрудненіями соединено было вездѣ ихъ образованіе, то съ другой стороны тотъ-же самый опытъ и примѣръ устройства, къ коему приведены евреи въ нѣкоторыхъ государствахъ, доказываютъ, что усовершеніе ихъ не есть невозможно, что добрыми правилами и постояннымъ ихъ исполненіемъ превозмогаются, наконецъ, самыя закоснѣлыя привычки, и что мѣры постепенныя, на взаимныхъ пользахъ основанныя, хотя не скоро, но всегда вѣрно производятъ свое дѣйствіе.

Прилагая сіе разсужденіе къ способамъ, въ настоящемъ «Положеніи о евреяхъ» принятымъ, Комитетъ убѣждается въ той истинѣ, что способы сіи, по самой умѣренности своей, не произведутъ въ скорости полнаго своего дѣйствія; но можно съ основательностью надѣяться, что, съ теченіемъ времени, успѣхи лучшаго образованія откроются съ очевидностью и будутъ возрастать ощутительно»...

(Арх. Правит. Сен., Именные указы за 1804 г., т. 275, л. 37 — 53. Цитировано по книгѣ князя Н. Н. Голицына: „Исторія русскаго законодательства о евреяхъ“, изданной Высшею Коммиссіею для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ. Т. I, гл. II, стр. 429—430; 437—442).

ЛАНСКОЙ, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Государственнаго Совѣта, управлявшій съ 1823 по 1827 годъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

«Народъ сей (евреи), посредствомъ умѣреннаго принужденія, пріобыкая къ сельскому порядку и трудолюбію, можетъ хотя въ другомъ поколѣніи представить новой и весьма важной примѣръ Еврейскихъ хорошихъ поселянъ».

(2-е П. С. З. Т. I, № 52, стр. 78, столб. 2-й).

ГРЕЙГЪ, Алексѣй Самойловичъ, адмиралъ, бывшій въ 1829—33 г. командиромъ Черноморскаго флота и портовъ, Николаевскимъ и Севастопольскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ виду затрудненій, встрѣтившихся при исполненіи Высочайшаго указа отъ 20 нояб. 1829 г. о высылкѣ Евреевъ изъ городовъ Николаева и Севастополя, адмиралъ Грейгъ, между прочимъ, сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее:

«По сіе время въ городѣ Николаевѣ Еврейское общество составляется изъ купечества разныхъ гильдій 24-хъ семействъ и мѣщанъ 691, да причисляющихся къ тому городу 424, и того вообще 1115 мужеска пола душъ, всѣ они до сего времени участвовали, по мѣрѣ состояній своихъ, наравнѣ съ прочими обывателями, въ отбываніи воинскаго постоя, которымъ городъ крайне обремененъ; а также въ содержаніи городовыхъ Присутственныхъ мѣстъ, квартирной Коммиссіи и въ другихъ повинностяхъ; съ переселеніемъ-же Евреевъ, сіи тягости упадутъ на однихъ обывателей Христіанскаго исповѣданія, кои выполнять ихъ едва-ли будутъ въ состояніи, а при томъ городъ Николаевъ лишится всѣхъ почти ремесленниковъ своихъ, какъ-то: портныхъ, сапожниковъ и прочихъ, такъ какъ сими ремеслами и другими художествами наиболѣе занимаются Евреи».

(2-е П. С. З. Т. V, № 3703, стр. 501—502).

ЛЕВАШЕВЪ, графъ Василій Васильевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, бывшій въ 1833—35 г. Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Въ виду приближенія послѣдняго срока для исполненія Высо-

чайшаго указа 2 дек. 1827 г. о высылкѣ евреевъ изъ города Кіева, «нѣкоторые изъ Еврейскихъ купцовъ, объясняя совершенное разореніе многихъ семействъ, могущее послѣдовать отъ переселенія ихъ изъ Кіева въ другія дальнія мѣста, просили о дозволеніи поселиться особымъ форштатомъ за Кіевомъ, на правомъ берегу рѣки Лыбеди». Представляя эту просьбу Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Дмитрію Николаевичу Блудову, Кіевскій Военный Губернаторъ съ своей стороны изложилъ:

«Руководствуясь примѣрами снисходительныхъ для Евреевъ распоряженій Правительства, какъ въ отношеніи отсрочки пребыванія ихъ въ Кіевѣ, такъ и дозволенія остаться въ Курляндской Губерніи тѣмъ Евреямъ, кои докажутъ, что они, при безпорочномъ поведеніи, занимаются позволительнымъ ремесломъ, и принимая въ соображеніе Высочайшее дозволеніе Евреямъ жить по прежнему въ Каменецъ-Подольскѣ, равно какъ и слова Высочайшаго указа 20 (22) Января 1810 года, что если отъ нѣкоторыхъ Евреевъ происходятъ какіе либо безпорядки, то они должны прекращаться бдительностію начальства и дѣйствіемъ законовъ *),—не находитъ съ своей стороны препятствія къ

*) 1-е П. С. З. Т. XXI, № 24098, стр. 45, столб. 1-й. „Именный Указъ, объявленный Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.—Объ оставленіи Евреевъ, жительствующихъ въ Кіевѣ, въ настоящемъ ихъ положеніи“:

„Его Императорское Величество изъ всѣхъ обстоятельствъ усматривая, что Евреи начали селиться въ Кіевѣ по общему дозволенію въ 1794 году, и ихъ теперь тамъ 452 души; что въ 1801 году по объявленному Кіевскому Военному Губернатору бывшимъ Генералъ-Прокуроромъ Обольяниновымъ Высочайшему повелѣнію запрещено изъ онаго города ихъ переселять; что грамота, въ томъ-же году Кіеву данная, подтверждаетъ именно тѣ права и преимущества, кои безъ отмѣны существуютъ, и поколику онѣ сообразны съ общими постановленіями и законами; терпимость-же Евреевъ во ономъ съ законнаго дозволенія уже болѣе 15 лѣтъ существуетъ, и выселеніе ихъ сопряжено будетъ съ чрезвычайнымъ для нихъ разореніемъ; что по самому положенію объ нихъ назначены для жительства ихъ преимущественно города, а не села и деревни, гдѣ они не столько могутъ

удовлетворенію означенной просьбы, признавая оставленіе Евреевъ въ Кіевѣ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть. По сему нельзя не предпочесть пользы жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ Христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія Евреевъ».

(Изъ Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 авг. 1833 г., относительно высылки евреевъ изъ города Кіева. Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ. 2-е П. С. З. Т. VIII, отд. 1-е, № 6418, стр. 505).

РОЗЕНЪ, баронъ Григорій Владиміровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, бывшій въ 1834—37 г. Главнокомандующимъ Гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Кавказской и Закавказскими областями и командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

По поводу затрудненій, встрѣчаемыхъ барономъ Розеномъ «въ высылкѣ изъ тамошняго края Евреевъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго о нихъ въ 13 день Апрѣля 1835 года (8054) положенія», онъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Дмитрію Николаевичу Блудову:

«Многіе изъ нихъ (евреевъ) живутъ цѣлыми селеніями, обзавелись хозяйствомъ и занимаются хлѣбопашествомъ».

По отношенію-же къ Евреямъ ремесленникамъ, нынѣ тамъ живущимъ и вновь изъ другихъ губерній прибывающимъ, онъ удостовѣрилъ «о недостаткѣ мастеровыхъ въ томъ краѣ».

(2-е П. С. З. Т. XII, отд. I-е, № 10255, стр. 330—331).

быть полезны; и что если выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какія-либо безпорядки, вообще по жительству ихъ и промысламъ, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ; Высочайше повелѣть соизволилъ, оставить Евреевъ въ Кіевѣ въ настоящемъ положеніи".

Фонъ-деръ-ПАЛЕНЪ, баронъ Матвѣй Ивановичъ, генералъ отъ кавалеріи, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій въ 1834—44 г. Рижскимъ Военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Въ виду встрѣтившагося «недоумѣнія въ разрѣшеніи поступившихъ прошеній Евреевъ о дозволеніи имъ временнаго пребыванія» въ городѣ Ригѣ, баронъ фонъ-деръ-Паленъ въ представленіи своемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объяснялъ:

«Сіе воспрещеніе (евреямъ купцамъ 3-й гильдіи и мѣщанамъ временнаго пребыванія въ городѣ Ригѣ) послужило бы ко вреду торговли мѣстнаго купечества»...

(Изъ Высочайше утвержденнаго 21 дек. 1837 г. Положенія Комитета Министровъ „О пребываніи Евреевъ внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости". 2-е П. С. З. Т. XIII, отд. 2-е, прибавленіе, № 10826а, стр. 13).

БИБИКОВЪ, Дмитрій Гавриловичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, бывшій съ 1837 по 1852 г. Кіевскимъ Военнымъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ, затѣмъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

По поводу жалобы евреевъ, занимающихся въ городѣ Житомірѣ кузнечнымъ мастерствомъ, на распоряженіе Волынскаго губернскаго правленія, предписавшаго городской полиціи «воспретить кузнецамъ Евреямъ заниматься симъ ремесломъ» *), генералъ-адъютантъ Бибиковъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующія соображенія:

«Усмотрѣвъ изъ истребованныхъ отъ мѣстнаго начальства свѣдѣній, что въ тамошнемъ краѣ, состоявшемъ прежде на особыхъ правахъ, не

*) Распоряженіе это послѣдовало „въ слѣдствіе жалобы записанныхъ въ Житомірскій кузнечный цехъ христіанъ на дѣлаемый имъ Евреями подрывъ по кузнечному ремеслу", на томъ основаніи, что кузнецы евреи „не имѣютъ свидѣтельствъ отъ мастеровъ", хотя само губернское правленіе усмотрѣло „изъ истребованныхъ свѣдѣній", что кузнецы эти „вносятъ въ цеховую казну акцизъ и производятъ работы искусно".

Издатель.

соблюдается въ отношеніи ремеслъ и другихъ предметовъ порядокъ, постановленный въ законахъ, и находя распоряженіе Губернскаго Правленія стѣснительнымъ для тамошнихъ жителей, такъ какъ число христіанъ, занимающихся кузнечнымъ ремесломъ, весьма ограничено, Генералъ-Губернаторъ сообщилъ о семъ обстоятельствѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, присовокупляя притомъ, что, по удостовѣренію ближайшаго мѣстнаго начальства, Евреи производятъ кузнечное ремесло искусно и хорошо, принадлежность ихъ цеху подтверждается записью въ книгахъ взыскиваемаго съ нихъ сбора въ пользу цеха, познаніе-же въ ремеслѣ они могли пріобрѣсти опытомъ, а потому онъ Генералъ-Губернаторъ съ своей стороны полагалъ бы: 1) Дозволить заниматься кузнечнымъ промысломъ и на будущее время Евреямъ, которые до сего упражнялись въ томъ, такъ какъ оставленіе кузнечныхъ работъ за одними христіанами, число коихъ весьма ограничено, и которые тоже не соединяютъ въ себѣ условій, требуемыхъ ремесленными постановленіями, можетъ быть стѣснительно для тамошнихъ жителей»...

(2-е П. С. З. Т. XXI, отд. 1, № 20021, стр. 506).

КИСЕЛЕВЪ, графъ Павелъ Дмитріевичъ, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, предсѣдательствовавшій въ Еврейскомъ Комитетѣ, съ 1837 по 1855 г. министръ Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ полномочный посолъ во Франціи.

I. При разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіяхъ 14 нояб. и 8 дек. (1847 г.), заключенія Департамента Законовъ «по дѣлу о допущеніи Евреевъ къ торгамъ на перевозки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воспрещено имъ жительство», Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ, «словесно присовокупилъ»:

«Допущеніе Евреевъ ко всѣмъ вообще перевозкамъ изъ мѣстъ постояннаго ихъ жительства въ другія мѣста государства было бы полезно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, по рѣшительному неимѣнію во многихъ частяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ нашихъ губерній другихъ людей, занимающихся извозничествомъ, кромѣ Евреевъ, устранило бы существующее нынѣ затрудненіе въ дѣлахъ и оборотахъ частныхъ лицъ и въ исполненіи самыхъ распоряженій правительственныхъ властей; и во

вторыхъ, согласно съ видами высшаго правительства на счетъ обращенія Евреевъ къ постояннымъ промысламъ, распространило бы кругъ дозволенной имъ дѣятельности и увеличило бы способы ихъ къ снисканію себѣ пропитанія честнымъ трудомъ».

(2-е П. С. З. Т. XXIII, отд. 1, № 21858, стр. 6)*).

II. По поводу ходатайства (въ 1848 г.) о допущеніи евреевъ къ торгамъ на содержаніе корчемъ въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, графъ Киселевъ заявилъ, что «соревнованіе съ ихъ стороны (евреевъ) можетъ имѣть вліяніе на успѣхъ отдачи таковыхъ заведеній и по прочимъ Западнымъ губерніямъ, гдѣ по донесеніямъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, со времени удаленія Евреевъ отъ содержанія корчемъ, доходъ съ нихъ ощутительно понизился».

(2-е П. С. З. Т. XXIII, отд. 2, № 22723, стр. 28).

III. «Доходъ съ корчемной аренды по семи Западнымъ губерніямъ на послѣднихъ торгахъ упалъ противу нынѣ получаемаго на 205.050 руб. $17^2/_4$ коп. и, кромѣ того, значительное число корчемъ остались вовсе неприторгованными, завѣдываніе коими и извлеченіе съ нихъ дохода для мѣстнаго управленія Государственными Имуществами хозяйственнымъ образомъ совершенно невозможно.

Подобнаго результата должно ожидать по Виленской и Гродненской губерніямъ, по коимъ донесеній отъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ о послѣдствіи торговъ на корчмы еще не доставлено.

---

*) Въ томъ-же засѣданіи Государственнаго Совѣта, „по выслушаніи сего дѣла, Его Императорское Высочество Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній (Великій Князь Михаилъ Павловичъ) словесно, въ присутствіи Государственнаго Совѣта, изволилъ отозваться, что съ воспрещеніемъ допускать Евреевъ къ перевозкѣ въ С.-Петербургъ воспитанниковъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса, цѣны на сію перевозку, отъ извѣстности Русскимъ извозчикамъ, что изъ Острова или Пскова нанять ихъ необходимо и отъ недостатка соперничества съ ними, чрезвычайно возвысились, въ крайнее отягощеніе для вѣдомства учебныхъ заведеній, по ограниченности денежныхъ его способовъ; а потому весьма желательно, чтобы Евреи отъ означенной перевозки устранены не были“. (Тамъ-же).

Принимая въ соображеніе, во первыхъ, что неуспѣшность торговъ на отдачу корчемныхъ заведеній по казеннымъ имѣніямъ Западныхъ губерній въ содержаніе на четырехлѣтіе съ 1 Января 1851 г. происходитъ сколько отъ изданія новаго Положенія объ акцизѣ съ вина и патентномъ сборѣ, столько въ особенности отъ устраненія Евреевъ участвовать въ означенныхъ торгахъ, тогда какъ значительное возвышеніе дохода отъ корчемной аренды въ послѣдніе два года произошло именно при допущеніи къ тому Евреевъ.., я нахожу, что по симъ уваженіямъ и для предохраненія казны отъ важныхъ убытковъ и недоборовъ, равно подлоговъ въ содержаніи сихъ корчемъ во всякомъ случаѣ Евреями подъ именемъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, которымъ они за то будутъ давать къ ущербу дохода казны особое вознагражденіе, весьма полезно и необходимо было бы, согласно вышеизложенному ходатайству Генералъ-Губернаторовъ *) и отзывамъ мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, дозволить Евреямъ купцамъ 1-й гильдіи брать въ содержаніе корчемныя заведенія въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ губерній на наступающее четырехлѣтіе на томъ основаніи, какъ они были допущены на 1849 и 1850 г., согласно Высочайшей о томъ резолюціи»...

(Изъ Записки гр. Киселева отъ 20 нояб. 1[illegible] омитету Министровъ.—2-е П. С. З. Т. XXV, отд. 2, № 24677, стр. 252—254).

IV. «Поселеніе Евреевъ (въ земледѣльческихъ колоніяхъ) возросло до 17.700 душъ, а съ поселенными на владѣльческихъ земляхъ до 22.471 души. Многія поселенія, при обозрѣніи особымъ чиновникомъ, найдены въ удовлетворительномъ состояніи».

(Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1851 г. С.-Петербургъ, 1852 г., стр. 25).

V. «Поселеніе Евреевъ на земляхъ казенныхъ въ теченіе 1854 г. было довольно значительное, простираясь до 5,877 душъ. Нынѣ число Евреевъ-землевладѣльцевъ въ Новороссійскихъ колоніяхъ и въ губер-

*) Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго, генералъ-адъютанта Д. Г. Бибикова, и Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго, князя А. М. Голицына.

ніяхъ Западныхъ возросло до 26,686, не считая Евреевъ, поселившихся на земляхъ владѣльческихъ. Нельзя ожидать, чтобы новые поселенцы, незнакомые съ земледѣліемъ, оказали съ самаго начала успѣхи въ хлѣбопашествѣ; но есть однакоже Еврейскія поселенія, особенно въ Новороссійскомъ краѣ, которыя въ короткое время достигли желаемаго благоустройства; многіе Евреи занимаются сельскимъ хозяйствомъ рачительно».

(Извлеченіе изъ отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1854 г. Приложеніе къ № 12 Журн. Мин. Гос. Имущ. 1855 г. Стр. 10.)

VI. «Достиженію Высочайше указанной въ 1840 г. цѣли сліянія Евреевъ съ общимъ населеніемъ препятствуютъ разныя временно-постановленныя ограниченія, которыя въ соединеніи съ общими законами содержатъ въ себѣ многія противорѣчія и порождаютъ недоумѣнія».

(Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи повсемѣстнаго жительства евреямъ-ремесленникамъ. 2-ое П. С. З., № 42264, стр. 693).

ЛАНСКОЙ, графъ Сергѣй Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Государственнаго Совѣта, въ 1855—1861 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

I. «По еврейскимъ обществамъ считается податныхъ и другихъ казенныхъ недоимокъ 747,907 р. 18 к.».

«Справедливость требуетъ сказать, что одною изъ причинъ бѣдности большей части Еврейскихъ обществъ надлежитъ считать тѣ ограниченія правъ, которыя препятствовали доселѣ сближенію Евреевъ съ господствующимъ населеніемъ и преграждали имъ путь къ образованію и улучшенію матеріальнаго быта. По волѣ Государя Императора, въ послѣднее время, обращено было вниманіе на смягченіе означенныхъ законовъ».

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1858 г. Журналъ М-ва Внутр. Дѣлъ за 1860 г., ч. 41-я, стр. 61).

II. «Къ январю 1860 г. числилось на Еврейскихъ обществахъ въ

недоимкѣ казенныхъ и общественныхъ долговъ 149,856 р. 60½ к., податей, земскихъ повинностей и прочихъ сборовъ 584,078 р. 91¼ к. Причина накопленія недоимокъ податныхъ и свѣчнаго сбора заключается преимущественно въ бѣдности Еврейскихъ обществъ и въ обремененіи ихъ значительными, сравнительно съ прочими податными сословіями, сборами».

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1859 г. Спб. 1861 г. Стр. 77—78).

III. «Со времени коренной реформы, происшедшей въ публичныхъ правахъ еврейскаго исповѣданія, между просвѣщенными евреями Запада обнаружилось общее стремленіе къ сліянію въ нравахъ и обычаяхъ съ прочимъ населеніемъ европейскихъ государствъ. Во Франціи сліяніе это достигло такого успѣха, что самое названіе евреевъ исчезло въ этомъ государствѣ, и они именуются не иначе, какъ французами еврейскаго исповѣданія.

Столь могущественное вліяніе просвѣщенія, которое породило и самую реформу въ религіозныхъ понятіяхъ евреевъ, обнаружилось и между русскими евреями, получившими высшее образованіе, хотя число таковыхъ слишкомъ еще незначительно. Въ новѣйшее время однако Правительство наше обратило особенное вниманіе на евреевъ, и Высочайше утвержденною, 25-о февр. 1860 г., программою поставило себѣ цѣлію нравственное ихъ преобразованіе и сближеніе съ коренными жителями Имперіи.

Имѣя въ виду, что для нравственнаго преобразованія евреевъ весьма важное значеніе должны имѣть раввины, какъ руководители и наставники еврейскихъ обществъ, Правительство издало законъ, по которому раввинами могутъ быть только лица, получившія высшее образованіе, и преимущественно воспитанники спеціальныхъ раввинскихъ училищъ...

Высочайше указанныя мѣры для достиженія полнаго сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ государства,—мѣры, состоящія въ постепенной отмѣнѣ ограниченій и уравненіи правъ евреевъ съ правами другихъ подданныхъ, были предметомъ особенныхъ попеченій министерства.

Въ 1860 г. первое въ этомъ отношеніи мѣсто занималъ вопросъ о правахъ евреевъ на жительство въ г. Кіевѣ.

По свидѣтельству Кіевскаго Генералъ-Губернатора, удаленіе евреевъ изъ Кіева стѣснило только мѣстную торговлю, но не принесло городу никакой пользы. Въ отмѣну прежнихъ стѣснительныхъ какъ для евреевъ, такъ и для мѣстной торговли постановленій, составлены въ министерствѣ новыя правила относительно временнаго и постояннаго жительства евреевъ въ Кіевѣ. Проэктъ этихъ правилъ, по разсмотрѣніи въ Еврейскомъ Комитетѣ, представленъ въ Государственный Совѣтъ. Этими правилами разрѣшается жить постоянно въ Кіевѣ купцамъ всѣхъ трехъ гильдій изъ евреевъ, не опороченныхъ судомъ, не замѣченныхъ въ контрабандѣ и не состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. Временный-же пріѣздъ въ Кіевъ дозволяется всѣмъ евреямъ, занимающимся торговлей, промышленностью и имѣющимъ нужду въ медицинской помощи.*)

Лифляндское губернское правленіе вошло съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, прося отмѣнить распоряженіе министерства, которымъ разрѣшался пріѣздъ въ Ригу иногороднымъ евреямъ и уничтожались учрежденные для нихъ постоялые дворы. Главный доводъ, на которомъ основывало губернское правленіе свое ходатайство, состоялъ въ томъ, что дозволеніе пріѣзда въ Ригу евреямъ послужитъ къ нарушенію привиллегій города и къ подрыву мѣстной торговли. Въ мнѣніи министерства, представленномъ Правительствующему Сенату, ходатайство это отклонено, какъ неосновательное и вредное для сосѣднихъ съ Лифляндіею губерній, гдѣ значительная часть произведеній сбывается за границу чрезъ Ригу, при посредствѣ евреевъ, и чрезъ нихъ-же получаются изъ-за границы разные необходимые предметы».

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1860 г.— „Сѣверная Почта“, газета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за 1863 г., №№ 37—38).

---

*) Соотвѣтствующій законъ изданъ былъ въ дек 1861 г.— 2-е П. С. З. Т. XXXVI, отд. 2, № 37738.

ЛИВЕНЪ, баронъ Вильгельмъ Карловичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, Рижскій Военный, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генералъ-Губернаторъ.

«При обременительности лежащихъ на Евреяхъ податей и налоговъ и при крайней бѣдности Еврейскихъ Обществъ, особенно въ небольшихъ городахъ, необходимо всячески заботиться объ устраненіи мѣръ отяготительныхъ для нихъ и не достигающихъ цѣли».

(Правительственное сообщеніе „о евреяхъ-земледѣльцахъ“ въ Правительственномъ Вѣстникѣ за 1869 г., № 237.)

ВАЛУЕВЪ, графъ Петръ Александровичъ, дѣйств. тайн. совѣт., статсъ-секретарь, въ 1861—68 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и членъ Еврейскаго Комитета.

I. «Относясь всегда одинаково ко всѣмъ послѣдователямъ Талмуда, къ какому-бы толку они не принадлежали, Министерство заботится только о распространеніи между Евреями нравственнаго и умственнаго образованія, ослабленіи фанатизма и предразсудковъ и постепенной отмѣнѣ ограниченій, препятствующихъ сближенію ихъ съ господствующимъ населеніемъ. Въ послѣднее время изъ этого племени стала уже выдѣляться образованная среда, которая, хотя и составляетъ меньшинство, однако достаточно сильна своимъ нравственнымъ значеніемъ. Къ образованной партіи Евреевъ принадлежитъ молодое поколѣніе, получившее воспитаніе въ раввинскихъ училищахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Имперіи, а также и заграницей....

При исключительности занятій большинства Евреевъ мелкимъ торгашествомъ и ремеслами и сосредоточеніи ремесленной ихъ дѣятельности на ограниченномъ пространствѣ, среди населенія, большей частью, весьма бѣднаго, чрезмѣрная конкурренція, уничтожившая нормальное отношеніе между запросомъ на ремесленныя произведенія и ихъ предложеніемъ, имѣла естественнымъ слѣдствіемъ то, что ремесленники, какъ евреи, такъ и христіане, чтобы заработывать какія нибудь средства къ существованію, вынуждены выпрашивать за работу крайне низ-

кую плату, неокупающую труда: все это постепенно увеличиваетъ нищету среди промышленнаго класса въ краѣ, наиболѣе населенномъ Евреями...

Затѣмъ, убѣждаясь статистическими данными, что въ губерніяхъ, населенныхъ Евреями, городской промышленный классъ, по численности своей, находится къ сельскому производительному населенію въ отношеніи совершенно ненормальномъ, удерживающемъ мѣстную ремесленность на низкой степени развитія, а промышленный классъ въ безвыходной нищетѣ, министерство пришло къ заключенію, что, какъ причина такого положенія заключается въ скученіи чрезмѣрнаго числа Евреевъ-ремесленниковъ въ дозволенныхъ имъ для жительства мѣстностяхъ, то прямою мѣрою противодѣйствія злу было бы дозволеніе Евреямъ-ремесленникамъ производить мастерство ихъ, съ нѣкоторыми необходимыми ограниченіями, и внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, тѣмъ болѣе, что во внутреннихъ губерніяхъ чувствуется большой въ ремесленникахъ недостатокъ».

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1861, 62 и 63 г. Спб. 1865 г. Стр. 196—197,233,235).

II. „Кіевскій Военный Губернаторъ, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ (князь Илл. Илл. Васильчиковъ), вслѣдствіе просьбы, поданной ему Евреями, купцами 1-й и 2-й гильдій, проживающими въ Юго-Западномъ краѣ, о дозволеніи имъ пріобрѣтать въ собственность земли, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, сообщилъ свои предположенія по этому предмету. Вслѣдствіе сего, внесено было представленіе въ Комитетъ объ устройствѣ Евреевъ, съ такимъ заключеніемъ, что на основаніи 1368 ст. IX т. Св. Зак. о Состояніяхъ, Евреямъ, въ чертѣ ихъ общей осѣдлости, дозволяется пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, за исключеніемъ населенныхъ имѣній. Послѣ обнародованія Положеній 19 февраля 1861 года (36657), населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками и на которыя посему вполнѣ распространяется Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года (36674) мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній (§ 1, пункт. 3 и 4), воспрещаю-

щее Евреямъ пріобрѣтеніе подобныхъ имѣній, какъ со включеніемъ крестьянскаго надѣла, такъ и безъ онаго. Что-же касается земель и угодій, принадлежащихъ къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены, посредствомъ выкупа угодій, или обращеніемъ крестьянъ въ государственные поселяне въ мелко-помѣстныхъ имѣніяхъ, то очевидно, что такія земли, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ и переходятъ въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ, владѣніе коими, на правѣ собственности, въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Евреямъ не воспрещается. Комитетъ объ устройствѣ Евреевъ при разсмотрѣніи представленія находилъ, что на основаніи существующихъ постановленій «Евреи могутъ пріобрѣтать покупкою и инымъ способомъ въ полную собственность земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ окончательно прекращены». Посему Комитетъ полагалъ предоставить (Министру Внутреннихъ Дѣлъ) сообщить генералъ-адъютанту князю Васильчикову изложенныя выше соображенія, въ отвѣтъ на его представленіе. На журналѣ Еврейскаго Комитета по сему предмету Государь Императоръ, въ 26 день Апрѣля, Собственноручно изволилъ написать: «*Исполнить*».

(Рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Правит. Сен.—2-е П. С. З. Т. XXXVII, отд. 1, № 38214, стр. 372—373. Высочайше утвержденное 26 Апрѣля 1862 года положеніе Комитета объ устройствѣ Евреевъ.)

III. «Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщены Министерствомъ Финансовъ ходатайства Курскаго дворянства *), Управляющаго питейно-акцизнымъ сборомъ Курской губерніи и Воронежскаго Военнаго Губернатора **) объ испрошеніи разрѣшенія Евреямъ техникамъ, вино-

*) Въ 1860—65 г. губернскимъ предводителемъ Курскаго дворянства былъ дѣйств. стат. сов. Николай Яковлевичъ Скарятинъ, впослѣдствіи Казанскій губернаторъ.

**) Въ 1862-64 г. должность Воронежскаго Военнаго губернатора занималъ Свиты Его Величества ген.-маіоръ Михаилъ Ивановичъ Чертковъ, впослѣдствіи Кіевскій, Волынскій и Подольскій Генералъ-Губернаторъ. *Издатель.*

курамъ, дистилляторамъ и пивоварамъ имѣть пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, если не постоянное, то по паспортамъ. Поводомъ къ этимъ ходатайствамъ послужилъ крайній недостатокъ внѣ предѣловъ Еврейской осѣдлости людей подобнаго рода изъ мѣстныхъ жителей и то обстоятельство, что замѣчательнѣйшіе спеціалисты по части винокуренія почти исключительно принадлежатъ къ числу Евреевъ, такъ какъ винокуреніе по настоящее время было развито преимущественно въ Западномъ краѣ, т. е. въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ дозволено Евреямъ постоянное жительство.

Съ своей стороны Министерство Финансовъ*) присовокупляетъ, что оно признаетъ изъясненныя выше ходатайства подлежащими полному удовлетворенію, такъ какъ со введеніемъ въ дѣйствіе новой системы акциза съ горячихъ напитковъ означенная мѣра во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ ощущается недостатокъ въ свѣдущихъ винокурахъ, окажется крайне необходимою и притомъ самый успѣхъ этой системы, въ практическомъ ея примѣненіи, зависитъ отъ наибольшаго развитія отечественнаго винокуренія.....

...Причину упадка ремесленной промышленности между Евреями надо искать въ тѣхъ общихъ ограниченіяхъ гражданскихъ правъ этого народа, которыя существуютъ въ нашемъ законодательствѣ, и всего болѣе въ воспрещеніи Евреямъ имѣть жительство внѣ мѣстъ, назначенныхъ для ихъ осѣдлости.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній видно, что отъ этого ограниченія права Евреевъ проживать внѣ черты, назначенной для ихъ постояннаго жительства, всего болѣе страдаетъ классъ ремесленниковъ не только еврейскихъ, но и христіанскихъ.

...Проживаніе Евреевъ ремесленниковъ по другимъ мѣстностямъ, гдѣ они теперь не имѣютъ права жить и гдѣ будутъ составлять значительное меньшинство, совершенно исчезающее въ массѣ кореннаго населенія, по-

*) Въ то время Министерствомъ Финансовъ управлялъ ст.-секр., тайн. совѣт. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. *Издатель.*

служитъ къ скорѣйшему смягченію ихъ національныхъ особенностей, что доказывается приведеннымъ ниже отзывомъ начальника Полтавской губерніи, по свидѣтельству коего, въ губерніи этой, гдѣ Евреевъ сравнительно менѣе, чѣмъ въ Западномъ краѣ, они совершенно слились съ туземнымъ населеніемъ»*).

(Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта—„О дозволеніи Евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ Имперіи". 2-ое П. С. З. Т. XL, отд. 1, № 42,264, стр. 700—701).

КОРФЪ, баронъ, впослѣдствіи графъ, Модестъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и Еврейскаго Комитета, Главноуправлявшій П-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

«Раздѣляя вообще изъясненныя предположенія (Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи Евреямъ ремесленникамъ жить повсемѣстно въ Имперіи),.. вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ мнѣніе, что Евреямъ-ремесленникамъ, отлучающимся во внутреннія губерніи по плакатнымъ паспортамъ, т. е. на сроки болѣе продолжительные, слѣдовало бы предоставить право имѣть при себѣ и необходимую прислугу изъ своихъ единовѣрцевъ, подобно тому какъ сіе разрѣшено Евреямъ купцамъ».

(Тамъ-же, стр. 701).

Мнѣніе ЕВРЕЙСКАГО КОМИТЕТА**).

«Различныя ограниченія въ ремесленной промышленности существуютъ для Евреевъ преимущественно въ нѣкоторыхъ привиллеги-

*) См. мнѣніе Полтавскаго губернатора Волкова.

**) Въ 1863—64 г. этотъ Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—ст.-секр., дѣйств. тайн. сов. графъ Д. И. БЛУДОВЪ; члены: ст.-секр., дѣйств. тайн. сов. баронъ М. А. КОРФЪ 1-й; шефъ жандармовъ, ген.-адъют., князь В. А. ДОЛГОРУКОВЪ; мин. внутр. дѣлъ П. А. ВАЛУЕВЪ; мин. народн. просв., ст.-секр., тайн. сов. А. В. ГОЛОВНИНЪ; мин. финансовъ, ст.-секр., тайн. сов. М. Х. РЕЙТЕРНЪ; мин. госуд.

рованныхъ городахъ. Такъ въ Курляндской губерніи Еврейскимъ ремесленникамъ запрещено имѣть у себя учениковъ и подмастерьевъ изъ христіанъ, а въ городѣ Ригѣ Евреи, не имѣя права содержать подмастерьевъ, не могутъ подъ симъ предлогомъ обучать мастерствамъ у себя даже собственныхъ дѣтей своихъ. Принимая во вниманіе, что подобныя ограниченія противодѣйствуютъ стремленію Правительства относительно обращенія Евреевъ къ полезному труду и несовмѣстны съ общими государственными выгодами, Комитетъ положилъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ собрать о всѣхъ подобныхъ и другихъ ограниченіяхъ, препятствующихъ распространенію полезныхъ промысловъ между Евреями, подробныя свѣдѣнія въ соображеніе о возможности устраненія оныхъ для общей пользы; причемъ поручено Министерству обратить вниманіе на распространеніе между Евреями ремеслъ, требующихъ усиленныхъ физическихъ трудовъ, доселѣ мало у нихъ развитыхъ».

(Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. 2-ое П. С. З. Т.XL, № 42,264, стр. 694).

ВАСИЛЬЧИКОВЪ, князь Илларіонъ Илларіоновичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, Кіевскій Военный, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ (съ 1855 по 1862 г.)

I. «Въ городахъ Западнаго края, переполненныхъ Евреями, находится большое количество мастеровыхъ, которые, вслѣдствіе чрезмѣрной конкурренціи, образуютъ, такъ сказать, классъ праздношатающихся. Лишенные всѣхъ средствъ къ честному труду, они готовы на всякое предпріятіе, лишь бы добыть себѣ пропитаніе. Посему, по мнѣнію генералъ-адъютанта князя Васильчикова, позволеніе Еврейскимъ мастерамъ,

---

имущ., ген.-адъют. А. А. ЗЕЛЕНОЙ; ст.-секр. Царства Польскаго, тайн. сов. А. О. ЛЕНСКІЙ; управл. дѣлами Комитета, ст.-секр., тайн. сов. В. И. КОРНѢЕВЪ; временно управл. дѣл., тайн. сов. А. К. ГИРСЪ. Въ 1864—65 г. предсѣдательствовалъ ст.-секр., дѣйств. тайн. сов. графъ В. И. ПАНИНЪ.

Издатель.

имѣющимъ установленныя свидѣтельства о своемъ званіи, заниматься производствомъ ремеслъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, освободило бы Еврейскія общества отъ тягостнаго бремени при уплатѣ податей и доставило бы рабочія руки тѣмъ мѣстностямъ, которыя въ нихъ нуждаются, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что особенно важно, эта мѣра лишила бы Польскую пропаганду возможности, посредствомъ денегъ и льстивыхъ обѣщаній, дѣйствовать во вредъ Правительству на праздную толпу, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Къ распространенію-же вообще между Евреями ремеслъ, требующихъ физическаго труда и мало еще развитыхъ между ними, по мнѣнію князя Васильчикова, могло бы споспѣшествовать учрежденіе въ юго-западныхъ губерніяхъ ремесленно-техническихъ школъ, дозволеніе молодымъ Евреямъ, безъ ограниченія, обучаться ремесламъ у Русскихъ мастеровъ въ столицахъ и промышленныхъ городахъ Имперіи и особыя мѣры поощренія полезныхъ и лучшихъ ремесленниковъ, какія Правительствомъ признаны будутъ удобными».

(Тамъ-же, стр. 695—696).

II. «Удаленіе евреевъ изъ Кіева стѣснило только мѣстную торговлю, но не принесло городу никакой пользы».

(Всеподданѣйшій отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1860 г. въ „Сѣверной почтѣ“ за 1863 г., № 38).

СТРОГОНОВЪ 2-ой, графъ Александръ Григорьевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи, Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ (въ 1860—63 г.).

«Существованіе въ настоящее время какихъ бы то ни было ограниченій въ гражданскихъ правахъ Евреевъ, сравнительно съ Христіанскимъ населеніемъ, не сообразно ни съ духомъ и направленіемъ времени, ни съ стремленіемъ Правительства къ сліянію Евреевъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи, а потому онъ (гр. Строгоновъ) полагаетъ дозволить Евреямъ жить во всѣхъ мѣстахъ Имперіи и заниматься безъ всякихъ ограниченій, на одинаковыхъ со всѣми Русскими подданными правахъ, ремеслами и промыслами, добровольно ими избираемыми, соотвѣтственно ихъ нравамъ и способностямъ. Принимать-же какія-либо исключительныя мѣры къ побужденію Евреевъ за-

ниматься ремеслами, требующими усиленныхъ физическихъ трудовъ, графъ Строгоновъ не находитъ надобности».

(Тамъ-же, стр. 696).

ШУВАЛОВЪ, графъ Петръ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ, исправлявшій должность Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора, впослѣдствіи Шефъ Жандармовъ.

«Независимо отъ Евреевъ, приписанныхъ къ нѣкоторымъ городамъ Прибалтійскихъ губерній, въ Остзейскомъ краѣ фактически терпимы и многіе Евреи, не имѣющіе тамъ по закону права постояннаго жительства, что необходимо условливается географическимъ и экономическимъ положеніемъ Остзейскихъ провинцій, которыя соприкасаются своими портами, съ одной стороны, иностранной торговлѣ, а съ другой граничатъ съ Бѣлорусскими и Литовскими губерніями, въ которыхъ почти вся промышленность находится въ рукахъ лицъ Еврейскаго происхожденія и которыя отпускаютъ свои произведенія чрезъ порты Прибалтійскаго края. Посему какъ въ интересахъ Прибалтійскаго края, такъ и во избѣжаніе нарушенія закона, ограничивающаго право жительства Евреевъ въ этомъ краѣ, была бы желательна наивозможно скорѣйшая отмѣна помянутаго закона, невозможнаго къ соблюденію въ дѣйствительности, и разрѣшеніе повсемѣстнаго жительства Евреевъ въ Россіи».

(2-е П. С. З. Т. XL, № 42264, стр. 696—697).

ЗЕЛЕНОЙ, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, въ 1862—71 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ.

«Такъ какъ въ Западномъ краѣ промышленныя и торговыя занятія находятся почти исключительно въ рукахъ Евреевъ, а внѣ ихъ среды почти невозможно найти тамъ людей способныхъ управлять мельницами и заводами, для завѣдыванія коими требуются извѣстныя техническія познанія и навыкъ, то воспрещеніе отдавать имъ въ содержаніе подобныя оброчныя статьи (арендованіе состоящихъ при имѣніяхъ мельницъ и заводовъ) ставитъ новыхъ Русскихъ землевладѣльцевъ въ весьма затруднительное положеніе и можетъ даже повести къ уничтоженію нѣкоторыхъ мельницъ и заводовъ, что не-

благопріятно бы отразилось какъ вообще на промышленность и хозяйство, такъ и на дѣло водворенія Русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ краѣ».

(Высочайше утвержденное 8 дек. 1867 г. положеніе Комитета Министровъ—„О разрѣшеніи Евреямъ быть арендными содержателями или управителями мельницъ и заводовъ, состоящихъ при имѣніяхъ въ Западныхъ губерніяхъ“.—2-е П. С. З. Т. XLII, отд. 2, № 45257, стр. 381).

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ.

I. [По поводу «предложеннаго при объявленіи Именнаго Указа Е. И. В. (императрицы Екатерины II) отъ 10 іюня 1785 г. на разсмотрѣніе Сената поданнаго Ея Величеству отъ жительствующихъ въ городахъ Бѣлорусскихъ губерній Евреевъ, о разныхъ ихъ нуждахъ, прошенія».]

«Приказали: какъ выше-прописанное поданное Ея Императорскому Величеству прошеніе предложено на разсмотрѣніе и рѣшеніе на основаніи узаконенія въ Сенатѣ, съ такимъ Высочайшимъ Ея Величества примѣчаніемъ, когда означенные Еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи указовъ Ея Величества, въ состояніе равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своими долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа *); и для того учинить слѣдующее: 1...Впредь же, по прошествіи нынѣшнимъ контрактамъ сроковъ, при будущей отдачѣ той винной и прочей питейной продажи на откупъ, предоставляется имъ войти о семъ въ торги, и отъ того ихъ не только не удалять въ разсужденіи различія въ законѣ, но считая наравнѣ съ прочими подданными Ея Величества, поступить въ дачѣ имъ преимущества предъ другими, вступающими въ откупъ иногородными, по предписаннымъ въ Уставѣ о винѣ правиламъ; что жъ принадлежитъ до заведенныхъ ими въ городахъ винокуренъ и

*) Именной указъ, объявленный Полоцкимъ и Могилевскимъ Генералъ-Губернаторомъ Пассекомъ Генералъ-Прокурору отъ 26 февр. 1785 г. и того-же года 10 Марта предложенный Генералъ-Прокуроромъ Сенату для исполненія.

прочихъ подлежащихъ къ тому строеній, въ томъ тамошнимъ Судебнымъ мѣстамъ, отъ коихъ сіе зависитъ, поступить съ ними безъобидно и конечно не отягощая ихъ противу другихъ равнаго состоянія людей; 2. Сдѣланное по предписаніямъ Г. Генералъ-Губернатора и Намѣстническихъ Правленій запрещеніе помѣщикамъ отдавать въ деревняхъ ихъ винокуреніе и корчмы Евреямъ на откупъ, яко не согласующееся съ содержаніемъ Именнаго Ея Императорскаго Величества 783 года Маія 3 дня указа, отмѣнить, а по точной силѣ онаго Именнаго Ея Величества указа предоставить помѣщикамъ въ полную ихъ свободу пользоваться тѣмъ въ деревняхъ и мѣстностяхъ своихъ по собственной ихъ волѣ безъ всякаго препятствія... 3. Въ допущеніи Евреевъ къ выборамъ въ судейскія и прочія изъ купечества и мѣщанства должности, также въ составленіи изъ нихъ и изъ другихъ Христіанскаго закона гражданъ городовыхъ Магистратовъ, Ратушъ и Градскихъ Думъ соразмѣрно по количеству каждаго званія, поступать точной силѣ Высочайше изданной отъ Ея Императорскаго Величества Апрѣля въ 21 день 1785 года на права и выгоды городамъ жалованной грамотѣ, и по дѣламъ ихъ доставлять имъ правосудіе, равномѣрно и всякія по торгамъ и промысламъ и по городовому праву выгоды, равно какъ и прочимъ Ея Величества подданнымъ безъ всякаго по разности въ законѣ различія, въ томъ числѣ въ случаѣ разбирательства какихъ дѣлъ чрезъ свидѣтелей и по необходимости чрезъ присягу, принимать отъ нихъ свидѣтелей и допускать ихъ до присяги по обрядамъ ихъ вѣры, если по законамъ и по существу дѣла присяга Евреину слѣдовать будетъ, не поставляя за препятствія различія въ законѣ... 4. О показуемыхъ вымогательствахъ помѣщиками и прочими за построенные на земляхъ ихъ Евреями съ платежемъ поземельныхъ денегъ домы и прочія строенія сверхъ договорныхъ цѣнъ несноснаго и необыкновеннаго къ сущему ихъ раззоренію платежа, предоставить имъ просить въ надлежащихъ Бѣлорусскихъ Губерній Судебныхъ мѣстахъ; а Могилевскому и Полоцкому Намѣстническимъ Правленіямъ предписать, дабы въ случаѣ просьбы ихъ, разсмотрѣны они были на основаніи законовъ, и съ тѣмъ же безпристрастіемъ, съ каковымъ дѣла прочихъ Бѣлорусскихъ жителей въ Судахъ наблюдаются; за тѣмъ со сто-

роны оныхъ Намѣстническихъ Правленій, объ отведеніи имъ въ городахъ для построенія домовъ мѣстъ, и о удовлетвореніи ими помѣщиковъ въ замѣнъ заселенныхъ ихъ Евреями земель, учинить немедленныя разсмотрѣнія, и буде есть способы, то преподать имъ въ семъ случаѣ возможныя вспомоществованія, не нарушая токмо ни чьей безъ надлежащаго удовлетворенія собственности, а при томъ и не относясь на прежніе Польскіе законы и установленія, о различіи ихъ противу Христіанъ, поелику войдя они по запискѣ ихъ въ купечество и мѣщанство въ равное съ прочими состояніе, и платя въ казну равныя подати, также и нося прочія наравнѣ съ другими тягости должны во всякомъ случаѣ защищены и удовлетворены быть наравнѣ съ прочими Ея Императорскаго Величества подданными... 6. Записавшихся въ купечество и мѣщанство, живущихъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ Евреевъ, безвременно селиться въ городахъ не принуждать, но по заплатѣ каждымъ слѣдующихъ податей, упражняться по уѣздамъ въ промыслахъ и работахъ, съ дозволенія общества по даваемымъ пашпортамъ не запрещать, особливо когда нѣтъ для нихъ въ городахъ свободныхъ подъ строеніе домовъ мѣстъ, да и неизвѣстно, могутъ-ли они въ городахъ все найтить себѣ пропитаніе; а сверхъ того и законами не запрещено торгующимъ, отъ городовъ ихъ отлучаться, лишь бы они положенныя на нихъ подати платили бездоимочно»...

(Сенатск. Указъ 7 маія 1786 г.—„Объ огражденіи правъ Евреевъ въ Россіи, касательно ихъ подсудности, торговли и промышленности“.—1-ое П. С. З. Т. XXII, № 16,391, стр. 596—598).

II. [По поводу представленія Курляндскаго Губернскаго Правленія о жительствующихъ въ Курляндіи Евреяхъ.]

«Сенатъ изъ онаго представленія принялъ къ замѣчанію, что хотя Курляндское Губернское Правленіе доноситъ, что Евреи никогда законнымъ образомъ въ Курляндіи терпимы не были; но поелику они всегда тамъ оставались и болѣе 200 лѣтъ пребываніе имѣютъ, то и не можно почитать ихъ вкравшимися, а тѣмъ менѣе лишать столь древняго жилища, когда и въ другихъ нѣкоторыхъ Россійскихъ губерніяхъ Евреямъ пребыванія не запрещается; а

потому и предписалъ Правленію, чтобы оно, сообразясь съ мѣстными обстоятельствами и законами, представило свое мнѣніе, на какомъ основаніи оставить ихъ въ Курляндіи, какъ для пользы общей, такъ и ихъ собственной, въ какой родъ жизни записывать ихъ и какія взять мѣры къ вѣрнѣйшему взысканію съ нихъ Государственныхъ податей и другихъ установленныхъ повинностей; при томъ донести, получались-ли съ нихъ, съ поступленія Курляндіи подъ Россійскую Державу, въ казну подати, сколько именно и какимъ образомъ.

.... Когда о семъ происходило въ Сенатѣ дѣло, въ то время вступило въ Экспедицію Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго домоводства отъ Евреевъ Курляндской Губерніи прошеніе, по поводу чего препровождены въ оную и всѣ вышепрописанныя бумаги.

.... Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго домоводства, соображая всѣ вышепрописанныя обстоятельства съ существующими узаконеніями, и находя, что въ Высочайшемъ Именномъ указѣ 1794 г. хотя и росписаны тѣ Губерніи, въ коихъ жительство Евреямъ дозволяется; но какъ оный состоялся еще до присоединенія къ Россіи Курляндскаго Герцогства, въ узаконеніяхъ-же прежнихъ владѣтелей того края ничего объ нихъ постановлено не было, исключая даннаго имъ права гражданства въ городѣ Газенпотѣ; то во уваженіе долговременнаго и болѣе 200 лѣтъ продолжавшагося тамъ жительства ихъ, и во избѣжаніе притѣсненія, могущаго произойти отъ изгнанія Евреевъ изъ толь древнихъ ихъ жилищъ, полагаетъ мнѣніемъ, что Евреямъ жительство въ Курляндской Губерніи дозволить можно; а дабы поселеніе ихъ въ той странѣ обратилось въ пользу казны и общества, то, по примѣру тѣхъ Губерній, въ коихъ терпимость ихъ узаконена, постановлено бы было: 1) Позволить имъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы, на основаніи Городоваго Положенія, записываясь по городамъ въ мѣщанство и купечество.....7) Въ разсужденіи выбора въ должности гражданскія, соображаться съ узаконеніями, не разбирая ни рода, ни закона...

... Сенатъ, находя вышеописанное Экспедиціи Государственнаго

Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго домоводства мнѣніе правильнымъ и съ общею пользою соотвѣтственнымъ, предаетъ оное Монаршему Вашего Императорскаго Величества благоволенію и проситъ Высочайшаго указа».

(Изъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената 14 марта 1799 г.—1-е П. С. З. Т. XXV, № 18,889, стр. 586—589).

Ш. «Поелику пребывающіе въ предѣлахъ Россіи Евреи, по указу 1795 маія 3 и Высочайше конфирмованному объ нихъ въ 1804 г. декабря 9 дня положенію, сравнены съ другими Россійскими подданными, то за симъ лишать ихъ довѣрія и удалять отъ свидѣтельства по дѣламъ Христіанъ и между Христіанами, на основаніи заключающагося о томъ въ Литовскомъ Статутѣ раздѣла 9 Артикулѣ 14 запрещенія, было бы несоотвѣтственно съ означенными узаконеніями, а посему и надлежитъ, чтобы Евреи по дѣламъ Христіанъ и между Христіанами во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ принимаемы были въ свидѣтели наравнѣ съ другими Россійскими подданными, по основанію существующихъ о свидѣтеляхъ общихъ узаконеній».

(Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—1-е П. С. З. Т. XXXII, № 25,649, стр. 879).

ЕРМОЛОВЪ, Алексѣй Петровичъ, генералъ отъ артиллеріи, бывшій въ 1817—26 г. Главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Губерніи Астраханской, Области Кавказской и командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

«Для образованія совершеннѣйшаго войска надо внимательно и зорко примѣниться къ народному характеру. Нѣтъ народа, изъ котораго нельзя было бы создать боевую армію. Жидовскій баталіонъ отчаянно защищалъ Прагу» *).

(Дневникъ Ермолова за 1794 г.—Артиллерійскій журналъ за 1861 г., № 11, стр. 657).

---

*) 24 окт. 1794 г., при взятіи ея Суворовымъ.

Издатель.

ДАВЫДОВЪ, Денисъ Васильевичъ, генералъ-лейтенатъ, начальникъ партизанскаго отряда въ войнѣ 1812 года.

«Всѣ вообще Евреи, обитавшіе въ Польшѣ, были столь преданы намъ, что, при всей своей алчности къ пріобрѣтенію, во все время не хотѣли служить непріятелю (Наполеону) въ качествѣ лазутчиковъ и весьма часто сообщали намъ важнѣйшія свѣдѣнія о немъ...

9-о числа (декабря 1812 г.) я со всей моей партіей вступилъ въ городъ (Гродно), у въѣздовъ котораго меня ожидалъ весь кагалъ.

Желая изъявить Евреямъ мою благодарность за преданность ихъ Русскимъ, я, не улыбаясь, выслушавъ рѣчь главнаго изъ нихъ, сказалъ ему нѣсколько благосклонныхъ привѣтствій; увлекшись веселымъ расположеніемъ духа, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи сыграть фарсъ на манеръ извѣстнаго балагура и милаго друга моего Кульнева: *я въѣхалъ въ Гродно подъ жидовскимъ балдахиномъ* *). Я знаю, что многіе не рѣшились бы на это изъ опасенія насмѣшекъ Поляковъ, но я ихъ вовсе не боялся. Изступленная отъ радости толпа Евреевъ съ визгами и непрерывнымъ ура провожала меня до площади...

Остановившись на площади и сойдя съ лошади, я велѣлъ ударить въ барабанъ городской полиціи. Когда стеченіе народа сдѣлалось довольно значительно, я приказалъ барабанамъ умолкнуть и велѣлъ читать заранѣе приготовленную мною бумагу, съ коей копіи, переведенныя на польскій языкъ, были немедленно распространены по городу.

... На полиціймейстера и подчиненныхъ его, которые всѣ Поляки, я положиться не могу, и потому приказываю всѣмъ и во всемъ относиться къ Еврейскому кагалу.

Зная преданность Евреевъ къ Русскимъ, я избираю кагальнаго въ начальники высшей полиціи и возлагаю на него отвѣтственность за всякаго рода безпорядки, могущіе возникнуть въ городѣ, такъ какъ и за всѣ тайныя совѣщанія, о коихъ начальникъ города не будетъ извѣщенъ; дѣло кагальнаго выбрать себѣ изъ Евреевъ помощниковъ для надзора какъ за полиціею, такъ и за всѣми Польскими обывателями города. Кагальный долженъ помнить и гордиться властью, ко-

*) Курсивъ въ подлинникѣ. *Издатель.*

торою я облекаю его и Евреевъ, и знать, что ревность и усердіе ихъ будутъ извѣстны высшему начальству».

(„Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г.“, стр. 137.— Сочиненія Д. В. Давыдова. Москва. 1860. Часть I-я).

ХОМУТОВЪ, Сергѣй Григорьевичъ, полковникъ свиты Его Величества, участникъ войны 1812—13 г. *).

«3-го января (1813 г.). Пришли въ Краснополь, гдѣ намъ дали порядочныя квартиры. Жиды вышли съ ковчегомъ на встрѣчу Императору (Александру I-му) и были очень рады....

6-го января. Пришли въ Роски. Жиды приняли насъ съ большой радостью...

5-го февраля. Пришли въ Коло. Жиды устроили великолѣпный балдахинъ для Императора, и многіе поѣхали къ нему на встрѣчу въ богатыхъ одеждахъ».

(„Дневникъ свитскаго офицера“.—Русскій Архивъ за 1869 г., стр. 221, 222 и 225).

РАЙКОВСКІЙ, Сергѣй Андреевичъ, полковникъ генеральнаго штаба **).

«Для противодѣйствія дружному напору такихъ силъ, какъ помѣщичья и клерикальная (въ западныхъ губерніяхъ), въ рукахъ законной власти сосредоточивались средства, повидимому, могущественныя, въ лицѣ мѣстнаго русскаго и отчасти еврейскаго населеній и въ непо-

*) С. Г. Хомутовъ сопровождалъ Императора Александра I за границу, во время отступленія французскихъ войскъ изъ Россіи.

**) Въ 1865 г. на С. А. Райковскаго возложено было, по Высочайшему повелѣнію, собираніе свѣдѣній и матеріаловъ относительно управленія Западнымъ краемъ и мятежа 1863 г., для чего ему были открыты архивы Кіева, Вильны и Варшавы. Нѣкоторые результаты его изслѣдованій напечатаны въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1869 г., подъ заглавіемъ: „Польская молодежь Западнаго края въ мятежѣ 1861—63 г.“

Издатель.

средственныхъ органахъ власти. Но чтобы воспользоваться этой силой требовалось существенное измѣненіе въ системѣ управленія краемъ....

Не имѣя вовсе намѣренія явиться бардомъ русскаго патріотизма въ средѣ Евреевъ, не могу однако согласиться съ тѣми, кто безусловно отрицаютъ въ еврейскомъ населеніи Западныхъ губерній чувство преданности Россіи. Чувство это, конечно, рѣдко высказывалось такъ рельефно, какъ, напримѣръ, въ извѣстной проповѣди Поневѣжскаго раввина Пумпянскаго, который во время полнаго разгара демонстрацій, въ августѣ 1861 г., рѣшился произнести въ синагогѣ поученіе въ русско-патріотическомъ духѣ; оно даже искусственно заглушалось цѣлою системою обособленія евреевъ отъ прочаго населенія, обязательнымъ введеніемъ нѣмецкаго языка въ школу, полицейскимъ вмѣшательствомъ въ дѣла религіознаго характера, кагаломъ и массой другихъ соотвѣтственныхъ этимъ установленій. При всемъ этомъ, однако, западнорусскіе евреи, несмотря на кажущееся равнодушіе къ борьбѣ и на готовность служить, ради денегъ, той и другой сторонѣ, въ сущности были на русской сторонѣ; но видя, что мы сами простодушно даемъ польщизнѣ противъ себя оружіе и не умѣемъ даже скрыть отъ нея то, что слѣдуетъ держать въ тайнѣ, не рѣшались заявлять своихъ чувствъ публично и высказали ихъ лишь въ то время, когда мы отнеслись къ польскому дѣлу серіозно, въ 1863 и 1864 г. Поляки очень хорошо понимали нерасположеніе и недовѣріе къ нимъ евреевъ Западнаго края и съ неудовольствіемъ видѣли, что еврей, вѣжливо устраняясь отъ пана, держится ближе къ крестьянину и пользуется несравненно бо̀льшимъ довѣріемъ послѣдняго, чѣмъ польская шляхта. Не даромъ-же стали паны составлять тайныя общества, съ цѣлью вырвать торговлю изъ еврейскихъ рукъ и передать ее въ исключительно польскія руки, или распускать по краю, рядомъ съ патріотическими воззваніями къ «Полякамъ Моисеева закона», слухи о необходимости вырѣзать евреевъ *). Эти слухи, въ двухлѣтній періодъ

*) „Не той-ли же политики держится и теперь польская партія, которая, съ тѣхъ поръ какъ повелась рѣчь объ обрусѣніи Западнаго края, стала запугивать русское общество мнимыми опасностями *овреянія* Западныхъ губерній? Цѣль

демонстрацій, распространялись по краю семь или восемь разъ и ходили особенно сильно по Гродненской и Ковенской губерніямъ; евреи понимали смыслъ такой политики, знали откуда идутъ угрозы и не затруднялись предугадать свою будущую судьбу, еслибы Западный край, паче чаянія, дѣйствительно попалъ подъ власть польскаго правительства. Не рѣшаясь на открытое сопротивленіе польщизнѣ, вслѣдствіе сомнѣнія въ энергической поддержкѣ съ нашей стороны, евреи Западнаго края упорно уклонялись не только отъ всякой роли въ демонстраціяхъ, но и отъ всякой солидарности съ панами. Много можно насчитать случаевъ, когда поляки требовали ихъ участія, когда агитаторы Западныхъ губерній считали сбыточнымъ такое-же искусственное сближеніе между евреями и поляками, какое совершилось вслѣдъ за февральскими событіями въ Варшавѣ, и потому пробовали любезничать съ евреями. Но требованія были круто отклоняемы, и смыслъ любезностей понятъ....

При сосредоточеніи (въ Западномъ краѣ) землевладѣнія и капиталовъ въ рукахъ польскихъ помѣщиковъ, и при той солидарности, съ какою дѣйствуетъ, подъ руководствомъ пановъ, польская партія, не трудно было бы выхватить торговлю изъ рукъ евреевъ (въ которыя, сказать мимоходомъ, попала она по милости пановъ-же) и поставить ихъ въ такую-же зависимость отъ поляковъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ....

Еще лѣтомъ 1861 г. между польскими помѣщиками носились слухи о предстоящемъ учрежденіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ обширнаго торгово-коммиссіонерскаго дома съ нѣсколькими конторами..... Шли рѣчи о томъ, что этотъ домъ будетъ скупать товары непосредственно отъ помѣщиковъ, и что масса евреевъ, жившихъ до того времени преимущественно коммиссіонерствомъ и скупомъ товаровъ изъ первыхъ рукъ, останется отнынѣ безъ дѣла и обратится поневолѣ въ покорныхъ слугъ польской партіи»....

(Русскій Вѣстникъ за 1869 г., кн. II, стр. 607, 612 и слѣд.; кн. X, стр. 542—543).

понятна: вмѣсто того, чтобы парировать ударъ, выгоднѣе убѣдить насъ направить его противъ преданнаго намъ населенія“....

Примѣч. Райковскаго.

КУРОПАТКИНЪ, Алексѣй Николаевичъ, генералъ-маіоръ, нынѣ начальникъ Закаспійской области *).

«Есть свидѣтельство, что видѣли, какъ татары, при нашемъ отступленіи стрѣляли по своимъ, были примѣры и передачи татаръ на сторону турокъ. Но все это мы склоны признавать одиночными случаями. Въ массѣ-же и татары и евреи умѣли и будутъ впредь умѣть такъ-же геройски драться и умирать, какъ и прочіе русскіе солдаты, надо только умѣть повести ихъ»....

(Изъ статьи А. Н. Куропаткина: „Ловча, Плевна, Шейново“.—Военный Сборникъ за 1883 г. Т. CLII, № 7, стр. 50).

ТИМИРЯЗЕВЪ, Иванъ Семеновичъ, свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ, бывшій Астраханскимъ Военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданской частью.

«Дозволеніе Евреямъ постояннаго пребыванія въ Астрахани было бы весьма полезно, сколько для снабженія тамошняго края хорошими ремесленниками, какъ-то: портными, сапожниками, галантерейными мастерами и тому подобными, столько-же и для самаго распространенія и развитія сихъ ремеслъ, въ общественной жизни необходимыхъ, между коренными жителями, ибо отдаленный край сей терпитъ не малый недостатокъ въ людяхъ такого рода»...

(Изъ представленія Астраханскаго губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ февр. 1835 г.—2-е П. С. З. Т. X, отд. 2, № 8481).

БУДБЕРГЪ, Александръ Ивановичъ, свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ, начальникъ Черноморской береговой линіи.

«Укрѣпленія Черноморской береговой линіи не включены въ число мѣстъ, въ которыхъ допускается постоянное или временное пребываніе Евреевъ, тогда какъ люди эти, при самомъ началѣ устройства сихъ укрѣпленій, первые являлись туда съ своими мастерствами, и донынѣ

*) Въ послѣдней русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 г. А. Н. Куропаткинъ состоялъ начальникомъ штаба отряда генерала Скобелева. *Издатель.*

въ большей части укрѣпленій Евреи суть единственные портные, сапожники и другіе мастеровые, необходимые для гарнизоновъ».

(Изъ представленія г.-м. Будберга Главноуправляющему Закавказскимъ краемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія на дозволеніе мастеровымъ Евреямъ проживать въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи.—Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, генералъ отъ инфантеріи Е. А. Головинъ, въ своемъ отношеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 мая 1842 г. находилъ „исполненіе этой мѣры возможнымъ и необходимымъ".—2-е П. С. З. Т. XIX, отд. 1, № 18,234).

БЕКЛЕМИШЕВЪ, Александръ Петровичъ, дѣйств. стат. совѣтн., Могилевскій губернаторъ.

«Со времени введенія въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ Могилевской губерніи ремесленныхъ цеховъ, между Евреями оказалось весьма много отличныхъ мастеровъ, произведенія которыхъ отличаются изяществомъ отдѣлки и прочностію работы; но искусство этихъ мастеровъ остается почти безплоднымъ потому, во первыхъ, что мастера не пользуются всѣми правами, предоставленными мастеровымъ людямъ внутреннихъ губерній, и, во вторыхъ, вслѣдствіе весьма значительнаго числа мастеровъ, несоразмѣрнаго съ потребностями тамошняго бѣднаго края; такимъ образомъ мастера Евреи не только не въ состояніи выказать свое искусство, но отъ недостатка заказовъ терпятъ большую нужду и, при полученіи работы, вынуждены прибѣгать къ обману. Отъ этого происходитъ, что они часто дѣлаются вредными членами общества, тогда какъ при другихъ условіяхъ Евреи ремесленники могли бы быть полезными и для себя и для общества».

(Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.—2-е П. С. З., Т. XL, отд. 1, № 42,264, стр. 694—695.)

ВОЛКОВЪ, Александръ Павловичъ, камергеръ, дѣйств. стат. совѣт., Полтавскій губернаторъ.

«Въ Малороссійскихъ губерніяхъ Евреи рѣшительно отличаются нарѣчіемъ, одеждою и образомъ жизни отъ Евреевъ другихъ губерній и

почти совершенно слились съ туземными жителями, и потому онъ полагаетъ, что для Евреевъ Малороссійскихъ губерній слѣдуетъ нынѣ-же отмѣнить всѣ существующія ограниченія»...

(Тамъ-же, стр. 695).

КАВЕЛИНЪ, Александръ Александровичъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ, Таврическій губернаторъ.

I. «Происходящіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпорядки, направленные противъ евреевъ и распространеніе разныхъ вредныхъ слуховъ, не имѣющихъ никакого основанія—печальныя явленія послѣдняго времени у насъ на югѣ Россіи.

Всѣмъ вѣрноподданнымъ Государя слѣдуетъ помнить, что для Русскаго Царя равно дорогъ русскій, еврей, нѣмецъ или татаринъ; всѣ они подданные одного Царя, всѣ они жители Россіи и всѣ пользуются одинаковымъ покровительствомъ закона. Разные слухи и толки, направленные противъ евреевъ, происходятъ отъ людей, не желающихъ добра и спокойствія своему отечеству!».....

(Изъ циркуляра Таврическаго губернатора отъ 6 мая 1881 г.—Таврическ. Епарх. Вѣдом. за 1881 г., прибавл. къ № 9, стр. 7—8).

II. «Ваше Высокопреосвященство изволите, конечно, согласиться, что церковь глубоко соболѣзнуетъ, смотря на все происходящее въ настоящее время вокругъ насъ: христіане, православные люди, преслѣдуютъ ничѣмъ не виноватыхъ людей».

(Изъ отношенія Таврическаго губернатора къ высокопреосвященнѣйшему Гурію, архіепископу Таврическому и Симферопольскому, 8 мая 1881 г.—Тамъ-же, стр. 7).

ПОСТЕЛЬСЪ, Александръ Филипповичъ, тайн. совѣтн., членъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія *).

«Заключая отдѣлъ о казенныхъ еврейскихъ училищахъ, и я дол-

*) Въ 1864 г. А. Ф. Постельсъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ разныя губерніи для осмотра еврейскихъ училищъ. Оффиціальный отчетъ объ этой ревизіи

женъ подтвердить, что какія бы жертвы и усилія Правительство ни употребляло на улучшеніе казенныхъ училищъ, конечная цѣль ихъ учрежденія все таки не будетъ достигнута, пока евреи останутся сплоченными въ тѣсныхъ предѣлахъ настоящей ихъ осѣдлости и при настоящихъ условіяхъ ихъ жизни. Независимо отъ того, что эта замкнутость, лишивъ ихъ возможности расширить кругъ своей торговой и промышленной дѣятельности, погрузила ихъ въ бѣдность, которая увеличивается со дня на день, она препятствуетъ сліянію ихъ съ русскими, которому безусловно должно предшествовать сближеніе съ ними, а этого то именно сближенія и недостаетъ, такъ какъ въ большей части Западныхъ губерній господствующій элементъ польскій и во многихъ мѣстностяхъ численность еврейскаго населенія значительно превосходитъ христіанское, особенно-же русское. Всѣ заботы Правительства объ умственномъ образованіи евреевъ, объ освобожденіи ихъ отъ суевѣрій, предразсудковъ и національныхъ особенностей, объ улучшеніи ихъ матеріальнаго состоянія и, наконецъ, о сліяніи ихъ съ русскимъ населеніемъ, могли бы быть устранены въ короткое время, безъ жертвы со стороны Правительства и безъ всякаго насилія, если бы дать имъ большій просторъ для жительства, разрѣшеніемъ селиться безпрепятственно по всей Россіи»...

(Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1865 г., часть CXXV, приложеніе, стр. 64—65).

Мнѣніе КОММИССІИ, учрежденной въ 1865 г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, княземъ А. П. Ширинскимъ-Шихматовымъ, для составленія соображеній по содержанію отчета тайн. совѣтн. Постельса, въ видахъ разъясненія и рѣшенія вопроса о преобразованіи еврейскихъ училищъ.

Предсѣдатель Коммиссіи: Помощникъ Попечителя, дѣйств. стат.

былъ напечатанъ, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1865 г.

Издатель.

совѣт. М. А. Туловъ. Члены: 1) деканъ юридическаго факультета университета Св. Владиміра, ординарный профессоръ В. А. Незабитовскій; 2) экстраординарный профессоръ того-же университета Г. М. Цѣхановецкій; 3) экстраординарный профессоръ того-же университета Г. Д. Сидоренко; 4) директоръ 1-й Кіевской гимназіи А. Ѳ. Андріяшевъ; 5) директоръ 2-й Кіевской гимназіи и училищъ Кіевской губерніи П. И. Слѣпушкинъ; 6) бывшій учитель 2-й Кіевской гимназіи В. В. Федоровъ.

При обсужденіи вопроса о томъ, «гдѣ желательнѣе сближеніе евреевъ съ русскимъ населеніемъ: въ массахъ или образованномъ меньшинствѣ», члены Коммиссіи высказали слѣдующее:

В. В. Ѳедоровъ замѣтилъ, что «сближеніе черезъ училища можетъ быть достигнуто только тогда, когда эти училища будутъ привлекать къ себѣ большія массы еврейскихъ мальчиковъ. А для этой цѣли было бы умѣстно снять съ окончившихъ элементарное образованіе тѣ ограниченія, которыя еще тяготѣютъ надъ евреями и препятствуютъ имъ сдѣлаться полноправными гражданами государства».

Г. М. Цѣхановецкій, въ развитіе этой мысли, выразилъ, что «первое ограниченіе, которое слѣдовало бы снять съ окончившихъ элементарное образованіе—это ограниченіе мѣста жительства предѣлами Западныхъ и Малорусскихъ губерній, если, по правительственнымъ соображеніямъ, нельзя предоставить всѣмъ евреямъ права повсемѣстнаго жительства».

В. А. Незабитовскій, соглашаясь съ желательностью сближенія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, полагалъ однако «невозможнымъ возложить все на Правительство и желать, чтобы только оно одно принимало мѣры къ сліянію евреевъ съ русскимъ населеніемъ, въ то время, какъ они будутъ чуждаться его по прежнему. Поэтому готовность и способность къ такому сближенію должны быть въ равной степени обнаружены и самими евреями».

И. И. Слѣпушкинъ, возражая В. А. Незабитовскому, указалъ «на невозможность ставить въ равныя отношенія массу еврейскаго населенія съ Правительствомъ и обусловливать мѣры послѣдняго въ духѣ сближенія содѣйствіемъ или готовностью перваго. Масса во всѣхъ случаяхъ—масса; отъ нея нельзя ожидать почина. Правительству-же, по самому положенію его, должна принадлежать передовая роль, и безъ опредѣленныхъ и

неуклонныхъ мѣръ съ его стороны трудно ожидать какого либо скораго измѣненія въ желаемомъ духѣ».

В. А. Незабитовскій, согласившись съ этимъ возраженіемъ, «полагалъ, что право повсемѣстнаго жительства—первое право, которое слѣдовало бы предоставить евреямъ», но, по его мнѣнію, право это «слѣдовало бы только предоставлять лицамъ, кончившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ».

В. В. Ѳедоровъ «горячо возражалъ» противъ этого мнѣнія, «въ томъ духѣ, что нельзя желать сближенія евреевъ, требовать, чтобы они чувствовали себя русскими гражданами и принимать для этой цѣли полумѣры, дѣлать полушаги и сохранять для нихъ исключительное положеніе въ государствѣ».

«Начавшіяся затѣмъ оживленныя пренія обнаружили между членами Коммиссіи существованіе двухъ мнѣній».

«Первое мнѣніе (гг. Андріашевъ, Слѣпушкинъ, Ѳедоровъ) состояло въ томъ, что еврейская исключительность, общественные недостатки евреевъ, дѣлающіе ихъ не всегда полезными членами государства, независимо отъ религіозныхъ причинъ, обусловливаются главнымъ образомъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ они находились или еще находятся въ разныхъ государствахъ. Еслибъ евреи, которыхъ вѣковая исторія есть исторія гоненій, преслѣдованій и только въ наше время—ограниченій, были сразу поставлены въ положеніе людей, несущихъ, наравнѣ съ прочими, общественныя повинности и пользующихся, наравнѣ съ прочими, правами, то, нѣтъ сомнѣнія, это обстоятельство давно сгладило бы исключительность, образующую изъ еврейскаго населенія государство въ государствѣ. Причины отчужденія, вытекающія изъ религіозныхъ постановленій, неминуемо бы пали, потому что и они возникли историческимъ путемъ, подъ вліяніемъ преслѣдованій евреевъ. Противу-общественныя черты еврейскаго характера, заставляющія христіанское населеніе чуждаться и относиться непріязненно къ евреямъ, исчезли бы непремѣнно и во всякомъ случаѣ не развивались бы и не поддерживались искуственно, какъ это дѣлается нынѣ. Ев-

рей, находящійся въ какомъ-то особенномъ положеніи, встрѣчающій на каждомъ шагу ограниченія и препятствія для своей дѣятельности, несущій повинности тяжелѣе прочихъ и не пользующійся соотвѣтственными правами—пріучается естественно относиться равнодушно къ средѣ, среди которой живетъ, пріучается смотрѣть на себя, какъ на нѣчто особное, а не какъ на члена общаго организма. Отсюда хитрость, недобросовѣстность, пронырливость, эксплуатація и т. п. наслѣдія минувшаго и настоящаго положенія. Пусть устранятся причины, пусть устранятся тѣ ограниченія, которыя тяготѣютъ надъ евреями во всѣхъ средахъ ихъ дѣятельности—устранятся и слѣдствія. Сближеніе еврейской массы съ христіанскимъ населеніемъ, объединеніе ихъ интересовъ произойдетъ само собою и постепенно, какъ доказываетъ примѣръ тѣхъ странъ, гдѣ евреи пользуются уже гражданскими правами (напр. Франція и Англія). Если законодательство искренно желаетъ такого результата, то оно должно разомъ и безъ колебаній разрубить узелъ, предоставляя времени сдѣлать свое дѣло. Безъ радикальной мѣры всѣ палліативныя, временныя мѣры не могутъ устранить зла, и мы, защищая ограниченія, не замѣчая того, продолжаемъ только старое, обнаруживаемъ традиціонный взглядъ на евреевъ, конечно, значительно смягченный понятіями новаго времени. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ вопросу о правѣ повсемѣстнаго жительства, сторонники означеннаго мнѣнія не находили никакой существенной опасности въ предоставленіи такого права всему еврейскому населенію, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые получаютъ образованіе въ еврейскихъ и христіанскихъ училищахъ. Они указывали на то, что если опасаться эксплуатаціи, т. е. того, чѣмъ вредны евреи въ Западномъ и Южномъ краѣ Россіи, то населеніе Великорусскихъ губерній болѣе способно противустоять эксплуатаціи, по своему промышленному и предпріимчивому характеру. Затѣмъ, если эта эксплуатація такъ страшна, то представляется вопросъ, почему вся тяжесть должна падать на одну часть государства? Между тѣмъ съ несомнѣнной достовѣрностью можно полагать, что при расширеніи пространства вредъ эксплуатаціи непремѣнно ослабѣетъ. Евреи сильны

только тѣмъ, что они сконцентрированы. При правѣ повсемѣстнаго жительства, нельзя ожидать, чтобы переселеніе совершалось въ массахъ, а отдѣльныя, хотя и многочисленныя единицы потеряются въ многолюдствѣ русскаго населенія и, уступая его нравственной силѣ и способности ассимилированія, будутъ неизбѣжно русѣть во вторыхъ и третьихъ поколѣніяхъ».

«Г. предсѣдатель обратилъ при этомъ вниманіе на то обстоятельство, что даже въ настоящее время положеніе евреевъ и отношеніе ихъ къ коренному населенію далеко не одинаковы по правую и лѣвую сторону Днѣпра. Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, гдѣ разселеніе ихъ сравнительно рѣже, замѣчается меньшая отчужденность и непріязненность между кореннымъ населеніемъ и ими. Между крестьяниномъ и евреемъ устанавливаются болѣе человѣчныя отношенія».

Сторонники втораго мнѣнія (гг. Незабитовскій, Цѣхановецкій и Сидоренко), «нисколько не отрицая необходимости устраненія ограниченій, поддерживающихъ еврейскую исключительность и мѣшающихъ сближенію массъ еврейской и русской», заявили однако, что «тѣмъ не менѣе слѣдуетъ желать, чтобы всѣ мѣры, къ тому направленныя, совершались съ большой постепенностью и осторожностью».

«По заключеніи преній, члены Коммиссіи пришли къ слѣдующему отвѣту на поставленный г. предсѣдателемъ вопросъ:

Коммиссія считаетъ болѣе желательнымъ сближеніе русскаго и еврейскаго населенія въ массахъ. Для достиженія такого результата полагаетъ полезнымъ отмѣну для кончившихъ элементарныя еврейскія училища существующихъ ограниченій, препятствующихъ такому сближенію».

(Циркуляръ по Управленію Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ за 1866 г., № 10, стр. 376—382).

Духовныя особы.

Высокопреосвященнѣйшій МАКАРІЙ, митрополитъ Московскій и Коломенскій (1879 — 82 г.), бывшій архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ (1868—79 г.).

I. «Вамъ судилъ Господь жить въ такомъ краѣ, гдѣ много еще неправославныхъ и даже иновѣрцевъ. Всѣ они смотрятъ на васъ, слѣдятъ за вами. *Покажите* же имъ вашу *вѣру* православную отъ *дѣлъ* вашихъ (Іак. 2, 18), засвидѣтельствуйте достоинство ея предъ ними вашею жизнію: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16)».

(Изъ слова въ церкви Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, при вступленіи на каѳедру Литовской епархіи, 12 янв. 1869 г.—Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Макарія. С.-Петербургъ, 1880, стр. 10).

II. «Когда самъ Христосъ проповѣдывалъ свое Евангеліе, и многіе изъ іудеевъ не вѣровали въ Него, Онъ говорилъ имъ: *не ропщите между собою; никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ его.* (Іоан. 6, 44, 65)».

(Изъ слова въ день Преображенія Господня, сказаннаго въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ, 6 авг. 1870 г.—Тамъ-же, стр. 57).

Блюдите, да никто же васъ прельститъ (Матѳ. 24, 4).

III. «Если и всегда, то особенно въ настоящее время необходимо намъ, братіе мои, твердо помнить это завѣщаніе нашего Спасителя. Нынѣ посреди насъ является столько прельстителей! И эти прельстители всего болѣе устремляютъ свое вниманіе на тѣхъ, кого удобнѣе прельстить, на юношей, еще не окрѣпшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и легко увлекающихся, и на простой народъ, малограмотный и вовсе неграмотный.

И къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводятъ такія прельщенія и увлеченія! Живой примѣръ предъ нами. Вы слышали, что происходитъ или недавно происходило въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ нашего южнаго края, какъ бѣдный нашъ народъ, прельщенный и подстрекаемый, поднимался цѣлыми массами на евреевъ, разрушалъ и опустошалъ ихъ жилища, истреблялъ или расхищалъ ихъ имущества, разорялъ самые молитвенные ихъ домы. И увы, такъ дѣйствовали люди, именующіе себя православными христіанами; такъ дѣйствовали сыны Россіи. О стыдъ, о позоръ! Развѣ этому учитъ насъ истинная, православная вѣра Христова? Развѣ такъ должны поступать русскіе, преданные своему Государю и отечеству?.....

Если мы любимъ только своихъ родныхъ, близкихъ къ намъ, своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ: тутъ христіанскаго еще мало; такъ любятъ и не христіане. А любите всѣхъ людей безъ различія, близкихъ и дальнихъ, какого бы племени они ни были, какой бы вѣры ни держались, будутъ ли то христіане иныхъ, неправославныхъ исповѣданій, будутъ ли то іудеи, магометане, язычники... Судите-же сами, православные, какъ тяжко грѣшатъ противъ нашей святой вѣры тѣ несчастные изъ нашихъ братій, которые, по увлеченію или по неразумѣнію, вооружаются противъ евреевъ и безжалостно истребляютъ ихъ достояніе; какъ оскорбляютъ эти несчастные самого *начальника* нашей *вѣры* и *совершителя* Господа *Іисуса* (Евр. 12, 2), Который весь есть благость, весь есть любовь, и намъ заповѣдалъ одну только любовь ко всѣмъ людямъ...

Но не здѣсь предѣлъ виновности этихъ заблуждающихъ нашихъ собратій. Какъ сыны Россіи, они виновны еще предъ своимъ Державнымъ Отцомъ и отечествомъ. Еще такъ недавно всѣ мы изрекли предъ Всемогущимъ Богомъ и Его святымъ Евангеліемъ клятвенный обѣтъ служить вѣрою и правдою своему новому истинному и природному всемилостивѣйшему Государю Императору, всегда и во всемъ Ему повиноваться, слѣдовать Его предначертаніямъ и законамъ, покоряться поставляемымъ отъ Него надъ нами властямъ, свято исполнять наши гражданскія обязанности, безо всякаго нарушенія правъ нашихъ согражданъ, и такимъ образомъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, общему благу и счастію нашего дорогаго отечества. А что-же дѣлаютъ эти Русскіе, которые, почему бы то ни

было, возстаютъ на евреевъ, нарушаютъ ихъ права, отнимаютъ или истребляютъ ихъ собственность? Вѣдь и евреи, какъ Русскіе, какъ и всѣ племена, входящія въ составъ Русскаго государства, суть подданные одного и того-же нашего Государя и наши сограждане, суть дѣти нашего общаго Державнаго Отца и наши братья по отечеству. Какъ-же мы осмѣливаемся поднимать руки на своихъ братьевъ въ гражданскомъ смыслѣ, какой вѣры бы и племени они ни были?.... Нападая безразсудно на евреевъ и ихъ имущество, люди темные и увлеченные воображаютъ, что наносятъ вредъ однимъ только евреямъ; а между тѣмъ вредятъ вмѣстѣ и самимъ себѣ и своимъ семействамъ.... Да и не самимъ только себѣ вредятъ, но и всему обществу, всему государству. Это противозаконное движеніе, направленное противъ евреевъ или противъ какихъ бы то ни было нашихъ согражданъ, неизбѣжно нарушаетъ общественный порядокъ и тишину, разстраиваетъ и ослабляетъ всякаго рода промышленность, торговлю и всѣ вообще отправленія общественной и государственной жизни, производитъ смуту въ умахъ, безпокойство въ сердцахъ, возбуждаетъ общую скорбь и тревогу»...

(Изъ слова, произнесеннаго въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 17 мая 1881 г.—Московскія Церковныя Вѣдомости за 1881 г., № 21, стр. 291—292).

Высокопреосвященнѣйшій ПЛАТОНЪ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, бывшій архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ (1877—82 г.).

I. «Между вами есть много иноплеменниковъ и иновѣрцевъ, которыхъ иные не любятъ и чуждаются, потому что ихъ вѣра, языкъ и нравы не сходны съ нашими. Но я совѣтую вамъ относиться къ этимъ людямъ дружелюбно, по братски.... Это внушаетъ и апостолъ, говоря намъ: *если впадетъ человѣкъ въ какое прегрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости*, а въ другомъ мѣстѣ: *немощнаго въ вѣрѣ*, т. е. сомнѣвающагося или несогласующагося съ нами въ какихъ либо религіозныхъ мнѣніяхъ, *принимайте* въ свое общеніе *безъ споровъ о мнѣніяхъ его* (Гал. 6, 1, Рим. 14, 1). А Іисусъ Христосъ благовѣствовалъ всеобщій миръ и заповѣдалъ намъ

любить всѣхъ, даже злѣйшихъ враговъ нашихъ, и, подавая намъ въ Себѣ примѣръ такой любви, молился за тѣхъ, кои распинали Его (Лук. 23,34). Имѣя это въ виду, не враждуйте, возлюбленные, ни съ кѣмъ, а тѣмъ паче съ согражданами вашими, составляющими съ вами одно политическое семейство, какого бы они племени и вѣроисповѣданія ни были, но старайтесь со всѣми жить въ мирѣ и согласіи, какъ Богъ заповѣдалъ».

(Изъ прощальной рѣчи въ Одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ, при отбытіи Его Высокопреосвященства изъ Херсонской епархіи на каѳедру Кіевской митрополіи, 14 марта 1882 г.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1882, № 7, стр. 234—235).

II. «Я желаю, чтобы въ здѣшней странѣ не было никакихъ смутъ и безпорядковъ, но царствовали совершенное спокойствіе и благоденствіе;.... я желаю, чтобы между вами, братія, и другими жителями здѣшней страны не было никакой вражды и взаимныхъ ссоръ, но всѣ жили въ любви и согласіи, какъ Богъ заповѣдалъ. Короче, я желаю для вашего блага, чтобы у васъ и окрестъ васъ, всегда и повсюду, царствовалъ вожделѣнный *миръ* во всѣхъ отношеніяхъ».

(Изъ рѣчи при первомъ богослуженіи въ Кіевскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 21 марта 1882 г.—Кіевскія Епарх. Вѣдом , 1882, № 7, стр. 118).

Высокопреосвященнѣйшій ИННОКЕНТІЙ, архіепископъ Херсонскій и Таврическій (съ 1848 по 1857 г.).

I. «Что за вѣра, что за свѣтъ небесный, когда онъ не свѣтитъ и не согрѣваетъ?.. Но у насъ, къ сожалѣнію, найдена несчастная возможность имѣть вѣру въ устахъ, и не имѣть ея въ сердцѣ, тѣмъ паче въ жизни. Въ храмахъ большею частію всѣ христіане, а въ домахъ—язычники и магометане...

Послѣ сего можно ли ожидать, чтобы мы, по примѣру святой великомученицы (Варвары), почли за долгъ употреблять свою вѣру еще во благо другихъ людей? Напрасно іудеи цѣлыми толпами являются предъ лице наше и своимъ жалкимъ видомъ вызываютъ нашу сострадательность: ни одинъ изъ нихъ не слышалъ отъ многихъ изъ насъ ни слова

въ назиданіе душевное; а многіе, можетъ быть, отходили съ явнымъ соблазномъ, что христіане хуже язычниковъ въ своихъ поступкахъ».

(Изъ слова на день святыя великомученицы Варвары, въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.—Сочиненія Иннокентія. С.-Петербургъ, 1872, Т. II, стр. 239—240).

II. «У древнихъ іудеевъ даже обратилось въ пословицу, что кто не обучаетъ сына своего какому нибудь ремеслу или искусству, тотъ учитъ его красть...

Въ сочиненіяхъ раввиновъ, кои большею частію держались фарисейства, часто встрѣчаются изящныя правила нравственности. Въ твореніяхъ Іосифа Флавія, который также принадлежалъ къ фарисеямъ, большею частію господствуетъ здравый образъ мыслей и нерѣдко чистое чувство нравственное. Если между фарисеями многіе носили только личину благочестія, то нѣкоторые, вѣроятно, были тѣмъ, чѣмъ другіе только хотѣли казаться. По крайней мѣрѣ, нельзя думать, чтобы въ ихъ школахъ учили лицемѣрію... Чтеніе книгъ Ветхаго Завѣта, коимъ постоянно занимались въ фарисейскихъ школахъ, способствовало къ обогащенію памяти Савловой лучшими правилами нравственности и высокими образцами благочестія»...

(Сочиненія Иннокентія. С.-Петербургъ, 1872. Т. IX, стр. 361—362).

III. «Мы видѣли, что понятія наши о Богѣ всегда бываютъ ниже натуры Божественной и не выражаютъ ея. Самое лучшее изъ понятій о Богѣ есть понятіе Моисея: *Іегова ашеръ Іегова*—Богъ есть Богъ. Это описаніе Божества у Моисея выражаетъ, что Богъ есть выше всего того, чѣмъ мы Его представляемъ, что существо Его для насъ необъятно и непостижимо»...

(Сочиненія Иннокентія. С.-Петербургъ, 1875. Т. X, стр. 34).

Высокопреосвященнѣйшій ДИМИТРІЙ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій (съ 1857 по 1874 и съ 1882 по 1883 г.).

«Съ тяжелою скорбію слышали мы въ дни Св. Пасхи, какъ цѣлыя толпы людей, именующихъ себя православными сынами церкви Христовой, не взирая на святость настоящихъ дней величайшаго изъ тор-

жествъ церковныхъ, якобы во имя св. вѣры и церкви, а въ самомъ дѣлѣ къ поруганію и посрамленію и вѣры и церкви православной, буйствовали на площадяхъ и улицахъ городскихъ, заводя драки и побоища съ согражданами своими евреями, разбивая окна еврейскихъ домовъ, разрушая торговыя ихъ лавки и пр..... Мы, по священной обязанности нашей, должны объяснить ослѣпленнымъ, какой сдѣлали они тяжкій грѣхъ предъ православною вѣрою и церковью, предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и предъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ...

Истинная слава церкви апостольской охраняется не злобою и ненавистью къ блуждающимъ во тьмѣ невѣрія, а тѣмъ, чтобы члены ея *ходили*, по ученію апостольскому, *благообразно, не козлогласованіи и піанствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію* (Рим. 13, 13), *отложше гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ своихъ, и облекшеся якоже избранніи Божіи, святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Колос. 3, 8—12). Высшая похвала церкви православной въ томъ, когда чада ея, подобно первымъ ученикамъ апостольскимъ, своею благоговѣйною, мирною, богобоязненною жизнію и благотворительностію ко всѣмъ, пріобрѣтаютъ *благодать*, т. е. любовь и уваженіе *у всѣхъ людей* (Дѣян. 2, 47).

Поставьте-же себя, мнимые ревнители и защитники чести и славы христіанства, предъ этимъ зерцаломъ истинныхъ чадъ церкви Христовой, которыми дѣйствительно прославлялась и вѣра и церковь православная во всемъ мірѣ; не сознаете ли вы сами, что ваше буйство и неистовство есть посрамленіе вѣры Христовой, безчестіе православной церкви, тяжкое оскорбленіе имени Христову, осквернение святыхъ дней свѣтлаго торжества церковнаго? Теперь всѣ невѣрные и иноземцы будутъ дѣйствительно насмѣхаться надъ нами и говорить: «вотъ какова ихъ вѣра, что на словахъ они—христіане, а по дѣламъ хуже язычниковъ! Вотъ какова ихъ церковь православная, что терпитъ и допускаетъ такія буйства и неистовства! Вотъ какъ они празднуютъ самые великіе, самые святые дни своихъ праздниковъ—пьянствомъ, драками, грабежами, насиліемъ! Вотъ какова эта Русь святая, православная, что и между дикими не встрѣтишь такого самоуправства, своеволія, непослушанія вла-

стямъ, какъ у нихъ, что надобно укрощать ихъ какъ звѣрей—силою оружія! Чего-же смотрятъ ихъ духовные пастыри (вѣдь, есть у нихъ пастыри!)? Вѣрно, и они такіе-же *слѣпые вожди слѣпцемъ*, которые, не разумѣя ни силы слова Божія, ни духа вѣры Христовой, и сами идутъ и ихъ ведутъ за собою въ пропасть погибели»! Такъ будутъ говорить о насъ теперь иноземцы и невѣрные; и сбудется надъ нами слово апостольское, что мы, *хваляся* правою вѣрою нашею, *преступленіемъ* ея заповѣдей *Бога безчествуемъ*: *имя бо Божіе нами хулится во языцѣхъ* (Рим. 2, 23—24)...

Умоляемъ васъ, братія мои, именемъ воскресшаго Господа, молившагося за распинателей своихъ: изгоните изъ сердецъ вашихъ всякую злобу, гнѣвъ и огорченіе на кого бы то ни было и за что бы ни было; престаньте отъ злыхъ начинаній вашихъ и отъ беззаконныхъ дѣлъ неразумной ревности, которую осуждаетъ слово Божіе; принесите сокрушенное раскаяніе въ содѣянномъ вами беззаконіи предъ лицемъ Господа Іисуса Христа, Котораго такъ оскорбили въ день свѣтоноснаго Воскресенія Его; умилитесь сердцемъ и предъ лицемъ св. церкви, которую такъ обезчестили своимъ злобнымъ и неистовымъ мщеніемъ...

Иначе, какъ можете принять участіе въ церковной молитвѣ съ сердцемъ, исполненнымъ злобы, любомщенія и злопамятства, съ руками, осквернеными злодѣяніемъ? Какъ дерзнете приблизиться къ лику Пречистой Матери Господа милосердія, щедротъ и человѣколюбія, презрѣвъ святую заповѣдь Божественнаго Сына Ея, преогорчивъ матернее сердце Ея своимъ жестокосердіемъ и любомщеніемъ? *По Христѣ убо молимъ васъ, яко Богу молящу нами молимъ по Христѣ: примиритеся съ Богомъ!*»

(Изъ пастырскаго воззванія къ православнымъ жителямъ г. Одессы, по поводу происходившаго въ Одессѣ, въ мартѣ 1871 г., погрома евреевъ. — Херсонскія Епарх. Вѣдом. за 1871 г., № 8, стр. 131—137).

Высокопреосвященный НИКАНОРЪ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, бывшій въ 1876—83 г. епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

I. «А что завѣтъ, заключенный съ Авраамомъ и родомъ его, прости-

раетъ свое таинственное вліяніе на племя Авраамово и до днешняго дня, въ этомъ, кромѣ всего прочаго, кромѣ всѣхъ ветхо-завѣтныхъ обѣтованій, вразумляемся слѣдующими словами апостола Павла (Рим. 11): *Развѣ отринулъ Богъ людей своихъ Израиля? Да не будетъ. Не отринулъ Богъ людей своихъ, ихже прежде проразумѣ, предувѣдѣ и предустави... Израиль искалъ оправданія отъ дѣлъ закона, и не получилъ, а получилъ избраніе. Прочіи же ослѣпишася... Для того ли они согрѣшили, да отпадутъ?.. Да не будетъ. Но тѣхъ паденіемъ совершается спасеніе язычниковъ... Ихъ отложеніемъ—примиреніе міру... Они начатокъ святъ, а мы примѣшеніе. Они корень святъ, а мы вѣтви. Не мы носимъ корень, но корень носитъ насъ. Они на святомъ корнѣ вѣтви естественныя, а мы только привитыя отъ дикой маслины... Ослѣпленіе части Израиля попущено дотолѣ, пока полнота язычниковъ войдетъ въ церковь Божію. И тако весь Израиль спасется... По благовѣстію Христову они враги ради насъ, по избранію же они возлюбленныя Богу чада отецъ ради... Затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ».*

(Изъ поученія въ день св. Іоанна Златоустаго, въ церкви Уфимской духовной семинаріи, 13 нояб. 1877 г.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1884, № 23, стр. 751—752).

II. «Я спросилъ бы, не упалъ ли нашъ христіанскій міръ ниже современнаго Христу іудейскаго? Я спросилъ бы, гдѣ между нами фарисеи и много ли ихъ? Фарисеи не по недостаткамъ, а по достоинствамъ фарисея Евангельскаго? Много-ль между нами людей, которые дерзнули бы держать передъ всевѣдѣніемъ Божіимъ фарисееву исповѣдь: «*нѣсмь, Господи, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, пощуся два краты—два дня держу постъ на каждой недѣлѣ; десятину даю всего, что пріобрѣтаю,* жертвую на Бога, на храмъ, на бѣдную братію». Судите сами, вѣдь этотъ фарисей не только недюжинный, но и рѣдкій творецъ добродѣтели. У кого изъ современныхъ людей столько добродѣтелей, сколько было ихъ у того фарисея?..

На святой Руси въ старые годы многіе помнили заповѣдь Христову: *не судите да не судимы будете.* А теперь кто помнитъ эту заповѣдь? Кого она страшитъ? Скажите, кто не хвалится, если не передъ Богомъ, то передъ людьми: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже сей мытарь?* А лучше-ль фарисея мы поступаемъ? Тотъ былъ честный и порядочный человѣкъ, не хищникъ, не обидчикъ, хвалился этимъ предъ собою и предъ сердцевѣдцемъ Богомъ. А мы?! Намъ ли хвалиться предъ Богомъ сердцевѣдцемъ?.... Сравните, фарисей несравненно выше насъ. Потому что несравненно безвреднѣе насъ. Его самохвальство предъ собою и предъ Богомъ не причиняло никому вреда. Хвалитесь, какъ можете, передъ собою и передъ Богомъ, — это причинитъ вредъ только вамъ самимъ, а не губите другихъ».

(Изъ поученія въ недѣлю Мытаря и Фарисея, въ 1881 г.— Бесѣды и поученія преосвященнаго Никанора. Т. IV, стр. 60 и слѣд.).

Ш. «Въ существѣ дѣла и ветхозавѣтный законъ имѣлъ своимъ виновникомъ Бога любви, также какъ и законъ Христовъ. Глубочайшая основа у того и другого законовъ одна и таже — любовь: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и ближняго твоего, яко самъ себе.* Высшая цѣль одна—смягченіе, возвышеніе, очищеніе духа и спасеніе вѣчное. Есть и у Моисея самыя возвышенныя предписанія о любви, о любви не только къ братіямъ, но и къ чужероднымъ, даже ко врагамъ, съ запрещеніемъ мести, о чувствѣ попеченія не только о людяхъ, но и животныхъ, и даже растеніяхъ, предписанія въ высшей степени трогательныя и гуманныя. Такъ Моисей заповѣдуетъ отъ лица Божія: *да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ. И да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей твоихъ, и возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.* (Лев. 19, 17—18)... Такъ, запрещая воздѣлывать землю въ седьмой годъ покоя, Моисей заповѣдуетъ: *что само выростетъ на жатвѣ твоей, не сжинай и гроздовъ съ необрѣзанныхъ лозъ твоихъ не снимай. Да будетъ это годъ покоя земли, чтобы и земля отдохнула. И будетъ это всѣмъ въ пищу, тебѣ и рабу твоему, и рабѣ*

твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, и скоту твоему, и звѣрямъ, которые въ землѣ твоей, да будутъ всѣ произведенія ея въ пищу (Лев. 25, 5—7). Не умилительна ли эта заповѣдь о пощадѣ живыхъ деревьевъ: *если будешь держать въ осадѣ городъ, чтобы завоевать его и взять его, то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей. Ибо дерево на полѣ не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе* (Втор. 20, 19)? Или-же заповѣдь: *если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ либо деревѣ или на землѣ, съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или на яйцахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ птенцами; мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли* (Втор. 22, 6—7)?... Нельзя здѣсь и исчислить всѣ подобныя правила у Моисея, которыя дышутъ глубочайшею любовію къ человѣку и къ природѣ, природѣ и одушевленной и такъ называемой бездушной, которую Моисей однако-же изображаетъ живою, одушевленною и чувствующею».

(Изъ поученія на день пренесенія нерукотвореннаго Спасова образа, сказаннаго въ Уфѣ, въ 1882 г.—Уфимскія Епарх. Вѣдом., 1882, № 17, стр. 541—543).

IV. «Въ самомъ фарисействѣ предосудительны его пороки, но добродѣтели все-же похвальны, похвальна самая привязанность къ старымъ формамъ богозавѣщанной религіи. Вѣдь между фарисеями находились и такіе люди, какъ Гамаліилъ, какъ даже Павелъ, впослѣдствіи избранный сосудъ благодати, который, указывая преимущества своего избранія, писалъ: *и азъ имѣю надѣяніе такожде во плоти. Аще кто инъ мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче: обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, евреинъ отъ евреевъ, по закону фарисей, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ* (Фил. 3, 4—6). Вѣдь, непредосудительное по первоначальному чистому идеалу своему, фарисейство даже въ искаженномъ осуществленіи этого идеала было далеко выше и благотворнѣе саддукейства. Вотъ гдѣ была смерть израильскаго народа, вотъ гдѣ разложеніе жизни, гангрена и гниль народнаго тѣла, это въ саддукействѣ...

Самъ Христосъ Спаситель находилъ нужнымъ, съ одной стороны, чтобы не подать соблазна, а съ другой, чтобы подать примѣръ другимъ (Мат. 17, 24—27),—находилъ нужнымъ во всю свою жизнь, до самыя тайныя вечери, соблюдать всѣ обряды ветхо-завѣтнаго богослужебнаго устава, хотя и зналъ, что ветхо-завѣтная буква уже отжила, что ветхо-завѣтная тѣнь совсѣмъ прошла и исчезла. Святые апостолы, даже по сошествіи на нихъ Св. Духа, не только сами соблюдали главные обряды ветхо-завѣтнаго богослуженія даже послѣ того, какъ сами-же отмѣнили ихъ на апостольскомъ соборѣ, но, одушевивъ ихъ новымъ Христовымъ духомъ, предали ихъ на вѣчное храненіе даже и въ ново-завѣтную церковь, каковы именно обряды утреннихъ и вечернихъ молитвъ и другіе»...

(Изъ поученія въ день Введенія во храмъ Пречистыя Дѣвы Богородицы. — Уфимскія Епарх. Вѣдом., 1883, № 24, стр. 815—816 и 819).

V. «Законъ Божій и у Моисея, имѣя одну и туже глубочайшую основу для себя въ коренной заповѣди любви къ Богу и ближнимъ, какъ и законъ новозавѣтный, ставилъ для себя внутреннѣйшею цѣлью не ожесточать, а смягчать сердца людей, не воспитать, а искоренить между ними мстительность, и утвердить между ними не вражду и взаимное другъ къ другу ожесточеніе, а любовь, благость и всепрощеніе. Эта внутреннѣйшая цѣль у Моисея прикрыта покровомъ жесткой и убивающей законной буквы, тѣмъ не менѣе для вникающихъ она видна и тамъ. Такъ, предписывая всему сонму сыновъ израилевыхъ творить судъ правый: *не сотвориши неправды въ судѣ; не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго; по правдѣ суди ближняго твоего*,— тутъ-же сряду Господь внушаетъ чрезъ Моисея каждому израильтянину (Лев. 19, 13—18): *да не ходиши лестію въ своемъ языцѣ, и не возстаеши на кровь ближняго твоего: Азъ Господь Богъ вашъ. Да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего и не пріимеши ради его грѣха. И да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей твоихъ, и возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе: Азъ Господь Богъ вашъ*... Въ существѣ Евангельскій совѣтъ: *любите враги ваши, благословите кленущія вы,*

добро творите ненавидящимъ васъ, въ нагорной проповѣди Христа Спасителя, представляетъ только высшее раскрытіе того-же истекающаго изъ любви безконечной духа и ветхозавѣтной заповѣди о любви къ ближнему и устраненіи ненависти и ко врагу. Такъ и апостолъ Павелъ, въ посланіи къ римлянамъ, внушая, чтобы христіане не были побѣждаемы зломъ, но побѣждали зло, чтобы не мстили за себя, но давали мѣсто гнѣву Божію, въ подтвержденіе словъ своихъ приводитъ изреченія Ветхаго Завѣта. *Ибо написано* (Второзаконіе 32, 35): *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И* (изъ притчей Сол. 25, 22—23): *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Рим. 12, 19—21)».

(Изъ бесѣды въ день святаго, славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Уфимскія Епарх. Вѣдом., 1883, № 20, стр. 689—690).

VI. [При освященіи церкви Одесскаго коммерческаго училища].

> *Даже и иноплеменникъ, который не отъ народа Твоего Израиля, когда онъ придетъ изъ земли далекой, ради имени Твоего великаго, и будетъ молиться у храма сего, Ты, Господи Боже Израилевъ, услышь съ неба, съ мѣста обитанія твоего, и сдѣлай все, о чемъ будетъ взывать къ Тебѣ иноплеменникъ; чтобы всѣ народы узнали имя Твое и чтобы боялись Тебя, какъ народъ Твой Израиль, и знали, что Твоимъ именемъ называется домъ сей, который построилъ я (II Парал. 6, 32—33; I Цар. 8, 41—43).*

«Это вдохновенныя слова молитвы, произнесенной боговдохновеннымъ царемъ израильскимъ Соломономъ, при освященіи созданнаго имъ въ Іерусалимѣ храма святому имени единаго, истиннаго Бога Израилева.

При освященіи сего храма, въ построеніи котораго участвовало усердіе русскихъ не только христіанскаго, но и Моисеева закона, въ заведеніи, въ которомъ воспитываются дѣти обоихъ законовъ, скажемъ нѣсколько словъ о родословномъ происхожденіи храма новозавѣтнаго

отъ ветхозавѣтнаго. Скажемъ только нѣсколько словъ объ этомъ безпредѣльно широкомъ предметѣ, какъ по краткости времени, вслѣдствіе утомленія отъ продолжительной молитвы, такъ и по другимъ соображеніямъ, и скажемъ никакъ не къ раздраженію, а къ возбужденію взаимной братской любви и общему назиданію, безъ малѣйшей тѣни оскорбленія чьего либо чувства.

Съ того и начнемъ, что мы, христіане и израилиты—братья не только по плоти, но и по духу, и обратно, не только по духу, но и по плоти.

Что сыны Израилевы происходятъ отъ отца вѣрующихъ Авраама, это всякому извѣстно. Но и мы христіане имѣемъ отцемъ себѣ того-же Авраама...

Что мы, христіане, братья Израилю по духу, это ясно. Іисусъ Христосъ предалъ своей церкви ветхо-завѣтную исторію какъ священную. Предалъ и ветхо-завѣтную догму, какъ истину божественную, раскрывъ только особенно ученіе о Троицѣ, для котораго впрочемъ и въ ветхозавѣтномъ откровеніи имѣется множество основаній. Предалъ церкви и все ветхо-завѣтное нравоученіе, какъ святѣйшее, уяснивъ только особенно ветхо-завѣтное же Божественное ученіе о любви и чистотѣ сердечной и показавъ его безпредѣльную высоту. Іисусъ Христосъ не только самъ соблюдалъ всѣ обряды ветхо-завѣтной вѣры, но и своей ново-завѣтной церкви предалъ на соблюденіе весьма многое изъ обрядословія ветхо-завѣтнаго; предалъ гораздо болѣе, чѣмъ многіе изъ васъ думаютъ. Такъ, всѣ ветхо-завѣтныя священныя книги чтутся и читаются и въ ново-завѣтной церкви также какъ священныя. Святые псалмы, какъ и прочія священныя ветхо-завѣтныя пѣсни, поются въ нашихъ храмахъ, какъ пѣлись и въ ветхо-завѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ. Ветхо-завѣтные псалмы и пѣсни, молитвы и пророчества стали основою всѣхъ пѣсней и молитвъ нашего христіанскаго богослуженія...

На средства, между прочимъ, и сыновъ Израиля, русскихъ Моисеева закона, созданъ и святой храмъ сей, въ честь и память благословеннаго царя мученика, царя освободителя, великаго императора Александра II-го, во славу единаго и общаго нашего Бога Вседержителя, для нравственно-религіознаго воспитанія, въ духѣ хри-

стіанства, христіанскихъ дѣтей, для воспоминанія и чадамъ Израиля о Богѣ, о вѣрѣ истинно святыхъ отцевъ, о чистой нравственности, зиждущихъ благо и каждаго человѣка и счастіе народовъ и взаимную между ними братскую любовь. Это сближеніе между нами видно и изъ того, что при единствѣ, какъ у нихъ, такъ и у насъ, первоначальной священной исторіи о происхожденіи и судьбѣ истинной церкви до времени пришествія Христова, при единствѣ исповѣданія основныхъ догматовъ вѣры, при единствѣ основного обрядословія, при единствѣ и правоученія не только въ основахъ, но и въ подробностяхъ раскрытія, современные израильтяне начинаютъ сближаться съ нами и въ тѣхъ поднебесныхъ высотахъ совершеннѣйшаго нравоученія, которыя разъяснены Іисусомъ Христомъ въ нагорной проповѣди о блаженствахъ и вообще въ Евангеліи. Лучшіе изъ современныхъ израильтянъ, каковъ и духовный глава ихъ и учитель въ нашемъ градѣ, заговорили нынѣ о равноправности съ ними и христіанъ на наслѣдіе царства небеснаго, о братствѣ всѣхъ народовъ, какъ чадъ единаго Отца небеснаго, о братской между ними любви, обязательной для израильтянъ также, какъ и для христіанъ».

(Изъ поученія въ четвертокъ шестой недѣли Великаго Поста.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1884, № 8, стр. 229 и слѣд.).

VII. «Пріятнымъ долгомъ считаю признательно вспомнить и то, какъ встрѣчали насъ (при объѣздѣ епархіи) иновѣрцы, нѣмецкіе колонисты римско-католическаго исповѣданія и евреи... Что-же касается евреевъ, то они на всемъ нашемъ пути, во всѣхъ мѣстахъ своего жительства, встрѣчали насъ не иначе, какъ по-русски хлѣбомъ-солью, говорили намъ и въ одиночку и всѣмъ соборомъ представителей привѣтственныя рѣчи; просили нашихъ молитвъ предъ Богомъ о дождѣ и урожаѣ, разумно разсуждая, что если Богъ дастъ хлѣбъ русскимъ, то хлѣбъ будетъ и у евреевъ; очень охотно принимали отъ насъ книжечки псалтирей на русскомъ языкѣ; вообще выражали даже порывистое радушіе»...

(Изъ предложенія Херсонской духовной консисторіи, послѣ обозрѣнія церквей нѣсколькихъ уѣздовъ епархіи.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1885, № 21, стр. 742—743).

VIII. [По поводу происходившихъ въ г. Одессѣ на второй день Св. Пасхи, 14 апр. 1886 г., безчинствъ противъ евреевъ.]

Безчинства противъ иновѣрцевъ совершенно противны духу и смыслу ученія Христова... Кто промышляетъ о своихъ, о близкихъ въ вѣрѣ, единовѣрцахъ, тотъ, исполняя свой долгъ, стоитъ однакоже на низшей ступени нравственнаго христіанскаго совершенства. Высшая-же ступень христіанскаго совершенства, если кто промышляетъ не только о своихъ, не только о единовѣрцахъ, но и объ иновѣрцахъ, о чужихъ промышляетъ. Милосердый самарянинъ есть христіанскій идеалъ въ семъ отношеніи. Сего самарянина самъ Христосъ выставилъ намъ, какъ достоподражаемый образецъ. Тотъ христіанинъ истинный, кто поступаетъ какъ милосердый самарянинъ. А какъ назвать того, кто поступаетъ какъ разъ наоборотъ, кто бьетъ и терзаетъ и разоряетъ иновѣрца? Тотъ явно не Христовъ ученикъ и слуга, тотъ питомецъ духа антихристіанскаго, тотъ слуга и послѣдователь и ратоборецъ богоборца антихриста... Поступай, какъ милосердый самарянинъ,—жалѣй иновѣрца, помоги ему въ нуждѣ и скорби, и твой Богъ тебѣ поможетъ. Вотъ идеалъ христіанской любви. Люби не только своего приснаго, но и иновѣрца, даже врага своего люби, какъ самого себя. Когда-же ты станешь ратовать за Бога, за Христа, ножами да кольями да кулаками, помни, что всѣ пріемшіе ножъ ножемъ и погибнутъ.

Помните всѣ, и мы ясно помнимъ это время, что когда вѣра была тверда, мы, русскіе, православные христіане, жили въ мирѣ съ евреями. Жили среди евреевъ, и евреи жили между нами, и жили въ мирѣ. Когда-же вѣра пошатнулась и въ народѣ, когда и въ народѣ пошла явная разшатанность нравовъ, тогда пошли и эти возмутительныя побоища. Они не нашего, не русскаго, не христіанскаго происхожденія. Они пошли сперва за рубежомъ, въ западной Европѣ. Тамъ анти-христіанскія ученія, тамъ распространители анти-христіанскихъ идей стали внушать народнымъ массамъ, что надо бить евреевъ. Оттуда эта зараза перебралась и за нашъ рубежъ, и прививается къ самымъ немощнымъ членамъ русскаго общества, самымъ немощнымъ по образованію, по нравамъ, увы! въ послѣдніе дни и по вѣрѣ! Ужели можетъ кто либо здравомысленный подумать, что можно бить иновѣрцевъ, что вѣра Христова это дозво-

ляетъ? Нѣтъ, разсуждаетъ такъ буйство, неистовство, сумасбродство разнаго сброда, надъ которымъ вѣра Христова теряетъ нынѣ свою власть. Къ этому подущаютъ народъ распространители анти-христіанства. Ужели кто либо здравомысленный можетъ подумать, что церковь Христова можетъ благословить эти буйства въ величайшій свѣтлый праздникъ Христовъ? Нѣтъ, въ этотъ праздникъ должны разливаться отъ насъ, христіанъ, свѣтъ и миръ и радость во всѣ концы и углы міра. Нѣтъ, эти неистовства возникаютъ оттуда, идѣже престолъ сатанинъ»...

(Изъ поученія въ среду свѣтлыя седьмицы.—Бесѣды и поученія Никанора, епископа Херсонскаго и Одесскаго. Изд. II-е. Одесса, 1887. Т. IV, стр. 266 и слѣд.).

IX. [По поводу статьи г. Неручева, „Евреи и Библія“].

Всякій, даже мальчикъ, знаетъ, что у Моисея краеугольнымъ камнемъ нравственнаго закона служитъ заповѣдь: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ Бози иніи развѣ Мене.— Слыши, Израилю: Господь Богъ твой Господь единъ есть. И возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея и отъ всея силы твоея* (Втор. 6, 4—5). *И нынѣ, Израилю, что проситъ Господь Богъ твой у тебе, точію еже боятися Господа Бога твоего и ходити во всѣхъ путехъ Его и любити Его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея* (Втор. 10, 12). Господь Іисусъ даетъ наставленіе: *большая въ законѣ заповѣдь: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе. На сихъ обоихъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки висятъ* (Мат. 22, 36—40)....

Не желаетъ знать или не знаетъ оный мудрецъ, что Моисей даетъ такія тончайшія, такія трогательнѣйшія по глубочайшей гуманности предписанія, о которыхъ пока не снилось еще современнымъ народамъ, предписанія относительно людей, животныхъ, даже растеній. Не говоримъ о томъ, что законъ Моисеевъ переполненъ предписаніями

глубочайшей заботы о беззащитныхъ людяхъ, о вдовахъ, сиротахъ, рабахъ, объ иноплеменникахъ. Относительно иноплеменниковъ-пришельцевъ основнымъ закономъ у Моисея было: *аще поселится пришлецъ въ земли вашей, не стужите ему, не притьсняйте его. Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ тоже, что туземецъ вашъ. И возлюбиши его яко самъ себе: яко и вы пришельцы бысте въ земли Египетстѣй: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 33—34). Господь Богъ постоянно настаиваетъ въ законѣ Моисеевомъ: *помни, яко рабъ и ты былъ еси въ земли Египетстѣй и свободи тя Господь Богъ твой оттуду: сего ради заповѣдую тебѣ сіе слово, глаголетъ Господь. Когда будешь жать на полѣ твоемъ и забудешь снопъ на полѣ, то не возвращайся взять его: пусть онъ останется пришельцу (иноплеменнику), нищему, сироть и вдовѣ, да благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлѣхъ руку твоею. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвей ея; пусть останется пришельцу, сироть и вдовѣ. Когда будешь снимать плоды въ виноградникѣ твоемъ, не обирай остатковъ за собою; пусть останется пришельцу, сироть и вдовѣ. И помянеши, яко рабъ былъ еси въ земли Египетстѣй; сего ради Азъ тебѣ заповѣдаю творити слово сіе* (Втор. 24, 18—22). *Когда будете жать жатву на землѣ вашей, не дожинай до края поля твоего, когда жнешь, и оставшагося отъ жатвы твоея не подбирай, бѣдному и пришельцу оставь это: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 23, 22). Въ седьмый юбилейный годъ внушалось: *да будетъ сей годъ суббота покоя земли, суббота Господня (пусть и земля отдохнетъ). Поля твоего не засѣвай и виноградника твоего не обрѣзывай. Что само выростетъ на жатвѣ твоей, не сжинай, и гроздовъ съ необрѣзанныхъ лозъ твоихъ не снимай. Да будетъ этотъ годъ покоя земли. И будетъ это въ продолженіе субботы земли всѣмъ вамъ въ пищу, тебѣ и рабу твоему, и рабѣ твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя; и скоту твоему, и звѣрямъ, которые въ землѣ твоей, да бу-*

дутъ всѣ произведенія ея въ пищу (Лев. 25, 4—7). Вотъ забота не только о рабахъ и поселенцахъ, но даже о скотахъ и звѣряхъ земныхъ. А какъ далеко ушли отъ Моисея въ гуманности примѣрно современные европейцы, которые уже истребили въ земляхъ своихъ почти всѣхъ звѣрей, всѣхъ рыбъ и почти всѣхъ птицъ, кромѣ домашнихъ или же самыхъ маленькихъ и неуловимыхъ. Вотъ у Моисея забота о скотѣ, даже чужомъ: *когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати брату твоему. Если же не близко будетъ къ тебѣ братъ твой, или ты не знаешь его, то прибери ихъ въ домъ свой, и пусть они будутъ у тебя, доколѣ братъ твой не будетъ искать ихъ, и тогда возврати ихъ ему. Такъ поступай и съ осломъ его... Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавшихъ на пути, не оставляй ихъ, но поднимы ихъ съ нимъ вмѣстѣ* (Втор. 22, 1—4). Вотъ предписанія для общества покровительства животныхъ, почти за 4000 лѣтъ до нашего вѣка, тогда какъ эти предписанія и до сихъ поръ еще такъ мало привились къ нашей жизни. Вотъ трогательнѣйшее предписаніе относительно дикихъ птицъ: *если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ либо деревѣ или на землѣ, съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или яйцахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми. Мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, да благо тебѣ будетъ и долгоденственъ будеши* (Втор. 22, 6—7). Вотъ, наконецъ, заботливое попеченіе Моисея о растеніяхъ, о деревьяхъ: *если будешь воевать и держать городъ въ осадѣ, то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестности.* И вотъ тончайшая причина этого тончайшаго попеченія: *еда древо, еже въ дубравѣ, человѣкъ есть, еже внити отъ лица твоего въ забрала,— ибо дерево на полѣ—не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе* (Втор. 20, 19). Не будь-же жестокъ къ нему, оно беззащитно противъ тебя. А посмотрите, какая безразсчетность, какая безпощадность въ отношеніи къ деревьямъ, къ цѣлымъ лѣсамъ и пущамъ дремучимъ царитъ въ недалекихъ умахъ, въ тупыхъ сердцахъ, даже современныхъ, примѣрно, русскихъ людей? У Моисея, у самого Бога пред-

метъ заботы, предметъ попеченія, даже любви, составляютъ не только скоты, не только звѣріе дикіи или птицы небесныя, не только растенія, какъ живыя и чувствующія, но и самая земля. И она чувствуетъ. Это Свое собственное чувство заботы и попеченія о землѣ и даже любви къ ней Господь чрезъ Моисея внушаетъ и людямъ...

А въ томъ смѣемъ увѣрить нашего самодумнаго мудреца, что Моисей не внушаетъ евреямъ обманывать ни единоплеменниковъ своихъ, ни иноплеменниковъ. Совсѣмъ напротивъ. По изреченіи коренной относительно любви къ пришельцамъ (иноплеменникамъ) заповѣди: *и возлюбиши пришельца, яко самъ себе: Азъ Господь Богъ вашъ,*— Господь здѣсь-же присовокупляетъ заповѣди: *не дѣлайте неправды въ судѣ* (въ отношеніи къ пришельцу и ко всякому), *въ мѣрѣ, въ вѣсѣ и въ измѣреніи. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, и мѣра праведна да будетъ въ васъ: Азъ Господь Богъ вашъ, изведый васъ отъ земли Египетскія* (Лев. 19, 34—36). Это повторяется многократно.....

Удивительна отвага нѣкоторыхъ людей. Пигмеи, безвѣстности, чуть не ничтожества, они смѣютъ разѣвать хульныя уста на величайшаго изъ міровыхъ гигантовъ, гигантовъ духа и смысла. Крошечные мотыльки, они только и видны для глаза, тогда только и проявляютъ мелканіе своего бытія, когда летятъ противъ солнца, озаряемые его лучами, а какъ только спустятся на родную свою землю, изъ которой выползли, тотчасъ-же и исчезаютъ для наблюдателя. Кто станетъ копошиться тамъ въ пыли, чтобы разобрать, не превратились ли и сами они въ пыль? Не изучивъ, не зная подробностей ни гигантскаго созданія Моисеева, ни безчисленныхъ толкованій на него, ни цѣлой горы болѣе или менѣе научныхъ возраженій противъ него, они сразу выпадаютъ противъ всей цѣльности его системы, противъ самозамкнутой цѣльности его духа. Самымъ легковѣснымъ пріемомъ повторяютъ зады прежнихъ критиковъ его, зады, оставленные и забытые всѣми.

Вѣдь Моисей—фактъ громаднѣйшаго значенія. Его не вычеркнешь изъ исторіи небрежнымъ взмахомъ тупаго гусинаго пера. Вѣдь писанія Моисея не нуждаются въ доказательствахъ своихъ высшихъ качествъ и вопервыхъ своей подлинности. Писаніе Моисея—можно сказать сло-

вами апостола Павла (II Кор. 3, 2—3)—вы есте, все цивилизованное общество, еврейское и христіанское. Это писаніе, начертанное въ свое время чернилами на доскахъ или же на скрижаляхъ каменныхъ, начертано вмѣстѣ съ тѣмъ и Духомъ Бога жива на скрижаляхъ сердца всего образованнаго человѣчества, на скрижаляхъ жизни его и исторіи, житейскаго строя и всѣхъ законодательствъ. Не нуждается Моисей въ доказательствахъ и своей богодухновенности. Допустимъ даже совершенно неосновательную догадку, будто онъ переправленъ во времена Ездры, за 500 лѣтъ до Р. Х.,—но и при этомъ у него-же имѣются поразительныя пророчества не только о судьбахъ всего и современнаго намъ еврейства, но пророчества и о римлянахъ, и о сарацинахъ. Если какіе либо міровые геніи были водимы Духомъ Божіимъ, то конечно во первыхъ Моисей, которому принадлежитъ первоосновное вліяніе на судьбы всего человѣчества. Гдѣ теперь законы Ликурга? Гдѣ законы Солона? Какое имѣютъ вліяніе на развитіе исторической вселенной законы Конфуція или Ману? Коранъ только повтореніе и искаженіе законовъ Моисея, письменное законоположеніе обычаевъ, унаслѣдованныхъ измаилитами отъ отца своего Авраама чрезъ сына его Измаила. Законы-же Моисея легли широкою основою всего христіанскаго ученія и развитія, всѣхъ христіанскихъ законодательствъ, всей христіанской гражданственности. Смотря на вещи даже просто съ разсудочной точки зрѣнія, Господь Іисусъ только восполнилъ законъ Моисея и показалъ его во свѣтѣ истины, въ высшей степени недосягаемаго Божественнаго совершенства... Въ существѣ дѣла Моисей былъ законодатель Божественный, раскрывающій основы жизни общечеловѣческой, съ ея основными заповѣдями о беззавѣтной любви къ Богу и о любви къ ближнему какъ самому себѣ....

Въ свое время самъ Богъ далъ такое свидѣтельство о характерѣ Моисея: *человѣкъ Моисей кротокъ зѣло, паче человѣкъ, сущихъ на земли* (Чис. 12, 3). Это свидѣтельство истины».

(Изъ бесѣды въ храмовой день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, въ церкви Новороссійскаго университета.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1889, № 18, стр. 517 и слѣд.).

Высокопреосвященный МАКАРІЙ, архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, бывшій епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ (1879—1885 г.).

I. «Когда дошла до меня (при обозрѣніи епархіи) вѣсть о страшномъ событіи 7 іюня, я не вѣрилъ сначала слуху и потомъ, со вздохомъ и слезами, говорилъ самъ себѣ о возлюбленномъ Нижнемъ-Новгородѣ: — Ты ли это городъ, столь славный и именитый предъ другими городами? Ты ли это, гордившійся потомствомъ доблестнаго гражданина Минина? Ты ли это, прославляемый въ лѣтописяхъ за подвиги предковъ своихъ, бывшихъ патріотами? Ты ли это, видѣвшій столько благодѣяній отъ Царя небеснаго и отъ Царей земныхъ?—Уже ли все забыто тобою и не воспомянется болѣе никогда? Не ты ли осуждалъ монголовъ и ляховъ за ихъ опустошенія и кровопролитія? Не ты ли поносилъ въ послѣднюю турецкую войну башибузуковъ, проливавшихъ кровь христіанскую? Не ты ли воздыхалъ о братіяхъ своихъ, терзаемыхъ врагами нашими — турками? Но вотъ настало время, что ты сдѣлался не лучше, если не хуже, безбожныхъ турокъ. Тѣ проливали кровь христіанскую во время войны, а ты своими руками терзалъ невинныхъ иновѣрцевъ во время мира и покоя. Тѣ проливали кровь, какъ безбожники и бусурманы, а у тебя нашлись вѣрующіе христіане кровопійцами, не пощадившими ни пола, ни возраста....

Уже ли напрасно Господь сотворилъ всѣхъ отъ единыя крови человѣческія! Уже ли Спаситель нашъ напрасно искупилъ и примирилъ Собою весь родъ человѣческій! Уже ли напрасно для примиренія сего страдалъ и принялъ крестную смерть! Если не доступна тебѣ вся исторія міробытія и происхожденія отъ единаго человѣка, то должно быть извѣстно ученіе Христово о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ,—о любви, не допускающей не только кровопролитія, но и простой обиды или оскорбленія. Но ты, рѣшившійся на убійство и раззореніе, не только христіанинъ, сынъ церкви, но вмѣстѣ и сынъ православнаго очечества и вѣрноподданный русскаго Царя. Развѣ забылъ ты, что всѣ иновѣрцы и инородцы нашими царями допускаются жить въ нашемъ отечествѣ и пользоваться извѣстными правами? Развѣ забылъ, что почившій Царь-Мученикъ даровалъ всѣмъ подданнымъ миръ и свободу? Развѣ забылъ, что

онъ, величайшій изъ земныхъ благодѣтелей, уравнялъ всѣхъ въ правахъ предъ наукою, предъ закономъ и воинскою повинностію? Вспомни всѣ благодѣянія, земныя и небесныя, и оплакивай постигшую судьбу твою и преступленія твоихъ собратій...

Обратись всякій вѣрующій къ совершившемуся событію и вразумляйся онымъ на всю твою жизнь. Если въ тебѣ остается еще искра вѣры, если ты не уподобился звѣрю, терзающему безвинныхъ, то кровь неповинная должна вопіять къ тебѣ и извлекать слезы о убіенныхъ..... А кто тебя призвалъ быть судьею ближняго? Кто передалъ тебѣ право и власть сію? И по законамъ гражданскимъ ты не можешь судить и осуждать даже тѣхъ, кои обидѣли тебя, а тѣмъ болѣе не можешь судить и убивать безвинныхъ. Судъ земной находится въ рукахъ законной власти, а судъ небесный—у единаго Господа Бога. А что будетъ на землѣ, если всѣ станутъ судить и дѣйствовать такъ, какъ поступили грабители и убійцы 7 числа? Будетъ одинъ вопль и рыданіе безутѣшное. Не устоитъ ни общество, ни царство, раздѣлившееся на ся, а тѣмъ болѣе не устоитъ то, въ которомъ будутъ раззорять и побивать другъ друга. Обратись къ себѣ самому, вѣроподданный. Ты клялся служить Царю вѣрою и правдою. Гдѣ-же твоя клятва? Ты измѣнилъ и Богу, и Царю, и отечеству. Проси прощенія у всѣхъ, какъ отверженный всѣми за твое самоуправство, и пріими достойное наказаніе. Въ лицѣ разорителей и убійцъ наказанъ за грѣхи весь градъ позоромъ и пятномъ. Надлежитъ смыть оное пятно раскаяніемъ и исправленіемъ.

Пастыри и учители! Къ вамъ мое особенное слово. Внушайте всѣмъ и каждому, что мы дѣти единаго Отца земнаго и небеснаго, что воровство и убійство запрещены навсегда и не останутся безъ наказанія, что любовь только созидаетъ, а вражда разрушаетъ всякое благосостояніе, что произвольный судъ никому и ни надъ кѣмъ не дозволенъ и ведетъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, что послушаніе и повиновеніе властямъ всегда были и будутъ основаніемъ нашего счастія и благоденствія».

(Изъ воззванія къ жителямъ Нижняго-Новгорода, по случаю бывшаго убіенія евреевъ и раззоренія ихъ жилищъ 7—8 іюня 1884 г.—Нижегор. Епарх. Вѣдом., 1884, прил. къ №№ 12—13).

II. «Изъ числа бѣдъ, окружающихъ насъ, мы указываемъ въ настоящее время на бѣду, постигшую градъ нашъ отъ носящихъ имя христіанъ, но явившихъ на себѣ дѣла вовсе не христіанскія. Двѣнадцать уже дней искали мы причинъ такому ужасному событію, искали и утѣшенія въ ономъ, но не находимъ. Наконецъ прибѣгаемъ для утѣшенія къ Тебѣ, Владычица міра христіанскаго, оставляющая градъ нашъ Своею чудотворною иконою. Въ послѣдній разъ мы совершаемъ предъ Тобою вечернее молитвенное славословіе.... И при этомъ послѣднемъ молитвословіи не можемъ не повѣдать великой скорби нашей о преступленіи, учиненномъ въ преддверіи града сего. Спаси, Многомилостивая, отъ бѣдъ, постигающихъ насъ; прости и помилуй живущихъ въ градѣ семъ, что оскорбили Тебя и осквернили пролитою кровію тѣ мѣста, по коимъ проходили съ Твоею святою иконою..... Учиненное злодѣяніе хотя совершено вдругъ, въ одинъ вечеръ, но причинъ къ оному не мало. Укажемъ на нѣкоторыя изъ сихъ причинъ, чтобы воздерживать отъ нихъ себя и другихъ.

Въ ряду причинъ не будемъ указывать на обвиненіе евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови. Это обвиненіе ложное и признано клеветою по суду и закону, такъ что царями нашими Александромъ I и Николаемъ I запрещено было взносить подобную хулу на евреевъ. Послѣ этого надлежитъ сказать о причинахъ обыкновенныхъ, производящихъ худыя перемѣны въ людяхъ. Первая и главная причина всѣхъ нашихъ уклоненій, равно и бывшаго у насъ погрома, заключается въ оскудѣніи вѣры. Если бы вѣра входила во всѣ наши дѣла и начинанія, то мы не могли бы отступать отъ ея святыхъ велѣній. Вѣра указываетъ намъ на единаго Творца и Промыслителя, отъ Коего произошли мы и происходитъ всякое даяніе благое. Но съ оскудѣніемъ вѣры перестаютъ обращаться за помощію къ Богу и къ Божіей Матери, а обращаются къ себѣ самимъ, къ своимъ страстямъ и къ ихъ угожденію... Среди различныхъ земныхъ пожеланій забываютъ о единомъ на потребу, — о томъ, что ведетъ къ царству небесному и блаженству..... Послѣ этого, и въ умѣ и на сердцѣ у такихъ христіанъ не то, что относится къ вѣрѣ и благочестію, а то, чѣмъ питаются и укрѣпляются страсти человѣческія. Чего-же противнаго не могутъ сдѣлать подобные

люди? На что не рѣшатся безъ вѣры, въ угожденіе своимъ страстямъ? Не удивительно посему повтореніе грабежей, убійствъ и самоубійствъ....

Съ оскудѣніемъ вѣры тѣсно соединяется и оскудѣніе любви въ людяхъ. Любятъ теперь ближнихъ не такъ, какъ бы слѣдовало, любятъ не потому, что они созданы однимъ Творцомъ и искуплены однимъ Іисусомъ Христомъ, а потому, что въ нихъ находятъ орудіе своимъ страстямъ—корыстолюбію, честолюбію и сластолюбію. По этой причинѣ, нельзя ожидать нынѣ любви къ врагамъ, людямъ иновѣрнымъ, иноземнымъ и принадлежащимъ только къ одной области. Доколѣ не бываетъ столкновеній въ интересахъ, терпятъ еще христіане иновѣрцевъ. А коль скоро сталкиваются у нихъ взаимные интересы, любовь перестаетъ и обращается въ ненависть или во вражду. Такая вражда замѣчается у христіанъ къ евреямъ отъ того, что послѣдніе на каждомъ мѣстѣ преуспѣваютъ въ промышленности и торговлѣ. Тутъ съ враждою соединяется и зависть къ богатству и скорымъ оборотамъ пришлыхъ людей. Не достаетъ взаимной любви и между самими христіанами, даже между живущими въ одномъ обществѣ и въ одномъ семействѣ. Раздѣленіе мы видимъ между родителями и дѣтьми, между родными и сродниками. Отъ этого раздѣленія происходитъ бѣдность, а за бѣдностію слѣдуютъ и различные пороки.....

Требуемое отъ насъ послушаніе могло бы оставаться въ насъ, если бы мы всегда обладали волею и здравомысліемъ. Но, къ несчастію, всѣмъ порокамъ содѣйствуетъ нетрезвость, лишающая имущества и силъ, духовныхъ и тѣлесныхъ. Отъ нетрезвости происходитъ разореніе въ семействахъ и обществахъ. Отъ нея также является праздность, воровство, грабительство и убійство. И бѣдный человѣкъ самъ по себѣ не могъ бы дойти до такихъ преступленій, до какихъ доходитъ, когда съ бѣдностію соединяется нетрезвость. Среди пьянственнаго разгула совершаются убійства не только чужихъ, но и своихъ ближнихъ. Не произошло бы, вѣроятно, грабежа, разоренія и убійства 7 іюня въ преддверіи града нашего, если бы только трудились, но не употребляли бы трудовъ своихъ на свое опьяненіе, если бы за труды благодарили Бога и приносили жертву ему, а не пьянству и буйнымъ увеселеніямъ. Но разставленные повсюду дома пьянственныхъ увеселеній влекутъ къ себѣ

подобно магниту и измѣняютъ людей до того, что изъ кроткихъ агнцевъ дѣлаютъ звѣрями, кидающимися на всякую добычу. Самые крѣпкіе мужи отъ пьянства дѣлаются слабыми и вмѣстѣ склонными ко всякимъ преступленіямъ».

(Изъ слова въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю возвращенія чудотворной Оранской иконы Божія Матери въ Оранскій Богородицкій монастырь, 18 іюня 1884 г.—Слова и рѣчи преосвященнаго Макарія. Выпускъ VI, Вятка, 1886, стр. 302—306).

III. «Что-же сказать вамъ, христіане, собирающіеся на всероссійское торжище? Какое нравоученіе сообщитъ вамъ изъ сказаннаго нами о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ? Вы, православные, собираетесь на куплю и продажу не одни съ своею вѣрою; но съ вами собираются различные вѣроисповѣдники: и армяне, и лютеране, и католики, и даже евреи и магометане. Изъ всѣхъ этихъ вѣръ, какъ знаете, святый Владиміръ выбралъ вѣру лучшую, христіанскую, православную, и принялъ оную отъ грековъ. Оправдывайте и вы эту истинную вѣру предъ иновѣрцами и доказывайте дѣлами ея чистоту и святость. *Тако да просвѣтится свѣтъ* вашей христіанской вѣры *предъ* всѣми *человѣками* другой вѣры и другаго исповѣданія, *яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Вы принадлежите къ православной церкви и научены съ малыхъ лѣтъ вѣрѣ Христовой. По внушенію этой вѣры, вамъ надлежитъ имѣть со всѣми любовь, миръ и согласіе, надлежитъ показывать ко всѣмъ правду и честность, такъ чтобы изъ самыхъ дѣлъ вашихъ могли понять, что вы истинные христіане и исповѣдуете Христа Бога, искупившаго васъ и предавшаго Себя за всѣхъ. Какъ вѣрующіе въ загробную жизнь, православные христіане за всякую вражду, ненависть и злобу должны бояться не одного суда земнаго, но и суда небеснаго. При такомъ воспоминаніи о праведномъ судѣ, не можемъ не вспомнить о томъ прискорбномъ и неожиданномъ событіи, которое случилось за пять недѣль назадъ въ преддверіи всероссійскаго торжища (7 іюня). Скорбѣли о семъ всѣ русскіе вѣрноподданные, живущіе подъ скипетромъ и державою своего кроткаго и миролюбиваго Царя. Не безъ скорби приняли вѣсть сію и въ горнихъ селеніяхъ всѣ подвижники вѣры и благочестія, утверждавшіе

и распространявшіе вѣру Христову въ русской землѣ для тихаго и безмолвнаго ея житія. Къ нимъ и въ особенности къ равноапостольному князю Владиміру надлежитъ обращаться намъ съ молитвою объ избавленіи отъ подобныхъ бѣдъ и напастей и о водвореніи повсюду мира и тишины».

(Изъ слова въ день открытія Нижегородской ярмарки, въ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ.— Тамъ-же, стр. 315—316).

IV. «Кто не долженъ благоговѣть предъ любовію ко врагамъ? Она хотя принадлежитъ къ числу добродѣтелей нашихъ христіанскихъ, но уважалась въ мірѣ іудейскомъ и языческомъ. Какъ іудеи, такъ и язычники невольно уважали и благоговѣли предъ тѣми, кои забывали обиды и оказывали расположеніе къ обидѣвшимъ ихъ....

Благоговѣя предъ христіанскою любовію ко врагамъ, мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ, Всевышній, научилъ насъ этой благодѣтельной любви. Безъ нея люди, особенно разноплеменные и разновѣрные, находились бы въ постоянной враждѣ и несогласіи между собою».

(Изъ слова въ Вятской Крестовой церкви, 12 окт. 1886 г.— Слова и рѣчи преосвященнаго Макарія. Вып. VIII, Новочеркасскъ, 1888, стр. 52—54).

Высокопреосвященный АМВРОСІЙ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, бывшій епископомъ Дмитровскимъ и викаріемъ Московской епархіи (1878—1882).

«Священныя права совѣсти охраняются и вѣротерпимостью—этою высокою чертой въ характерѣ современныхъ христіанскихъ правительствъ. Трезвая и прямая совѣсть человѣка ни къ чему не относится съ такимъ благоговѣніемъ и страхомъ, какъ къ Богу и Его верховной волѣ. Посему всякая религія, заслуживающая это имя, какъ совокупность понятій о Богѣ, законовъ, отъ Его имени изрекаемыхъ, и правилъ, опредѣляющихъ различные виды служенія Богу, тѣмъ глубже чтится и тѣмъ строже соблюдается извѣстнымъ человѣческимъ обществомъ или народомъ, чѣмъ тверже совѣсть этого общества или народа. Отъ того, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, гнать и преслѣдовать людей за религію или

заставлять ихъ силой отречься отъ нея—это значитъ сдѣлать ихъ врагами власти и утвердить еще болѣе въ исповѣдуемой ими религіи; а стараться подорвать въ людяхъ благоговѣніе къ религіи значитъ лишать ихъ души и нравственной силы. Посему Евангеліе, которому собственно и принадлежитъ ученіе о вѣротерпимости, предписываетъ христіанамъ одинъ способъ дѣйствованія по отношенію къ людямъ, принадлежащимъ къ ложнымъ религіямъ или неправымъ христіанскимъ исповѣданіямъ: долготерпѣніе, любовное обращеніе, убѣжденіе, просвѣщеніе. Высокій образецъ подобнаго дѣйствованія показалъ намъ св. Апостолъ Павелъ въ своей рѣчи, сказанной имъ въ Ареопагѣ Аѳинскомъ. При видѣ Аѳинъ, полныхъ идоловъ, онъ, по свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, возмутился духомъ; но послушайте, что онъ сказалъ идолопоклонникамъ въ Ареопагѣ: «*Аѳиняне! по всему вижу, что вы какъ бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашелъ и жертвенникъ невѣдомому Богу. Сего-то, Кого вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ.* (Дѣян. 17, 22—23)».

(Изъ слова въ недѣлю православія и въ день празднованія восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 22 февр. 1876 г.—Проповѣди преосвященнаго Амвросія. Москва, 1883, стр. 59—60).

Преосвященный ХРИСАНѲЪ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1877—79 г.).

I. «Въ послѣднее время начался сильный переворотъ въ политической судьбѣ евреевъ... Уже къ концу среднихъ вѣковъ, и съ самыхъ первыхъ временъ явленія реформаціи, прекратились на западѣ Европы прежде жестокія гоненія на это несчастное, но живучее племя, а въ концѣ прошедшаго столѣтія европейскіе государи стали заботиться и о сравненіи евреевъ въ гражданскихъ правахъ съ христіанскими подданными. Съ этого времени сами евреи вышли изъ своей прежней замкнутости и національной исключительности и съ ревностію начали усвоять себѣ европейское образованіе. Чѣмъ

дальше, тѣмъ болѣе слабѣла и слабѣетъ непріязнь между христіанами и евреями, тѣмъ живѣе становится связь прежде презрѣнной націи съ европейскими народами, тѣмъ болѣе расширяются ея гражданскія права и улучшается ея государственное положеніе въ Европѣ...

Не беремся судить, насколько близокъ или далекъ ожидаемый евреями исходъ начавшейся перемѣны въ ихъ общественномъ положеніи, но можемъ снова замѣтить, по поводу этихъ ожиданій, что современные евреи дѣйствительно проникнуты сильнымъ и единодушнымъ стремленіемъ къ сближенію съ христіанами, что это стремленіе—съ каждымъ днемъ—высказывается рѣшительнѣе и рѣшительнѣе. Не такъ давно—въ виду всей Европы—отправлялись богатыя пожертвованія въ пользу сирійскихъ христіанъ отъ еврейскихъ общинъ—изъ Франціи, Германіи, Америки, Россіи. Нельзя не видѣть также, что и христіанскія общества—съ своей стороны—перестаютъ чуждаться евреевъ, и готовы сами содѣйствовать взаимному сближенію».

(Изъ статьи „Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству“.—Труды Кіевской Духовной Академіи, 1861, т. III, стр. 1—3).

II.—А. «Въ этомъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ сознанія повинности предъ Богомъ, еврейская религія, скажемъ еще разъ словами Шаффа, «была среди другихъ религій древняго міра тоже, что въ насъ совѣсть, этотъ тихій, незамѣтный, но немолчный и постоянный свидѣтель нашихъ поступковъ». Стоя одиноко въ древнемъ мірѣ, почти вовсе неизвѣстная ему, она не переставала проповѣдывать о покаяніи въ то время, какъ весь или почти весь языческій міръ въ шумныхъ оргіяхъ и развратѣ праздновалъ свой мнимый союзъ и дружбу съ богами.

Съ этой точки зрѣнія Библія есть самая скорбная въ мірѣ книга; но скорбь, какую она возбуждаетъ, не та, которую проповѣдывали браминство и буддизмъ. Эта скорбь чисто нравственнаго характера; она призывала къ покаянію, требовала исправленія, и оттого не была безотрадна, какъ тамъ, но ободряла душу».

Б. «Высокое происхожденіе и духовно-нравственное достоинство религія евреевъ приписываетъ всѣмъ людямъ и народамъ безъ исключенія.

Только она одна ясно и опредѣленно говоритъ о происхожденіи всѣхъ людей отъ одного общаго праотца. Эта идея единства въ происхожденіи людей и народовъ, неизвѣстная древнему міру или не сознанная имъ, по крайней мѣрѣ ясно не высказанная въ преданіяхъ другихъ народовъ,... имѣетъ великое, соціально-нравственное значеніе, для человѣческой жизни. Она необходимо даетъ мысль о единствѣ задачи и цѣлей жизни всего человѣческаго рода и проливаетъ свѣтъ на всю исторію человѣчества».

В. «Все безъ исключенія въ богопочтеніи евреевъ направлено къ выраженію высокихъ понятій о единомъ Богѣ, все заключаетъ въ себѣ требованія чисто нравственныхъ отношеній къ Нему со стороны человѣка, все подчинено одной высоко-нравственной мысли. Мысль эта—живое общеніе человѣка съ живымъ, безконечнымъ Богомъ».

Г. «Если идея празднествъ въ еврейской религіи отличается высокимъ характеромъ, то столько-же высокимъ, чисто нравственнымъ характеромъ отпечатлѣны и вся обстановка празднествъ и ихъ веденіе. Нѣтъ языческой религіи (за исключеніемъ развѣ китайской и отчасти иранской), въ которой культъ, особенно праздничный, не имѣлъ бы въ большей или меньшей степени грубо-чувственнаго, оргіастическаго характера, или не сопровождался бы операціями насильственнаго, дико-аскетическаго свойства и всякаго рода неистовствами. Одна еврейская религія совершенно свободна отъ всего подобнаго. Ничего льстящаго грубой чувственности и пороку, ничего выдающагося за предѣлы такой радости и мирнаго покоя не было въ ея культѣ... И самый радостный изъ праздниковъ, праздникъ Кущей, проводимъ былъ также тихо и мирно; и въ немъ не нашло бы для себя повода къ смущенію самое скромное и стыдливое чувство.

Не знала еврейская религія и ложнаго аскетизма, которымъ отличалось большинство древнихъ религій, и который состоялъ въ насиліи, какому подвергалась личная жизнь человѣка. Выражая свое смиреніе предъ Богомъ, евреи постились во время несчастія и смерти своихъ близкихъ или въ дни общественныхъ преступленій, испрашивая у Бога

помилованіе. Но законъ предписывалъ одинъ только публичный строгій постъ въ день очищенія...

Наконецъ не было въ еврейской религіи, какъ въ большинствѣ другихъ религій, никакого особеннаго, таинственнаго, доступнаго только немногимъ избраннымъ, культа, который бы по преимуществу сопровождался оргіазмомъ или ложнымъ аскетизмомъ,—знакъ, что здѣсь не было ни поводовъ къ этому въ недовольствѣ обычнымъ культомъ, ни крайностей въ воззрѣніи, ни той неясности и смутности понятій, какія въ языческомъ мірѣ порождали развитіе мистерій.

Нравственное ученіе еврейской религіи сравнительно съ воззрѣніями другихъ древнихъ религій такъ-же высоко и чисто, какъ и ея культъ и ученіе догматическое».

Д. «Идея внутренняго обновленія человѣческой природы, о которомъ не имѣли понятія ни аскеты брамаизма, ни адепты Митры, ни мечтатели о перерожденіяхъ у буддистовъ, составляетъ отличительную черту нравственнаго воззрѣнія пророковъ. Они проповѣдуютъ о необходимости уничтоженія грѣховнаго, каменнаго сердца и замѣны его новымъ, мягкимъ, плотянымъ,—чего не предчувствовали поклонники сердца Озириса и Діониса, этихъ боговъ освободителей отъ нравственнаго зла въ язычествѣ. Ни одинъ носитель жезла Діонисова не доходилъ до того высокаго нравственнаго идеала, какой представлялся взорамъ еврейскихъ пророковъ, когда они изображали времена Мессіи. Вся земля наполнится боговѣдѣнія; духовное, незаходящее свѣтило правды Божіей будетъ царствовать у всѣхъ народовъ; водворится всеобщій миръ во вселенной: таковы черты, которыми, какъ мы видѣли уже, описывается эта желанная пророками эпоха нравственнаго преобразованія человѣчества. И какъ далеко въ этомъ отношеніи проникало ихъ вдохновенное чувство; какъ далеко прозрѣвала ихъ мысль, озаренная Божіимъ Духомъ! Народы все еще не расковали мечей на орала и копій на серпы, и все еще не разучились воевать»....

Е. «Бываютъ эпохи, когда сознаніемъ народа особенно чувствуется недостаточность тѣхъ нравственныхъ и общественныхъ началъ, которыми онъ жилъ до-нынѣ, когда все прошедшее и настоящее невольно вызы-

ваютъ мысль о будущемъ; но такого, какое мы видимъ въ еврейскомъ народѣ, чрезъ рядъ вѣковъ продолжающагося напряженія мысли и чувства, устремленныхъ въ будущее, еще не было ни у одного изъ другихъ народовъ и его пока не знаетъ исторія. Чрезвычайность этого факта еще увеличивается, когда представимъ, что будущее, къ которому устремлена мысль пророковъ, касается не одного еврейскаго народа, а всего человѣчества, всѣхъ народовъ міра, что идеалъ лучшихъ временъ, которымъ озарено было ихъ вдохновенное сознаніе, заключается въ нравственномъ обновленіи и перерожденіи человѣка и его дѣятельности, и что нынѣшняя жизнь человѣческихъ обществъ все еще не достигла этого идеала, все еще ниже его, даже по истеченіи болѣе двухъ тысячелѣтій со времени ихъ пророчествъ».

Ж. «Отъ религіи съ такимъ чистымъ, возвышеннымъ ученіемъ естественно ожидать и благотворнаго вліянія на общественную жизнь избраннаго народа. Дѣйствительно и въ этомъ отношеніи еврей возвышался надъ другими народами. *Есть ли какой великій народъ, у котораго были бы такія справедливыя постановленія и законы, какъ весь законъ сей, который я предлагаю вамъ нынѣ* (Втор. IV, 8)?— спрашиваетъ евреевъ самъ ихъ законодатель. Дѣйствительно ни въ одномъ древнемъ законодательствѣ мы не находимъ такого правильнаго и такого высокаго взгляда на человѣческую личность и ея права, какъ въ законѣ еврейскомъ. Основанныя на идеѣ личныхъ правъ частныя соціальныя постановленія этого закона во многомъ возвышаются надъ общественными понятіями и законами всѣхъ древнихъ народовъ, не исключая грековъ и римлянъ».

З. «Вообще женщина у евреевъ стояла выше, чѣмъ у другихъ народовъ древности, и, за исключеніемъ священства, принимала участіе и въ дѣлахъ общественныхъ—избиралась судіею народа, дѣлалась его вождемъ и пророчицею или героинею, освободительницею отъ врага, какъ это было съ Деворою и Іудиѳью».

И. «Короче всю общественную жизнь евреевъ законъ стремился подчинить началу взаимнаго уваженія, мягкости и сочувствія. *Правды, правды ищи,* говорилъ онъ еврею; *не извращай закона и не бери*

даровъ (Втор. XVI, 19, 20). Не должно быть *неправды ни въ судѣ, ни въ мѣрѣ, ни въ вѣсѣ* при куплѣ и продажѣ (Лев. XIX, 35, 36, Втор. I, 16, 17). *Проклятъ*, кто нарушаетъ законъ справедливости, похищаетъ права своего ближняго (Втор. XXVII, 17).

Особенной заботливости о бѣдныхъ и несчастныхъ братьяхъ и состраданія къ нимъ требовалъ законъ отъ всѣхъ членовъ общества. Всюду въ немъ разсѣяны внушенія о необходимости попеченія о сиротахъ, вдовахъ и бѣдныхъ; все дышетъ въ этихъ наставленіяхъ отеческою попечительностію: *ни вдовы, ни сироты не притѣсняйте*, не разъ повторялъ законодатель (Исх. XXII, 21, Втор. X, 18). Онъ запрещалъ дожинать поле до края и подбирать то, что оставалось отъ жатвы, какъ и собирать всѣ плоды съ деревъ: нужно было, чтобы въ изобиліи владѣльца имѣли свою часть и бѣдные (Лев. XXIII, 22, Втор. XXIV, 19—21). Онъ требовалъ, чтобы заемъ неимущему брату давался безъ роста (Исх. XXII, 24—26, Лев. XXV, 36—37)*). Всякій обязанъ былъ поддерживать упадающее благосостояніе своего брата (Втор. XV, 7—11) и прощать долги бѣднымъ *ради Господа* (ст. 2)».

I. «Въ религіи, которая одна среди всѣхъ религій имѣла ясное сознаніе о происхожденіи всѣхъ народовъ отъ одного праотца, которая учила о высокомъ достоинствѣ человѣка, не могло быть мѣста для мысли о существенномъ различіи между народами и племенами, о расахъ благородныхъ и низкихъ или варварскихъ и не варварскихъ по природѣ. Евреи были единственнымъ народомъ въ древнемъ мірѣ съ истиннымъ, всеобъемлющимъ историческимъ взглядомъ на жизнь человѣка и человѣческихъ обществъ,—взглядомъ, котораго лишенъ былъ и самъ грекъ, этотъ первенецъ между народами языческими. Они никогда не могли утратить сознаніе о единствѣ всѣхъ племенъ и о высшихъ, общихъ цѣляхъ бытія всего человѣческаго рода. Самозаключенность ихъ имѣла временное значеніе и вела къ цѣлямъ совершенно противоположнымъ.

---

*) Даже взятую въ залогъ одежду неимущаго нужно было возвращать въ тотъ-же день до захожденія солнца: *она одѣяніе тѣла его; въ чемъ онъ будетъ спать?*—прибавляетъ законъ (Исх. XXII, 26). *Примѣч. автора.*

Дѣйствительно самый законъ Моисеевъ предписываетъ въ отношеніи къ иноземцамъ мягкость и сочувствіе, какихъ не находимъ въ древнихъ законодательствахъ язычества... *Не гнушайся*, говоритъ онъ, *идумеянином*ъ, *ибо онъ братъ твой; не гнушайся египтянином*ъ, *ибо ты былъ пришельцемъ въ земл*ѣ *его* (Втор. XXIII, 8.) Ко всѣмъ вообще пришельцамъ онъ требуетъ той-же доброты и снисходительности, какія установляетъ въ отношеніи къ бѣднымъ изъ среды еврейскаго народа, не дѣлая различія между тѣми и другими; одинаково и тѣхъ и другихъ имѣетъ въ виду, предписывая оставлять колосья на полѣ, не дожинать жатвы до конца, не возвращаться за забытымъ снопомъ и въ садахъ не подбирать остатковъ (Лев. XXIII, 22; Втор. XIV, 29; XXIV, 19—21). Иного рода благотворительности при тогдашнихъ несложныхъ формахъ жизни не могло и быть. Законъ дѣлалъ для иноземныхъ пришельцевъ все, что могъ, и имѣлъ въ виду возбудить въ евреяхъ нравственныя чувства справедливости и состраданія къ нимъ, не разъ внушая: *не притѣсняй пришельца и не угнетай, не обижай его* (Исх. XXII, 21; XXIII, 9), заповѣдуя любить его какъ себя (Лев. XIX, 34; Втор. X, 19). Онъ представляетъ особенное побужденіе и къ этой внимательности относительно иноземцевъ, и къ тому, чтобы рабы не были отягощаемы, напоминая, что и самъ еврей былъ пришельцемъ и рабомъ въ Египтѣ. Онъ требуетъ, наконецъ, чтобы однимъ судомъ судился и еврей и пришлецъ въ землѣ его, чтобы одинъ законъ правды былъ для всѣхъ безъ исключенія (Исх. XII, 49; Лев. XXIV, 22; Чис. XV, 29; Втор. XXVII, 19). Вообще, не смотря на обособленность еврейскаго народа, чувство свободы и братства всегда было въ немъ живо».

(Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе епископа Хрисанѳа. С.-Петербургъ, 1878, Т. III, стр. 161, 168, 241, 279, 287, 296, 306, 317, 324, 326).

О. Василій НЕЧАЕВЪ, протоіерей Николаевской церкви въ Москвѣ.

«Главнымъ образомъ мы должны противодѣйствовать крамолѣ, оберегая себя отъ крамольныхъ мыслей, обращающихся въ обществѣ. Распространители этихъ мыслей никого открыто не подбиваютъ къ воз-

мущенію противъ правительства, и жестоко обидѣлись бы, еслибы кто обозвалъ ихъ крамольниками. Можно пожалуй и не обзывать ихъ этимъ именемъ; но несомнѣнно, что они поступаютъ заодно съ крамольниками. Возьмемъ, напримѣръ, лжелиберальныя газеты... Что значитъ ихъ усиліе объяснить, пожалуй, оправдать крамолу существованіемъ неправильныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеній? Будь другія отношенія, другія условія, другой государственный строй, не было бы, говорятъ, мѣста злодѣяніямъ и смутамъ отъ крамолы. Въ этомъ смыслѣ лжелиберальные органы объясняютъ даже недавно происходившее на югѣ Россіи движеніе противъ евреевъ. Доказано, что противъ евреевъ подняли простой народъ анархисты, нагло распускавшіе молву въ средѣ его, будто это угодно правительству. Но лжелиберальныя газеты или совсѣмъ отвергаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ анархистовъ или не придаютъ ему значенія. Народъ, видите, потому грабилъ и билъ евреевъ, что евреи раззоряютъ его. Но почему раззоряютъ? Единственно потому, что народъ, обремененный податями и скудно надѣленный землею, естественно бѣдствуетъ, и волей и неволей отдаетъ себя въ руки евреевъ, спаивающихъ и грабящихъ его.... Крамольники, безъ сомнѣнія, радуются, что находятъ себѣ поддержку въ лжелиберальныхъ органахъ печати»....

(Изъ статьи „Содѣйствіе правительству“.—Душеполезное чтеніе, 1881, № 7, стр. 341—343).

О. протоіерей Серафимъ СЕРАФИМОВЪ, настоятель Покровской церкви въ Одессѣ.

«Мы имѣемъ несказанное утѣшеніе быть послѣдователями Того, Кто и на крестѣ, среди невыразимыхъ мукъ, молился о своихъ врагахъ. Научимся-же изъ этой бесѣды, какъ намъ должно обращаться съ иновѣрцами и заблуждающими въ вѣрѣ.

1) Мы должны быть снисходительными къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ, съ кротостію относиться къ заблужденіямъ, слабостямъ и недостаткамъ иновѣрцевъ, не позволяя себѣ никакихъ мѣръ насилія и преслѣдованій. Наша святѣйшая религія есть религія любви... Вѣра Христова внушаетъ намъ любить, по мѣрѣ возможности, всякаго человѣка; безъ различія вѣры и національности.

2) Этою любовію ко всякому человѣку, какъ ближнему нашему, мы должны свидѣтельствовать, что вѣра наша поистинѣ вѣра Божественная. Не хвалиться ею должно, не почивать на православіи,.... а жизнію, добрыми дѣлами и всѣмъ поведеніемъ нашимъ доказывать, что вѣра наша дѣйствительно есть свѣтъ,... что она созидаетъ въ человѣкѣ сердце новое, полное духа кротости и благожелательства даже къ недругу нашему; что мы научены никому *не завидовать, не раздражаться и не мыслить зла* (Кор. 13, 4—5).

Такъ, возлюбленные, учитъ насъ жить съ иновѣрцами и заблуждающими св. вѣра наша. Помните ли, что сказалъ Христосъ людямъ, предлагавшимъ Ему выдергать плевелы, выросшія на нивѣ, дабы онѣ не заглушали пшеницы. Нѣтъ!—сказалъ Господь: *оставьте расти то и другое вмѣстѣ, чтобы, исторгая плевелы, не вырвать вмѣстѣ и пшеницы*»...

(Изъ поученій духовенства Херсонской епархіи по поводу противоеврейскихъ безпорядковъ. — Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1881, № 12, стр. 318 и слѣд.)*).

О. протоіерей Ѳома ЕЛЕНЕВСКІЙ, настоятель собора въ Елисаветградѣ.

«Среда и четвергъ свѣтлой седьмицы настоящаго года омрачены въ нашемъ городѣ прискорбными событіями. Стыдно даже говорить о томъ, что произошло въ эти дни на нашихъ улицахъ. Стыдно, потому что христіане, считающіе себя послѣдователями пострадавшаго за людей и воскресшаго Христа Спасителя, вздумали разорять дома своихъ сограж-

*) Редакція Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предпослала этимъ поученіямъ небольшую замѣтку слѣдующаго содержанія. «Въ № 10 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы сообщили, что духовенство Херсонской епархіи не было безучастнымъ, въ виду противоеврейскаго народнаго движенія. Теперь мы можемъ подтвердить фактами, что духовенство въ эти тяжелые дни обращалось къ народу со словомъ обличенія, вразумленія, предостереженія. Изъ разныхъ мѣстъ епархіи мы получили копіи многихъ поученій, сказанныхъ по этому случаю. Такъ какъ объемъ нашего изданія не дозволяетъ намъ печатать эти поученія въ цѣломъ составѣ, да это было бы и излишне, такъ какъ во многихъ поученіяхъ встрѣчаются одинаковыя мысли, то мы позволяемъ себѣ сдѣлать извлеченіе только изъ нѣкоторыхъ поученій» (Тамъ же, стр. 304).

данъ-евреевъ и грабить ихъ имущество! Печально, прискорбно: мирные жители вдругъ обращаются въ толпу безжалостныхъ разбойниковъ и грабителей. И на кого-же они нападаютъ? На своихъ согражданъ, правда, отличныхъ отъ насъ по своему вѣроисповѣданію, но живущихъ мирно съ нами, подъ покровительствомъ однихъ и тѣхъ-же гражданскихъ законовъ! Такихъ дѣяній нельзя не порицать, и вотъ примите, братіе, порицаніе и осужденіе такого недостойнаго поведенія христіанъ. Этимъ поведеніемъ, во первыхъ, мы оскорбили святость христіанскаго праздника праздниковъ, Воскресенія Христова. Воскресшій Господь не велѣлъ намъ такъ поступать; Онъ, напротивъ, далъ намъ святую заповѣдь любить своего ближняго, какъ самого себя, кто бы онъ ни былъ... Такимъ образомъ, совершивъ эти безпорядки въ городѣ, недостойные добраго человѣка, мы тѣмъ болѣе явились раззорителями заповѣди Христовой. Во вторыхъ, своимъ поведеніемъ въ отношеніи къ иновѣрнымъ согражданамъ нашимъ—евреямъ, мы глубоко оскорбили, въ такіе свѣтлые дни, священную и незабвенную память въ Бозѣ почившаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Онъ, человѣколюбивѣйшій во все время своего царствованія, много заботился о томъ, какъ бы всѣхъ своихъ подданныхъ—христіанъ, евреевъ, магометанъ и даже язычниковъ—уравнять въ правахъ гражданства, на судѣ правды человѣческой.... И оскорбили мы и Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. Ибо давно-ли мы клялись въ вѣрности Ему и готовности быть пособниками въ искорененіи распространившагося въ нашемъ отечествѣ зла, силящагося произвести безначаліе? И вотъ, спустя лишь нѣсколько дней, нарушаемъ общественную тишину, производимъ среди себя возмущеніе, почти бунтъ! Какое неразуміе! Какое отсутствіе нравственнаго и гражданскаго смысла! Всѣ сыны Россіи, кто бы они ни были по своему вѣроисповѣданію,—братья между собою, потому что на небѣ имѣютъ одного Отца—Бога, и на землѣ одного Отца—Благочестивѣйшаго Государя Императора: поэтому, если желаемъ себѣ счастія, мы, какъ дѣти одной великой семьи, должны жить между собою въ мирѣ, любви и согласіи.

Да не оскорбится, слушатели, вашъ слухъ тѣмъ, что говоря о виновникахъ постигшей насъ смуты, я употребляю слово: мы, хотя, мо-

жетъ быть, никто изъ присутствующихъ здѣсь не принималъ дѣятельнаго участія въ бывшихъ безпорядкахъ. Я такъ говорю потому, что мы всѣ отчасти повинны въ этомъ злѣ, хотя лично не участвовали въ немъ,—повинны въ томъ, что были равнодушными зрителями безчинства безумныхъ грабителей и разрушителей чужаго имущества. Скажите, кто изъ насъ возвысилъ смѣлый голосъ, чтобы убѣдить и остановить безчинствовавшую толпу? Вѣдь равнодушныхъ зрителей было гораздо болѣе, чѣмъ раззорителей. Вотъ въ этомъ равнодушіи и вина наша.... Окажемъ-же дѣятельное пособіе власти въ уничтоженіи вспыхнувшаго зла, а остальное, по заповѣди Господней, да исправитъ наша братская любовь между собою, которая не различаетъ ни христіанина, ни іудея, ни язычника, но ко всѣмъ снисходитъ и долго терпитъ, потому что во всѣхъ людяхъ видитъ душу разумную и признаетъ ихъ твореніями Божіими. Будьте, братіе, ко всѣмъ милосерды, какъ милосердъ Отецъ вашъ небесный, дающій жизнь какъ христіанину, такъ и еврею и язычнику».

(Изъ поученій духовенства Херсонской епархіи по поводу противоеврейскихъ безпорядковъ.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1881, № 12, стр. 304—307).

О. Николай ТЕРЛЕЦКІЙ, протоіерей Покровскаго собора въ Переяславѣ.

«Смутныя времена, братіе, мы переживаемъ. Не безъизвѣстно вамъ, что на дняхъ совершилось въ сосѣднемъ намъ древнемъ нашемъ градѣ Кіевѣ, а нѣсколько раньше въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего южнаго края. Буйная толпа изъ простаго народа среди бѣлаго дня сдѣлала нападеніе на еврейское населеніе, вторгалась въ его дома и лавки, и все имущество предавала порчѣ и разрушенію....

Подобное посягательство (на имущество евреевъ) свидѣтельствуетъ, что лица посягающія не имѣютъ въ сердцѣ своемъ ни страха Божія, ни страха человѣческаго, ни уваженія къ себѣ. Если Господь, Самъ въ Себѣ праведный, любящій правду и Судія праведный, не только за дѣла невѣдѣнія, но и за тайныя помышленія будетъ судить насъ, то не осудитъ ли и не накажетъ ли еще здѣсь за открытыя, явныя, сознательныя, наг-

лыя преступленія? Неужели такія лица думаютъ, что можно спокойно жить въ обществѣ, нарушая спокойствіе другаго? *Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы»*, сказалъ возлюбленный нашъ Спаситель, *и вы творите имъ такожде*, то есть, если желаете жить мирно и спокойно, то доставляйте и другимъ миръ и спокойствіе; если-же будете безпокоить, раззорять, обижать другихъ, то и вамъ будутъ дѣлать тоже самое. Здѣсь поневолѣ вступаетъ въ права древній законъ возмездія: око за око, зубъ за зубъ. А при такомъ законѣ могутъ ли въ общественной жизни царить миръ и спокойствіе? Что мы видимъ въ семействѣ, гдѣ члены находятся между собою въ ссорѣ и враждѣ? Тамъ нѣтъ порядка, нѣтъ улучшенія въ хозяйствѣ, тамъ вездѣ слѣды разлада и нестроенія семейнаго. Тоже самое можетъ быть въ обществѣ, если члены его будутъ враждебно относиться другъ къ другу; такое общество скоро ослабѣетъ, запустѣетъ и не можетъ долго стоять...

Помните, что и евреи также подданные одного нашего возлюбленнѣйшаго Монарха, пользуются правами свободы вѣры и мирной, общественной жизни; какъ жизнь, такъ и имущество ихъ находятся подъ охраною закона, и посягатели подвергаются наказанію, какъ умышленные нарушители общественнаго спокойствія. Помните, что христіанская вѣра наша заповѣдуетъ намъ любить всѣхъ людей, благотворить даже врагамъ и молиться за нихъ. Что-же сказать о тѣхъ, кои дерзаютъ посягать на благосостояніе другого? Къ прискорбію, нужно сказать, что, если эти люди и присніи намъ по вѣрѣ, но они не отъ насъ: они—позоръ христіанскаго званія, въ ихъ сердцахъ нѣтъ Христа и его закона—закона мира и любви. Эти мысли, какъ основаніе общественнаго мира и спокойствія, насаждайте въ сердцахъ дѣтей своихъ и служащихъ у васъ рабочихъ, и миръ и спокойствіе нерушимы будутъ во градѣ нашемъ».

(Изъ поученія по поводу погрома въ Кіевѣ еврейскаго населенія, 3 мая 1881 г.—Полтавскія Епарх. Вѣдом., 1881, № 11, стр. 525—528).

О. Симеонъ КУЧЕРЕВСКІЙ, протоіерей военнаго вѣдомства въ Симферополѣ.

«Тяжелое мы переживаемъ время! Неслыханное, безпримѣрное

злодѣяніе 1-го марта, повергнувшее въ невыразимую скорбь весь народъ русскій, не даетъ—да и не дастъ—покоя истинно честному сердцу;—и вотъ вслѣдъ за нимъ, откуда ни возьмись, какъ снѣгъ на голову,—новое несчастіе: неистовства и грабежъ еврейскаго имущества, къ совершенію которыхъ подстрекателями простаго народа являются такія-же темныя личности, какъ и въ совершеніи цареубійства.

Нельзя безъ грустнаго чувства слышать и читать разсказы очевидцевъ о дикостяхъ и неистовствахъ жалкой, ослѣпленной толпы, опозорившей предъ лицемъ всего образованнаго свѣта доброе русское имя тѣми буйными сценами, которыя произошли на югѣ богохранимой Россіи—въ Кіевской, Черниговской, Полтавской и Херсонской губерніяхъ. «Избіеніе» евреевъ приняло тамъ такіе ужасающіе размѣры, примѣръ которыхъ можно было видѣть развѣ только въ самыя мрачныя времена среднихъ вѣковъ, когда народъ находился еще, такъ сказать, въ полудикомъ состояніи. Звѣри дикіе не ведутъ между собою такой ожесточенной вражды, какую вздумалъ вести, подстрекаемый богоотступниками, всегда прежде добрый, ласковый, гостепріимный, простой народъ русскій, со своими-же соотечественниками. А за что?—И самъ не знаетъ...

Но можно ли посягать на чужую собственность, какому бы народу, какой бы вѣры людямъ она ни принадлежала? Да притомъ же, кто виноватъ, что многіе изъ насъ, православныхъ, не умѣютъ сберечь трудовой копѣйки, а евреи—умѣютъ? Скажите мнѣ: кто заставляетъ многихъ изъ насъ заработанную въ потѣ лица копѣйку относить еврею въ питейный домъ и другія неприличныя мѣста?.. Кто-же послѣ этого виноватъ? Вспомните завѣтъ, данный Богомъ съ высоты дымящагося Синая: *не пожелай дому ближняго твоего, ни осла его, ни вола его, ни всего, что имѣетъ ближній твой.* Что этою заповѣдію Богъ повелѣваетъ? Заповѣдуетъ Онъ не смотрѣть съ завистью на благосостояніе ближняго, какой бы вѣры онъ ни былъ, а радоваться преуспѣянію его; не посягать на чужую собственность, а охранять ее для блага общаго...

Не вѣрьте вы этимъ безбожникамъ, этимъ безумцамъ-подстрекателямъ: они—порожденіе ехидны... Не потерпитъ ихъ Господь, не из-

бѣжатъ они гнѣва Божія: и теперь уже они отвергнуты Богомъ и добрыми, честными людьми. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и называютъ себя христіанами, но св. церковь предаетъ таковыхъ «анаѳемѣ»; они называютъ себя русскими людьми, но вся Россія съ омерзеніемъ отворачивается отъ нихъ, какъ отъ заразы»...

(Изъ слова въ полковой церкви 51-о Литовскаго пѣхотнаго полка въ Симферополѣ, 17 мая 1881 г.—Таврида, 1881, № 40).

О. Павелъ ЧЕХОВИЧЪ, священникъ м. Троицкаго, Херсонской епархіи.

«Слѣпота бываетъ двухъ родовъ: тѣлесная и духовная; какъ одна, такъ и другая—горе тяжкое... Слѣпцы-же нравственные, духовные, имѣя здоровые глаза, слѣпы только однимъ умомъ... Таковы въ настоящее время тѣ изъ васъ, которые, по своей простотѣ и неразумію, вѣрятъ всякому слуху, который распускаютъ въ настоящее время люди злонамѣренные, враги государственнаго спокойствія. Эти люди задумали дѣло худое, противозаконное и, чтобы достигнуть его, подбиваютъ простой народъ на все худое... Вы конечно слыхали о тѣхъ безпорядкахъ, какіе къ общему стыду совершены въ Елисаветградѣ, Кіевѣ, Голтѣ, Березовкѣ и Ананьевѣ, слышали о нападеніи на имущество и жилища евреевъ, слышали о безпутныхъ пьянствахъ и грабежѣ.

Какъ-же въ самомъ дѣлѣ назвать людей, которые произвели эти безпорядки? Не слѣпцы ли они жалкіе и не калѣки ли они?.. Нынѣ время весьма опасное. Многіе люди забыли Бога и святое Евангеліе. А въ чьемъ сердцѣ нѣтъ Бога, тотъ недалекъ отъ дикаго звѣря.—Хвалимся мы героизмомъ нашихъ предковъ; слышали много хорошаго объ ихъ христіанскомъ благочестіи, объ ихъ покорности законнымъ властямъ. А нашъ героизмъ въ чемъ проявляется? Наше православіе въ чемъ обнаруживаетъ себя? Въ нападеніи на мирныхъ жителей другой вѣры? Это ли героизмъ, достойный русскаго человѣка? Это ли православіе, свято хранящее завѣтъ Спасителя о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ?—Нѣтъ и нѣтъ, братья. Такое поведеніе оскорбительно и для имени православнаго христіанина, и для чести русскаго гражданина. Сами вы разсудите: можно ли, чтобы Царь, у котораго разноплеменные

и разновѣрные подданные (а ихъ въ русскомъ царствѣ наберется много,—не одни евреи, есть магометане, язычники),—можно ли, говорю, чтобы Онъ дозволилъ кому бы то ни было изъ своихъ подданныхъ оскорблять, какимъ бы то ни было образомъ, этихъ разновѣрныхъ подданныхъ? Нѣтъ, вы и сами это хорошо понимаете, что это было бы не по человѣчески, не по Царски; слѣдовательно, все, что говорятъ вамъ изъ за угла, есть выдумка, самая постыдная. Законъ охраняетъ права личныя и права имущественныя каждаго изъ гражданъ, виновныхъ-же строго наказываетъ.—Имѣющій уши слушать да слышитъ!»

(Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1881, № 12, стр. 310—312).

О. Симеонъ ПОДГОРСКІЙ, священникъ с. Бейкушъ, Херсонской епархіи.

«Люди иногда крѣпко враждуютъ между собою изъ за того, что они не одной вѣры... Не такъ учитъ насъ слово Божіе. Оно внушаетъ намъ, что всѣ люди сотворены *по образу Божію и по подобію*. Хуже всего то, что неправильный взглядъ на евреевъ порождаетъ такую вражду, что христіане рѣшаются на дѣянія, унижающія честь христіанина и гражданина. Вы конечно много слыхали о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи нападаютъ на евреевъ, грабятъ и истребляютъ имущество ихъ. За что же? За то, говорятъ безчинствующіе, что евреи Христа распяли. Но развѣ это по христіански? Не только не по христіански, но и не по человѣчески. Мы называемся христіанами, т. е. послѣдователями Божественнаго ученія Господа нашего Іисуса Христа. Но развѣ Христосъ училъ грабежу, разбою и дикимъ дѣяніямъ, которыя выказываютъ русскіе по отношенію къ евреямъ?... Молва-же будто евреевъ позволено бить есть гнусная ложь, выдуманная врагами Россіи.

Грабители евреевъ оправдываютъ свои дикіе поступки еще тѣмъ, что евреи завладѣли землею, торговлею и капиталами, такъ что русскіе очутились въ рукахъ нехристей, освободиться отъ которыхъ можно только раззореніемъ ихъ имущества. Но если евреи стали богаче русскихъ, то кто-же тому виной? Думала ли объ этомъ безчинствующая чернь? Кто безпристрастно наблюдаетъ за жизнію и поведеніемъ рус-

скихъ и евреевъ, тотъ безъ нарушенія истины смѣло можетъ сказать, что сами русскіе много виноваты въ томъ, что они бѣднѣе евреевъ. Много ли вы найдете между евреями пьяницъ и лѣнивцевъ, какихъ между русскими не мало, и очень не мало? Много ли вы найдете евреевъ безъ всякихъ занятій? Едва ли и одного, а русскихъ въ самую страдную пору можно встрѣчать и въ кабакахъ и на улицахъ безъ всякаго дѣла. Кого-же винить, если русскіе бѣдны по лѣности и нетрезвости? Много ли виноватъ здѣсь еврей? Послѣдній работаетъ, сберегаетъ и имѣетъ; а русскій невоздержанъ, лѣнится, потому и не имѣетъ ничего. Между тѣмъ нужно что нибудь ѣсть, нужно во что нибудь одѣться, обуться, да еще и повинности разныя заплатить. Доведенный лѣностію и нетрезвостію до крайности, русскій, побуждаемый нуждой, бьетъ челомъ еврею, чтобы удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ, и еврей не отказываетъ—даетъ и хлѣбъ и одежду въ долгъ. Русскій-же состоятельный не всегда окажетъ бѣдняку пропившемуся ту помощь, какую еврей всегда готовъ оказать. Это знаютъ многіе обѣднѣвшіе русскіе....

Безспорно и то, что русскій человѣкъ тяжело работаетъ, но цѣнитъ ли онъ свой трудъ такъ, чтобы сберегать свою трудовую копѣйку? Нѣтъ, онъ ее отдаетъ на хмѣльной напитокъ, кто-бы ни продавалъ его, русскій или еврей.

А потому, чтобы не быть въ рукахъ еврейскихъ, какъ вопіютъ русскіе, средство для этого—трудъ, трезвая жизнь, благоразумная разсудительность и готовность оказать помощь нуждающемуся собрату христіанину... Такъ поступающій свободенъ будетъ отъ чьихъ бы то ни было рукъ...

Кто-же внушилъ безчинствующей толпѣ гнусную ложь, будто евреевъ позволено бить? Судя по тому, что въ одно время эти безпорядки вспыхнули во многихъ мѣстахъ Россіи, и именно въ то время, когда усилія враговъ общественнаго порядка достигли особенной напряженности, нельзя не прійти къ мысли, что истинная причина этихъ безпорядковъ заключается не въ религіозной ненависти и не въ экономическомъ преобладаніи евреевъ надъ русскими, а въ подстрекательствѣ враговъ государства, общества и св. церкви. Бушующая чернь является здѣсь только слѣпымъ орудіемъ ихъ; подстрекатели-же черни, скрыва-

ясь за спиной темныхъ людей, только пользуются неправильными понятіями народа о евреяхъ и усиливаютъ въ немъ религіозную ненависть, а сами преслѣдуютъ совершенно другую цѣль; они желаютъ пріучить народъ къ безпорядкамъ, ослабить въ немъ уваженіе къ личности и праву собственности и произвести возмущеніе въ народѣ для того, чтобы со временемъ поколебать существующій теперь въ государствѣ порядокъ. Это тѣ самые злые люди, которые кровавымъ преступленіемъ 1-го марта позорно обезславили русскую землю.

Для достиженія своей преступной цѣли, они не останавливаются ни предъ какими средствами: ложь, обманъ, клевета, насиліе, грабежъ, воровство, убійство, даже цареубійство—ничто не страшитъ ихъ: у нихъ нѣтъ Бога, нѣтъ совѣсти, нѣтъ нравственнаго закона, нѣтъ никакой власти. Но они знаютъ хорошо, что русскій народъ вѣруетъ въ Бога, имѣетъ совѣсть и что преданность русскаго народа своему Царю поколебать прямымъ путемъ не легко; знаютъ они и то, что русскіе недолюбливаютъ евреевъ, прежде всего по причинѣ разности въ вѣрѣ; посему и внушаютъ легковѣрнымъ, но отважнымъ русскимъ, будто можно отнять у евреевъ землю и отдать русскимъ. Не вѣрьте такимъ несправедливымъ толкамъ. Отнять у одного и дать другому—развѣ это законно? Разсудите! Такъ поступая, можно дойти до того, что мы будемъ одинъ у другаго отнимать, когда у евреевъ не останется ничего. Но на что-же это будетъ похоже? Тогда, значитъ, дѣйствія русскихъ будутъ подобны дѣйствіямъ несмысленныхъ скотовъ. Да сохранитъ насъ Богъ отъ такого нравственнаго растлѣнія».

(Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1881, № 12, стр. 313—317).

О. Михаилъ ТИМАШЕВСКІЙ, священникъ с. Подлипнаго, Черниговской епархіи.

«И вы, по примѣру безумной толпы, собравшейся съ вокзала въ г. Конотопѣ, начали и произвели у себя въ селѣ страшные безпорядки, разбили дома еврейскіе, разграбили имущество, напились до крайности водки и потомъ сами начали драться до крови. Что это такое? Православные христіане и мои прежде бывшіе хорошіе прихожане! Вы

говорите, или, правильнѣе сказать, вамъ наговорили, что было повелѣніе отъ Царя бить евреевъ... Слушайте-же, братіе! Никакого отъ Царя не было, нѣтъ и не будетъ повелѣнія и указа бить евреевъ, дѣлить землю по душамъ, какъ объ этомъ разсказываютъ. Это совершенно противно Богу и законамъ...

Знаете, кто распускаетъ эти слухи и васъ подстрекаетъ дѣлать безпорядки, быть противниками закона Божія, закона Царскаго и подвергать себя страшнымъ наказаніямъ по суду Божію на небѣ и по суду Царскому здѣсь на землѣ? Эти слухи распускаютъ и васъ подстрекаютъ крамольники,—та самая шайка разбойниковъ-безбожниковъ, изъ которой нашлись убійцы Царя»....

(Изъ поученія въ Николаевской церкви с. Подлипнаго, Конотопскаго уѣзда, въ воскресенье, 3-го мая 1881 г.—Черниговскія Епарх. Вѣдом., 1881, прибав. къ № 23, стр. 510 и слѣд.).

О. Григорій ШИМАНСКІЙ, священникъ с. Нов.-Гребли, Кіевской епархіи.

Не судите на лица, но праведный судъ судите (Іоан. 7, 24).

«Эти слова Спасителя нашего, сказанныя имъ по одному случаю судіямъ Іудейскимъ, можно, братіе мои, всегда приложить и всегда должно памятовать и намъ, при обсужденіи своихъ дѣйствій по отношенію къ ближнимъ нашимъ и ихъ дѣйствій въ отношеніи къ намъ. Вообще—хочешь судить правильно о вещи, разбери ее хорошенько, по частямъ, тонко и безпристрастно, а не какъ нибудь зря. Такія мысли, сообразно вышеприведеннымъ словамъ Спасителя, невольно возникли во мнѣ, возлюбленные братіе мои, когда я узналъ о тѣхъ безопрядкахъ и буйствахъ, которые произведены были во многихъ мѣстахъ нашего края отдѣльными толпами простаго народа, гдѣ оказалось, къ сожалѣнію, и много поселянъ. Буйства эти направлены были противъ евреевъ, давнишнихъ сожителей нашихъ... Не явное ли это, братіе мои, безстыдство и забвеніе всякаго добраго чувства, не говорю уже закона, равно обезпечивающаго спокойствіе всѣхъ русскихъ вѣрноподданныхъ, будь онъ еврей, татаринъ, будь онъ язычникъ?! Не наглое ли это оскорбленіе нашего новаго, возлюбленнаго Царя Александра Александровича, только

что взошедшаго на престолъ, не оглядѣвшагося еще, такъ сказать, на новомъ служеніи, но уже давшаго обѣтъ, подобно приснопамятному отцу Своему, обнимать своею царскою любовію равно всѣхъ вѣрноподданныхъ?! *Судите,* братіе, *праведный судъ*....

Въ Кіевѣ говорятъ: чрезъ евреевъ стало все дорого. Что теперь многое дороже прежняго—это правда. Но чрезъ евреевъ ли? *Судите,* братіе, *праведный судъ.* Хлѣбъ, говорятъ люди, «всему голова». А не дорогъ ли онъ теперь и въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ вовсе и нѣтъ евреевъ? Почему-же онъ за два года назадъ былъ гораздо дешевле въ самомъ Кіевѣ? Неужели только въ эти два года значительно увеличилось тамъ народонаселеніе еврейское? Почему, наконецъ, стали дороже нѣкоторые продукты, вовсе не употребляемые евреями?.. Почему все дороже не только въ городѣ, но и на селѣ? Нѣтъ, вся бѣда оттого, что часто ужь стали, за наши грѣхи, повторяться неурожаи. А нѣтъ хлѣба, дорого и все, что не можетъ безъ хлѣба жить и работать. Что-же говорятъ по селамъ? Евреи, говорятъ, «обманщики, евреи вездѣ шинкари, евреи арендуютъ почти вездѣ земли не только помѣщичьи, но и крестьянскія, попавшія къ нимъ за долги». Но одни ли евреи обманщики?.... И всѣ ли они таковы? Нѣтъ, говоря святую правду, этого сказать нельзя. Мнѣ самому приходилось въ жизни имѣть съ евреями по части хозяйственной разныя сдѣлки, но я никогда ни въ чемъ не былъ обманутъ ими....

А кто это, наконецъ, сказалъ вамъ, будто Государь нашъ Самъ недоволенъ на евреевъ? Господи, можно ли выдумать сказку нелѣпѣе и безразсуднѣе подобной, мысль болѣе обидную для нашего милостиваго Батюшки-Царя?! Эту мысль могли выдумать только враги государства, и слѣдовательно и враги ваши, которымъ не по душѣ ваше спокойствіе, ваше мирное и безмятежное житіе, и которымъ хотѣлось бы всячески нарушить его и втянуть васъ въ бѣду. Развѣ теперь только евреи стали жить въ нашемъ краѣ,—торговать и заниматься разными мастерствами? У нашего Батюшки-Царя, кромѣ того, есть въ царствѣ опричь евреевъ люди и магометанской вѣры, есть и язычники-идолопоклонники, которыхъ всѣхъ Онъ, какъ вѣрноподданныхъ, терпитъ своею Царскою любовію, которая въ этомъ случаѣ подобна любви Царя Небеснаго, держа-

щаго своимъ Промысломъ на свѣтѣ людей разныхъ вѣръ и исповѣданій, освѣщающаго ихъ однимъ солнцемъ, питающаго плодами матери-земли, какъ и насъ православныхъ христіанъ».

(Изъ поученія къ поселянамъ по случаю волненій и безпорядковъ въ Юго-западномъ краѣ. — Кіевскія Епарх. Вѣдом., издаваемыя при Кіевской Духовной Академіи, 1881, № 22, стр. 5 и слѣд.).

О. Ѳеодоръ СИНИЦКІЙ, настоятель Успенской церкви въ м. Большемъ-Токмакѣ, Таврической епархіи.

«Старый годъ уже минулъ и дай Богъ, чтобы онъ болѣе не возвратился къ намъ въ смыслѣ всего того, что нами пережито и перечувствовано въ минувшемъ году. То былъ годъ общаго горя и печали истинныхъ сыновъ Россіи. Негодные люди запятнали честь русскихъ гражданъ убійствомъ лучшаго изъ Царей, благодѣянія котораго прославляются не въ Россіи только, но и заграницей.

Вступилъ на престолъ Царскій сынъ — первенецъ Царя-мученика, нынѣ царствующій Государь Александръ Александровичъ. Чѣмъ-же порадовали его Царское сердце русскіе вѣрноподданные, принесшіе предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ присягу на вѣрность службы Царю и отечеству? А тѣмъ, что многіе, по невѣжеству своему, какъ бы въ угоду Царю, стали грабить и раззорять евреевъ и тѣмъ причинили неудовольствіе своему Царю, оказали неповиновеніе закону, произвели безпорядки въ государствѣ и посрамили вновь Россію въ глазахъ образованныхъ народовъ....

Благодареніе Богу у насъ въ Токмакѣ этихъ непорядковъ не случилось, и за то спасибо вамъ отъ лица св. церкви нашей, отъ лица русскаго Царя и русскаго правительства!

Но эти тяжелыя невзгоды прошлаго года пусть послужатъ намъ урокомъ для будущаго времени. И если когда, то сегодня, въ началѣ новаго года, прилично поразмыслить о томъ, что было причиной случившихся бѣдъ и какъ избѣгнуть ихъ впереди, чтобы наступающій новый годъ принесъ намъ дѣйствительно новое счастіе, миръ и спокойствіе общественное.

Худая и порочная жизнь людей можетъ быть и бываетъ часто причиною нашихъ бѣдъ и несчастій. Вотъ, хотя бы, напримѣръ, и несчастія прошлаго года, опозорившія Россію: откуда взялись они, какъ не отъ злой воли и дурнаго направленія въ людяхъ? Остановимся вниманіемъ нашимъ на томъ злѣ прошлаго года, которое совершено на югѣ Россіи и въ сосѣдствѣ съ нами, въ г. Орѣховѣ, тою частію русскаго общества, которую считаютъ преданною своимъ Царямъ—это нашъ православный крестьянинъ, искони вѣрующій въ Бога и чтущій Его св. законъ. Откуда-же нашли на него такая тьма и помраченіе ума, что онъ вздумалъ, какъ бы въ угоду Царю, дѣлать совсѣмъ противное Ему, сталъ буйствовать и раззорять своихъ-же русскихъ подданныхъ евреевъ, и тѣмъ причинилъ много заботъ и своему ближайшему начальству и самому Царю?

Причина этому, братіе, съ одной стороны въ невѣжествѣ простого народа, по которому народъ могъ повѣрить нелѣпымъ слухамъ, распускавшимся людьми неблагонамѣренными, будто бы самъ Царь разрѣшилъ насилія надъ евреями; съ другой стороны—въ грубости нравовъ нашихъ, по которымъ произволъ и насиліе надъ людьми неодинаковой съ нами вѣры—кажутся для невѣжи дѣломъ законнымъ и возможнымъ, и наконецъ едва ли не главнѣе всего—въ гибельномъ пьянствѣ народа, томъ пьянствѣ, которое доводитъ человѣка до потери разсудка правильно понимать и обсуждать дѣло и самъ лѣзетъ въ бѣду, не думая о ея послѣдствіяхъ. Не даромъ и пословица говоритъ, что пьяному море по колѣно.

Нѣтъ, братіе, законнымъ и возможнымъ для насъ дѣломъ можетъ считаться только то, что согласно съ закономъ Божіимъ и требованіями человѣческой совѣсти. А что одобряется совѣстью и ученіемъ Божественнымъ, то правильно и предъ закономъ Царскимъ, такъ какъ законъ Царскій строго сообразованъ съ закономъ Божіимъ и ничего не можетъ разрѣшить или допустить такое, что противно совѣсти и ученію христіанскому. Вотъ потому-то истинные христіане и люди честные, трезвые и съ неиспорченною совѣстью, воздержались отъ буйствъ и насилій надъ евреями,... а буйствовала и грабила беззащитныхъ толпа людей

негодныхъ, порочныхъ и пьяницъ, какъ это вполнѣ выяснилось въ настоящее время, послѣ бывшихъ безпорядковъ».

(Изъ поученія въ день новаго 1882 г.—Таврическія Епарх. Вѣдом., 1882, № 2, стр. 90 и слѣд.).

О. Ѳеодоръ ЧЕМЕНА, священникъ въ Одессѣ.

«Наши личныя, домашнія, семейныя и общественныя дѣла являютъ, что многіе изъ насъ носятъ вотще только имя христіанъ, но не имѣютъ силы христіанства. Благочестивый, трезвый и воздержный, трудолюбивый и челоколюбивый иновѣрецъ и иноплеменникъ часто и теперь служатъ живымъ укоромъ нашему равнодушію къ вѣрѣ, нашему невоздержанію и празднолюбію, нашему своекорыстію и притязательности. И когда откроется вѣчное царство Славы, Судія и Спаситель нашъ скажетъ намъ: «вы опозорили Мое имя; идите отъ Меня; Я васъ не знаю; ибо дѣла ваши были хуже дѣлъ тѣхъ, которые и не назывались христіанами».

Отложимъ-же, христіане, тщетное превозношеніе именемъ христіанскимъ, когда не имѣемъ дѣлъ, достойныхъ святой вѣры православной, не станемъ пренебрегать и тѣмъ добромъ, въ которомъ опередили насъ иновѣрцы, и, для собственнаго назиданія, обратимъ болѣе тщательное вниманіе на добрыя качества Евагельскаго сотника-язычника....

Можно бы, христіане, указать на добрыя черты, достойныя подражанія, и въ современныхъ намъ иновѣрцахъ и иноплеменникахъ; но имѣющій очеса, просвѣщенныя Евангеліемъ, не можетъ не видѣть ихъ»...

(Изъ слова въ недѣлю четвертую по пятидесятницѣ.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1882, № 13, стр. 408 и слѣд.).

О. Іоаннъ ПАВЛОВСКІЙ, священникъ с. Кисляковки, Херсонской епархіи.

«Съ нѣкотораго времени между вами, добрые и мирные сельскіе жители, стали ходить слухи о томъ, что всѣмъ, кто нуждается въ землѣ, она будто бы будетъ прирѣзана, по распоряженію правительства, отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые владѣютъ ею въ значительномъ количествѣ. Точно также между вами, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы укорени-

лись слухи и о томъ, что евреевъ можно и должно раззорять. Насколько слухи эти вѣрны и откуда они залетаютъ въ наши мирныя сельскія веси? Вотъ вопросы, о которыхъ въ настоящей бесѣдѣ я намѣренъ поговорить съ вами.

Всѣ эти слухи о передѣлѣ земель и о евреяхъ—ложны и имъ вѣрить опасно. Мало ли чего иногда не говорятъ; мало ли естъ людей, которымъ вѣрить положительно нельзя? Вы и сами говорите: не всякому слуху вѣрь....

Слухи эти идутъ не отъ Царя, а распускаютъ ихъ между вами люди злонамѣренные, общіе враги наши, враги Царя нашего, отечества нашего, враги св. нашей вѣры православной. Идутъ, повторяю, слухи отъ тѣхъ-же отверженцевъ общества и православной церкви Христовой, устами которыхъ распущены вѣсти и о томъ, что евреевъ можно и должно раззорять и бить, и руками которыхъ пролита кровь Помазанника Божія—возлюбленнаго и незабвеннаго мученика Царя Александра Николаевича. Враги эти всѣми силами стремятся къ тому, чтобы погубить русскую землю. И чего только они для этого не придумываютъ!»...

(Изъ статьи „Полезные совѣты сельскаго пастыря своимъ прихожанамъ“.—Прибавл. къ Херсонск. Епарх. Вѣдом., 1883, № 5, стр. 125 и слѣд.).

О. діаконъ Александръ ЛЕБЕДЕВЪ.

«Вопросы относительно быта евреевъ вообще и религіознаго въ особенности были довольно чужды нашей литературѣ до настоящаго времени,—а потому въ большинствѣ народа ходили и ходятъ разныя нелѣпыя клеветы и выдумки на бѣдныхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, евреевъ».

(„Духъ христіанина“, духовно-литературный журналъ, 1861—62, декабрь, стр. 107).

Писатели.

ГРАНОВСКІЙ, Тимоѳей Николаевичъ, профессоръ Московскаго университета.

«Къ числу самыхъ благодѣтельныхъ слѣдствій возрастающаго просвѣщенія безспорно принадлежитъ практическое приложеніе къ отношеніямъ лицъ и народовъ началъ вѣротерпимости и истинной любви ближняго, составляющихъ отличительный характеръ христіанской религіи. Съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе изглаживаются враждебные предразсудки сектъ и вѣрованій; часъ отъ часу становится тѣснѣе союзъ между членами огромнаго семейства, которое называютъ человѣчествомъ. Удивительная перемѣна, которая въ послѣдніе годы совершилась въ состояніи европейскихъ евреевъ, служитъ самымъ очевиднымъ примѣромъ этого сближенія. Очень недавно сыны Израиля были среди нашей образованности несчастнѣе японскихъ кожевниковъ. Разсѣянные по всѣмъ краямъ, безъ отечества, безъ политическаго быта, они не находили у другихъ народовъ ни безопаснаго пріюта, ни сочувствія къ своимъ страданіямъ. Церковь громила ихъ своими проклятіями; народъ ихъ ненавидѣлъ; правительства презирали ихъ и грабили; даже ученые, которые занимались ихъ исторіею, раздѣляли общее предубѣжденіе, и, казалось, искали въ лѣтописяхъ этихъ несчастныхъ изгнанниковъ только новыхъ причинъ ненависти и новыхъ поводовъ къ обвиненію. Вольфъ (старшій), Бартоллоци, Банажъ, люди исполинской учености, собрали всѣ факты, изслѣдовали всѣ отдѣльныя явленія жизни евреевъ, но значеніе этой жизни въ общемъ бытіи человѣчества не обратило на себя ихъ вниманія. Они безъ должнаго сочувствія изучали чудную исторію народа, который, утративъ всѣ условія отдѣльной народности, неизмѣнно пронесъ черезъ длинный рядъ вѣковъ и переворотовъ свои религіозныя вѣрованія, свой первобытный характеръ, свои преданія о

минувшемъ и надежды на будущее. Наконецъ, къ славѣ и пользѣ христіанской Европы, обстоятельства измѣнились. Два тысячелѣтія тяжкихъ страданій и бѣдствій изгладили кровавую черту, отдѣлявшую евреевъ отъ человѣчества. Честь этого примиренія, которое день ото дня становится прочнѣе, принадлежитъ нашему вѣку. Нынче, въ большей части европейскихъ государствъ, гражданское состояніе евреевъ обезпечено, и въ самыхъ запоздалыхъ положеніе ихъ улучшено, если не законами, то просвѣщеніемъ».

(Изъ статьи „Судьбы еврейскаго народа. Отъ паденія Маккавеевъ по нынѣшнее время".—„Библіотека для чтенія", 1835, т. XIII, отдѣлъ 3, стр. 58—59. Сочиненія Т. Н. Грановскаго, Москва, 1856, т. I, стр. 172—173).

ФУНДУКЛЕЙ, Иванъ Ивановичъ *).

«Надобно сообразить,... что сельское хозяйство вообще—дѣло не легкое, и требуетъ, если не особенныхъ способностей, то непремѣнно привычки и наглядки издѣтства. И между русскими крестьянами можно видѣть, что семейства, взятыя въ дворню, отвыкаютъ отъ хлѣбопашества, а дѣти ихъ и вовсе не умѣютъ взяться за соху. Тѣмъ менѣе можно ожидать отъ взрослаго еврея, чуждаго сельскимъ занятіямъ, тѣхъ опытныхъ знаній, той снаровки, постоянства и силы, какихъ требуетъ тягловое хозяйство и сложное управленіе домомъ. Отсюда, кажется, слѣдовало бы заключить, что для склоненія евреевъ къ земледѣлію надежнѣйшимъ средствомъ было бы пріученіе ихъ къ нему съ юнаго возраста... Тогда этотъ экономическій вопросъ перейдетъ въ другой, не менѣе важный вопросъ о спеціальномъ воспитаніи евреевъ, разумѣя симъ учрежденіе учебныхъ заведеній, въ которыхъ евреи пріобрѣтали бы практическія познанія въ земледѣліи и мастерствахъ, въ той мѣрѣ и въ

*) Въ бытность свою Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ (съ 1839 по 1852 г.), И. И. Фундуклей занимался и статистическимъ изслѣдованіемъ управляемаго имъ края. Результаты этого изслѣдованія, произведеннаго при участіи нѣсколькихъ лицъ, составили три тома, изданные въ 1852 г. подъ заглавіемъ: «Статистическое описаніе Кіевской губерніи». Главнымъ распорядителемъ труда и редакторомъ всего сочиненія былъ Дмитрій Петровичъ ЖУРАВСКІЙ, чиновникъ особыхъ порученій при Кіевскомъ губернаторѣ.

Издатель.

томъ духѣ, какихъ требуютъ общія выгоды края и польза самихъ евреевъ...

Вообще можно сказать, что въ Бердичевѣ начало городскаго благоустройства еще не утвердилось. Важнымъ къ тому препятствіемъ служатъ бѣдность и неопрятный бытъ... значительной части еврейскаго населенія, въ которомъ можно полагать до 5000 семействъ, заключающихъ въ себѣ до 25,000 душъ, живущихъ изо дня въ день чѣмъ Богъ пошлетъ. Помѣщаются они весьма тѣсно, часто по нѣсколько семействъ въ одной или двухъ небольшихъ комнатахъ ветхой лачуги, такъ что ночью, когда всѣ жильцы дома, на полу почти не остается свободнаго мѣста между спящими. Многіе изъ такихъ домовъ раздѣлены коридорами на нѣсколько малыхъ квартиръ, въ которыхъ наниматели устроиваютъ небольшіе ручные заводы или мастерскія, какъ то: воскобойни, свѣчныя, кожевенныя и т. п., работаютъ семьею и тутъ-же сами помѣщаются среди вонючихъ матеріаловъ и издѣлій... Впрочемъ этотъ бытъ, такъ вредный для здоровья всѣхъ и для развитія дѣтей въ особенности, не составляетъ исключительной принадлежности Бердичевскаго населенія, будучи свойственъ, какъ извѣстно, всѣмъ бѣднымъ еврейскимъ семействамъ. Слѣдовательно, улучшеніе быта Бердичевскаго населенія и благоустройства этого города много зависитъ отъ успѣха мѣръ, нынѣ (въ 40-хъ годахъ) предпринимаемыхъ къ преобразованію всего еврейскаго племени въ западномъ краю Имперіи...

Послѣ запрещенія евреямъ проживать по селеніямъ, они должны были оставить свои корчмы и перейти въ мѣстечки и города;... сельскія-же корчмы, кабаки и постоялые дворы, находящіеся на дорогахъ, принадлежащіе большею частью помѣщикамъ, перешли въ руки крестьянъ, однодворцевъ и разныхъ вольныхъ людей, но надобно сказать, что эти заведенія оттого нисколько не улучшились, а напротивъ въ настоящее время большая ихъ часть весьма не удовлетворительна для нуждъ путешественниковъ...

Въ Бердичевѣ почти всѣ, а въ прочихъ уѣздныхъ городахъ и въ мѣстечкахъ значительная часть ремесленниковъ изъ евреевъ, такъ что если общее ихъ число, съ иногородными, 14,000, то навѣрное можно полагать до 6,000 евреевъ, промышляющихъ ремеслами. Кіевъ прежде

былъ наполненъ ими до того, что, по удаленіи изъ него евреевъ, нѣкоторыя мастерства долго оставались безъ мастеровъ...

Худо или хорошо, что евреи владѣютъ мѣстною торговлею? Полагаемъ, что этого нельзя назвать рѣшительнымъ зломъ въ настоящее время, когда Правительство не только не имѣетъ надобности въ содѣйствіи евреевъ по финансовымъ дѣламъ, но даже предприняло рядъ полезныхъ мѣръ къ сближенію ихъ съ остальною частію мѣстнаго населенія.... При успѣшности принятыхъ мѣръ и другихъ, которыя укажетъ дальнѣйшій опытъ, надобно ожидать, что въ данное время образуется изъ евреевъ торгующій классъ, весьма полезный для края и достойный всякаго уваженія по своей предпріимчивости, вѣрности коммерческаго взгляда, разсчетливости и изобрѣтательности въ средствахъ развитія торговли...

Впрочемъ и то надобно имѣть въ виду, что безъ этого участія (евреевъ въ торговлѣ края) иногда не откуда было бы взять весьма нужныхъ матеріаловъ издѣлій, ибо прочіе купцы и мѣщане здѣшнихъ городовъ и мѣстечекъ занимаются торгомъ немногими опредѣленными предметами и не пускаются въ операціи, требующія особенной оборотливости и дѣятельности, и сопряженныя съ нѣкоторымъ рискомъ».

(Изъ сочиненія „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“. Ч. I, стр. 257, 434, 522; ч. III, стр. 256, 369, 507).

КАРНОВИЧЪ, Евгеній Петровичъ.

I. «Вообще всѣ евреи отличаются природными дарованіями, и трудно рѣшить, къ какому изъ преподаваемыхъ предметовъ они способнѣе, такъ какъ, за исключеніемъ немногихъ, они одинаково успѣваютъ во всѣхъ наукахъ. Что-же касается ихъ нравственности, то учащіеся отличаются прилежаніемъ и покорностью; еврей, дитя горя и нужды, не любитъ рѣзвиться, и потому въ еврейскихъ училищахъ не встрѣчается шалуновъ, этой язвы нашихъ учебныхъ заведеній; несомнѣнно, что есть между ними и пороки, но вообще должно сказать, что нравственность учащихся въ еврейскихъ училищахъ весьма удовлетворительна. Часто, правда, слышатся жалобы на неаккуратное посѣщеніе ими классовъ, но въ этомъ случаѣ надобно быть крайне разборчивымъ: непосѣщеніе евреями-учениками классовъ проистекаетъ, большею частію, не отъ желанія ихъ

избѣгнуть классныхъ занятій, но очень часто отъ неимѣнія одежды и по причинѣ отдаленности мѣста жительства, потому что иногда, въ осеннее ненастье или зимній холодъ, приходится пробѣжать мальчику значительное пространство, не только безъ верхней одежды, но и въ такихъ лохмотьяхъ, которыя едва прикрываютъ его наготу...

Жалуются также на неопрятность учащихся; но развѣ возможно сохранить ее среди той страшной нищеты, которую испытываетъ большинство евреевъ? Да притомъ и вообще дѣти, безъ строгаго надзора нянекъ и гувернантокъ, не слишкомъ заботятся сами по себѣ о сохраненіи чистоты и опрятности, даже въ тѣхъ домахъ, гдѣ эти предметы считаются главными условіями домашней жизни...

Мнѣ казалось, что, не смотря на существующія между ними (евреями) и нами религіозныя преграды, благомыслящіе люди обратятъ свое вниманіе на положеніе еврейскаго племени, которое несетъ на себѣ тягость вѣковыхъ предразсудковъ и которое прежде всего заслуживаетъ состраданія и облегченія, а не презрѣнія и гоненія; мнѣ казалось, что многіе изъ насъ, проникнутые чувствомъ вѣротерпимости и любви къ человѣку, увидятъ и въ бѣдныхъ евреяхъ своихъ ближнихъ, и что, въ свою очередь, евреи, убѣждаясь въ томъ, что христіане не враги ихъ, вспомнятъ изреченіе талмуда, которое внушаетъ своимъ послѣдователямъ, что всѣ народы суть дѣти одного и того-же Бога».

(Изъ статьи „Объ образованіи евреевъ въ Россіи“*).—„Русскій Педагогическій Вѣстникъ“, 1857, № 4, стр. 467; № 5, стр. 58).

II. «Въ прежнее время, безъ послѣдовательной, систематической разработки еврейскаго вопроса, весьма нерѣдко законодательствомъ по еврейской части руководила какая нибудь пустая случайность: такъ, напримѣръ, не доходило до Правительства ничего особеннаго о евреяхъ—и они оставались спокойно не только на прежнемъ положеніи, но даже порою пользовались тѣми правами, которыя имъ удалось присвоить себѣ какъ нибудь. Но если, по какому либо случаю, вчиналъ съ евреями дѣло кто нибудь изъ мѣстныхъ начальниковъ, хотя бы даже становой или

*) Е. П. Карновичъ занималъ въ то время (1856—57 г.) должность правителя канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Издатель.

исправникъ, то такой начальникъ, доводя постепенно начатое имъ дѣло до высшихъ властей, очень часто вызывалъ, совершенно неожиданно для евреевъ, какое нибудь общее полицейское или законодательное постановленіе,—и являвшіяся такимъ путемъ постановленія, вдругъ, и притомъ, большею частію, весьма невыгодно дѣйствовали на гражданскій и общественный бытъ этого сословія. Прослѣдя внимательно всѣ существовавшія и существующія у насъ законодательныя мѣры относительно евреевъ, мы не могли не убѣдиться, что, большею частію, мѣры эти были вызваны по какому нибудь частному случаю, сдѣлавшемуся извѣстнымъ высшему Правительству, вслѣдствіе сообщенія (конечно, иногда и не совсѣмъ вѣрнаго и не совсѣмъ безпристрастнаго) ближайшихъ мѣстныхъ властей, которыя, въ свою очередь, дѣлали это безъ всякаго соображенія какъ съ общимъ строемъ государства, такъ и съ особыми правительственными распоряженіями касательно еврейскаго населенія».

(Изъ сочиненія „Еврейскій вопросъ въ Россіи“. С.-Петербургъ, 1864, стр. 26).

АКСАКОВЪ, Иванъ Сергѣевичъ *).

«Не говоримъ про Сумы и Харьковъ, города, созданные русскими торговцами, но и въ Полтавѣ, въ Лохвицѣ, въ Лубнахъ—вездѣ (въ Малороссіи) ворочаютъ торговлею фундаментальною, по купеческому выраженію, русскіе; мелкою, розничною—евреи...

Такимъ образомъ малороссіянинъ самъ почти не двигается съ мѣста, а удовлетвореніе его нуждъ и всѣ торговыя хлопоты приняли на себя евреи и великороссіяне...

Особенно важна эта ярмарка (Ильинская въ Полтавѣ) для торговцевъ—участіемъ евреевъ, которые... продаютъ товары и оптомъ и въ розницу, пускаютъ въ оборотъ большія суммы наличныхъ денегъ, привозятъ огромное количество иностранныхъ галантерейныхъ и мануфак-

*) Въ 1853 г. И. С. Аксаковъ былъ командированъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ Малороссію для подробнаго изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ. Результаты его изысканій изданы были въ 1858 г. И. Р. Географическимъ Обществомъ, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ». Сочиненіе это удостоено было Географическимъ Обществомъ большой Константиновской медали, а Академіею Наукъ—Демидовской преміи. *Издатель.*

турныхъ произведеній, но еще несравненно болѣе забираютъ у русскихъ торговцевъ—издѣлій русскихъ фабрикъ и мануфактуръ...

Кролевецкая ярмарка цѣнится купцами уже и потому, что это послѣдній въ году торгъ, въ которомъ принимаютъ свободное участіе евреи....

Кромѣ офеней и слобожанъ...—самымъ полезнымъ дѣятелемъ для мануфактурныхъ торговцевъ служитъ живое, торговое, оборотливое еврейское племя... Этотъ классъ торговцевъ, т. е. ходебщики и евреи, собираясь къ урочному времени ярмарки, мигомъ растаскиваютъ товары и разбѣгаются съ ними во всѣ стороны, разнося и развозя ихъ по деревнямъ, хуторамъ и селамъ....

Евреи—самые дѣятельные покупатели, особенно на мануфактурные русскіе товары, которые разносятъ по всему Западному краю, даже по Бѣлоруссіи; они-же сильные покупатели и на многіе прасольскіе товары, которые отправляютъ за границу. Почти вся торговля иностранными товарами, привозимыми черезъ сухопутную границу, производится евреями, какъ русскими подданными, такъ и австрійскими. Броды, Бердичевъ и Дубно—главные двигатели этой торговли; черезъ нихъ украинскія ярмарки имѣютъ нѣкоторую связь съ Лейпцигскими ярмарками, особенно по мягкой рухляди.—Евреямъ не велѣно торговать ни на Коренной, ни на Харьковскихъ ярмаркахъ.... Разумѣется, это запрещеніе не можетъ быть строго соблюдаемо... Правило относительно евреевъ потому особенно трудно для исполненія, что сами русскіе купцы покровительствуютъ ихъ торговлѣ, давая имъ возможность продавать товары въ русскихъ лавкахъ за особымъ прилавкомъ, подъ видомъ прикащиковъ. На тѣхъ-же ярмаркахъ, гдѣ евреи пользуются свободнымъ правомъ купли и продажи, они придаютъ торговлѣ какое-то особенное лихорадочное оживленіе... Торговля евреевъ тѣмъ еще замѣчательна, что около каждаго еврейскаго оптоваго купца толпится сотня мелкихъ, бѣдныхъ евреевъ, которые берутъ товаръ изъ оптовой лавки и продаютъ его въ раздробь. Это оживленіе розничной торговли усиливаетъ массу наличныхъ денегъ на ярмаркѣ; поэтому тѣ ярмарки, на которыхъ торгуютъ евреи, считаются денежными... Съ великорусскими купцами они въ большихъ ладахъ... Купцы не считаютъ ихъ слишкомъ опасными

для себя соперниками.... Купцы говорятъ, что пока у русскаго обернется рубль два раза, у еврея обернется онъ пять разъ. Все это однакоже не мѣшаетъ великорусскимъ купцамъ заселять города въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи имѣютъ свободное право жительства и торговли, и брать въ торговлѣ постоянный перевѣсъ надъ еврейскимъ племенемъ...

Особенность Ильинской ярмарки составляютъ евреи... Главная выгода отъ нихъ та, что они, усиливая розничную торговлю на ярмаркѣ, усиливаютъ обращеніе наличной монеты. «Гдѣ евреи—тамъ и деньги», говорятъ русскіе торговцы...

Главные покупатели лентъ у оптовыхъ торговцевъ, кромѣ городовыхъ купцовъ, слобожане, офени и евреи, въ особенности послѣдніе, и преимущественно евреи изъ западныхъ губерній;... они вообще чрезвычайно сильно содѣйствуютъ фабриканту въ распространеніи этого товара, сообщая фабриканту и новѣйшіе узоры или образцы, пріобрѣтенные ими на Лейпцигскихъ ярмаркахъ, и свѣдѣнія о способѣ или секретѣ выдѣлки, и о вкусѣ, господствующемъ въ украинскомъ женскомъ простонародьи...

Замочный товаръ, какъ мы уже сказали, требуется всюду, преимущественно на Югъ и Западъ. Хотя Кіевъ и Черниговъ получаютъ его большею частью прямо изъ Москвы и лучшей доброты, но евреи этихъ губерній, и въ особенности Бердичевскіе, вывозятъ и съ ярмарокъ значительное количество замочнаго и ножоваго товаровъ и въ особенности замковъ. Вообще половина всей выручки доставляется замочникамъ (Павловскимъ, Горбатовскимъ и др.) отъ евреевъ разныхъ губерній...

Евреямъ позволяется только покупать, а не торговать на ярмаркахъ Харьковской губерніи; тѣмъ не менѣе многіе русскіе купцы допускаютъ ихъ къ торговлѣ, подъ видомъ вторыхъ сидѣльцевъ, не признавая для себя опаснымъ ихъ соперничество».

(Изъ сочиненія „Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ". С.-Петербургъ 1858, ч. I, стр. 6, 17, 18, 22, 36, 122; ч. II, стр. 174, 240, 327).

БАБСТЪ, Иванъ Кондратьевичъ, профессоръ Московскаго университета.

«Много было уже говорено и писано о евреяхъ, объ ихъ ком-

мерческомъ тактѣ, объ ихъ дѣятельности и изворотливости, объ ихъ положеніи въ нашемъ Западномъ краѣ и въ Бѣлоруссіи, объ отношеніи ихъ къ сельскому народонаселенію и о той эксплуатаціи, которой подвергается послѣднее отъ евреевъ...

Но развѣ евреи одни въ томъ виновны? Не болѣе ли здѣсь виновны законодательства всѣхъ христіанскихъ государствъ и т. судьбы еврейскаго народа, которыя лежатъ у насъ ясно передъ глазами, поражая своими ужасами и вызывая омерзѣніе въ каждомъ истинномъ христіанинѣ. Съ молокомъ матери всасываемъ мы въ себя уже понятіе, что еврей не такой-же человѣкъ, какъ мы, точно также какъ съ дѣтства каждый барченокъ привыкаетъ смотрѣть на своего Мишку или Ваньку, какъ на существа низшія, у которыхъ и шкура создана какъ то иначе. Съ своей-же стороны Ванька и Мишка всасываютъ также не совсѣмъ пріязненныя чувства къ своимъ Михаиламъ Васильичамъ и Иванамъ Петровичамъ. Отсюда эта вражда между сословіями, отсюда это раболѣпіе и плутовство со стороны однихъ и презрѣніе со стороны другихъ. Отсюда это глубокое убѣжденіе, что х а м ы не могутъ быть честны, что они всегда готовы надуть насъ,—за грошъ меня продать готовы! какъ говоритъ Фамусовъ...

Точно то же самое можно сказать о евреяхъ. Покуда еврей угнетенъ, покуда онъ сознаетъ свою слабость и невозможность высвободиться изъ подъ гнета, надъ нимъ тяготѣющаго, до тѣхъ поръ онъ будетъ прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ и позволительнымъ и непозволительнымъ средствамъ, чтобы какъ нибудь устранить этотъ гнетъ. Покуда мы, христіане, не скажемъ нашему брату еврею, что онъ точно такой-же гражданинъ, какъ и мы, что онъ такія-же долженъ имѣть права, какъ и мы — до тѣхъ поръ еврей никогда не будетъ считать грѣхомъ прибѣгать къ нечестнымъ средствамъ противъ христіанина...

Если я здѣсь говорю о вредномъ вліяніи торговой монополіи евреевъ на весь Бѣлорусскій и Западный край, то, конечно, уже не съ тѣмъ, чтобы заставить подозрѣвать въ моихъ словахъ намекъ на необходимость новыхъ стѣсненій для евреевъ и для ихъ торговли. Въ этой монополіи виноваты сами христіане болѣе евреевъ, и имъ самимъ предстоитъ задача измѣнить такія неестественныя отношенія. Безде-

нежье и угнетеніе крестьянъ, неразсчетливость и барская лѣность землевладѣльцевъ, отсутствіе промышленнаго смысла въ остальныхъ сословіяхъ...—все это вмѣстѣ содѣйствовало къ полному господству еврейскихъ капиталовъ въ Западномъ и Бѣлорусскомъ краѣ. Столпленные и скученные только въ этихъ мѣстностяхъ, не имѣя возможности расширить далѣе свои дѣла, евреи сосредоточили всю свою дѣятельность здѣсь и не встрѣчаютъ себѣ соперниковъ.... Какъ же обойтись безъ евреевъ? Самъ крестьянинъ, ежели его спросить объ этомъ,.... сознается, что не будь еврея, ему и некому и негдѣ было бы продать избытки своего ничтожнаго хозяйства, неоткуда было бы достать денегъ. Запретить евреямъ таскаться отъ двора во дворъ, отъ села къ селу, съ базара на базаръ — значило бы остановить разомъ промышленность цѣлаго края, которую они одни только поддерживаютъ. Пустите сюда русскихъ прасоловъ,—и при настоящемъ положеніи Бѣлоруссіи и западныхъ губерній, они оберутъ до-чиста сельское народонаселеніе, конечно, если отнять у евреевъ это право, или ограничить ихъ торговлю: но развѣ такія мѣры возможны, и развѣ можно стѣснять кого бы то ни было въ промыслахъ, закономъ дозволенныхъ?... Не стѣснительными мѣрами еврейскихъ промысловъ, не насильственнымъ обращеніемъ ихъ къ земледѣльческимъ промысламъ, не тѣмъ, что будутъ имъ стричь пейсы или запрещать женщинамъ брить волосы, можно сравнять евреевъ съ остальными гражданами,—такія мѣры возможны и понятны только въ эпохи варварства и дикости. Законодатель обязанъ глубже вникать въ общественныя язвы, поразившія цѣлое племя или цѣлый край. Наружными средствами трудно лѣчить болѣзни, глубоко таящіяся въ организмѣ....

У насъ передъ глазами примѣръ сосѣдняго государства, гдѣ вопросъ о евреяхъ возбуждалъ такіе-же толки, гдѣ изъ разныхъ провинцій часто подымались жалобы сельскаго сословія на евреевъ прасоловъ и барышниковъ, гдѣ противъ нихъ также принимались стѣснительныя и ограничивающія ихъ торгъ и ихъ промыслы мѣры, и гдѣ наконецъ правительство обратилось совершенно къ другимъ мѣрамъ и избрало иной путь, болѣе достойный образованной христіанской націи. Примѣръ Пруссіи для насъ особенно важенъ, потому что здѣсь мы встрѣчаемъ еврей-

ское народонаселеніе, разсѣянное на большомъ пространствѣ и въ добавокъ еще на разныхъ степеняхъ образованія. Изъ оффиціальныхъ отчетовъ, представленныхъ правительствомъ сейму въ 1847 году, можно ясно видѣть, до какой степени свободныя учрежденія благодѣтельно подѣйствовали на еврейское народонаселеніе, и какъ ясно замѣтны были успѣхи эти, по мѣрѣ расширенія гражданскихъ правъ евреевъ. Познанская провинція, гдѣ еврейское народонаселеніе во многомъ напоминаетъ намъ евреевъ Царства польскаго и Западнаго края, представляетъ намъ самый разительный примѣръ, какіе громадные успѣхи сдѣлало оно и въ нравственномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ, благодаря не стѣснительнымъ или понудительнымъ мѣрамъ, но, наоборотъ, мѣрамъ, расширившимъ права евреевъ и вызвавшихъ въ нихъ чувство собственнаго достоинства и любовь къ общей родинѣ... Ни одно провинціальное управленіе не подало голоса въ пользу стѣсненія ихъ; напротивъ всѣ сознавались, что расширеніе гражданскихъ правъ евреевъ, заключавшееся въ эдиктѣ 1812 г., имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія. Изъ Бреславля, изъ Ошельна поднялись громкіе голоса въ пользу евреевъ; изъ Франкфурта на Одерѣ доносили, что между низшими слоями народонаселенія еврейскаго и христіанскаго не замѣтно уже большой разницы, что школы посѣщаются правильно еврейскими дѣтьми. Отовсюду шли похвальные отзывы евреямъ.... Не должно никогда забывать, что въ цѣломъ народѣ или сословіи трудно себѣ представить нравственное паденіе и дурныя позорныя качества, которыя бы не были результатомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, кроющихся въ его исторіи... Но чуть только падаютъ преграды, отдѣлявшія евреевъ отъ остальнаго народонаселенія, загражданвшія имъ пути къ честнымъ заработкамъ, такъ тотчасъ-же это умное и обладающее многими драгоцѣнными нравственными качествами племя предается разнымъ промысламъ и занятіямъ съ настойчивостью, неутомимымъ трудомъ и, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, далеко оставляетъ за собой въ отношеніи къ нравственному и духовному развитію остальное народонаселеніе....

«Если вы хотите помочь разумному и дѣловому человѣку въ его предпріятіи, сказалъ одинъ изъ представителей прусскаго народа, то

неужели вы найдете болѣе полезнымъ отпускать ему деньги по грошамъ, чѣмъ вручить ему весь капиталъ, дабы онъ былъ въ состояніи приняться разомъ за производство. По моему мнѣнію, послѣдній путь гораздо вѣрнѣе и разумнѣе, и его то мы должны избрать въ отношеніи къ евреямъ. Мы должны, мы обязаны передать имъ въ руки, черезъ посредство эманципаціи, капиталъ полнѣйшей гражданской свободы, чтобы они пустили его въ оборотъ честно и благородно на пользу себѣ и цѣлой родинѣ». Нашему времени предстоитъ безспорно завидная доля принять въ свою среду столь долго отверженныхъ, вслѣдствіе религіозныхъ и политическихъ предразсудковъ, братьевъ; предстоитъ—можемъ мы смѣло сказать, когда еврей пробилъ себѣ дорогу въ англійскій парламентъ и занялъ мѣсто среди представителей свободнаго великобританскаго народа».

(Изъ брошюры „Отъ Москвы до Лейпцига“. Москва, 1859, стр. 4—11; перепечатано изъ „Атенея“ за 1858 г.).

ГРОМЕКА, Степанъ Степановичъ, впослѣдствіи Сѣдлецкій губернаторъ.

«Много непохвальныхъ качествъ у нашихъ евреевъ; но они не лишены и похвальныхъ. Добрыя чувства не чужды имъ; они не слишкомъ вѣрятъ въ возможность безусловной справедливости на этомъ свѣтѣ, въ существованіе безкорыстія въ правосудіи; но если увидятъ, наконецъ, то или другое, то чувства благодарности, ими выражаемыя, превышаютъ всякое описаніе. Я знаю одного сильнаго еврея, обливавшаго слезами руку незначительнаго чиновника, оказавшаго ему самую обыкновенную справедливость въ общественномъ дѣлѣ евреевъ; я видѣлъ цѣлыя толпы евреевъ и евреекъ, среди общаго отчаянія и воплей, восклицавшихъ по поводу другаго чиновника: «это нашъ раввинъ, онъ лучше раввина!» Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что чувство справедливости доступно понятіямъ этой несчастной націи и что оно непремѣнно должно развиться, если оно почаще будетъ возбуждаемо».

(Изъ статьи „Польскіе евреи“. —„Современникъ“, 1858, т. LXX, стр. 197—198).

ЛЕБЕДЕВЪ, Амфіанъ Степановичъ, профессоръ Московской духовной семинаріи, нынѣ Харьковскаго университета.

«Гражданскіе законы Моусеевы носятъ на себѣ ту печать высокаго совершенства, которая вообще отличаетъ дѣла Божіи отъ дѣлъ человѣческихъ... Главное, что особенно отличаетъ гражданскіе законы Моусеевы, это ихъ высокое нравственное достоинство, ихъ святость и чистота... Въ чистой нравственности указываютъ они коренное основаніе благосостоянія государства...

Внушая уваженіе къ чести ближняго, законъ съ особенною силою предостерегаетъ отъ непочтенія къ правителямъ общества, почтеннымъ въ законѣ даже именемъ боговъ: *боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 27). Замѣчателенъ также законъ о старцахъ: *предъ лицемъ сѣдаго возстани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 32), т. е. Я Господь Богъ вашъ хочу и требую, чтобы вы почитали людей, которыхъ сохраняю между вами до глубокой старости, чтобы они помогали вамъ своими совѣтами, какъ зрѣлыми плодами долговременной опытности. Защищены отъ поруганія и недостатки природные, которые во всякомъ благомыслящемъ человѣкѣ должны возбуждать глубокое и искреннее состраданіе къ несчастной судьбѣ ближняго. *Зла да не речеши глухому и предъ слѣпымъ да не положиши претыканіе: и да боишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 14). Того, кто захотѣлъ бы обмануть слѣпаго въ пути, законъ повелѣваетъ предать торжественному проклятію (Втор. 27, 18). Какъ строго законъ охранялъ отъ поруганія честь супруговъ и дѣвицъ, это мы уже видѣли выше. Наконецъ, противъ всякаго лжесвидѣтельства въ судѣ на ближняго законъ опредѣляетъ, что уличенный лжесвидѣтель подвергается тому самому наказанію, какое слѣдовало бы оклеветанному имъ, если бы послѣдній оказался виновнымъ (Втор. 19, 19). При семъ нужно замѣтить, что свидѣтель, по закону Моусееву, первый долженъ былъ бросить камень на того, противъ кого онъ свидѣтельствовалъ (Втор. 17, 7). Какое сильное противодѣйствіе лжесвидѣтельству! У кого достанетъ преступной твердости первому пролить невинную кровь человѣка, имъ самимъ ложно обвинен-

наго, если бы даже и достало ея на лжесвидѣтельство? У кого въ семъ случаѣ не выпадетъ изъ дрожащей руки камень?

Ясно, что въ основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами предписаній Моусея о взаимныхъ отношеніяхъ гражданъ между собою лежитъ высокое нравственное правило любви къ ближнему....

Кроткіе и человѣколюбивые Моусеевы законы, предписывающіе состраданіе къ самимъ животнымъ и заботливо охраняющіе ихъ отъ жестокаго обращенія съ ними *), тѣмъ менѣе могли дозволять жестокость и несправедливость въ отношеніи къ кому либо изъ людей, хотя бы то и иноземцевъ. Иначе это и не могло быть, когда та же самая мысль о Богоправленіи, которая одушевляла духомъ любви взаимныя отношенія іудеевъ, опредѣляла и отношенія сихъ послѣднихъ къ иноземцамъ. Ибо Іегова, хотя и благоволилъ по преимуществу нарицаться Богомъ іудеевъ, но вмѣстѣ съ симъ Онъ Богъ не іудеевъ только, но и всѣхъ народовъ. И посему, если съ одной стороны избраніе іудеевъ въ языкъ святый налагало на нихъ обязанность тщательно охранять себя отъ нечестивыхъ

*) Сюда относятся: a) запрещеніе заграждать уста вола молотящаго, какъ участника и сотрудника въ полевыхъ работахъ своего господина (Втор. 25, 4); b) повелѣніе давать покой рабочему скоту въ день субботній (Втор. 5, 14; Исх. 23, 12), и всѣмъ вообще животнымъ предоставленіе права пользоваться самородными произведеніями полей и садовъ въ годъ субботній (Лев. 25, 4—8); c) запрещеніе запрягать вмѣстѣ тельца и осла, дабы неравенство силъ не изнуряло обоихъ животныхъ (Втор. 22, 10); d) запрещеніе уродовать животныхъ (Лев. 22, 24); e) повелѣніе оставлять новорожденное животное жить по крайней мѣрѣ на семь дней при матери, и если оно назначено для закланія, то чтобы закалать по крайней мѣрѣ не вмѣстѣ съ матерью (Лев. 22, 27—28). По истинѣ можно сказать, что законы, предписывающіе столь кроткое обращеніе съ животными, тѣмъ болѣе должны были возращать въ сердцахъ іудеевъ кроткія и человѣколюбивыя чувства къ людямъ, точно также какъ, наоборотъ, совершенно справедливо замѣчаніе, что тѣ, которые показываютъ жестокость къ животнымъ, дѣлаются жестокосерды и къ подобнымъ себѣ.

Прим. автора.

обычаевъ идолопоклонства и для сего не входитъ въ тѣсныя сношенія съ идолопоклонниками: то съ другой стороны мысль о томъ, что и язычники въ общемъ смыслѣ принадлежатъ къ царству Царя царей, Богу, служила примиряющимъ началомъ, которое внушало іудеямъ братскія чувства къ иноплеменникамъ. Іегова Самъ говоритъ о Себѣ, что Онъ любитъ пришельца: вслѣдствіе сего естественно и іудеямъ, какъ рабамъ Его, заповѣдуется любить пришельцевъ, какъ самихъ себя и не стужить имъ (Лев. 19, 33—34; Втор. 10, 18—19)... Иноземцы, тѣснимые въ своихъ государствахъ, могли остановиться въ предѣлахъ еврейскихъ, гдѣ имъ было угодно, и никто не могъ притѣснять ихъ (Втор. 23, 16—17).... Относительно способовъ пропитанія бѣдные пришельцы пользовались одними правами вмѣстѣ съ бѣдными изъ самихъ евреевъ (Лев. 19, 9—10)...

Въ случаѣ преступленій иноплеменники въ іудейскомъ государствѣ должны быть судимы по тому-же закону, по какому и евреи (Лев. 24, 22). Чтобы болѣе подвигнуть сердца іудеевъ къ состраданію къ иноземцамъ, Моисей неоднократно въ своихъ законахъ напоминаетъ имъ, что нѣкогда и сами они были пришельцами въ землѣ египетской (Лев. 19, 33—34; Втор. 10, 18—19). Какая высоко-нравственная черта — напоминаніе народу испытанныхъ имъ страданій, чтобы чрезъ то внушить ему обязанность отъ другихъ удалять сіи страданія!..

Изъ сдѣланнаго нами обзора гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ не трудно видѣть ихъ высокое нравственное достоинство. Въ нихъ ясно выражаются чистѣйшія требованія вѣчнаго и самаго въ себѣ неизмѣннаго нравственнаго закона, примѣнительно къ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ еврейскаго народа... Для предотвращенія преступленій противъ нравственнаго закона, гражданскіе законы Моисеевы, какъ мы видѣли, съ мудрою заботливостью отклоняютъ отъ іудеевъ всѣ поводы къ онымъ; а за самыя преступленія опредѣляютъ наказанія строгія, но, при всей строгости, нисколько однакоже не жестокія, которыя ни въ какомъ случаѣ не простираются далѣе виновнаго (Втор. 24, 16), не имѣли въ себѣ ничего безчеловѣчнаго *), главное—были вполнѣ

*) Моисей не установилъ утонченныхъ, болѣзненныхъ и продолжительныхъ казней, извѣстныхъ другимъ народамъ: сожи-

соразмѣрны съ самими преступленіями и заключали въ себѣ столько-же нелицепріятія къ злонамѣреннымъ преступникамъ, сколько снисходительности къ преступникамъ болѣе несчастнымъ, нежели виновнымъ».

(Изъ сочиненія „О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моусеевыхъ". Москва, 1858, стр. 3, 59 и слѣд., 75).

ПИРОГОВЪ, Николай Ивановичъ.

I. «На дняхъ я посѣтилъ талмудъ-тору (въ Одессѣ) *), и вышелъ изъ нея съ такимъ чувствомъ, которымъ не могу не подѣлиться.

Можетъ быть, многіе изъ читателей «Одесскаго Вѣстника» **) скажутъ: какое намъ дѣло до жидовскаго приходскаго училища? Но виноватъ ли я, если меня занимаетъ все общечеловѣческое, когда сущность его истекаетъ изъ вѣчныхъ истинъ Откровенія?..

Еврей считаетъ священнѣйшею обязанностію научить грамотѣ своего сына, едва научившагося лепетать; это онъ дѣлаетъ по глубокому убѣжденію, что грамота есть единственное средство узнать законъ....

Въ понятіи ветхозавѣтнаго человѣка грамота и законъ сливаются въ одно неразрывное цѣлое. У него нѣтъ ни споровъ, ни журнальной полемики о томъ, нужна ли его народу грамотность. Въ мысляхъ его, кто отвергаетъ необходимость грамотности, тотъ отвергаетъ законъ.

ганія (которое дозволялось у іудеевъ только по смерти преступника), колесованія, сажанія на колъ, сдиранія кожи, крестной казни, которую въ послѣдствіи уже іудеи заимствовали отъ римлянъ (Іосиф. Флав., Древн. 13, 14, 2). Относительно наказанія ударами Моусеевъ законъ опредѣленно ограничиваетъ число ихъ именно по тому побужденію, чтобы наказывающій не ставилъ въ ничто своего брата, какъ предметъ, съ которымъ можно обходиться по своему произволу или своенравно, какъ угодно (Втор. 25, 3). Пытки нигдѣ не дозволяются въ законѣ Моусеевомъ. *Прим. автора.*

*) Н. И. Пироговъ состоялъ въ то время (въ 1858 г.) попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

**) Статья это первоначально была напечатана въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» за 1858 г.

Издатель.

Еврей въ нашихъ глазахъ есть старообрядецъ, старообычникъ, поклонникъ мертвой буквы, формалистъ, — все что хотите; но все — по убѣжденію.

А мы... Мы — и прогрессисты, и искатели сущности; но когда дѣло дойдетъ до дѣйствій по убѣжденію, то мы поспоримъ въ консерватизмѣ и съ евреями.

Я знаю, — за то, что я теперь сказалъ, меня будутъ упрекать въ пристрастіи, въ ослѣпленіи, въ напраслинѣ; мнѣ скажутъ, что я слѣпъ и глухъ, если, живя въ просвѣщенномъ и человѣколюбивомъ обществѣ, не слышу и не вижу ежедневныхъ фактовъ, доказывающихъ и любовь къ просвѣщенію и благотворительность, фактовъ погромаднѣе того, который я привелъ, говоря о какой-то мелочной талмудъ-торѣ. Я знаю, что многіе даже обидятся и за сравненіе, и за параллель. «Какъ можно смѣть сравнивать, — скажутъ, — нравственныя свойства, и еще чьи? семитическаго, отжившаго племени — съ нашими! Это неслыханная дерзость!»

Все это я знаю; но, тѣмъ не менѣе, рѣшаюсь говорить, что мнѣ кажется истинною правдою...

Невольно опять обращаюсь къ евреямъ. Ихъ Маймонидъ, основываясь на устномъ преданіи, утверждаетъ, что слово сынъ — въ Ветхомъ Завѣтѣ значитъ также и ученикъ, приходская школа евреевъ или талмудъ-тора значитъ изученіе закона. Итакъ, грамота и законъ, сынъ и ученикъ, ученье и воспитаніе — сливаются въ одно въ понятіи ветхозавѣтнаго человѣка, — и эта тождественность, въ глазахъ моихъ, есть самая высокая сторона еврея».

(Изъ статьи „Одесская талмудъ-тора“. — Сочиненія Н. И. Пирогова. С.-Петербургъ, 1887, т. II, стр. 54, 57 и 62).

II. «Въ самомъ дѣлѣ, съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на нашихъ евреевъ, нѣтъ никакой раціональной причины, почему бы мы имъ не пожелали того-же, чего мы желаемъ и самимъ себѣ: уваженія къ убѣжденіямъ совѣсти, къ личности, къ заслугамъ каждаго; нѣтъ причины, почему бы мы не желали, чтобы евреи вмѣстѣ съ нами приносили пользу нашему общему отечеству, и за то пользовались бы его благами. Да и самый предубѣжденный изъ насъ, считающій еврея потому только

злымъ и неправеднымъ, что онъ еврей, не имѣетъ все-таки права желать ему ничего другого, какъ того, чего онъ себѣ желаетъ, потому что «Отецъ небесный велитъ восходить солнцу надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». И такъ, не отрекшись отъ основныхъ истинъ нашей вѣры, никто изъ насъ не въ правѣ желать худого и тому, кого онъ считаетъ злѣе и неправеднѣе самаго себя. Если-же предубѣжденіе у нѣкоторыхъ доходитъ до того, что еврея считаютъ вреднымъ для нашего общества, въ какомъ бы то ни было отношеніи, то и тутъ неправы тѣ, которые, думая удалить отъ себя вредъ, заставляютъ евреевъ сосредоточиваться. Если еврейство въ самомъ дѣлѣ ядъ для насъ, то не лучше ли его развести и тѣмъ ослабить, нежели допускать сосредоточенное его дѣйствіе хоть на одну частицу нашего организма....

Что ни говори ревностные защитники чисто національнаго просвѣщенія, просвѣщеніе имѣетъ такое общительное, обчеловѣчивающее свойство, что ему уступаетъ и еврейство, и славянство, и всякая другая односторонне выразившаяся народность....

Развѣ кто отвергаетъ въ евреяхъ хоть одинъ изъ тѣхъ даровъ Божіихъ, которые украшаютъ человѣческій родъ? Развѣ исторія ихъ, изучать которую вмѣняется въ обязанность всѣмъ націямъ съ самаго малолѣтства, не свидѣтельствуетъ о высокихъ доблестяхъ націи? Развѣ наука не произноситъ съ уваженіемъ имена многихъ евреевъ? Развѣ мало было евреевъ и между передовыми ея дѣятелями?—И развѣ Россія не нуждается въ истинно образованныхъ людяхъ для различныхъ поприщъ гражданской дѣятельности? — Кто изъ знакомыхъ съ молодымъ поколѣніемъ образованныхъ евреевъ будетъ отвергать въ нихъ необыкновенное рвеніе къ научнымъ занятіямъ и способности къ изученію языковъ, математики, естественныхъ наукъ? Кто изъ слѣдившихъ за ходомъ образованія не знаетъ, что евреи и отличные ученики въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и отличные учителя? Для чего-же обществу не пользоваться этими натуральными склонностями, этимъ стремленіемъ къ просвѣщенію, уже ясно обнаружившимся въ одной части еврейскаго народа въ Россіи? Для чего не поддержать ее, для чего не усилить и не укрѣпить ея рвеніе, ея на-

дежды, ея успѣхи въ борьбѣ съ противодѣйствующимъ невѣжествомъ и фанатизмомъ? Сколько наше общество, на своемъ пути къ развитію, пріобрѣло бы дѣльныхъ и полезныхъ людей, тогда какъ мы въ нихъ такъ нуждаемся, и заинтересовало бы ихъ къ дѣятельности въ нашу пользу? Уже не говоря о высшихъ мотивахъ, не будетъ ли это благоразумнымъ и хорошо обдуманнымъ разсчетомъ съ нашей стороны? Мнѣ кажется, что всякій, не только гуманный, но и просто всякій искренній патріотъ долженъ согласиться со мною въ томъ, что сочувствовать образованію евреевъ—и долгъ нашъ, и прямой разсчетъ. Неужели намъ русскимъ, неиспорченнымъ средневѣковыми предубѣжденіями, можно смотрѣть на національные слабости и пороки евреевъ, какъ на серьезное препятствіе къ общечеловѣческимъ стремленіямъ? Возможно ли именно намъ не понять, что безнравственность, обнаруживающаяся чисто матеріяльными стремленіями націи, есть одно только слѣдствіе ея безвыходнаго положенія, составленнаго прошедшимъ, предубѣжденіями минувшихъ вѣковъ? И вмѣсто того, чтобы упорно придерживаться убѣжденій, уже отживающихъ свой вѣкъ, не логичнѣе ли слѣдовать указаніямъ времени и здраваго смысла, и пролагать новый путь?»

(Изъ письма къ редактору газеты „Разсвѣтъ“.—„Разсвѣтъ“, 1860—61, № 27).

III. «Мнѣ кажется, что причина (національной вражды) есть таже самая, которая производитъ несогласіе, зависть и вражду между различными классами одного и того-же народа. Бѣдный классъ завидуетъ богатому; богатый презираетъ бѣднаго; сильный—слабаго; короче, причина лежитъ въ началѣ сословномъ, глубоко вкоренившемся въ человѣческое общество—до того, что каждая нація въ глазахъ другой представляетъ собою и другое, враждебно-настроенное, сословіе. Не подтверждаетъ ли этого и исторія? Не въ тѣ ли времена, когда духъ кастъ былъ господствующимъ, когда сословія рѣзко отличались одно отъ другаго, не въ тѣ ли, говорю, времена замѣчалась и самая сильная вражда христіанскаго общества противъ евреевъ? Не въ тѣхъ ли обществахъ евреи могутъ всего болѣе ожидать сближенія и дружбы и правоуравненій, въ которыхъ сословное начало уже замѣтно ослабѣло? Вы, милостивые государи, выражаете мнѣ сочувствіе за то, что я самъ сочувствовалъ еврейской

націи. Но это не заслуга, это лежитъ въ моей натурѣ; я не могъ дѣйствовать противъ себя самого. Съ тѣхъ поръ, какъ я выступилъ на поприще гражданственности путемъ науки, мнѣ всего противнѣе были сословныя предубѣжденія, и я невольно перенесъ этотъ взглядъ и на различія національныя. Какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни, какъ между моими товарищами, такъ и между моими подчиненными и начальниками, я никогда не думалъ дѣлать различія въ духѣ сословной и національной исключительности. Эти-же убѣжденія я перенесъ и на евреевъ, когда, по обстоятельствамъ жизни и службы, вступилъ въ прикосновеніе съ ихъ обществомъ. Эти-же убѣжденія, какъ слѣдствіе моего образованія, выработавшись цѣлою жизнію, сдѣлались для меня уже второю натурою, и не покинутъ меня до конца жизни!»

(Изъ рѣчи при посѣщеніи Бердичевскаго казеннаго еврейскаго училища, 16-о апр. 1861 г.—Сочиненія Н. И. Пирогова, т. II, стр. 439).

ГЕОРГІЕВСКІЙ, Александръ Ивановичъ, адъюнктъ-профессоръ Ришельевскаго лицея, нынѣ предсѣдатель Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

«Средніе вѣка были временемъ тяжкаго испытанія для евреевъ; не было униженій и бѣдствій, которымъ бы они не подвергались. Окруженные всеобщею ненавистью и презрѣніемъ, они не могли смотрѣть на себя иначе, какъ на странниковъ и пришельцевъ среди христіанскаго міра, съ которымъ пока не могли имѣть ничего общаго. Отвергаемые всѣми, они и сами оградились отъ всѣхъ безконечными религіозно-житейскими предписаніями талмуда, и, не видя въ настоящемъ ни отрады, ни утѣшенія, жили въ своемъ великомъ прошедшемъ и въ предсказанномъ пророками будущемъ. Тамъ была настоящая ихъ родина; то же, что окружало ихъ, естественно было для нихъ чужбиною и обителью нескончаемой скорби. Волею-неволею имъ пришлось устраниться отъ общечеловѣческаго историческаго движенія, и жить своею особой, изолированной жизнію. Талмудъ въ эти вѣка скорби былъ нравственной ихъ эгидой, оплотомъ ихъ національной и религіозной самобытности; безъ него они погибли бы среди разлива всеобщей къ нимъ ненависти....

Но пора фанатизма должна-же была миноваться; къ концу среднихъ вѣковъ, подъ вліяніемъ новой науки, созидавшейся на изученіи классической литературы, христіанскіе народы сдѣлали несомнѣнные успѣхи въ человѣколюбіи и вѣротерпимости. Такъ, когда Кельнскіе доминиканцы-инквизиторы потребовали сожженія всѣхъ еврейскихъ талмудическихъ и раввинскихъ писаній въ Германіи, императоръ Максиміліанъ I не рѣшился удовлетворить ихъ требованія, и обратился съ запросомъ къ знатоку еврейской литературы Рейхлину; христіанскій ученый принялъ сторону евреевъ, доказывалъ, что въ ихъ писаніяхъ нѣтъ ничего прямо враждебнаго къ христіанству.... Общій духъ времени, очевидно, начиналъ уже отвращаться отъ прежнихъ вѣковыхъ неправдъ... Австрійскіе евреи (въ XVII вѣкѣ) нашли себѣ убѣжище во владѣніяхъ Фридриха-Вильгельма, великаго курфюрста бранденбургскаго, который вскорѣ затѣмъ даровалъ имъ право селиться и жить вездѣ, гдѣ пожелаютъ, заниматься всѣми промыслами, пріобрѣтать всякую недвижимую собственность... Въ томъ-же духѣ человѣколюбія и здраваго государственнаго смысла дѣйствовали и преемники его, короли прусскіе Фридрихъ I и особенно Фридрихъ II, который считался въ свое время истымъ представителемъ вѣротерпимости...

Такимъ образомъ успѣхи европейскаго просвѣщенія и человѣколюбія положили начало возвращенію евреевъ къ общей жизни со всѣми народами, и должны были со временемъ вывести ихъ изъ удушающей сферы средневѣковаго юдаизма на широкое поприще общечеловѣческаго образованія. Христіанское общество первое спѣшило загладить свои старыя неправды, первое пошло на встрѣчу евреямъ, и благодарные евреи спѣшили отъ себя выставить на пользу общеевропейской науки и въ особенности на славу германской литературы такого благороднаго дѣятеля и поборника свободы совѣсти и мысли, какимъ былъ Мозесъ Мендельсонъ, начинатель реформы въ области юдаизма...

Ученье великое дѣло въ глазахъ каждаго еврея, даже простолюдина, можетъ быть потому, что для него нѣтъ религіи безъ ученья и нѣтъ ученья безъ религіи: то и другое совпадаютъ между собой въ глазахъ его, и ревность религіозная естественно обращается въ ревность къ ученью...

Мендельсону нерѣдко приходилось дѣлить по частямъ небольшой кусокъ черстваго хлѣба, чтобы обезпечить на нѣсколько дней свое существованіе. И однакожъ онъ не терялъ ни бодрости духа, ни рвенія къ ученью. Въ этомъ отношеніи не онъ былъ первый и не онъ послѣдній между своими единовѣрцами. Наука вообще и общечеловѣческая, европейская наука въ особенности нерѣдко и теперь дается имъ цѣною страшныхъ, не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ лишеній, тамъ, гдѣ еще тяготѣетъ надъ массою евреевъ отчужденіе, гдѣ и сами они, вслѣдствіе того, съ крайнимъ недовѣріемъ смотрятъ на европейское образованіе...

Въ настоящее время дѣло эманципаціи евреевъ можетъ почитаться рѣшеннымъ вездѣ въ Европѣ, и рѣчь можетъ еще идти только о томъ, должны ли быть даны имъ равныя права съ христіанами разомъ, независимо отъ собственныхъ ихъ успѣховъ въ общемъ образованіи и въ сближеніи съ остальнымъ народонаселеніемъ, какъ это было въ Соединенныхъ сѣверо-американскихъ штатахъ и во Франціи, или же права эти должны быть имъ уступаемы мало-по-малу, по мѣрѣ собственныхъ ихъ успѣховъ, какъ было въ государствахъ германскихъ.

....Слѣдовательно, современное состояніе евреевъ (во Франціи) мы можемъ разсматривать только какъ результатъ совершившейся въ концѣ прошлаго столѣтія гражданской эманципаціи и условій, которыя изъ нея проистекли. А въ настоящее время мы видимъ, что всѣ евреи во Франціи усвоили себѣ французскій языкъ, охотно сближаются со всѣмъ народонаселеніемъ, не отличаясь отъ него никакими внѣшними особенностями, занимаются всякимъ полезнымъ промысломъ, оживляя національную французскую промышленность своею предпріимчивостью, познаніями и капиталами, охотно остаются въ военной службѣ долѣе обязательнаго срока,—и французская армія насчитываетъ теперь сотни еврейскихъ офицеровъ въ различныхъ чинахъ, что не мѣшаетъ ей быть образцовою во всѣхъ отношеніяхъ,—занимаютъ самыя почетныя и высокія должности и мѣста въ государствѣ и въ обществѣ; многіе изъ нихъ справедливо славятся своимъ литературнымъ образованіемъ, своею ученостью и дарованіями. Такимъ образомъ все, чего только можетъ желать отъ евреевъ христіанское правительство и христіанское общество, оставаясь

въ границахъ вѣротерпимости и благоразумія, все то достигнуто во Франціи внезапною и полною съ перваго раза гражданскою эманципаціей евреевъ. Намъ скажутъ, что процессъ ассимиляціи евреевъ съ французами чрезвычайно облегчался тѣмъ, что первыхъ насчитывается во Франціи не болѣе восьмидесяти тысячъ,—замѣчаніе совершенно справедливое, но оно служитъ только доказательствомъ, какъ несообразно съ цѣлью—скучивать еврейское народонаселеніе въ нѣсколькихъ областяхъ, не дозволяя ни отдѣльнымъ лицамъ, ни цѣлымъ общинамъ разселяться и жить по всей государственной территоріи. Запрещеніе это, естественно, поддерживаетъ въ нихъ преданность своимъ исключительнымъ религіознымъ и національнымъ обычаямъ, отчуждаетъ ихъ отъ всего остальнаго міра, и тѣмъ болѣе препятствуетъ ихъ ассимиляціи съ господствующею націею, что въ очень многихъ мѣстечкахъ и городахъ они составляютъ большинство народонаселенія. Дозволеніе жить повсемѣстно вовсе не повлечетъ за собою переселеній цѣлыми массами на новыя мѣста жительства....

Наступили бѣдственные для Германіи годы; большая часть областей Пруссіи перешла въ руки Наполеона, остальныя поставлены въ зависимое и стѣсненное положеніе. По счастію нашлись люди, которые усмотрѣли корень зла во внутреннемъ разстройствѣ государства, и съ энергіею патріотизма принялись за коренное его преобразованіе. Къ числу мѣръ, которыми предполагалось призвать его къ новой жизни, принадлежалъ между прочимъ эдиктъ 11-го марта 1812 г., которымъ евреи, считавшіеся до сихъ поръ колонистами, объявлялись прусскими гражданами, съ однимъ только ограниченіемъ, что имъ все еще не былъ дарованъ доступъ къ государственнымъ должностямъ; тѣмъ не менѣе это былъ уже важный шагъ впередъ, тѣмъ болѣе что сдѣланъ онъ былъ не ради пользы евреевъ, а для блага государства... Виновникомъ эдикта былъ извѣстный баронъ Штейнъ, котораго нельзя заподозрить ни въ пристрастіи къ евреямъ, ни въ желаніи подражать французскому императору. Между тѣмъ во всѣхъ государствахъ рейнскаго союза, благодаря вліянію Франціи, дарованы были евреямъ полныя гражданскія права... Когда въ 1813 г. началось поголовное народное возстаніе въ Германіи противъ Наполеона, общимъ движеніемъ увлечены были

и евреи, сражавшіеся наряду съ истыми сынами Германіи за ея національную свободу... Искреннее вступленіе евреевъ въ общую жизнь германской націи не могло болѣе подвергаться сомнѣнію; министры Пруссіи и Австріи—Гарденбергъ и Меттернихъ отстаивали на Вѣнскомъ конгрессѣ ихъ интересы;... въ Гамбургѣ-же, Любекѣ и Бременѣ начались явныя гоненія, проистекавшія не столько изъ религіознаго фанатизма, сколько изъ своекорыстныхъ торговыхъ побужденій, изъ опасенія еврейской конкурренціи. Оба названные министра старались склонить сенаты этихъ городовъ къ болѣе справедливому и человѣколюбивому образу дѣйствій, и Гарденбергъ прямо объявлялъ, что «Германія должна серьезно рѣшиться на то, чтобы даровать евреямъ полныя гражданскія права, и что дѣло христіанства только можетъ выиграть отъ того, если заглажена будетъ вина вѣковыхъ и жестокихъ преслѣдованій»...

Эти ученыя изслѣдованія (Цунца, Іоста и др.) должны были совершенно измѣнить воззрѣніе на юдаизмъ: онъ являлся уже не какъ одинъ разъ навсегда данное и установленное религіозное ученіе, а какъ религія, безпрерывно развивающаяся, совершенствующаяся и способная къ дальнѣйшему развитію, подъ вліяніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ; застой-же со временъ Маймонида напротивъ оказывался явленіемъ ненормальнымъ, происшедшимъ вслѣдствіе внѣшняго гнета...

При развитіи, какое принимаетъ юдаизмъ и какимъ пользуются сами евреи, вопросъ объ ихъ эманципаціи гражданской и политической есть не болѣе, какъ вопросъ времени, который, безъ сомнѣнія, уже скоро разрѣшится въ ихъ пользу. Странно было бы въ самомъ дѣлѣ современнымъ государствамъ отчуждать отъ себя тысячи и сотни тысячъ подданныхъ.... Спрашивается, что будетъ плодомъ для самой европейской цивилизаціи полноправнаго вступленія въ ея сферу юдаизма? Какія новыя начала внесетъ въ нее обновляющійся подъ ея же вліяніемъ юдаизмъ? Во первыхъ, очевидно, европейская цивилизація получаетъ такимъ образомъ значительное количество новыхъ свѣжихъ силъ, одаренныхъ не малою энергіей. Смотрѣть на евреевъ, какъ на полуотжившее или отживающее племя, обреченное гибели, было бы большою погрѣшностію.... Въ нравственномъ отношеніи воспріимчивость, жи-

вость, настойчивость еврейскаго народнаго характера, его пассивная и активная энергія, если такъ можно выразиться, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны и объясняютъ, почему во всѣхъ родахъ науки и искусства такъ часто встрѣчаются въ наше время, если не славныя, то болѣе или менѣе извѣстныя еврейскія имена.....

Обращаясь въ заключеніе къ евреямъ русскаго царства, мы видимъ, что для нихъ только еще начинается заря новаго времени. Образованнѣйшіе изъ нихъ несомнѣнно вступили въ общую жизнь народа: доказательствомъ можетъ служить участіе многихъ евреевъ въ современной русской литературѣ, которая болѣе чѣмъ когда либо имѣетъ національный и патріотическій характеръ; другіе изъ нихъ, не будучи въ состояніи сами участвовать въ русской литературѣ, слѣдятъ за ея успѣхами также, какъ и за новымъ развитіемъ русской жизни, съ величайшимъ интересомъ и сочувствіемъ. Сотни еврейскихъ юношей и молодыхъ людей ищутъ общаго и научнаго образованія въ русскихъ гимназіяхъ и университетахъ... Вообще въ русскихъ евреяхъ, также какъ и въ германскихъ, замѣчается значительная склонность къ образованію... Успѣхи русскихъ евреевъ въ общемъ образованіи, особенно въ послѣднее время, не подлежатъ сомнѣнію. И теперь уже общее образованіе имѣло благодѣтельное вліяніе на бытъ и обычаи тѣхъ евреевъ, которые его получили, такъ что они гораздо болѣе имѣютъ общаго съ образованными христіанами, чѣмъ съ отсталыми своими единовѣрцами».

(Изъ статьи „Очеркъ современной исторіи юдаизма“.—„Русское Слово“, 1860, № 3, стр. 2—4, 6, 14—15, 17—18, 28—29, 40, 52, 54—55).

ЩЕБАЛЬСКІЙ, Петръ Карловичъ, редакторъ литературнаго обозрѣнія въ Главномъ Управленіи цензуры, впослѣдствіи начальникъ Варшавской дирекціи училищъ.

I. «Сначала въ небольшихъ германскихъ владѣніяхъ, потомъ въ Пруссіи евреямъ даны гражданскія права, разумѣется, съ соотвѣтствующими правамъ обязанностями, и правительства не замедлили увидѣть пользу подобнаго рода мѣръ. Въ 1813 г. еврей Фрислендеръ, на ряду съ знаменитымъ Фихте, гремѣлъ патріотическими воззваніями, и люди еврей-

скаго племени, на ряду съ людьми чистой тевтонской крови, становились подъ знамена общаго отечества... Отчего вдругъ такое превращеніе? Отчего въ настоящее время Франція, гдѣ, послѣ Наполеона, восторжествовалъ совершенно другой взглядъ на юдаизмъ, насчитываетъ многихъ евреевъ между храбрѣйшими своими офицерами, тогда какъ это племя чуждается военной службы во многихъ другихъ земляхъ?....

Въ какомъ отношеніи находится этотъ вопросъ къ Россіи? Со времени присоединенія Литвы, всякая пульсація юдаизма неизбѣжно отдается въ организмѣ русскаго царства. Въ Россіи считается около полутора милліона евреевъ обоего пола,—...вся эта масса не разсѣяна по всему пространству Россіи, гдѣ она, такъ сказать, расплылась бы, какъ капля вина въ стаканѣ воды, но сосредоточена въ Польшѣ, Малороссіи и особенно въ Литвѣ... Съ уничтоженіемъ религіозныхъ и гражданскихъ преслѣдованій не останется ни повода, ни возможности къ той исключительности и замкнутости, которая, какъ желѣзный обручъ, удерживала евреевъ въ тѣсной совокупности; свобода относительно перемѣны мѣстъ, выбора занятій, допущеніе ко всѣмъ родамъ общественной дѣятельности невольно разомкнутъ наглухо сведенный кругъ еврейской общины, и какъ бы ни была сильна ихъ привязанность къ ученію и предписаніямъ своего талмуда, ихъ вѣра въ непогрѣшительность своихъ раввиновъ,— прикосновеніе къ живымъ началамъ европейскихъ обществъ должно взять свое, жизнь должна побѣдить схоластику...

Мы думаемъ, что, еслибъ у насъ было разрѣшено евреямъ разселяться по всему пространству имперіи, мѣра эта встрѣтила бы главнѣйшее, да едва-ли не единственное препятствіе со стороны раввиновъ-старовѣровъ!

Но ржавые ихъ запоры скрыпятъ и подаются... Съ недавняго времени обнаружилось между евреями сильное стремленіе къ европейскому просвѣщенію; въ Одесскомъ учебномъ округѣ, въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, было въ 1859 г. около 6500 евреевъ, изъ которыхъ 168 учились въ христіанскихъ гимназіяхъ. Гуманное и просвѣщенное управленіе Н. И. Пирогова этимъ учебнымъ округомъ, безъ сомнѣнія, сильно способствовало расторженію того заколдованнаго круга, въ которомъ находилось еврейское

народонаселеніе... При болѣе гуманныхъ отношеніяхъ къ евреямъ законодательства,—чему уже и положено начало, при болѣе гуманномъ отношеніи къ нимъ мѣстнаго народонаселенія,—о чемъ обязана стараться наша литература; наконецъ, при не столь сжатомъ, какъ теперь, разселеніи самихъ евреевъ, это сліяніе, мы увѣрены, не замедлитъ совершиться, тѣмъ болѣе, что его необходимость уже начинаютъ признавать образованные люди изъ среды самихъ евреевъ».

(Изъ статьи „Журнальные Вопросы“.—„Наше Время“, изд. подъ редакціей Н. Павлова, 1860, № 25).

II. «Не безъ чувствительнаго прискорбія прочиталъ я передовую статью № 19-го «Дня»... Статья эта написана по поводу дарованія евреямъ, имѣющимъ дипломы на ученыя степени, права вступать на службу по всѣмъ вѣдомствамъ.

Едва ли не вся русская журналистика выразилась съ одобреніемъ объ этомъ законѣ, естественномъ послѣдствіи тѣхъ мѣръ, которыя мы привѣтствовали единодушными рукоплесканіями въ началѣ нынѣшняго царствованія: одинъ только «День» недоволенъ ею. «Христіанская земля», говоритъ эта газета, «руководствуясь духомъ своего учителя, даетъ имъ (евреямъ) пріютъ и средство существованія, свободу внутренней и гражданской жизни. Больше этого она дать не можетъ»...

Съ чего взялъ «День», что христіанская земля не можетъ ничего болѣе сдѣлать для евреевъ, какъ только не травить ихъ собаками? Гдѣ онъ нашелъ въ ученіи Христа какое нибудь ограниченіе относительно гражданскихъ или политическихъ правъ человѣка, къ какой бы вѣрѣ и къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ! Онъ клевещетъ на ученіе, которое защищать хочетъ. «Евреи пришли, продолжаетъ онъ, къ христіанамъ,—хозяевамъ земли, въ гости (отчего-же въ гости?). Хозяева могутъ принять и даже уважить (?) гостей, хотя и непрошенныхъ (какая любезная оговорка!); но не могутъ посадить ихъ на свое хозяйское мѣсто и дать власть хозяйскую тѣмъ, которые проповѣдуютъ ниспроверженіе всякаго хозяйскаго порядка»... Гдѣ-же взялъ «День», что евреи проповѣдуютъ ниспроверженіе христіанства? Гдѣ онъ это вычиталъ? Мы, напротивъ того, видѣли въ сочиненіяхъ знаменитаго Мендельсона, преобразователя юдаизма, и особенно его послѣдо-

вателей, желаніе, чтобъ страны, гдѣ обитаютъ евреи, сдѣлались ихъ дѣйствительнымъ отечествомъ, ихъ кровною и духовною родиной. Мы находимъ тѣ-же самыя желанія въ органѣ русскихъ евреевъ «Сіонѣ», и не могли безъ умиленія читать повѣсть г. Рабиновича «Наслѣдственный подсвѣчникъ», напечатанную въ первыхъ нумерахъ «Разсвѣта», такъ глубоко она проникнута духомъ примиренія и любви... Осмѣливаюсь сказать — истинно христіанской! И что же? Христіаннѣйшій изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ является провозгласителемъ идей нетерпимости и неравноправности! Прискорбное зрѣлище! И потомъ, посредствомъ какого ряда умозаключеній можно придти къ выводу, что допущеніе евреевъ на службу значитъ тоже самое, что уступить имъ «хозяйское мѣсто» въ Россіи?...

Полтора милліона евреевъ—это, конечно, не такая цифра, чтобы можно было съ ихъ стороны опасаться, вмѣстѣ съ «Днемъ», завоеванія Россіи; но это тоже и не такая цифра, которою бы можно было пренебрегать. Имѣть эти полтора милліона въ числѣ нашихъ друзей или въ числѣ враговъ—большая разница: пусть-же объ этомъ подумаетъ «День». Мало того: пусть онъ подумаетъ о томъ, въ какой части Россіи живутъ евреи, и гдѣ, конечно, все-таки большая часть ихъ останется, если имъ даже и будетъ дозволено совершенно свободно избирать мѣстожительства. Въ Западномъ краѣ евреи составляютъ шестую часть всего народонаселенія; въ ихъ рукахъ едва ли не большая часть всѣхъ мѣстныхъ движимыхъ богатствъ и почти вся мѣстная торговля: умѣстно ли,—спрашиваю московскую газету, несомнѣнно любящую отечество,—умѣстно ли создавать какія бы то ни было причины къ неудовольствію съ ихъ стороны? А какого-же образованнаго человѣка, будь онъ еврей или татаринъ—не оскорбитъ изъятіе его изъ пользованія общими гражданскими правами?.. Смѣю увѣрить московскую газету, что ни одинъ народъ не раскаявался еще въ томъ, что въ средѣ его произошла ассимиляція различныхъ племенъ и народностей. Литераторы, музыканты и ученые изъ евреевъ, живущихъ въ Германіи, содѣйствуютъ и славѣ, и цивилизаціи этой страны, точно также какъ и природные нѣмцы; евреи, вмѣстѣ со всею германскою націей, брались за оружіе въ 1813 году; да и у насъ, въ послѣднюю войну, евреи, за одно съ другими матросами

черноморскаго флота, защищали Севастополь и ложились подъ его развалинами... И совершенно напрасно газета г. Аксакова стремится возбудить антагонизмъ (какъ иначе назвать ея конечные выводы?) между русскимъ и особенно великорусскимъ племенемъ и еврейскимъ: нигдѣ нѣтъ для этого менѣе историческихъ данныхъ и менѣе практическихъ причинъ».

(Изъ статьи „День и евреи“.—„Наше Время“, 1862, № 48).

АѲАНАСЬЕВЪ, Александръ Степановичъ *).

...«Опять съ другой стороны евреи необыкновенно трудолюбивы: между ними рѣшительно нѣтъ тунеядцевъ, а каждый непремѣнно занятъ и добываетъ трудомъ кусокъ насущнаго хлѣба, если даже трудъ этотъ состоитъ въ одномъ только факторствѣ. Съ перваго раза покажется страннымъ—отчего-же такое трудолюбивое племя, умѣющее изъ ничего извлекать барыши, не хочетъ заняться хлѣбопашествомъ, самымъ вѣрнымъ средствомъ не только прокормить семью, но и обезпечить будущее благосостояніе. Дѣло очень просто. Обольщенные обѣщаніемъ хаты, воловъ, земли, средствъ переѣхать на счетъ правительства въ мѣсто новаго назначенія, истинные бѣдняки схватились за это и отправились въ обѣтованную землю. Дѣйствительно, за малымъ исключеніемъ, шли пролетаріи, нуждавшіеся въ кускѣ хлѣба и добывавшіе его горькимъ трудомъ. Избы имъ были выстроены, отмѣрена земля, подаренъ рабочій скотъ и выданы деньги на покупку земледѣльческихъ орудій. Кажется, сдѣлано все, даны средства,—стоитъ только заняться прилежно хлѣбопашествомъ. Но теорія и практика не всегда дружно сходятся между собою. По теоріи, имѣя подъ рукою цифру хозяевъ, количество десятинъ земли, рабочаго скота, принявъ во вниманіе качество почвы, можно было на бумагѣ вывести средній урожай новой колоніи и опредѣлить даже средній доходъ колониста. Но въ дѣйствительности дѣло пошло какъ-то иначе, не повинуясь статистическимъ вычисленіямъ. Чтобы человѣку,

*) Въ 1856 г. А. С. Аѳанасьевъ, извѣстный подъ именемъ Аѳанасьева-Чужбинскаго, былъ отправленъ, по иниціативѣ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, на югъ Россіи, «съ цѣлью описать судоходство, рыболовство и вообще бытъ сельскихъ жителей, обитающихъ по Днѣпру и Днѣстру».

Издатель.

сидѣвшему всю жизнь за иголкой или шиломъ, привыкнуть успѣшно ходить за плугомъ, научиться сѣять, косить, жать, молотить,—едва ли нужно не больше времени, чѣмъ взрослому земледѣльцу выучиться сшить кафтанъ или стачать пару сапогъ. Да я и не знаю, что труднѣе. Владѣнье иголкой или другимъ подобнымъ орудіемъ едва-ли не легче, чѣмъ многосложныя сельскія работы, при которыхъ, кромѣ желанія, умѣнья, опытности, пріобрѣтаемой съ малолѣтства, нужна еще физическая сила. Возьмите-же еще одно обстоятельство, на которое, можетъ быть, не всѣ статистики обращаютъ вниманіе. Евреямъ даны отъ правительства волы, въ видѣ рабочей силы, по принятому обыкновенію на югѣ, а для обученія хозяйству назначенъ менонистъ, который не только не съумѣетъ пахать волами, но охуждаетъ подобный способъ. Значитъ, надо сбывать воловъ, заводить лошадей; деньги, подаренныя на покупку дешевыхъ орудій — употребить на пріобрѣтеніе нѣмецкихъ, которыя, конечно, гораздо лучше нашихъ допотопныхъ. Могли-ли всѣ эти мѣры повести къ благосостоянію? Если нѣмецкій колонистъ благоденствуетъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: онъ пришелъ изъ Германіи настоящимъ земледѣльцемъ, онъ привезъ свои улучшенныя орудія, онъ охотно стремился въ новый невоздѣланный край, и, получивъ дѣвственную почву и нѣкоторыя льготы, на первыхъ-же порахъ сдѣлался порядочнымъ хозяиномъ. Колонизація евреевъ возникла изъ другого начала и не была добровольнымъ, такъ сказать, естественнымъ выраженіемъ населенія, которое чувствовало себя стѣсненнымъ, а искусственнымъ переселеніемъ, попыткою создать безбѣдный бытъ для пролетаріевъ...

Надо посмотрѣть, какъ трудится это племя отъ зари до зари, питаясь зачастую хлѣбомъ и лукомъ, ходя въ лохмотьяхъ, при своей необыкновенной производительности...

Промышленность и ремесла — вотъ двѣ отрасли, свойственныя израильскому племени, которое на этомъ поприщѣ умѣетъ сдѣлать изъ одной копѣйки двѣ, и оживляетъ страну, въ которой находится...

Одни только евреи сообщаютъ краю торговое движеніе, а безъ нихъ былъ бы рѣшительный застой. Теперь крестьянинъ по крайней мѣрѣ имѣетъ вѣрный сбытъ...

Если бы не близость густаго еврейскаго населенія,—рыбаки позабыли бы, какъ забрасываются сѣти. Евреи въ извѣстные дни требуютъ рыбы и не стѣсняются въ цѣнѣ, между тѣмъ какъ наши, во время постовъ, которыхъ, кажется, и довольно, умѣютъ безъ нея обходиться...

Вообще ремесленники постоянно заняты, и какъ этотъ классъ въ Могилевѣ преимущественно состоитъ изъ евреевъ, то нѣтъ между ними ни пьяницъ, ни буяновъ, обыкновенно расхаживающихъ въ нашихъ городахъ по праздникамъ и заводящихъ драки и ссоры отъ пьянства и бездѣлья. Евреи въ этомъ отношеніи безупречны...

Отрѣшимся отъ всякихъ запасныхъ мыслей и безпристрастно взглянемъ на отношенія у насъ еврейскаго племени къ туземному въ простомъ классѣ народа... Этимъ тысячамъ еврейскихъ семействъ, наполняющихъ городки и мѣстечки, не съ руки проповѣдуемый прогрессъ, когда надо выбирать между прокормленіемъ семействъ извѣстными продѣлками — и голодомъ... Мы выдѣлимъ изъ массы евреевъ личности, пріобрѣвшія какое нибудь состояніе, и позволимъ себѣ даже предположеніе, что личности эти, усвоивъ мысли образованныхъ единоплеменниковъ, пойдутъ отнынѣ другими путями къ расширенію своего матерьяльнаго благосостоянія. Но что будутъ дѣлать тѣ многочисленные евреи, которые, богатые только большими семействами, гнѣздятся по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, должны пріобрѣтать столько, чтобы прокормить, одѣть и обуть дѣтей и уплачивать исправно подати. У такихъ евреевъ въ рукахъ или ремесло или мелочная торговля... Мнѣ кажется, единственный способъ къ сближенію племенъ и къ гуманизированію массы евреевъ заключается въ дозволеніи послѣднимъ селиться по всей имперіи. Племя это обладаетъ въ высшей степени торговыми способностями... Съ дозволеніемъ евреямъ селиться гдѣ угодно, много пролетаріевъ вышли бы охотно на новыя мѣста, разнеся съ собою духъ предпріимчивости и промышленности и мало по малу, теряясь въ большинствѣ новыхъ элементовъ, усвоивали бы и другія начала, забывая многіе недостатки, свойственные конечно и прочимъ племенамъ, но приписываемые обыкновенно еврейскому. Евреи отличные конкуренты, и тамъ, гдѣ они появляются, товары тотчасъ-же дѣлаются дешевы, въ силу того простаго правила, что малый процентъ, при болѣе частомъ оборотѣ

капитала, даетъ значительнѣйшую выгоду, нежели огромные проценты, если капиталъ лежитъ мертвымъ и ожидаетъ большихъ барышей. Послѣднему способу слѣдуютъ наши торговцы въ провинціи... Относительно лавочной торговли — я не нахожу разницы между нашими и евреями, и укорять послѣднихъ въ плутняхъ и мошенничествѣ было бы несправедливо, если тѣми-же эпитетами не назвать и значительное большинство нашихъ лавочниковъ. А что касается провинціальныхъ ремесленниковъ, я всегда отдамъ преимущество евреямъ, которые всегда сдѣлаютъ все и лучше и дешевле. Съ ними только надо умѣть торговаться. Впрочемъ, я полагаю, каждому извѣстно, какъ и нашъ православный людъ запрашиваетъ, и не только въ провинціи, но въ самой столицѣ, гдѣ за вещь, стоющую гривенникъ, не задумавшись, попросятъ у васъ рубль и, при вашей усиленной настойчивости, возьмутъ настоящую цѣну, истощивъ весь запасъ божбы и всевозможныхъ заклятій».

(Изъ книги „Поѣздка въ Южную Россію". Ч. I. С.-Петербургъ, 1861, стр. 182, 268, 272. Ч. II. С.-Петербургъ, 1863, стр. 24, 209, 251, 301 и слѣд.).

АФАНАСЬЕВЪ, Дмитрій Ѳедоровичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба.

«Евреи (Ковенской губерніи) живутъ весьма тѣсно: нерѣдко по нѣсколько семействъ въ одной небольшой комнатѣ...

Содержаніе еврея не велико... Есть бѣдные мастеровые, которыхъ семьи постятся до вечера, пока придетъ хозяинъ и принесетъ часть заработанной платы...

Евреи-земледѣльцы сдѣлались болѣе осѣдлыми и предпочитаютъ свою промышленность торговлѣ».

(„Матеріалы для статистики и географіи Россіи", собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Ковенская губернія. С.-Петербургъ, 1861, стр. 582, 583 и 601).

АРСЕНЬЕВЪ, Константинъ Константиновичъ.

I. «Въ газетѣ «День» появилась недавно передовая статья по поводу допущенія евреевъ къ занятію должностей въ гражданской

службѣ... Онъ (редакторъ) отвергаетъ всякое участіе евреевъ въ народномъ представительствѣ, за исключеніемъ дѣлъ, ихъ непосредственно касающихся. Положимъ, что завѣдываніе земскими повинностями будетъ предоставлено губернскимъ собраніямъ, выбраннымъ отъ всѣхъ сословій. Евреи, по теоріи г. Аксакова, не будутъ допущены ни къ выборамъ, ни къ участію въ собраніи, потому что вопросъ о земскихъ повинностяхъ касается ихъ не непосредственно, а наравнѣ со всѣми другими жителями губерніи. Или для распредѣленія повинностей между евреями будетъ составлено особенное собраніе, изъ среды самихъ евреевъ? Но въ такомъ случаѣ, путемъ логическихъ построеній, можно будетъ дойти до необходимости учредить для евреевъ особенные суды, особенную полицію, однимъ словомъ, создать изъ нихъ государство въ государствѣ.

Таковъ взглядъ г. Аксакова, приведенный къ его крайнимъ результатамъ. Посмотримъ теперь на основанія этого взгляда. «Въ христіанскую землю», говоритъ г. Аксаковъ, «приходитъ горсть людей, совершенно отрицающихъ христіанскій идеалъ и кодексъ нравственности... Христіанская земля, руководствуясь духомъ своего ученія, даетъ имъ пріютъ и средства существованія, свободу внутренней и гражданской жизни. Больше этого она дать не можетъ... Евреи пришли къ христіанамъ, хозяевамъ земли, въ гости. Хозяева могутъ принять и уважить гостей, хотя и непрошенныхъ; но не могутъ посадить ихъ на хозяйское мѣсто и дать власть хозяйскую тѣмъ, кто проповѣдуетъ ниспроверженіе всякаго хозяйскаго порядка». Читая приведенныя нами строки, можно подумать, что въ Европѣ или Азіи недавно совершилось великое переселеніе народовъ, что часть еврейскаго племени, тѣснимая въ другихъ странахъ, просила позволенія поселиться въ Россіи и получила это позволеніе, но на извѣстныхъ условіяхъ, дальше которыхъ и не можетъ простирать никакихъ претензій. То-ли мы видимъ въ дѣйствительности? Поселеніе евреевъ въ Россіи, или, лучше сказать, въ земляхъ, впослѣдствіи времени вошедшихъ въ составъ Россіи, послѣдовало нѣсколько вѣковъ тому назадъ... Правительства литовское или польское, не препятствуя евреямъ поселяться въ Литвѣ или Польшѣ, руководствовались конечно не чувствомъ христіанскаго

милосердія, не состраданіемъ къ несчастной судьбѣ евреевъ*)... Какъ бы то ни было, евреи сдѣлались постоянными жителями Литвы, Польши и затѣмъ — Россіи. Они издавна несутъ свою долю въ общественныхъ тягостяхъ, участвуютъ въ защитѣ государства отъ внѣшнихъ непріятелей. На какомъ-же основаніи г. Аксаковъ признаетъ ихъ гостями, живущими у насъ изъ милости, не изгоняемыми только потому, что имъ некуда дѣться, что они вездѣ и всюду гонимы? **)... Неужели никакая давность не даетъ еврею тѣхъ правъ, которыя немедленно получаетъ всякій, принимающій присягу подданства? Г. Аксаковъ принялъ фикцію—за несомнѣнный фактъ, софизмъ — за истину. Людей, рожденныхъ и живущихъ подъ однимъ кровомъ, онъ раздѣлилъ на хозяевъ и гостей, — и это вымышленное, совершенно произвольное дѣленіе принялъ за исходную точку своей системы. Евреи пришли въ гости къ христіанамъ! Можетъ быть, — но это посѣщеніе продолжается что-то очень долго, почти такъ-же долго, какъ и посѣщеніе норманновъ въ Великобританіи, а потомки норманновъ, сколько намъ извѣстно, безспорно пользуются всѣми политическими правами, принадлежащими потомкамъ англо-саксовъ. Или потомки гостей—завоевателей должны имѣть преимущество передъ потомками гостей—мирныхъ переселенцевъ?..

Возставая противъ допущенія евреевъ въ государственную службу, г. Аксаковъ руководствуется, какъ мы уже видѣли, двумя основаніями: во первыхъ, предположеніемъ, что они внесутъ въ свою служебную дѣятельность свои религіозныя начала, во вторыхъ, убѣжденіемъ, что эти начала противны правиламъ нравственности, опасны для общественнаго блага. Первая мысль г. Аксакова кажется намъ крайне парадоксальною. За исключеніемъ немногихъ случаевъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, государственная служба не имѣетъ ничего общаго съ религіозными убѣжденіями служащаго. Г. Аксаковъ придаетъ какое-то особен-

*) Если мы не ошибаемся, евреи жили въ Литвѣ еще до принятія ею христіанства. Не должно забывать также, что евреевъ много и въ провинціяхъ, доставшихся намъ отъ Турціи.

Примѣч. автора.

**) Ужъ будто бы и вездѣ?..

Примѣч. автора.

ное значеніе вывѣскѣ, которую носитъ, знамени, подъ которымъ стоитъ человѣкъ. Мы думаемъ, что вывѣска, знамя, какъ и всякая внѣшность, могутъ быть весьма обманчивы. Мы согласны съ г. Аксаковымъ, что нельзя и незачѣмъ лазить въ чужую душу,—но столь-же опасно было бы судить о ней по ея наружной оболочкѣ. Чтобы узнать, оцѣнить человѣка, есть другой критеріумъ, гораздо болѣе вѣрный — это его дѣйствія, его прошедшая общественная жизнь. Мы спрашиваемъ г. Аксакова, могъ-ли бы онъ составить себѣ понятіе о нравственныхъ свойствахъ человѣка, еслибы на вопросъ его о томъ, ему отвѣчали: «этотъ человѣкъ принадлежитъ къ такой-то христіанской церкви». Развѣ между христіанами есть какой нибудь общій уровень нравственности, развѣ они не стоятъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ нравственнаго развитія? Зачѣмъ-же судить о евреяхъ по другой мѣркѣ, нежели о христіанахъ? Слова: «онъ еврей» такъ-же мало знакомятъ насъ съ человѣкомъ, какъ и слова: «онъ христіанинъ».

Подробный разборъ второй мысли г. Аксакова превысилъ бы предѣлы нашей статьи; но такъ какъ она высказана г. Аксаковымъ безъ всякихъ доказательствъ, то мы считаемъ достаточнымъ привести противъ нея нѣсколько короткихъ возраженій. Главнымъ кодексомъ нравственныхъ правилъ служитъ для евреевъ Ветхій Завѣтъ, который имѣетъ значеніе священной книги и между христіанами, и потому не можетъ содержать въ себѣ ничего враждебнаго христіанскому ученію... Вліяніе талмуда уменьшается, по мѣрѣ распространенія образованности между евреями, по мѣрѣ сближенія, уравненія ихъ съ христіанами: предразсудки, непріязненныя чувства, раздѣляющія евреевъ отъ христіанъ, гораздо слабѣе теперь, нежели въ средніе вѣка, нежели въ прошедшемъ, даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, гораздо слабѣе во Франціи, въ Англіи, нежели въ Австріи или Россіи.... И это весьма понятно. Мрачныя, фанатическія стороны еврейскаго ученія—произведеніе тѣхъ эпохъ, когда евреи считались врагами, отверженцами общества, когда они подвергались униженіямъ, преслѣдованіямъ, когда они каждую минуту должны были опасаться за свое спокойствіе, за свою жизнь. Это порожденіе отчаянія и мщенія, реакція одного фанатизма противъ другаго. Съ уничтоженіемъ причины,

непремѣнно, рано или поздно, должны уничтожиться и послѣдствія... Г. Аксаковъ признаетъ невозможнымъ уравнять евреевъ съ христіанами, пока они держатся ученія талмуда: а по нашему мнѣнію, евреи до тѣхъ поръ не перестанутъ держаться талмуда, пока не сдѣлаются равноправными съ христіанами. Поставленный такимъ образомъ вопросъ о евреяхъ пріобрѣтаетъ болѣе общее значеніе. Онъ совпадаетъ съ вопросомъ, на каждомъ шагу встрѣчающимся въ политикѣ, въ исторіи: слѣдуетъ-ли устранять обстоятельства, препятствующія движенію, или ждать, пока они устранятся сами собою? Реформа должна-ли слѣдовать за зрѣлостью или предшествовать ей, служить только выраженіемъ народнаго развитія или содѣйствовать ему? Рабство, напримѣръ, въ южныхъ штатахъ, должно-ли быть уничтожено тогда, когда негры сдѣлаются достойными свободы, или, напротивъ того, должно быть уничтожено немедленно для того, чтобы они сдѣлались достойными ея. Мы раздѣляемъ послѣднее мнѣніе, и по той-же самой причинѣ желаемъ равноправности евреевъ съ христіанами».

(Изъ статьи „О правѣ евреевъ вступать въ гражданскую службу".—„Вѣкъ", 1862, № 9—10).

II. «Вообще говоря, соціальное положеніе евреевъ въ западной Европѣ до XI вѣка не отличалось еще существенно отъ соціальнаго положенія другихъ классовъ общества. Тѣснимые духовенствомъ, преслѣдуемые отъ времени до времени свѣтскими властями, они жили въ согласіи и мирѣ съ народомъ, занимались тѣми-же промыслами, какъ и остальное населеніе страны. Они были купцами, мореплавателями, ремесленниками, земледѣльцами, имѣли поземельную собственность, вели обширную торговлю... До временъ крестовыхъ походовъ не встрѣчается въ исторіи ни одного явнаго выраженія народной ненависти противъ евреевъ. Но это положеніе дѣлъ не могло быть продолжительно. Постоянно увеличивающееся вліяніе папъ и распространяющаяся, вмѣстѣ съ тѣмъ, идея единства католической церкви и преобладанія духовной власти надъ свѣтскою должны были измѣнить мѣсто, занимаемое евреями въ христіанскомъ мірѣ. Преслѣдованіе, стѣсненіе евреевъ не было цѣлью Григорія VII, но оно было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ его политики.... Тѣ самыя страсти, которыя сдѣлали возможнымъ торжество папской

власти, увлеченіе крестовыхъ походовъ, послужили источникомъ народной ненависти къ евреямъ... Ближайшимъ основаніемъ этой ненависти были разныя повѣрья, предразсудки, нелѣпыя обвиненія противъ евреевъ—обвиненія, измѣняющіяся въ подробностяхъ, смотря по времени и мѣсту, но сходныя въ общихъ, главныхъ чертахъ своихъ. Евреевъ подозрѣвали то въ государственной измѣнѣ, то въ волшебствѣ, то въ поруганіи христіанской святыни, то въ отравленіи христіанъ, то въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и употребленіи ихъ крови для разныхъ таинственныхъ обрядовъ. Всего тяжелѣе упадало на евреевъ послѣднее изъ этихъ обвиненій... Не смотря на совершенное отсутствіе доказательствъ, не смотря на то, что обвинители евреевъ часто оказывались клеветниками, преданіе о крови сохраняло свою силу, находило легковѣрныхъ и, къ несчастью, продолжаетъ находить ихъ еще и въ наше время. При такихъ предубѣжденіяхъ, при такихъ предразсудкахъ достаточно было самаго ничтожнаго повода, чтобы побудить народъ къ открытымъ, насильственнымъ дѣйствіямъ противъ евреевъ. Первые примѣры подобнаго насилія встрѣчаются, какъ уже сказано выше, въ эпоху крестовыхъ походовъ. На Рейнѣ, на Майнѣ, на Дунаѣ проходъ крестоносцевъ ознаменовался избіеніемъ беззащитныхъ евреевъ. Единственнымъ оружіемъ евреевъ былъ религіозный энтузіазмъ, заставлявшій ихъ ожидать смерти или искать ея съ спокойствіемъ и мужествомъ мучениковъ. Героизмъ жертвъ не уступалъ въ большей части случаевъ свирѣпости мучителей... Взаимное ожесточеніе, постоянно поддерживаемое новыми преслѣдованіями съ одной стороны, новыми страданіями съ другой, дошло до крайнихъ предѣловъ; отчужденіе, о которомъ издавна заботилось христіанское духовенство, было полное и обоюдное.... Всѣ усилія папъ остановить проявленія народнаго гнѣва были тщетны; движеніе, возбужденное самими папами, продолжалось, вопреки ихъ волѣ, до тѣхъ поръ, пока не потеряло свою внутреннюю силу, пока просвѣщеніе не уменьшило пропасть, отдѣлявшую христіанъ отъ евреевъ... Фанатизмъ и корыстолюбіе долго были руководящими началами германскихъ правительствъ въ политикѣ ихъ относительно евреевъ. Когда корыстолюбіе брало верхъ надъ фанатизмомъ, евреи были терпимы въ государствѣ, но облагаемы тяжелыми денежными сборами;

когда фанатизмъ бралъ верхъ надъ корыстолюбіемъ, они были изгоняемы изъ предѣловъ государства...

Голландія, освободившись изъ подъ ига Испаніи, сдѣлалась прибѣжищемъ для евреевъ, гонимыхъ, угнетаемыхъ въ другихъ земляхъ... Правительство не проводитъ никакого различія между ними и прочими гражданами... Зато и евреи отличаются постоянною, полною преданностью голландскому правительству».

(Изъ статьи „Евреи въ Европѣ".—Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами. С.-Петербургъ, 1863, отд. II, т. I, стр. 83 и слѣд., 89).

МЕЛЬГУНОВЪ, Николай Александровичъ.

«Должно-же быть какое нибудь обстоятельство, которое совершенно измѣняетъ взглядъ на евреевъ, заставляетъ съ ними мириться, побуждаетъ самыя передовыя націи образованнаго міра къ общественному сближенію, даже къ гражданскому сліянію съ отверженными.

Это обстоятельство, совершенно измѣняющее весь смыслъ вопроса о евреяхъ, можетъ быть выражено въ немногихъ словахъ. Евреи—даровитое и умное племя, которое, не смотря на свое семитическое происхожденіе, способно, не менѣе арійскихъ народовъ Европы, къ развитію и присвоенію себѣ европейски-христіанской образованности...

Язычники не только были терпимы въ храмѣ, но за ихъ благоденствіе іудеи молились передъ Господомъ. Въ праздникъ скиніи завѣта приносилось семьдесятъ жертвъ за семьдесятъ народовъ.

Іонафанъ архіерей (какъ онъ называется въ нашемъ переводѣ Библіи), вступая въ союзъ съ Спартой, писалъ отъ своего имени и отъ имени старѣйшинъ, жрецовъ и прочихъ людей іудейскихъ: *Спартіатомъ братіи ... мы убо во всяко время непрестанно, и въ праздники, и въ прочихъ подобающихъ днехъ воспоминаемъ васъ въ жертвахъ, еже приносимъ, и въ молитвахъ, якоже подобаетъ, и лѣпо есть воспоминати братію* (I Маккав. XII, 11)... Даже теперь, въ дни примиренія и новаго года, евреи молятся въ синагогахъ за общее благоденствіе и братство...

Казалось бы, нельзя не согласиться, что признаніе и за ними (евре-

ями), наконецъ, гражданскихъ правъ требуется столько-же логикой, сколько и чувствомъ справедливости...

Здѣсь всего убѣдительнѣй отвѣчаетъ опытъ другихъ, болѣе насъ образованныхъ народовъ. Изъ этого чужаго, отчасти уже давняго опыта мы положительно можемъ вывести то заключеніе, что нерасположеніе, впрочемъ, къ стыду Европы, имѣющее слишкомъ основательную причину, еврейскихъ поселенцевъ къ туземнымъ христіанамъ повсемѣстно слабѣетъ и стирается, по мѣрѣ того какъ общая образованность, въ обширномъ смыслѣ слова, сближаетъ интересы, обязанности, точки зрѣнія христіанъ и евреевъ. При этомъ, вопреки выше упомянутому мнѣнію, не грубая и невѣжественная масса тяготѣетъ надъ просвѣщеннымъ меньшинствомъ, а напротивъ того — малочисленная передовая фаланга увлекаетъ за собой темную, неподвижную массу, стоящую позади. Это явленіе повторяется во всѣ эпохи и у всѣхъ народовъ, а потому утверждать противное — совершенно произвольно и несогласно съ общимъ историко-психологическимъ закономъ...

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что жизнь сомкнутая, особнякомъ, какого бы ни было отдѣльнаго меньшинства въ обществѣ есть прямое слѣдствіе ограниченія самимъ обществомъ неотъемлемыхъ правъ меньшинства»...

(Изъ статьи „Евреи въ Россіи“.—„Наше Время“, 1862, №№ 88 и 89).

БАРСОВЪ, Николай Павловичъ, впослѣдствіи профессоръ Варшавскаго университета.

I. «Только въ воспитаніи народнаго самосознанія есть средства, которыми всѣ разноплеменныя и разнохарактерныя народности Волыни и Подоліи могутъ слиться въ одно органическое тѣло...

Школа есть единственное орудіе этого воспитанія...

На Волыни и Подоліи для нея готова трудная задача; здѣсь она имѣетъ не только педагогическое значеніе, но и политическое; ей предстоитъ роль примирительницы трехъ общественныхъ началъ: русскаго, польскаго и еврейскаго...

Одно изъ общихъ предупредительныхъ средствъ, которыми можно

подѣйствовать на евреевъ и отнять у нихъ всѣ способы вреда христіанскому обществу — состоитъ въ распространеніи между ними свѣта образованія; если судить объ ихъ умственныхъ способностяхъ по ихъ дѣятельности, то едва-ли найдется другой народъ, въ которомъ гибкость ума, воспріимчивость, впечатлительность, природная склонность и способность къ интеллектуальной жизни были бы такимъ общимъ достояніемъ массъ. Еврей поставленъ въ такое внѣшнее положеніе, которое, прежде своею опасностью, теперь-же неустоемъ и шаткостью, держитъ его постоянно на сторожѣ и заставляетъ его работать головой и придумывать способы огражденія... Воспользоваться этимъ готовымъ качествомъ, дать умственной работѣ болѣе благородное направленіе, чѣмъ постоянное изысканіе правыхъ и неправыхъ средствъ пожить для себя, болѣе свѣжую пищу, чѣмъ торговый и промышленный обманъ, — вотъ задачи людей, въ рукахъ которыхъ судьба евреевъ и заселеннаго ими края...

Въ силу этого, общему образованію предстоитъ большая роль въ нравственной реформѣ, которая должна совершиться у евреевъ для ихъ пользы и для пользы русскаго государства. Самой природой своей оно предназначено благотворно дѣйствовать на интеллектуальную жизнь, разрушать предразсудки, разбивать преграды, отдѣляющія застарѣлый фанатизмъ отъ міра науки и образованности... Орудіемъ передачи имъ общеобразовательныхъ элементовъ могутъ послужить гимназіи и университеты...

Мы предложили бы всѣмъ, кому близко дѣло евреевъ, христіанамъ и нехристіанамъ, употребить всѣ мѣры, какія только могутъ содѣйствовать поступленію еврейскихъ дѣтей въ гимназіи...

Образованіе положитъ нравственныя связи между еврейскимъ и христіанскимъ обществами. У евреевъ сказывается потребность общаго образованія, которую мы уже отмѣтили; пусть преобразованныя училища будутъ разсадникомъ его и послужатъ подготовительной ступенью къ гимназіямъ или университетамъ и поведутъ воспитанниковъ по реальному пути знаній... Для бѣдныхъ евреевъ необходимы ремесленныя школы».

(Изъ сочиненія „Школы на Волыни и Подоліи въ 1862 г.“, напечатаннаго по распоряженію М-ра Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ, 1863, стр. 6, 7, 96—99, 116).

II. «На эти двѣ главныя причины несовершенства въ еврейскихъ обществахъ — на лишеніе евреевъ общественныхъ правъ съ одной стороны и на недостатокъ личнаго развитія съ другой, должно быть обращено вниманіе всѣхъ, кому близка участь этого племени, поселившагося въ Россіи. Относиться къ нимъ враждебно, дѣйствовать на нихъ стѣснительными или предупредительными мѣрами—значитъ придти къ совершенно инымъ результатамъ: отъ такихъ мѣръ евреи не станутъ ни безвреднѣе, ни нравственнѣе. Каждый народъ, какъ и каждое общество, обладаетъ всегда извѣстною силой упругости, которую уничтожить иногда трудно, а иногда вовсе нельзя, и которая, въ послѣднемъ случаѣ, возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ увеличивается давленіе извнѣ. Евреи во всякомъ случаѣ представляютъ примѣръ послѣдняго. Ихъ не задавило восемьнадцати-вѣковое преслѣдованіе. Они пережили фанатизмъ среднихъ вѣковъ, а съ государственно-бюрократическими преслѣдованіями, само собою разумѣется, бороться легче, чѣмъ съ фанатизмомъ. Стѣснять евреевъ извнѣ, значитъ усиливать внутренній фанатизмъ, которымъ только они и спасаютъ свою національность, а при усиленіи фанатизма, естественно, увеличивается сознаніе своей отдѣльности отъ христіанскаго общества».

(Изъ статьи „Общественное образованіе у евреевъ въ Юго-Западномъ краѣ“.—„Голосъ“, 1864, № 88).

БОБРОВСКІЙ, Павелъ Осиповичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба, нынѣ генералъ-лейтенантъ, начальникъ Военно-Юридической Академіи.

«Самая значительная масса евреевъ принадлежитъ къ разряду бѣдныхъ... Постоянно нуждаясь, евреи бѣднаго класса вѣчно хлопочутъ и вѣчно трудятся надъ пріобрѣтеніемъ куска насущнаго хлѣба, обращая всю свою энергію и всю свою дѣятельность на то, какъ и чѣмъ прожить день. Отягощенные многочисленными семействами, они помѣщаются въ маленькихъ домикахъ, въ тѣснотѣ, превосходящей воображеніе; нерѣдко домъ въ три, четыре комнаты, перегороженный на отдѣленія, вмѣщаетъ до 12 семействъ!.. Жизнь евреевъ этого класса проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и вѣчной суетливости.... Блѣдность, вялость,

чахлость и преждевременная старость отличаютъ бѣднякa-еврея отъ другихъ собратій, живущихъ въ довольствѣ... Столъ бѣднаго еврейскаго класса болѣе чѣмъ скуденъ; цѣлыя семейства иногда довольствуются фунтомъ хлѣба, селедкой и нѣсколькими луковицами! Одежда всегда изношенная, изорванная, грязная!...

На одно содержаніе семейства въ 5 душъ еврею необходимо израсходовать въ годъ около 160 руб., а въ день на человѣка около 9 коп. сер., не считая платья. За работу сюртука нашъ еврей беретъ 75 коп. сер., и въ недѣлю среднимъ числомъ заработаетъ отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб., а въ годъ, по исключеніи нерабочихъ дней, праздниковъ, болѣзненнаго состоянія, еврей заработаетъ не болѣе 100 и много 120 руб. сер. Дефицитъ пополняется женою, которая для продажи мелочныхъ продуктовъ стоитъ по цѣлымъ днямъ на рынкѣ, оставляя на попеченіе трудящагося мужа троихъ маленькихъ дѣтей; при всемъ своемъ усердіи и при помощи свойственныхъ ухищреній, она выручаетъ въ недѣлю не болѣе 60 коп., рѣдко болѣе рубля чистаго дохода, т. е. заработокъ ея составляетъ не болѣе четвертой доли дохода мужа при хорошемъ сбытѣ. Стало быть, мужъ съ женою заработаютъ не болѣе того, сколько потребляютъ на содержаніе своего семейства».

„Матеріалы для географіи и статистики Россіи“, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Гродненская губернія. С.-Петербургъ, 1863, ч. I, стр. 858; ч. II, стр. 849).

ЗЕЛЕНСКІЙ, Иларіонъ Іововичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба.

«Что вся торговля Западнаго края находится въ рукахъ евреевъ—это фактъ; но это фактъ такой, который никакъ не можетъ быть поставленъ въ укоръ евреямъ. Дѣло въ томъ, что русскіе купцы, привыкшіе къ хорошимъ барышамъ, съ трудомъ выдерживаютъ соперничество евреевъ, довольствующихся самыми ничтожными процентами...

Всѣмъ извѣстенъ нравъ и характеръ еврея; извѣстенъ также его проницательный и гибкій умъ, быстрое соображеніе, обширная память, его предпріимчивость и любопытство. Не менѣе извѣстны его покорность судьбѣ и то безропотное терпѣніе, съ которымъ значительная часть

евреевъ переноситъ невѣдомыя для христіанъ лишенія, доходящія иногда до ужасающихъ размѣровъ...

Да, половина,—если только не три четверти,—еврейскаго населенія состоитъ изъ людей, которыхъ можно было бы обвинить въ торгашествѣ и факторствѣ, въ тунеядствѣ и праздности; но не потому, чтобы качества эти происходили отъ лѣности и нерасположенія къ труду, а потому, что эти несчастные горемыки, думающіе только о насущномъ кускѣ хлѣба, прозябающіе со дня на день, положительно не имѣютъ средствъ и возможности заняться производительнымъ трудомъ...

Говоря о сбытѣ произведеній, нельзя не обратить вниманія на разницу въ составѣ населенія между великороссійскими и западными губерніями. По «девятой ревизіи» Кеппена, городскія сословія во всей Россійской Имперіи составляютъ 6%; если-же отдѣлить отсюда западныя губерніи, то въ нихъ процентъ этотъ увеличится вдвое. Такъ, въ Минской губерніи городскія сословія, по той-же самой ревизіи, относились къ общему населенію какъ 13:100. Если затѣмъ возьмемъ въ соображеніе, что въ западныхъ губерніяхъ $^3/_4$ городскаго населенія состоитъ изъ евреевъ, большая часть которыхъ уклоняется отъ внесенія въ ревизскія сказки, то придемъ къ убѣжденію, что городской процентъ, при строгой переписи, возвысился бы здѣсь до 20%. Слѣдовательно, въ западныхъ губерніяхъ городской процентъ въ три, а можетъ быть и въ четыре раза болѣе, чѣмъ въ губерніяхъ великороссійскихъ. Разница эта, по нашему мнѣнію, играетъ весьма важную роль относительно удобства и легкости сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній. Она прямо ведетъ къ заключенію, что въ западныхъ губерніяхъ хлѣбопашецъ находитъ на мѣстѣ втрое или вчетверо болѣе покупщиковъ и потребителей для избытковъ своихъ произведеній. Это обстоятельство въ свою очередь имѣетъ большое вліяніе въ поддержаніи цѣнъ на разнаго рода хлѣбъ. Многія наши губерніи, по отдаленности сбыта для своихъ произведеній, имѣютъ право жаловаться на низкое состояніе цѣнъ, такъ что даже при большихъ урожаяхъ земледѣлецъ получаетъ тамъ весьма малые барыши. Пошлите въ эти губерніи войска — цѣны на хлѣбъ тотчасъ подымутся. Въ западныхъ-же губерніяхъ еврейское населеніе замѣняетъ цѣлыя арміи потребителей, не участвующихъ въ

производствѣ хлѣба. Поэтому, если сказать, напримѣръ, что Псковская и Минская губерніи производятъ хлѣба столько, сколько нужно его для мѣстнаго потребленія, то такое замѣчаніе не должно служить еще признакомъ одинаковаго состоянія хлѣбопашества. Для правильности заключенія нужно будетъ взять еще въ разсчетъ отношенія между классами производящими и потребляющими».

(„Матеріалы для статистики и географіи Россіи", собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Минская губернія. С.-Петербургъ, 1864, ч. I, стр. 589, 650, 661; ч. II, стр. 379).

ЕЛИСЕЕВЪ, Григорій Захаровичъ.

«Изъ кулаковъ-промышленниковъ образовалась мало-по-малу цѣлая корпорація русскаго купечества, которая забрала въ руки не только мелкихъ баръ, но и баръ крупныхъ, и стала двигать міромъ промышленнымъ и торговымъ. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ этого случиться не могло. Тамъ евреи владѣли всею промышленностью и торговлею и остаются двигателями всего экономическаго міра доселѣ. Въ настоящее время, когда рѣчь идетъ объ обрусѣніи Западнаго края, на нашъ взглядъ, очень мало придается значенія этому очень важному обстоятельству, и, напротивъ, слишкомъ большое значеніе дается польской интеллигенціи. Польская интеллигенція, съ того времени какъ она лишена своей матеріальной опоры, то есть владѣнія крѣпостными, лишена вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго опаснаго значенія въ средѣ крестьянъ. Но экономическое значеніе еврея совсѣмъ другое дѣло...

Всѣ эти города находятся въ нашемъ Юго-западномъ и Сѣверо-западномъ краѣ и по своей формаціи не имѣютъ ничего похожаго на наши чисто русскіе города. Мелкая промышленность создана въ тѣхъ и другихъ двумя совершенно различными началами: въ городахъ чисто-русской формаціи — кулакомъ, въ городахъ польской промышленной формаціи—евреемъ. Еврей по природѣ своей горожанинъ... Его стихія—. города, полные движенія и блеска, гдѣ онъ имѣетъ возможность примѣнить свои многоразличные городскіе таланты—торговые, ремесленные, промышленные, факторскіе. Если необходимость заставляетъ его жить въ городахъ, гдѣ нѣтъ такой стихіи, онъ старается ее самъ создать, на

сколько можетъ... Гдѣ въ городѣ собралась болѣе или менѣе значительная кучка евреевъ, сдѣлавшаяся по своей численности замѣтною среди населенія, тамъ непремѣнно образуется что-то похожее на городское движеніе... Русскій кулакъ не выработался пока для такой созидающей дѣятельности. Онъ родился въ деревнѣ, воспитался среди однообразныхъ и простыхъ деревенскихъ отношеній. Находя эту жизнь мало соотвѣтствующею своему призванію, онъ перебрался въ городъ. Но русскій городъ со своими простыми, немногосложными отношеніями, мало чѣмъ отличающимися отъ деревенскихъ, не могъ дать ему особеннаго развитія. Русскій кулакъ понялъ торговлю только въ ея простыхъ, грубыхъ формахъ, въ формахъ удовлетворенія разнымъ животнымъ потребностямъ. Онъ умѣетъ торговать мукой, крупой, мясомъ, чаемъ и т. д... Въ той сферѣ, которую изучилъ кулакъ, онъ несравнимъ. Никто съ такимъ добродушнымъ, набожнымъ видомъ не заманитъ покупателя въ ловушку, никто такъ ловко не проведетъ его, не обмѣритъ, не обвѣситъ, не надуетъ товаромъ, какъ русскій кулакъ. Тутъ еврей смѣло можетъ только поучаться у него съ полнымъ смиреніемъ. Но сфера кулака очень ограничена... Всюду, куда бы ни посадили кулака, онъ мало-по-малу съумѣетъ примѣниться къ существующимъ отношеніямъ и характеру населенія и рано или поздно завладѣетъ городомъ. Но онъ можетъ только придти въ готовый, созданный городъ, а самъ его не создастъ. Еврей самъ для себя создаетъ городъ».

(Изъ статьи „Производительныя силы Россіи“.—„Отечественныя Записки“, 1868, № 2, стр. 438, 467—468).

МАКСИМОВЪ, Сергѣй Васильевичъ.

«Вообще ссыльные, судя по природѣ и по благопріобрѣтенному досужеству, кладутъ на картину поселенческаго быта своеобразные и новые оттѣнки... Гдѣ поселились евреи—тамъ коммерческая суетня и толкотня... Изъ города Каинска евреи успѣли сдѣлать такой-же городъ, какихъ неисчислимое множество во всемъ Западномъ краѣ Россіи;... изъ городка, не имѣющаго никакого промышленнаго и торговаго движенія и, какъ всѣ города Сибири, вообще углубленнаго въ себя и мертвенно-молчаливаго, евреи сдѣлали крикливый, живой и торговый. На площадкѣ приладился рынокъ, выросли, какъ грибы, лавчонки, въ лав-

чонкахъ засѣли еврейки... Евреи добились до того, что въ Каинскѣ теперь одно изъ главныхъ мѣстъ склада всего пушнаго товара (особенно бѣличьихъ хвостовъ), отправляемаго за границу, на Лейпцигскую ярмарку. Потому-то на такой несчастный и убогій городокъ съ 700 жителей насчитывается до 70 купцовъ: на десять мѣщанъ русскихъ одинъ еврей маклачитъ коммиссіонерствомъ, факторствомъ по закупкѣ мѣховъ, и въ вознагражденіе за хлопоты получаетъ всякую разнокалиберную мелочь-галантерею, съ которою и таскается потомъ, въ уреченное время, по торжкамъ и ярмаркамъ, по селамъ, городамъ и деревнямъ Западной Сибири.

Въ Восточной Сибири евреи устроиваютъ такой-же кипучій, оборотливый городокъ въ Баргузинѣ... Гдѣ завелись евреи, тамъ мелочная торговля процвѣтаетъ; еврей дѣлается образцомъ и примѣромъ для неподвижнаго сибиряка-горожанина, которому есть чѣмъ отъ него поучиться. Для Сибири еврей пригоденъ и полезенъ; въ Сибири для нихъ— широкое поле, вмѣсто того, на которомъ они живутъ теперь».

(Изъ повѣсти „Несчастные". Разсказы изъ быта ссыльныхъ.—„Вѣстникъ Европы", 1868, № 9, стр. 132—133).

ДЕ-ПУЛЕ, Михаилъ Федоровичъ, состоявшій для особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ заведеній.

«Несомнѣнно одно, что, когда мы явились въ Западный край со знаменемъ обрусѣнія, у насъ не было болѣе благодарной почвы для дѣятельности, болѣе горячихъ пособниковъ, какъ образованные евреи. Что-же мы сдѣлали? По обыкновенію, мы отвернулись отъ нихъ; мы ихъ заподозрили въ корысти; мы потребовали, чтобъ они не только открыли намъ души, но и распахнули сердца; мы старались парализировать дѣятельность раввинскаго училища, подорвать его педагогическій и культурный кредитъ, низведя его учебный курсъ на степень уѣзднаго училища. И это дѣлалось въ ту пору, когда русское образованіе, русскій бытъ изъ училища сталъ проникать въ еврейскія семейства! Дѣлается и теперь, когда дѣло пошло глубоко, благодаря русскому образованію, получаемому еврейскими дѣвушками въ женскихъ гимназіяхъ.

Противъ раввинскихъ училищъ и творца ихъ, графа Уварова, приводятъ такого рода аргументъ, впрочемъ, общій по отношенію ко всѣмъ

нашимъ иновѣрцамъ. Поддерживать раввинскія училища на прежней ихъ высотѣ, говорятъ, значитъ заботиться о талмудическомъ правовѣріи; но только люди, не понимающіе дѣла, могутъ разсуждать такимъ образомъ. Графъ Уваровъ поставилъ изученіе талмуда на научную германскую почву. Посредствомъ такой постановки, талмудъ сталъ доступнѣе для реформы, бытовой и религіозной, а ею достигнутъ вотъ какой результатъ. Благодаря тѣсной связи науки съ религіознымъ вѣрованіемъ, масса просвѣщенныхъ евреевъ, если не тотчасъ-же почувствовала себя русской, то тотчасъ поняла всю безплодность для себя полонизма, и ранѣе другихъ въ краѣ заговорила о необходимости пристать къ русскимъ...

Мы вообще очень странные, неуступчивые миссіонеры, обыкновенно начинающіе съ конца. Лѣнь-ли, силъ-ли не хватаетъ у насъ считаться, вести упорную, интеллектуальную борьбу съ противникомъ, только мы прежде всего восклицаемъ: «надобно сломать то, разрушить это!»... Въ талмудизмѣ, о которомъ у насъ существуетъ самое смутное понятіе, надобно ломать не вѣрованія, несокрушимыя сами по себѣ, сильныя научными средствами, своего рода раціональною философіей, а архаическую, закорузлую сторону быта, мѣшающую натурализаціи евреевъ. Само собою разумѣется, что для этого однихъ педагогическихъ, культурныхъ средствъ еще не достаточно: для этого нужны бытовыя реформы... Сѣверо-Западный край, къ которому мы подходимъ со всевозможными романтическими эпитетами, до тѣхъ поръ не будетъ вполнѣ русскимъ, пока не обрусѣетъ совершенно еврейская масса... Руссификаторская дѣятельность — продуктъ новѣйшаго времени, несомнѣнно дѣлающая честь ему, ибо пора-же взяться за умъ-разумъ; но что за старые пріемы употребляемъ мы при этомъ!...

Между тѣмъ, повторяемъ, въ Вильнѣ есть настоящіе русскіе евреи, болѣе горячіе миссіонеры, чѣмъ мы, есть прекрасный разсадникъ ихъ (раввинское училище)... Что-же мы? Мы, по меньшей мѣрѣ, не хотимъ пользоваться ихъ силами. Обрусѣніе безспорно вытекаетъ изъ самыхъ насущныхъ потребностей нашей современности; но, вмѣсто того чтобы плакаться на печальное положеніе нашихъ окраинъ, гораздо полезнѣе вести дѣло критическимъ, разумнымъ, а не романтическимъ и санти-

ментальнымъ способомъ,—такъ, напримѣръ, отыскивать и привлекать къ себѣ (а не отталкивать) уже ассимилированныхъ, обрусѣвшихъ».

(Изъ статьи „Новыя Книги“.—„С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1868, № 331).

ЗАЙЦЕВЪ, Николай Лазаревичъ, профессоръ Кіевской Духовной Академіи.

«Попеченіе о бѣдныхъ представляло у древнихъ евреевъ много весьма замѣчательныхъ особенностей. Предупрежденіе бѣдности и существенное уменьшеніе этого зла, когда оно уже въ значительной степени появилось въ обществѣ, составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ важнѣйшихъ и вмѣстѣ труднѣйшихъ задачъ всякаго законодательства. И рѣшеніе этой задачи, какъ древними, такъ и новыми законодателями, большею частью весьма несовершенно. Не то было въ народѣ Божіемъ: относившіяся сюда постановленія запечатлѣны были у него по истинѣ мудростью Божественною...

Въ тѣсную связь съ законами о бѣдныхъ поставлены были у евреевъ — по самому существу дѣла, имѣющіе съ ними такую связь, не вездѣ однако-же строго соблюдаемые — законы о заимодавцахъ. Меркантильный характеръ займовъ—прибыль—допускается въ законѣ Моисеевомъ только въ отношеніи къ чужеземнымъ купцамъ (Второз. 15, 3 и др. мѣста); напротивъ, ссуда обитателю земли еврейской—какъ еврею такъ и пришельцу,—деньгами-то или вещами, почитается лишь простымъ временнымъ пособіемъ въ нуждѣ или трудныхъ обстоятельствахъ своего собрата. Такого рода ссуда бѣдному, смотря по его нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается, поставляется закономъ въ *обязанность* (Второз. 15, 7, 8), и заимодавецъ не долженъ имѣть при этомъ въ виду никакой выгоды. *Если братъ твой обѣднѣетъ и придетъ въ упадокъ у тебя: то поддержи его, хотя бы то былъ пришлецъ, чтобы онъ живъ былъ у тебя. Не бери отъ него роста и прибыли, и бойся Бога твоего,—чтобы живъ былъ у тебя братъ твой. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай для прибыли* (Лев. 25, 35—37; ср. Исх. 22, 21; Второз. 10, 18—19; Псал. 15, 5; Езек. 18, 8). Какое замѣчательное, исполненное мудрости и человѣколюбія, предписаніе!

Въ каждый седьмой годъ всѣ долги должны были прощаться. Но при такомъ постановленіи—легко подумать—многіе-ли охотно давали взаймы нуждающимся предъ наступленіемъ этого года? Въ законѣ предвидѣлось это,—и сказано израильтянамъ: *берегись, чтобъ не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобъ отъ того око твое не сдѣлалось немилостиво къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ. Дай ему, и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое; ибо за сіе благословитъ тебя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ проходить чрезъ твои руки* (Второз. 15, 9, 10).

Заимодавецъ, который требовалъ залога, не долженъ былъ съ этою цѣлью входить въ жилище должника; послѣднему предоставлялось выбрать ту или другую вещь, безъ которой ему легче было на извѣстное время обойтись (Второз. 24, 10, 11).... Даже и верхнюю одежду, взятую въ залогъ, такъ какъ она ночью служитъ для бѣднаго одѣяломъ, должно было возвращать ему до захожденія солнца (Исх. 22, 25, 26)...

Далѣе, въ отношеніи къ пособію существующимъ уже бѣднымъ, представляетъ весьма замѣчательную особенность у древнихъ евреевъ то, что бѣднымъ между ними навсегда было обезпечено извѣстнаго рода право на произведенія земли, первоначально раздѣленной между всѣми ими поровну. Частный собственникъ, такимъ образомъ, не имѣлъ у нихъ неограниченнаго права на свою поземельную собственность: часть ея обязательно предназначалась для пользы общественной, для благотворительности. Именно: 1) Каждый могъ рвать на поляхъ, съ плодовыхъ и виноградныхъ деревьевъ столько, сколько онъ могъ съѣсть на мѣстѣ. Уносить съ собою чужіе плоды въ сосудахъ или мѣшкахъ, а равно и срѣзывать что либо на чужихъ поляхъ серпомъ воспрещалось (Второз. 23, 24, 25; Матѳ. 12, 1). 2) То, что оставалось на сжатыхъ полосахъ въ поляхъ, также на масличныхъ и виноградныхъ деревьяхъ, съ которыхъ уже былъ сборъ, принадлежало пришельцамъ, вдовамъ и сиротамъ. Владѣльцы должны были намѣренно не вполнѣ собирать въ своихъ виноградникахъ плоды.... При жатвѣ

хлѣба, владѣлецъ поля долженъ былъ даже не дожинать угла въ своемъ полѣ, и оставшагося отъ жатвы не подбирать; также и виноградника своего не обирать до-чиста, но назначать оставшееся бѣдному и пришельцу (Лев. 19, 9, 10; 23, 22). По позднѣйшему толкованію евреевъ (въ талмудѣ) на бѣдныхъ должно было идти при этомъ не менѣе $^1/_{60}$ всего дохода владѣльца. Забытые на поляхъ снопы не должно было брать. 3) Въ годъ покоя земли или субботній—каждый седьмой—все, что выростало на необработанныхъ поляхъ, принадлежало бѣднымъ... 4) На праздничныя пиршества должно было приглашать и бѣдныхъ (Второз. 12, 12; 14, 22—29)... 5) Духъ такой братской любви внушается евреямъ священными книгами и независимо отъ этихъ постановленій, какъ извѣстно, въ многочисленныхъ мѣстахъ. Напротивъ жестокосердіе къ бѣднымъ строго осуждалось и въ священныхъ книгахъ, и въ пламенныхъ рѣчахъ къ народу боговдохновенныхъ пророковъ (Ис. 1, 17; 10, 2; 58, 7; Амос. 2, 7 и пр.; Іерем. 5, 28; Езек. 7, 10). Въ частности въ нихъ обращается вниманіе на бѣдныхъ, имѣющихъ судебныя дѣла... Въ числѣ проклятій, которыя торжественно возглашались левитами на горѣ Гевалъ, и на которыя весь народъ отвѣчалъ: аминь, было слѣдующее: *проклятъ, кто превратно судитъ дѣло пришельца, сироты и вдовы!* (Втор. 27, 19).

Съ великимъ торжествомъ между прочимъ совершается у іудеевъ праздникъ очищенія... Впрочемъ, они увѣрены, что грѣхи, содѣланные ими противъ ближняго своего, могутъ быть прощены имъ только тогда, когда они загладили бы свои поступки или испросили прощеніе у тѣхъ, кого они оскорбили. Если оскорбленный отказывается простить имъ, то они берутъ съ собою трехъ друзей и до трехъ разъ пытаются склонить его къ миру, послѣ чего общее осужденіе произносится на того, кто хотѣлъ сохранить чувство вражды и непріязни... Еслибы мы всегда съ полною искренностью и любовью старались объясниться съ оскорбляющими насъ, то сколько ненависти и вражды уничтожалось бы въ самомъ зародышѣ!»

(Изъ сочиненія „Очерки быта древнихъ евреевъ. Пособіе къ изъясненію Св. Писанія“. Кіевъ, 1869, стр. 212, 215 и слѣд., 225—226).

КОССОВИЧЪ, Каэтанъ Андреевичъ, профессоръ С. Петербургскаго университета.

«Въ 1861 г. профессоръ Хвольсонъ напечаталъ въ «Библіотекѣ для чтенія» сочиненіе «о нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ». Милліонъ слишкомъ русскихъ евреевъ обязаны этому труду своего ученаго единоплеменника снятіемъ съ нихъ самаго позорнаго и гнуснаго клейма, какое лишь можетъ тяготѣть на человѣческомъ обществѣ и которое тяготѣло на евреяхъ въ продолженіе стольких столѣтій. Хвольсонъ уничтожилъ впредь даже возможность обвиненія евреевъ въ подобномъ изувѣрствѣ; сдѣлалъ-же онъ это, опровергнувъ самымъ обстоятельнымъ и самымъ категорическимъ образомъ всѣ доводы и доказательства, періодически, но безъ дѣйствительныхъ указаній на догматическія данныя, повторявшіяся въ цѣлой Европѣ, а также и у насъ, будто религіозныя правила евреевъ требуютъ отъ нихъ, въ видѣ жертвоприношенія въ день пасхи, каннибализма надъ христіанскими мальчиками».

(Изъ записки „Объ ученыхъ трудахъ профес. Д. А. Хвольсона“.—Журналъ М-ва Народн. Просв., 1869, № 1, стр. 263).

СТАСОВЪ, Владиміръ Васильевичъ, состоявшій при II-мъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, нынѣ библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки.

I. «И если бы даже до насъ не дошло ни одного извѣстія Библіи, ни одного дѣйствительно уцѣлѣвшаго созданія еврейскаго пластическаго творчества,—уже одна ихъ грандіозная и глубокая лирическая поэзія, одни остатки ихъ священныхъ пѣснопѣній, уцѣлѣвшіе во множествѣ религіозныхъ мелодій всего христіанства,—были бы уже достаточны для того, чтобы убѣдить насъ въ глубокой поэтичности и художественной способности всего еврейскаго племени».

II. «Кто еще, какъ онъ (еврейскій народъ), въ состояніи былъ уцѣлѣть послѣ тысячелѣтій избіенія и вытравливанія на всѣ лады, на всѣ вкусы и на всѣ фантазіи? Кто еще, какъ онъ, способенъ былъ уберечь несокрушимую живучесть, перешагнувшую невредимо черезъ костры, тюрьмы и казни, и такую-же несокрушимую талантливость, ко всему

способную, все умѣющую, пережившую столѣтія гнета, позора и бѣдности, иногда доведенную до лохмотьевъ? Ничто не беретъ этихъ изумительныхъ желѣзныхъ людей; все тѣ-же они, какъ тысячи лѣтъ назадъ, многоспособные, ищущіе кипучей дѣятельности, не знающіе что такое лѣнь».

Ш. «Вычеркните вонъ, уничтожьте и этотъ еврейскій энергическій починъ, и эту талантливую, многоспособную еврейскую дѣятельность,— Европа и весь міръ на много-много градусовъ поблекнули бы и потускнѣли. Но есть люди, не только въ средѣ пестрой народной массы, но даже среди писателей, публицистовъ, т. е. людей, обязательно образованныхъ и прочищенныхъ головою, которые все-таки ни на шагъ отъ традиціонной нелѣпости и ограниченнаго безумія, и которые не то что глубоко презираютъ всякую техническую, промышленную, мануфактурную и иную матеріальную дѣятельность евреевъ, какъ-бы она хороша, полезна или нова ни была, но даже умственную, художественную, творческую дѣятельность еврейства съ насмѣшкой попираютъ ногами. Они кричатъ: «Не надо намъ евреевъ! Не надо намъ ихъ интеллигенціи! И безъ нихъ обойдемся!»... Эта примѣрная нищета и безобразіе мысли, это глубокое невѣжество, это безсмысленное попираніе исторіи—еще болѣе забавны, чѣмъ возмутительны. Намъ, русскимъ, можно за такихъ писателей только стыдиться».

(Изъ статей: „По поводу постройки синагоги въ С.-Петербургѣ“, „Еврейское племя въ созданіяхъ европейскаго искусства“ и „Послѣ всемірной выставки“.—„Еврейская Библіотека“, т. II, стр. 463, т. V, стр. 53 и т. VII, стр. 259).

ЧУБИНСКІЙ Павелъ Платоновичъ.

«Отстраненіе евреевъ отъ землевладѣнія—привело ихъ къ исключительно коммерческимъ занятіямъ...

Ограниченіе правъ въ проявленіи экономической дѣятельности и ограниченность территоріи ихъ жительства—породили обманъ, льстивость и пр...

Не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ меньше масса евреевъ на извѣстной территоріи, тѣмъ они легче могутъ слиться съ остальнымъ населеніемъ въ сферѣ обще-гражданской жизни...

Большая часть евреевъ живетъ очень бѣдно и тѣсно, въ постоянныхъ нуждахъ и заботахъ о насущномъ хлѣбѣ... Нерѣдко въ 3—4 комнатахъ помѣщается 8—10 семействъ...

Кто повнимательнѣе вникнетъ въ смыслъ этихъ еврейскихъ молитвъ, тотъ легко убѣдится, что этимъ молитвамъ чуждо стремленіе къ враждебнымъ для господствующей въ странѣ народности и религіи дѣйствіямъ...

Жаль только, что въ образованномъ классѣ другихъ народовъ есть еще люди, не признающіе за евреями способности очеловѣчиться, что нѣкоторымъ образомъ репрессивно дѣйствуетъ на сліяніе евреевъ съ прочимъ населеніемъ...

Главныя отличительныя черты торговой дѣятельности (евреевъ) составляютъ преданность своему дѣлу и неутомимое попеченіе о его успѣшности. Не спать нѣсколько ночей сряду, довольствоваться скудною закускою въ теченіи нѣсколькихъ дней, а иногда цѣлый день ничего не ѣсть, лишь бы достигнуть желаемаго результата и довести до конца начатое дѣло — никто такъ не способенъ выполнить, какъ еврей.

Евреи отличаются также экономичностью въ расходахъ при торговыхъ предпріятіяхъ, особенно при разъѣздахъ и наймѣ служителей...

Положительно можно сказать, что тотъ лавочникъ, который не злоупотребляетъ довѣріемъ своихъ еврейскихъ покупателей, будетъ также добросовѣстенъ и относительно христіанскаго покупателя, который бы пожелалъ купить у него товаръ «на вѣру» и относился бы къ нему съ такимъ-же довѣріемъ, какъ и еврей...

Объ обвиненіяхъ, высказанныхъ и въ печати и въ мнѣніи русскаго общества противъ еврейскихъ шинкарей, считаю лишнимъ говорить. Относящіеся безпристрастно къ еврейскому вопросу, конечно, согласятся, что всѣ эти обвиненія принадлежатъ болѣе къ самой шинкарской торговлѣ, чѣмъ къ національности производителей этой торговли. Нужнымъ считаю сказать только то, что евреи не такъ охотно принимаются за шинкарство, какъ это думаютъ... Нельзя отрицать и того, что въ установившихся отношеніяхъ между еврейскимъ шинкаремъ и его посѣтителями-крестьянами не мало вліяетъ и то обстоятельство, что

шинкарь постоянно встрѣчается съ темною стороною, съ изнанкою жизни послѣднихъ...

Талмудъ, этотъ главнѣйшій и авторитетнѣйшій учитель и наставникъ еврейской національности въ былое и большею частью и въ настоящее время, цѣнитъ ремесло, какого бы рода ни было, почти выше всякой другой отрасли человѣческой практической дѣятельности, за исключеніемъ одного только земледѣлія. Даровитѣйшіе и набожнѣйшіе талмудисты питались отъ занятій ремеслами, каковы кузнечное, сапожное, портняжеское и т. п...

Факторы очень полезны своею дѣятельностью. Они всегда знаютъ состояніе цѣнъ на извѣстные предметы торговли того мѣста, постоянно слѣдятъ за тѣмъ, не имѣетъ-ли какой мелкій продавецъ что продать, кому нужно что купить, сводятъ покупателей и продавцевъ, улаживаютъ между ними договоръ, чѣмъ часто оказываютъ немаловажную услугу какъ той, такъ и другой сторонѣ...

Есть факторы по найму подводъ, дѣятельность которыхъ болѣе полезна. Они знакомы со всѣми крестьянскими чумаками въ окрестности, большею частью пользуются уваженіемъ чумаковъ, честно исполняютъ свое дѣло и получаютъ въ вознагражденіе съ пуда по $^1/_2$ или по 1 коп., или съ подводы, обыкновенно—«пудовые»...

Ремесленники-евреи составляютъ 40% всего числа ремесленниковъ въ краѣ (Юго-Западномъ). Если-же считать только ремесленниковъ-христіанъ въ городахъ и мѣстечкахъ, то окажется, что евреи составляютъ болѣе 50% всего числа ремесленниковъ городовъ и мѣстечекъ...

Чрезъ таможни Радзивиловскую, Дружнопольскую и Исаковецкую евреи вывозятъ скотъ, шерсть, щетину, сало, кожи, анисъ, тминъ и проч. Точно также они посылаютъ гурты скота въ Царство Польское. Этотъ вывозъ простирается на сумму до 4.000,000 руб...

Евреи Юго-Западнаго края закупаютъ и отправляютъ къ Пинску и къ Одессѣ почти весь хлѣбъ, доставляемый туда, количество котораго простирается болѣе 15,000,000 пудовъ. Кромѣ того, они закупаютъ хлѣбъ для винокурень, для большихъ заводовъ, для продажи городскимъ жителямъ, такъ что чрезъ ихъ руки проходитъ хлѣбнаго товара на сумму до 15,000,000 руб. сер...

Еврейское образованіе, религія и религіозная благотворительность составляютъ около 5 руб. на душу и 30 руб. на семейство. Вычитая этотъ необходимый для евреевъ расходъ изъ средняго заработка, окажется, что на остальныя, такъ сказать, необходимыя потребности остается 43 руб. на душу или 260 руб. на семейство изъ 6 душъ, что дѣйствительно составляетъ крайне умѣренную цифру потребленія семьи... Она составляетъ въ день на каждую душу 11,7 коп. и на семейство изъ 6 душъ 70,2 коп. Если-же принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе заработковъ и барышей евреевъ, то неудивительно будетъ, что между евреями много нищихъ и не мало бѣдняковъ, довольствующихся самою скудною пищею, грязными лохмотьями и жалкимъ жилищемъ. Только солидарность и взаимная помощь, сильно развитая у евреевъ, спасаютъ многихъ отъ голода».

(Изъ статьи „Евреи Юго-Западнаго края". Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, снаряженной И. Р. Географическимъ Обществомъ. Юго-Западный отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя дѣйств. членомъ П. П. Чубинскимъ. Т. VII, вып. 1-й, часть 1-я, С.-Петербургъ, 1872, стр. 4—6, 22, 63, 77, 81, 85, 86, 89, 95, 96, 199, 205, 206, 210).

КОРФЪ, баронъ Николай Александровичъ.

«Въ то самое время, какъ въ Берлинской палатѣ депутатовъ, въ половинѣ текущаго года, при огромномъ стеченіи публики, раздавались пламенныя рѣчи за и противъ евреевъ,—въ Харьковѣ скромно засѣдало педагогическое собраніе «частной Харьковской женской воскресной школы», обсуждая вопросъ, принимать-ли евреекъ въ эту школу или нѣтъ?

Странный вопросъ, скажетъ читатель. Какое-же можетъ быть основаніе для школы, преподающей безвозмездно и предназначенной для бѣдняковъ, сортировать своихъ питомцевъ по вѣроисповѣданіямъ или по національностямъ?.. Какимъ-же образомъ въ такой средѣ, гуманной и просвѣщенной, ставится, такъ называемый, «еврейскій вопросъ» и какимъ образомъ изъ 15 учительницъ, принявшихъ участіе въ педагогическомъ собраніи, большинство двухъ третей высказывается въ пользу

того, чтобы евреекъ не принимать?... Какъ объяснить себѣ то, что большинство такого педагогическаго кружка высказывается противъ допущенія евреекъ, несомнѣнно относящихся къ числу наибѣднѣйшихъ изъ тѣхъ бѣдняковъ, которымъ этотъ почтенный кружокъ служитъ съ такимъ образцовымъ постоянствомъ и такимъ примѣрнымъ успѣхомъ?...

Остановимся на доводахъ того большинства, которымъ постановлено — не допускать евреекъ въ школу.

Намъ говорятъ, что въ данномъ случаѣ вовсе не ставится принципіальный, но совершенно практическій вопросъ: въ Харьковѣ есть богачи изъ евреевъ, которые могутъ устроить спеціально еврейскую воскресную школу, между тѣмъ какъ если школа г-жи Алчевской будетъ принимать евреекъ, то можетъ оказаться такой наплывъ ихъ, что не станетъ мѣста для «русскихъ» (?) ученицъ; что такой наплывъ крайне вѣроятенъ, при стремленіи евреевъ къ образованію и той смѣлости, съ которою они проникаютъ повсюду. Но прежде всего остановимся на словѣ «русскій»; учительницы, возстающія противъ принятія евреекъ, не возражаютъ противъ допущенія евреекъ, принявшихъ православіе, и тѣмъ самымъ доказываютъ, что «еврейство» для нихъ понятіе религіозное; сколько-же нужно фанатизма для того, чтобы не допускать въ школу, существующую какъ учрежденіе филантропическое, никого, кромѣ своихъ единовѣрцевъ, и есть-ли основаніе, при исключеніи еврейскаго вѣроисповѣданія, не исключать католиковъ и лютеранъ, также не владѣющихъ истиною, по ученію православной церкви? Допустимъ однако, что подобная религіозная нетерпимость несвойственна тѣмъ учительницамъ, которыя исключаютъ изъ школы евреекъ; въ такомъ случаѣ слово «еврей» будетъ обозначать особую національность, подвергающуюся остракизму въ такомъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ «русскимъ» и по закону, и по чувству слѣдуетъ признавать отнюдь не только лицъ, рожденныхъ отъ великороссовъ, малороссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ,— что уже само по себѣ представляетъ довольно пеструю этнографическую основу,—но всѣхъ членовъ русскаго государства, въ составъ котораго, какъ извѣстно, входитъ множество національностей...

Не говоря уже о томъ, что едва-ли кто нибудь рѣшится признать всѣхъ дѣтей еврейскаго происхожденія наслѣдственно порочными, нельзя

терять изъ виду того, что еврейскія ученицы всегда составятъ меньшинство въ школѣ, а духъ ея всегда зависитъ отъ большинства; къ тому-же школа воспитываетъ, а потому и должна быть заинтересована въ привлеченіи въ ея среду дѣтей, которыхъ она считаетъ порочными, въ интересахъ этихъ дѣтей. Бѣдность въ соединеніи съ невѣжествомъ несомнѣнно создаютъ малонравственную атмосферу; но для оздоровленія ея и существуетъ Харьковская воскресная женская школа; слѣдовательно, тѣ изъ учительницъ ея, которыя отказываются отъ еврейскихъ дѣтей, какъ отъ порочныхъ, по ихъ мнѣнію, тѣмъ самымъ отрекаются отъ одной изъ главнѣйшихъ задачъ своихъ... Ловкость, смѣтливость и трудъ, при соединеніи съ бѣдностью и невѣжествомъ, чрезвычайно часто создаютъ мошенничество, и совершенно въ равной мѣрѣ, какъ въ средѣ русскихъ, такъ и въ средѣ евреевъ; кого стала бы обучать Харьковская воскресная школа, еслибы она, опасаясь наслѣдственной порочности дѣтей, отказалась отъ обученія дочерей тѣхъ изъ Харьковскихъ торгашей, которые продаютъ галоши съ картонною подошвою, крашеныя шубы, гнилое сукно, обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ и въ три дорога запрашиваютъ за товаръ, спекулируя на неопытность покупателей? Едва-ли кто нибудь изъ насъ не согласится и съ тѣмъ, что цѣловальникъ изъ русскихъ высасываетъ кровь изъ народа не хуже шинкаря изъ евреевъ и что русскій кулакъ эксплоатируетъ никакъ не меньше еврейскаго кулака...

Если-же мы не правы, утверждая, что воспитаніе, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, можетъ видоизмѣнять воспитуемаго человѣка и воспитуемый народъ, то Харьковская воскресная школа, какъ учрежденіе воспитывающее, существуетъ совершенно непроизводительно, чего однако не признаютъ учительницы ея».

(Изъ статьи „Еврейскій вопросъ, возбужденный однимъ изъ педагогическихъ кружковъ южнаго края“. — „Одесскій Вѣстникъ“, 1880, № 292).

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО, Василій Ивановичъ.

«Тамъ (на Кавказѣ) евреи занимаются мареноводствомъ, воздѣлываютъ фруктовые и виноградные сады, для чего не довольствуются соб-

ственными землями, но, расширяя свое хозяйство, арендуютъ участки у окрестныхъ владѣльцевъ. Они-же разводятъ низкіе сорты табака, выдѣлываютъ превосходное оружіе, а въ послѣднее время въ широкихъ размѣрахъ занялись овцеводствомъ... Кавказскій еврей вездѣ работаетъ самъ, и съ заступомъ, и съ мотыкой, и съ киркой... Не ясно-ли, какъ глупо упрекать Израиля, что высасываніе жизненныхъ соковъ изъ окрестной среды въ крови у него, что еврей—ростовщикъ и плутъ по природѣ? Такимъ онъ является только тамъ, гдѣ цѣлые вѣка его терзали отчужденіемъ, давили презрѣніемъ... Тамъ, гдѣ евреи жили въ иныхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ, на Кавказѣ, они являются и честными, и полезными людьми. Весь народъ дурнымъ не можетъ быть, а только дурные люди могутъ кидать тѣнь на массы».

(Изъ разсказа „Воинствующій Израиль. Недѣля у Дагестанскихъ евреевъ". С.-Петербургъ, 1880, стр. 49—50).

КАВЕЛИНЪ, Константинъ Дмитріевичъ.

«Въ мирное время, когда власть во всеоружіи, и ничто не препятствуетъ безусловному господству личной и имущественной безопасности, толпы врываются въ дома мирныхъ гражданъ, истребляютъ и грабятъ ихъ имущество, ихъ самихъ подвергаютъ оскорбленіямъ и насиліямъ,— и это не въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, и не въ видѣ внезапной вспышки, а на большомъ пространствѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Слухи задолго предшествовали событіямъ и предсказывали ихъ. Значитъ, они разразились не случайно, а подготовлялись, обдумывались. Если справедливо, что погромъ евреевъ ограничивается почти исключительно пунктами, расположенными по желѣзнымъ дорогамъ и въ самомъ недалекомъ отъ нихъ разстояніи, то преднамѣренность становится еще вѣроятнѣе. Это по истинѣ ужасно!...

Въ еврейскомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, ненависть и злоба — плохіе совѣтники. Противъ факта онѣ безсильны: нужны умныя мѣры и умныя дѣла... Задача истинно политическаго ума и государственной мудрости — съумѣть всѣ наличныя данныя народной жизни обратить ей на пользу и всѣ недостатки и пороки ослабить до возможной безвредности. А проповѣдывать преслѣдованіе, истребленіе, изгнаніе—умѣетъ всякій: для этого никакого ума не надо...

Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что евреи, прошедшіе чрезъ среднюю и въ особенности чрезъ высшую школу, теряютъ религіозную нетерпимость. Стало быть, намъ выгодно, чтобъ какъ можно больше евреевъ поступало въ среднія и высшія учебныя заведенія; а мы, вмѣсто того чтобъ радоваться, съ досадой и недовѣріемъ смотримъ на переполненіе ихъ еврейскими дѣтьми и юношами. Устойчивость расы, крѣпость обычая ослабляются разсѣяніемъ племени, смѣшеніемъ его съ другими; а мы искусственно скучиваемъ евреевъ въ однихъ мѣстахъ, всячески мѣшаемъ ихъ разселенію...

Путаясь въ противорѣчіяхъ между унаслѣдованными предубѣжденіями, неспѣтостью общественныхъ стихій и требованіями правильнаго государственнаго строя, многіе у насъ хватаются за первое впечатлѣніе данной минуты и на немъ строятъ, на спѣхъ, цѣлую теорію, обличая тѣмъ полную умственную несостоятельность. Съ перваго взгляда можно подумать, что ихъ вдохновляетъ, при обсужденіи еврейскаго вопроса, глубокое христіанское и народное чувство; а посмотришь поближе, выходитъ, что они и разсуждать-то порядочно не умѣютъ, и что ссылки на христіанство и народность служатъ только ширмами ихъ скудоумію.

Въ самомъ дѣлѣ, что общаго имѣетъ христіанское чувство съ племенными и вѣроисповѣдными ненавистями и отвращеніями? Оно внушаетъ любовь къ людямъ, безъ различія вѣры и племени...

Особенность и сила русскаго народа въ томъ именно и состоитъ, что онъ умѣетъ, оставаясь собой, уживаться со всѣми племенами, народами и вѣрами. Такимъ сдѣлала его исторія, географическое положеніе, культурный возрастъ, и дай Богъ, чтобъ въ немъ эта складка осталась навсегда! Космополитъ не по равнодушію, а по своей преобладающей практической и дипломатической натурѣ, русскій народъ не впутываетъ ни исповѣдныхъ, ни племенныхъ предубѣжденій въ оцѣнку людей, расположенъ извлекать пользу изъ ихъ сильныхъ и слабыхъ сторонъ, и, не имѣя высокой культуры, по одному вѣрному и тонкому чутью дѣйствительности, гораздо ближе, чѣмъ думаютъ, къ понятію о государствѣ, какъ нейтральной средѣ и союзѣ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ... Въ этомъ-то и заключается несомнѣнный залогъ великаго историческаго будущаго русскаго народа; національное сознаніе на-

шихъ антисемитовъ, къ сожалѣнію, все еще далеко не въ уровень съ этими нашими природными стремленіями и наклонностями. Цѣлая школа отыскиваетъ у насъ опредѣленій русскаго народнаго генія въ отжитыхъ формахъ прошедшаго, въ пеленкахъ, окружавшихъ русскій народъ въ колыбели; къ нимъ она сводитъ и пріурочиваетъ психическія особенности нашего народнаго духа и по нимъ создаетъ норму для нашего развитія и мѣрку для нашихъ отношеній къ инородцамъ и иновѣрцамъ. Вотъ гдѣ источникъ капитальной ошибки — смотрѣть на племенныя и вѣроисповѣдныя условія, какъ на единственный и постоянный источникъ добродѣтелей и пороковъ, свойственныхъ тому или другому народу. Благодаря такому взгляду, дается полный просторъ разнымъ историческимъ и бытовымъ предразсудкамъ и предубѣжденіямъ, признаваемымъ за голосъ народной совѣсти и сознанія, и совершенно забывается, что исторія и культура создаютъ, перерождаютъ и уносятъ бытовыя черты, которыя казались безспорными и вѣчными принадлежностями той или другой народности и страны. Народный геній лежитъ глубже, въ идеалѣ всеобщаго добра и правды, который живетъ въ сердцахъ людей, носится передъ ними, какъ руководящій свѣточъ, въ самыя темныя и погибельныя времена, и потухаетъ тогда лишь, когда умираетъ народная психея. Вотъ этотъ-то идеалъ всеобщаго добра и правды, свободный отъ всякихъ племенныхъ и вѣроисповѣдныхъ различій, возвышающійся надъ всякими исторически данными опредѣленіями, долженъ быть у насъ всегда передъ глазами, направлять всѣ наши мысли и поступки...

Въ отношеніяхъ извѣстной части русскаго общества къ многочисленнымъ нашимъ инородцамъ и иновѣрцамъ лежитъ глубокая неправда, оскорбительная для нихъ, постыдная для насъ... Нельзя, не роняя своего національнаго достоинства, съ удовольствіемъ принимать отъ инородцевъ и иновѣрцевъ пожертвованія на разные общеполезные предметы, въ томъ числѣ на учрежденія, носящія на себѣ печать исповѣданія, которому они чужды, и въ тоже время гнушаться жертвователями, смотрѣть на нихъ какъ на отверженцевъ, паріевъ, терпимыхъ лишь изъ милости. Будь наши инородцы и иновѣрцы равноправны съ нами, такія къ нимъ отношенія, за которыя и они платятъ намъ нерасположеніемъ или презрѣніемъ, были бы личнымъ дѣломъ, запоздалымъ счетомъ во имя про-

шедшаго; значеніе ихъ смягчалось и нейтрализовалось бы идеей для всѣхъ одинаково справедливаго, равно безпристрастнаго государства, возвышающагося надъ всѣми, безъ различія племени и исповѣданія. Но когда законъ ставитъ различіе между подданными, по вѣрѣ и происхожденію, и больше покровительствуетъ однимъ, чѣмъ другимъ, — рознь племенъ и вѣръ, данныхъ исторіей, возводится въ принципъ, оскорбляющій нравственное чувство и продолжающій искусственно то разобщеніе, которое надо стараться какъ можно скорѣе забыть.

Невольно, при встрѣчѣ съ нашими инородцами и иновѣрцами, приходится краснѣть, вспоминая безцеремонное, подъ-часъ возмутительно циничное съ ними обращеніе нашей братіи,—такъ мало въ немъ національнаго самоуваженія! Лично для насъ, съ мыслью о русскомъ народѣ и русскомъ государствѣ неразрывно связаны самыя свѣтлыя мечты, самыя гордыя надежды. Мы бы страстно хотѣли влить нашу вѣру, нашу любовь, наши надежды и въ тѣхъ, кого историческія судьбы соединили съ нами навсегда въ одно нераздѣльное политическое тѣло; но слово застываетъ на губахъ, сердце сжимается, мысль теряетъ свой размахъ, когда подумаешь, что тотъ, къ кому мы обращаемся съ горячимъ убѣжденіемъ, можетъ принять его за горькую насмѣшку или за пустозвонное національное шарлатанство. Онъ можетъ сказать или подумать: «Прочь, жалкій фантазеръ! Посмотри, что дѣлается, и приходи съ твоими высокопарными мечтами, когда на государственномъ и народномъ русскомъ знамени будетъ написана полная равноправность вѣръ и народовъ. До тѣхъ поръ всѣ твои слова—пустыя фразы». И онъ, къ несчастью, будетъ правъ! Пока племенная и вѣроисповѣдная равноправность не станетъ одною изъ безспорныхъ, всѣми одинаково сознаваемыхъ нашихъ задачъ и живо ощущаемыхъ потребностей, до тѣхъ поръ культурное призваніе и значеніе русскаго народа и государства останется сомнительнымъ и спорнымъ, и національный патріотизмъ недалеко уйдетъ отъ кваснаго».

(Изъ статьи „Наши инородцы и иновѣрцы“.—„Порядокъ“, 1881, № 133).

ЛЕНСКІЙ (ОНГИРСКІЙ, Болеславъ Петровичъ).

«Спрашивается, чего не видали мы въ этой еврейской эксплуатаціи

и что въ ней оскорбляетъ нашу собственную чистоту и непорочность? Во первыхъ, если намъ въ диковинку самая эксплуатація, то ужели можно было проглядѣть у себя подъ бокомъ родное кулачество, столь мощное и вліятельное въ экономической жизни нашего народа. Если, во вторыхъ, еврейская эксплуатація болѣе ужасна, то откуда такое убѣжденіе, безъ сопоставленія ея съ русскимъ кулачествомъ?...

Нужно совершенно не знать природы и силы этого кулачества, чтобы въ виду его заниматься такимъ безплоднымъ и, мы скажемъ даже, вреднымъ дѣломъ, какъ травля злосчастнаго «жида»... Извѣстно, что въ чертѣ осѣдлости евреевъ великорусскіе промышленники не только не считаютъ евреевъ опасными конкуррентами, но даже признаютъ ихъ полезными для себя, всегда обращая ихъ въ своихъ подручныхъ... Въ 1868 г. во всѣхъ газетахъ сообщалось, что 18 первостатейныхъ русскихъ купцовъ обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ держать приказчиковъ и повѣренныхъ изъ евреевъ и вообще о разрѣшеніи пребыванія ихъ въ Россіи... Въ глазахъ истинныхъ патріотовъ еврейская эксплуатація должна утратить все свое значеніе, ибо не время разглядывать сучокъ въ чужомъ глазу, когда въ своемъ застряло бревно...

Вообще злостность чужда характеру еврея, всегда мягкому, уступчивому и скорѣе доброжелательному, чѣмъ проникнутому разсчитанной ненавистью или злобой... Еврейская масса не обладаетъ большими капиталами, ихъ хватаетъ у каждаго еврея на самый грошевый оборотъ, и оттого оборотъ этотъ долженъ быть быстръ и стремителенъ, чтобы получился самый скромный барышъ, едва достаточный для прокормленія. Независимо отъ ничтожности капиталовъ, необходимо еще взять въ разсчетъ скученность еврейской массы, запертой съ давнихъ поръ въ городахъ и мѣстечкахъ Юго-западнаго края, такъ-называемой, чертой осѣдлости. Городское населеніе этого края биткомъ набито евреями, и каждый изъ нихъ промышляетъ тѣмъ-же, чѣмъ и другой. Поэтому конкурренція между ними, вопреки ходячимъ мнѣніямъ объ ихъ сплоченности и кагальномъ устройствѣ, громадна. Каждый еврей знаетъ, что если онъ упуститъ случай сорвать барышъ, то имъ немедленно воспользуется любой изъ хищной, полуголодной толпы его соотечественниковъ...

Многіе, писавшіе о еврейскомъ бытѣ, знакомые съ нимъ поверхностно или по наслышкѣ, утверждали, будто еврейская эксплуатація непобѣдима на томъ основаніи, что она прибрала къ своимъ рукамъ громадные капиталы и не выпускаетъ ихъ изъ своей среды, образуя дружную ассоціацію, во всемъ враждебную христіанскому населенію. Въ такомъ мнѣніи нѣтъ ничего похожаго на правду: ни капиталовъ, ни ассоціаціи рѣшительно нѣтъ и въ поминѣ у евреевъ... Крупные фабриканты, первостатейные купцы и подрядчики составляютъ ничтожный процентъ между евреями...

Несправедливо и другое мнѣніе, будто евреи дѣйствуютъ въ торговлѣ и промышленности за одно, по какому-то тайному сговору и соглашенію. Съ виду, дѣйствительно, вся еврейская масса—какъ одинъ человѣкъ, но это объясняется только тѣмъ, что всѣ евреи поставлены въ совершенно одинаковыя условія. Они всѣ—полунищіе, безправны политически, замкнуты въ одномъ мѣстѣ... Между ними развито также стремленіе помогать другъ другу въ нуждѣ; благотворительность между ними чрезвычайно распространена, но отъ нея до торговой и коммерческой солидарности очень далеко...

Между тѣмъ какъ въ русскомъ кулачествѣ рѣзко выступаетъ стимулъ алчности, за еврея говоритъ его постоянная нищета. Кулакъ богатѣетъ, еврей-же эксплуататоръ остается въ одномъ и томъ-же полуголодномъ состояніи. Мы не думаемъ, чтобы кто либо призналъ безразличнымъ, практикуется-ли стяжаніе на сытый желудокъ, изъ-за страсти къ наживѣ, или ради утоленія голода. А что любой еврей-эксплуататоръ прозябаетъ въ нищетѣ — это неоспоримый фактъ. Кто бывалъ въ городахъ Литвы и Бѣлоруссіи, тотъ знаетъ хорошо, что значитъ еврейская бѣдность. Особенно ужасно положеніе бездомовыхъ «неосѣдлыхъ» мѣщанъ и мелкихъ ремесленниковъ. При видѣ ихъ крошечныхъ, грязныхъ, полуразвалившихся лачугъ, съ трудомъ вѣрится, чтобы въ нихъ могли жить люди... Любая крестьянская семья живетъ просторнѣе, чище, съ бо́льшимъ комфортомъ. Пища евреевъ чрезвычайно скудна... Фунтъ хлѣба въ день, селедка и нѣсколько луковицъ—вотъ и вся пища иной еврейской семьи изъ 6—8 человѣкъ...

Мало того, что еще нужно позаботиться и о существованіи семьи,

но, помимо упомянутыхъ платежей, еврей несъ еще другую, не установленную никакимъ закономъ, но самую страшную негласную подать въ пользу представителей мѣстной администраціи. Эта негласная, но ни для кого не составляющая секрета, подать преслѣдовала еврея на каждомъ шагу тѣмъ безпощаднѣе, чѣмъ беззащитнѣе онъ былъ предъ закономъ. Само собою разумѣется, что еврей не могъ выйти «чистымъ» изъ такого положенія. Одного труда было слишкомъ мало, и на подмогу необходимо долженъ былъ явиться промыселъ обмановъ и эксплуатаціи. Знаменитая и столь не свойственная духу нашего государственнаго управленія «черта еврейской осѣдлости», равносильная поголовной административной ссылкѣ евреевъ, съ своей стороны, направила евреевъ на путь эксплуатаціи, такъ какъ размножавшееся населеніе скоплялось на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ мѣстные источники заработковъ оставались все тѣ-же...

Съ другой стороны, кулакъ обладаетъ многими нравственными свойствами, которыя дѣлаютъ его болѣе антипатичнымъ и ненавистнымъ народу. Жизнь развила у еврея нѣкоторую безкорыстную страсть къ искусству промышленныхъ сдѣлокъ; нервный, живой, нерѣдко пришпориваемый голодомъ, онъ кидается, очертя голову, на всякое дѣло съ самыми невѣрными, фантастическими барышами, и въ общей массѣ его предпріятій найдется добрая доля такихъ, которыя не дали ему ничего и даже принесли убытокъ, слѣдовательно, не были сопряжены съ обираніемъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ были даже не безвыгодны крестьянину. Другое дѣло великорусскій кулакъ. Зная хорошо, что жертва не уйдетъ отъ него, онъ медленно, съ показной неохотой, уступаетъ ея унизительнымъ, неотступнымъ мольбамъ, чтобы показать этой жертвѣ, что ея посулы барышей далеко не соблазнительны и еслибы они были и щедрѣе того, что предлагается, то все-таки въ нихъ еще немного было бы соблазнительнаго для него, кулака. Словомъ,—жертва одурачивается съ единственнымъ разсчетомъ почище обобрать ее, отхватить отъ нея заразъ страшными зубами бульдога такой кусокъ мяса, что уже потомъ во всю жизнь не закроется на ея тѣлѣ причиненная ей глубокая, болящая рана. Сказать тоже самое про еврея было бы неправдой; не таковы у него зубы, не такова пасть...

Мы думаемъ, что въ нравственномъ отношеніи коренное различіе между евреемъ и кулакомъ состоитъ въ томъ, что первый не вноситъ въ народную среду той глубокой деморализаціи, которую оставляетъ за собою кулачество. Отъ начала до конца еврей остается на почвѣ чисто промышленныхъ отношеній; онъ можетъ какъ угодно надуть и обобрать крестьянина, но дальше его кармана онъ не заглядываетъ. Кулаку-же одной матеріальной шкуры мало, ему нужна еще нравственная:—совѣсть народа порабощаетъ онъ, пытаясь овладѣть ею такъ-же, какъ и народной сумой... Бытописатели нашей деревни, изображавшіе кулака, хорошо выяснили это возмутительное посягательство его на совѣсть народа, не имѣющее себѣ даже отдаленной аналогіи во взаимныхъ отношеніяхъ между евреемъ и крестьянствомъ. Имѣя какое нибудь дѣло съ жидомъ, крестьянинъ ничуть не поступается своей нравственной свободой и независимостью сужденія; безъ трепета и униженія подходитъ онъ къ нему... Не народъ деморализуется здѣсь, а самъ жидъ, который, сознавая свою забитость и загнанность, подавляетъ въ себѣ всякую чувствительность къ сторонней критикѣ...

Необезпеченность личнаго труда и его слабая производительность, присущій человѣческой природѣ эгоизмъ и проникающій всѣ экономическія отношенія духъ борьбы и состязанія — вотъ важнѣйшіе импульсы, толкающіе къ эксплуатаціи. Кажется, достаточно и этихъ импульсовъ, чтобы не присоединять къ нимъ, какъ это дѣлаютъ многіе, еще особый стимулъ крайне туманнаго свойства — національность. Однако, еслибы вопросъ объ эксплуатаціи былъ перенесенъ на эту скользкую почву, то едва-ли могли бы получиться результаты, особенно лестные для нашего національнаго самолюбія... Вообще попытки открыть въ цѣлой націи какую-то особую наклонность къ эксплуатаціи, особое умѣнье или прирожденную злостность, совершенно безплодны; ухищренія самаго тонкаго анализа въ этомъ отношеніи ни къ чему не приводятъ, и если удастся какую либо одну націю разрисовать столь мрачными красками, что въ первый моментъ она можетъ показаться не имѣющей себѣ соперницъ въ дѣлѣ эксплуатаціи и носящей задатки къ ней въ самой природѣ своей, въ глубинѣ своего національнаго духа, то стоитъ только перейти къ другой націи, чтобы найти и для нея такія яркія свидѣ-

тельства ея способности къ эксплуатаціи, что предъ ними остается только развести руками».

(Изъ статьи „Еврей и кулакъ. Общественно-экономическая параллель".—„Дѣло", 1881, № 9, стр. 28—30, 34—36, 38, 39, 41, 50—52, 58, 59).

КАЛМЫКОВА, Александра Михайловна.

«Однако, прежде чѣмъ приступать къ употребленію своихъ домашнихъ средствъ, каковы: изгнать, придушить, согнуть, сладость которыхъ намъ по личному опыту должна быть хорошо извѣстна, не худо бы еще нѣсколько поразмыслить и осмотрѣться. Не можемъ-ли мы представить себѣ теперь, сейчасъ-же, какъ благоденствовала бы Россія, еслибы тѣмъ или другимъ изъ своихъ средствъ удалось намъ вдругъ, въ одинъ день, напримѣръ, очистить ее отъ всѣхъ евреевъ. Это, къ счастью, оказывается вовсе не трудно. Остается лишь обратить свои взоры на всю центральную, восточную и сѣверную Русь, короче на всю Россію, за исключеніемъ южной и западной ея частей, гдѣ по закону жительство евреямъ дозволяется. Нѣтъ евреевъ, нѣтъ эксплуататорства, и русскій, конечно, благоденствуетъ! А посмотрите, послушайте. Стономъ стонетъ тамъ Русь православная,—только, увы, не отъ «жидовъ»...

Соціальное положеніе евреевъ—барометръ, показывающій состояніе жизненной атмосферы народовъ. На немъ отражаются всѣ повышенія и пониженія культуры какой либо страны, всякое колебаніе въ ту или другую сторону соціальной и политической жизни каждаго отдѣльнаго государства. Исторія еврейскаго вопроса служитъ лучшей иллюстраціей нашей собственной жизни...

Евреи несутъ общія обязанности, но не имѣютъ общихъ правъ. Евреи фактически ограничены и въ томъ, что имъ предоставлено по закону. Микроскопическое расширеніе ихъ правъ совершается не во имя справедливости, а во имя какого-то «преуспѣянія отечественной промышленности»...

Всѣ стѣсненія евреевъ главною своею тяжестью ложатся на еврейскомъ пролетаріатѣ».

(Изъ сочиненія „Еврейскій вопросъ въ Россіи". Харьковъ, 1882, изд. 2-ое, стр. 42, 51, 53, 57).

МОРДОВЦЕВЪ, Даніилъ Лукичъ, редакторъ журнала Министерства Путей Сообщенія.

«Мнѣ было стыдно за себя, за всѣхъ христіанъ, которые такъ постыдно попрали святотатственною ногою самую высокую, самую любвеобильную заповѣдь своего Божественнаго Учителя... Я не говорю о народѣ, объ этой «темной», — которую несправедливо называютъ «сѣрой»,—массѣ полуголодныхъ, полупьяныхъ, въ большинствѣ несчастныхъ субъектовъ, которые почти не вѣдаютъ, что творятъ. Я говорю о современныхъ Гонтахъ и Желѣзнякахъ, о тѣхъ невидимыхъ, хотя всѣмъ извѣстныхъ вожакахъ, которые управляютъ движеніемъ этихъ одичалыхъ массъ (одичалыхъ по своей темнотѣ, въ которой опять таки мы всѣ повинны),—которые управляютъ этими движеніями изъ-за типографскихъ станковъ, имъ самимъ «легально» принадлежащихъ, изъ редакцій, роскошно обставленныхъ, изъ-за передовыхъ статей, бьющихъ на розничную продажу:—вотъ о какихъ Гонтахъ и Желѣзнякахъ я говорю. Я не называю ихъ по имени,—«ихъ знаетъ Россія», съ постыдной гордостью и еще съ болѣе постыдною наглостью они могутъ сказать о себѣ. Тѣ Гонты и Желѣзняки въ сравненіи съ этими были чистѣйшими и невиннѣйшими младенцами. Тѣ вѣрили въ святость своего, съ нашей точки зрѣнія, звѣрскаго, гнуснаго дѣла — въ святость убійства и грабежа за вѣру.... А эти — современные Гонты и Желѣзняки, пишущіе свои натравительныя передовыя статьи,—эти знаютъ, что дѣлаютъ; эти хорошо знаютъ цѣну своему дѣлу. Тѣ вѣрили, что они христіане, хотя поступали съ своими ближними не по христіански; эти-же ни во что не вѣрятъ...

Разъ ихъ (евреевъ) признаютъ за «людей», евреи перестанутъ быть евреями (въ предразсудочномъ и обидномъ пониманіи этого слова):—евреи станутъ «людьми», «гражданами», гражданами, едва-ли не самыми полезными и безспорно самыми даровитыми... Пора-же, наконецъ, отбросить всѣ предразсудки, обидные для людей почти конца XIX-о вѣка...

Дѣйствительно, за человѣка страшно становится. Вотъ до чего довели насъ наши пишущіе Гонты и Желѣзняки».

(Изъ „Письма христіанина по еврейскому вопросу“.—„Разсвѣтъ“, 1882, № 19).

САЛТЫКОВЪ, Михаилъ Евграфовичъ.

«Не такъ давно, и въ печати, и въ обществѣ въ большомъ ходу были толки о «народной политикѣ» и о необходимости практическаго ея примѣненія. Но, къ удивленію, эти толки болѣе смущали, нежели радовали.

Не потому смущали, чтобы выраженіе «народная политика» представляло для кого бы то ни было загадку: у всѣхъ народовъ оно имѣетъ одно и тоже значеніе, и на всѣхъ языкахъ имѣетъ соотвѣтствующій терминъ. Означаетъ оно такую правительственную систему, въ результатѣ которой является здоровый ростъ народа, какъ физическій, такъ и духовный. Процвѣтаніе наукъ, промышленности, искусствъ, литературы, общее довольство, обезпеченность и довѣріе—вотъ въ нѣсколькихъ словахъ программа «народной политики». Ясно, что такого рода явленіе, въ глазахъ всякаго здравомыслящаго человѣка, можетъ быть только желательнымъ.

Но у насъ, вслѣдствіе укоренившейся привычки говорить псевдонимами, понятія самыя простыя и вразумительныя получаютъ загадочный смыслъ. У насъ выраженіе «народная политика» означаетъ совсѣмъ не общее довольство и преуспѣяніе, а, во первыхъ, «жизнь духа», во-вторыхъ, «духъ жизни», и въ-третьихъ, «оздоровленіе корней». Или, говоря другими словами: мели, Емеля, твоя недѣля.

Вотъ эта-то «народная политика» и взялась покончить съ еврейскимъ вопросомъ. Она всегда и за все бралась съ легкостью изумительной... Но нельзя сказать, чтобы съ успѣхомъ. Еслибъ она меньше хвасталась, не такъ громко кричала, сбираясь на рать, поменьше говорила стихами и потрезвѣе смотрѣла на свою задачу —быть можетъ, она чего нибудь и достигла бы... И вотъ, послѣ цѣлаго ряда проказъ по части оздоровленія корней, ей подвертывается пресловутый еврейскій вопросъ.

Читатель, помните-ли вы сказку о «Дикомъ помѣщикѣ»? Содержаніе ея очень незамысловатое. Не весьма умный помѣщикъ, огорченный крестьянской реформой и начитавшійся росказней о бѣлой кости и алой крови, взмолился къ Богу, прося, чтобъ Онъ освободилъ его отъ мужика. «Одной только милости прошу,—вопіялъ онъ:—чтобы мужичьимъ духомъ у меня во владѣніяхъ не пахло!» И Богъ внялъ мольбѣ неразум-

наго (конечно, съ тѣмъ, чтобы онъ, впослѣдствіи, самъ созналъ свое неразуміе): въ одно прекрасное утро, поднялся вихрь и, въ глазахъ помѣщика, унесъ изъ его владѣній весь мякинно-мужичій рой...

Какіе плоды вкусилъ помѣщикъ отъ мужичьяго исчезновенія—это сюда не относится. Но очевидно, что легенда о легкомъ исполненіи помѣщичьей прихоти увлекла нашихъ народныхъ политиковъ. Стѣсняясь еврейскою назойливостью и видя, что тутъ ничего не подѣлаешь ни «жизнью духа», ни «духомъ жизни», ни даже «оздоровленіемъ корней», они избрали легчайшій путь: попробовали примѣнить къ постылымъ евреямъ тотъ-же летательный процессъ, какой былъ примѣненъ «Дикимъ помѣщикомъ» къ постылымъ мужикамъ...

Исторія никогда не начертывала на своихъ страницахъ вопроса болѣе тяжелаго, болѣе чуждаго человѣчности, болѣе мучительнаго, нежели вопросъ еврейскій. Исторія человѣчества, вообще, есть безконечный мартирологъ, но въ тоже время она есть безконечное просвѣтлѣніе. Въ сферѣ мартиролога, еврейское племя занимаетъ первое мѣсто, въ сферѣ просвѣтлѣнія оно стоитъ въ сторонѣ, какъ будто лучезарныя перспективы исторіи совсѣмъ до него не относятся. Нѣтъ болѣе надрывающей сердце повѣсти, какъ повѣсть этого безконечнаго истязанія человѣка человѣкомъ. Даже исторія, которая для самыхъ загадочныхъ уклоненій отъ свѣта къ тьмѣ находитъ соотвѣтствующую поправку въ дальнѣйшемъ ходѣ событій,— и та, излагая эту скорбную повѣсть, останавливается въ безсиліи и недоумѣніи.

Очевидно, что въ ненормальномъ положеніи еврейскаго вопроса играютъ фатальную роль такого рода запутанности, которыя, съ теченіемъ времени, не только не смягчаются, но даже больше и больше обостряются. Въ ряду этихъ запутанностей главное мѣсто занимаетъ преданіе, давно уже утратившее смыслъ, но доселѣ сохранившее свою живость. Затѣмъ, къ числу причинъ, содѣйствующихъ незыблемости преданія, слѣдуетъ отнести, во первыхъ, совершенно произвольное представленіе объ еврейскомъ типѣ на основаніи образцовъ, взятыхъ не въ трудящихся массахъ еврейскаго племени, а въ сферахъ болѣе или менѣе досужихъ и эксплуатирующихъ.

Нѣтъ ничего безчеловѣчнѣе и безумнѣе преданія, выходящаго изъ

темныхъ ущелій далекаго прошлаго, и съ жестокостью, доходящей до идіотскаго самодовольства, изъ вѣка въ вѣкъ переносящаго клеймо позора, отчужденія и ненависти. Не говоря уже о непосредственныхъ жертвахъ преданія, замученныхъ и обезславленныхъ, оно извращаетъ цѣлый циклъ общественныхъ отношеній и на самую исторію налагаетъ печать изувѣрской одичалости. Но безчеловѣчіе явится еще болѣе осязательнымъ, если припомнить, что нѣтъ вещи болѣе общедоступной, какъ преданіе, и что, слѣдовательно, послѣднее, прежде всего, становится достояніемъ толпы, и безъ того обезумѣвшей подъ игомъ собственнаго злосчастія. Именно этою-то общедоступностью и обладаетъ преданіе, поразившее отчужденіемъ еврейское племя. Когда я думаю о положеніи, созданномъ образами и стонами исконной легенды, преслѣдующей еврея изъ вѣка въ вѣкъ на всякомъ мѣстѣ,—право, мнѣ представляется, что я съ ума схожу. Кажется, что за этой легендой зіяетъ бездонная пропасть, наполненная кипящей смолой, и въ этой пропасти безнадежно агонизируютъ цѣлыя массы людей, у которыхъ отнято все, даже право на смерть.

Ни одинъ человѣкъ въ цѣломъ мірѣ не найдетъ въ себѣ столько творческой силы, чтобы вообразить себя въ положеніи этой неумирающей агоніи, а еврей родится въ ней и для нея. Стигматизированный, онъ является на свѣтъ, стигматизированный, агонизируетъ въ жизни и стигматизированный-же умираетъ. Или, лучше сказать, не умираетъ, а видитъ себя и по смерти безсрочно-стигматизированнымъ, въ лицѣ дѣтей и присныхъ. Нѣтъ выхода изъ кипящей смолы, нѣтъ иныхъ перспективъ, кромѣ зубовнаго скрежета. Что бы еврей ни предпринялъ, онъ всегда остается стигматизированнымъ. Дѣлается онъ христіаниномъ — онъ выкрестъ; остается при іудействѣ — онъ песъ смердящій. Можно-ли представить себѣ мучительство болѣе безумное, болѣе безсовѣстное?

Мнѣ скажутъ, быть можетъ: однако-жь мы видимъ, что промышленные центры переполнены евреями, которые ни мало не стѣсняются своимъ еврействомъ. Биржи, театры, рестораны, будуары самыхъ дорогихъ кокотокъ—все это кишитъ веселонравными семитами... Да, такихъ субъектовъ существуетъ достаточно (ихъ-то однихъ мы и знаемъ),

но вѣдь въ нихъ еврейство играетъ уже далеко не существенную роль. Это обыкновенные гулящіе люди (многіе называютъ ихъ «татями», но я не вижу надобности слѣдовать этой терминологіи), члены той международной аффиліаціи гулящихъ людей, въ которую каждая національность вноситъ свой посильный вкладъ. Объ еврействѣ въ этихъ людяхъ говорятъ только нѣкоторыя ухватки, но вѣдь ухватки самыя рѣзкія легко стушевываются въ пучинѣ всевозможныхъ интернаціональныхъ утонченностей. Тѣмъ не менѣе, можно сказать съ увѣренностью, что даже подобныя личности, по временамъ, переживаютъ нестерпимо-горькія минуты. Ибо и во снѣ увидѣть себя евреемъ достаточно, чтобы самаго неунывающаго субъекта заставить метаться въ ужасѣ и посылать безсильныя проклятія судьбѣ.

Не смотря, однако-жь, на это организованное мучительство, евреи живутъ. Какая загадка таится за этимъ фактомъ—это вопросъ трудный. Одни объясняютъ еврейскую живучесть надеждой на отмщеніе, другіе—мудростью, третьи—просто привычкой. Но, кажется, что главную роль тутъ играетъ тотъ общечеловѣческій законъ самосохраненія, въ силу котораго племя, однажды сознавшее себя племенемъ, никогда добровольно не налагаетъ на себя рукъ.

Какъ бы то ни было, но уничтожить силу преданія или даже ослабить ее—задача настолько сложная, что даже люди очень убѣжденные отступаютъ передъ нею. Преданіе наслоялось вѣками, и каждое новое наслоеніе прибавляло къ нему новую жестокую черту... Слѣдовательно, чтобы упразднить преданіе, необходимо, чтобы человѣчество окончательно очеловѣчилось. А когда это произойдетъ?

Перспектива безсрочная и тѣмъ болѣе безнадежная, что въ союзѣ съ преданіемъ противъ еврейскаго племени дѣйствуютъ и несознанные капризы расовыхъ темпераментовъ. Эти капризы, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ свою очередь, образуютъ преданіе, столь-же компактное и не менѣе преисполненное всякаго рода баснословій, какъ и изукрашенная вѣками легенда о несмываемомъ еврейскомъ клеймѣ.

И образъ жизни еврея, и внѣшняя его складка, его манера говорить, ходить, одѣваться—все даетъ пищу для неосмысленной досады, которая проявляетъ себя тѣмъ безпрепятственнѣе, что выраженіе ея

почти всегда сопровождается безнаказанностью. Никто такъ мастерски не боится, какъ еврей, никто не создалъ для себя такого страннаго внѣшняго облика. Еврей, самый солидный, напоминаетъ внѣшнимъ своимъ видомъ подростка, путающагося въ отцовскихъ штанахъ. Для темной массы этого вполнѣ достаточно, чтобы видѣть въ евреѣ всегда готовый источникъ потѣхъ и издѣвокъ. Никому нѣтъ дѣла до причинъ, породившихъ «странности», ибо въ глазахъ черезчуръ ужь живо мечется грубый фактъ, который заслоняетъ и проклятое прошлое, и презрѣнную обстановку настоящаго. Смѣшной ламбсердакъ, нелѣпые пейсы, заячья торопливость, ни на минуту не дающая еврею усидѣть на мѣстѣ—чего еще нужно? Еврей и ходитъ не такъ, какъ люди, и говоритъ не такъ, какъ люди, и смотритъ не такъ, какъ люди...

Давно-ли власть имѣющія лица стригли у евреевъ пейсы и снимали съ нихъ ламбсердаки? Давно-ли, какъ лакомство, выслушивались разсказы о веселонравныхъ военныхъ людяхъ, ѣздившихъ на евреяхъ и верхомъ, и въ экипажахъ, занимавшихся травлей ихъ и не знавшихъ болѣе высокаго наслажденія, какъ подстеречь еврея съ какимъ нибудь членовредительнымъ сюрпризомъ и потомъ покатываться отъ уморы при видѣ смѣшнаго ужаса, который являлся естественнымъ послѣдствіемъ сюрприза. И что-же! развѣ это прошлое такъ и кануло въ вѣчность?—нѣтъ, оно только видоизмѣнило формы, а сущность передало неприкосновенною, такъ что въ настоящее время пропаганда еврейской травли едва-ли не идетъ шире и глубже, нежели когда либо...

Говорятъ, будто выраженіе «дурака шашу» представляетъ девизъ, которымъ опредѣляются отношенія всякаго еврея къ окружающей средѣ. Но въ такомъ случаѣ, отчего-же не допустить подобнаго-же толкованія и для выраженія «сосу дурака», которое на практикѣ имѣетъ отнюдь не менѣе обширное примѣненіе...

Кому-же, однако, приходило въ голову указывать на Разуваева, какъ на опредѣляющій типъ русскаго человѣка? А Разуваева-еврея непремѣнно навяжутъ всему еврейскому племени, и будутъ при этомъ на все племя кричать: ату!

Но для Дерунова-еврея есть даже смягчающее обстоятельство: онъ чаще всего сосетъ вотще. Ибо какъ только онъ начинаетъ насасываться

досыта, такъ тотчасъ на него налетаетъ ревизія: показывай, жидъ, что у тебя въ потрохахъ? И всякій, кому не лѣнь, беретъ оттуда часть. Какъ все-то разберутъ—много-ли останется?...

Почему-же, однако, мы съ такою легкостью отожествляемъ еврея сосущаго съ евреемъ не сосущимъ, почему мы такъ охотно вымещаемъ на послѣднемъ досаду, которую пробуждаетъ въ насъ первый? Не потому-ли, что сосущій еврей есть сила, за которою скрывается еще сила, и даже не одна, а цѣлый легіонъ? Весьма вѣроятно, что въ этомъ предположеніи есть очень значительная доля правды, хотя это и не приноситъ особенной чести нападающей сторонѣ. Но во всякомъ случаѣ, въ безчеловѣчной путаницѣ, которая на нашихъ глазахъ такъ трагически разыгралась, имѣетъ громадное значеніе то, что нападающая сторона, относительно еврейскаго вопроса, ходитъ въ совершенныхъ потемкахъ, не имѣя никакихъ твердыхъ фактовъ, кромѣ преданія (нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно преслѣдовать людей за то, что они носятъ пейсы и неправильно произносятъ русскую рѣчь!).

Въ самомъ дѣлѣ, что мы знаемъ объ еврействѣ, кромѣ концессіонерскихъ безобразій и продѣлокъ евреевъ-арендаторовъ и евреевъ-шинкарей? Имѣемъ-ли мы хотя приблизительное понятіе о той безчисленной массѣ евреевъ-мастеровыхъ и евреевъ—мелкихъ торговцевъ, которая кишитъ въ грязи жидовскихъ мѣстечекъ и неистово плодится, не смотря на печать проклятія и на вѣчно присущую угрозу голодной смерти? Испуганныя, доведшія свои потребности до минимума, эти злосчастныя существа молятъ только забвенія и безвѣстности, и получаютъ въ отвѣтъ поруганіе...

Даже въ литературу нашу только съ недавняго времени начали проникать лучи, освѣщающіе этотъ агонизирующій міръ. Да и теперь едвали можно указать на что нибудь подходящее, исключая прелестнаго разсказа г-жи Оржешко «Могучій Самсонъ». Поэтому тѣ, которые хотятъ знать, сколько симпатичнаго таитъ въ себѣ замученное еврейство, и какая неистовая трагедія тяготѣетъ надъ его существованіемъ—пусть обратятся къ этому разсказу, каждое слово котораго дышитъ мучительною правдою. Навѣрное, это чтеніе пробудитъ въ нихъ добрыя, здо-

ровыя мысли и заставитъ ихъ задуматься, въ лучшемъ, человѣчномъ значеніи этого слова.

Знать — вотъ что нужно прежде всего, а знаніе несомнѣнно приведетъ за собой и чувство человѣчности. Въ этомъ чувствѣ, какъ въ гармоническомъ цѣломъ, сливаются тѣ качества, благодаря которымъ отношенія между людьми являются прочными и доброкачественными. А именно: справедливость, сознаніе братства и любовь».

(Изъ книги „Недоконченныя бесѣды. Между дѣломъ". С.-Петербургъ, 1885, стр. 126—136; первоначально напечатано въ „Отечественныхъ Запискахъ" за 1882 г., № 8, подъ заглавіемъ „Іюльское вѣяніе").

ТУРГЕНЕВЪ, Иванъ Сергѣевичъ.

«Не удивительно, что я такъ и не удосужился написать статью о прекрасной брошюрѣ г-жи Калмыковой. И какой былъ бы изъ этого толкъ?... Что можетъ значить отдѣльный голосокъ какой угодно интеллигенціи? — «Новое Время» заплюетъ и уличитъ тебя въ желаніи порисоваться или даже намекнетъ, что тебя евреи подкупили. Остается только краснѣть (особенно здѣсь въ Европѣ), краснѣть за себя, за свою родину, свой народъ—и молчать».

(Изъ письма къ Е. Я. Колбасину, 27 мая 1882 г. Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева. С.-Петербургъ, 1885, стр. 435).

БЕРШАДСКІЙ, Сергѣй Александровичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета.

«Приведенныхъ нами фактовъ, кажется, вполнѣ достаточно для утвержденія, что христіанскій судъ и судьи начала XVI вѣка пользовались несомнѣннымъ уваженіемъ (у евреевъ)...

Сохраняя свою семитическую подвижность и предпріимчивость, соблюдая, по крайнему разумѣнію, вѣру своихъ отцевъ, литовскіе евреи чужды узкаго правовѣрія и религіознаго стародумства...

Что-же касается отношенія евреевъ къ христіанамъ, то можно смѣло утверждать, что въ этомъ отношеніи нѣкоторая враждебность начинаетъ проявляться только со второй половины XVI вѣка. Во времена-же Сигизмунда Стараго мы видимъ, что евреи ведутъ вмѣстѣ съ хри-

стіанами торговыя операціи, пьютъ и ѣдятъ съ христіанами... Нѣтъ ни религіозной, ни національной непріязни».

(Изъ сочиненія „Литовскіе евреи". С.-Петербургъ, 1883, стр. 383, 394 и слѣд.).

ДЕМИДОВЪ, Павелъ Павловичъ, князь САНЪ-ДОНАТО.

«Въ ряду множества причинъ (отчасти указанныхъ уже нами выше), дурно вліявшихъ на развитіе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, немаловажную роль играли и аракчеевскіе порядки, которымъ подчинена была жизнь въ этихъ колоніяхъ. Многочисленная мѣстная администрація, состоявшая изъ отставныхъ военныхъ (унтеръ-офицеровъ и офицеровъ), не столько заботилась о развитіи порученнаго ей дѣла, сколько о своихъ личныхъ интересахъ. Огромныя суммы, отпускавшіяся на хозяйственныя нужды колоній, проходя черезъ различныя административныя инстанціи, достигали своего назначенія въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ. Изъ 175 руб., предназначавшихся каждому семейству на первоначальное обзаведеніе, выдавались на руки только 30 руб., остальные употреблялись администраціею на постройку для поселенцевъ жилищъ и покупку земледѣльческихъ орудій, но и то, и другое оказывались никуда негодными, вслѣдствіе чего колонисты должны были затрачивать на ихъ ремонтъ полученные 30 руб. и оставаться безъ прочихъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. Для поощренія къ земледѣлію нерадивыхъ предписывалось (особымъ постановленіемъ объ управленіи колоніями) наказывать ихъ розгами, содержаніемъ подъ стражею, а неисправимыхъ — ссылкою въ Сибирь на поселеніе.

Столь суровая опека и излишняя регламентація, вмѣсто живаго отношенія къ дѣлу, могли только вредить свободному развитію колоній и отбивать всякую охоту къ переселенію у тѣхъ, которые пожелали бы заняться земледѣліемъ...

Изъ представленнаго краткаго историческаго очерка русскаго законодательства о евреяхъ видно, что у насъ, какъ и въ западной Европѣ до конца прошлаго столѣтія, руководящимъ принципомъ въ отношеніяхъ къ евреямъ служила нетерпимость, основанная частью на религіозныхъ, частью на общественно-экономическихъ началахъ. Если-же и встрѣча-

ются нѣкоторыя законодательныя постановленія, клонившіяся къ слія-нію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, то въ большинствѣ они не до-стигали своей цѣли, будучи парализованы другими мѣропріятіями, исхо-дившими изъ совершенно противоположныхъ началъ и стремившимися къ упроченію замкнутости и отчужденности евреевъ отъ остальнаго населенія. Религіозная нетерпимость, покровительство моно-польнымъ тенденціямъ торгово-промышленныхъ классовъ христіанъ, утилитарно-фискальные интересы государства и огражденіе христіан-скаго населенія отъ евреевъ, путемъ чисто механическихъ респрессій— вотъ главнѣйшіе мотивы, которыми руководилось до сихъ поръ русское законодательство въ своихъ спеціальныхъ постановленіяхъ по еврей-скому вопросу...

Необходимо замѣтить, что русскіе евреи, какъ не имѣющіе внѣ сво-его настоящаго отечества другого политическаго центра, какъ живущіе уже нѣсколько вѣковъ на занимаемой ими территоріи, безъ сомнѣнія, представляютъ вполнѣ благонадежный элементъ въ политическомъ от-ношеніи....

Изъ представленныхъ данныхъ видно, что въ чертѣ осѣдлости евреевъ пьянство развито даже въ меньшей степени, нежели въ вели-короссійскихъ губерніяхъ, и что оно есть общее зло въ жизни русскаго народа, вслѣдствіе чего и причины, поддерживающія это зло, должны быть болѣе общія и глубокія, нежели тѣ, коими стараются объяснить его защитники ограничительныхъ мѣръ противъ евреевъ....

Понятно, что, при такомъ явномъ нерасположеніи къ евреямъ рус-скаго законодательства, достаточно иногда самаго незначительнаго по-вода для возбужденія противъ нихъ насильственныхъ дѣйствій со сто-роны непріязненной къ нимъ массы, которая не въ состояніи разобраться въ настоящемъ, весьма сложномъ механизмѣ соціально-экономическихъ причинъ... Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что во многихъ мѣстахъ производились погромы, благодаря лишь циркулировавшимъ въ народѣ самымъ невѣроятнымъ слухамъ о какихъ-то «царскихъ грамо-тахъ» и «указахъ», коими якобы повелѣвалось уничтожать еврейское имущество. Слухи эти (очевидно распускавшіеся въ народѣ злонамѣрен-ными людьми изъ корыстныхъ и иныхъ побужденій и цѣлей) отлича-

лись, по словамъ одного мѣстнаго органа печати, изумительнымъ упорствомъ: они переходили изъ устъ въ уста и возникали одновременно въ самыхъ противуположныхъ пунктахъ южно-русской окраины... Подъ вліяніемъ такихъ нелѣпыхъ слуховъ возникло массовое движеніе противъ евреевъ...

Всѣмъ извѣстны трезвость, бережливость и изумительная энергія, составляющія отличительныя черты еврейскаго характера. При бережливости-же и экономіи значительно сокращаются накладные расходы при покупкѣ товаровъ, а низкій уровень личныхъ потребностей позволяетъ еврею-торговцу довольствоваться самымъ незначительнымъ барышемъ на свой товаръ и даетъ ему возможность предложить его на рынкѣ за сравнительно меньшую цѣну....

Когда евреямъ разрѣшено было воспитывать дѣтей своихъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, и они первое время неохотно пользовались этимъ правомъ,—ихъ обвиняли въ закоренѣломъ фанатизмѣ и отчужденности. Стали евреи охотнѣе отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи и высшія учебныя заведенія,—снова тревога и жалобы на переполненіе учебныхъ заведеній евреями... И такъ во всемъ!....

Столь ненормальное и унизительное положеніе евреевъ, русскихъ подданныхъ, не можетъ не вліять самымъ неблагопріятнымъ образомъ на отношенія къ нимъ всего русскаго общества; послѣднее привыкаетъ смотрѣть на евреевъ, какъ на какихъ-то отверженныхъ, къ которымъ само законодательство относится какъ къ людямъ вреднымъ, слѣдовательно не могущимъ имѣть никакихъ общихъ всему населенію интересовъ. Слѣдствіемъ такого порядка вещей является усиленіе глубокой розни между евреями и остальнымъ населеніемъ.... А потому, не говоря уже объ общемъ принципѣ справедливости, исключающемъ всякое основаніе для стѣсненій евреевъ въ правѣ свободнаго выбора мѣста жительства и незапрещенныхъ общими законами отраслей дѣятельности, мы полагаемъ, что и въ интересахъ разумной государственной политики система респрессивныхъ мѣръ въ данномъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетворительною и должна быть оставлена».

(Изъ сочиненія „Еврейскій вопросъ въ Россіи“. С.-Петербургъ, 1883, стр. 23, 40, 48, 53, 78, 79, 81—83).

МАЙНОВЪ, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Гельсингфорской гимназіи, дѣйств. членъ И. Р. Географическаго Общества.

«Огромное большинство финляндскихъ евреевъ—люди, знающіе то или другое ремесло; прекрасно работая и отличаясь своею трезвостью и честностью, они, конечно, съ успѣхомъ конкуррируютъ съ туземными ремесленниками, а въ нѣкоторыхъ ремеслахъ стоятъ даже внѣ всякой конкурренціи; финнъ работаетъ очень хорошо, но, къ сожалѣнію, чрезвычайно медленно, тогда какъ еврей не страдаетъ этимъ важнымъ недостаткомъ, и потому русскіе, мало привыкшіе къ кунктаторству финскихъ ремесленниковъ, охотнѣе обращаются къ евреямъ. Какъ ни мало, сравнительно съ русскимъ рабочимъ человѣкомъ, пьетъ и празднуетъ финнъ, все-же и на него бываетъ проруха, тогда какъ еврейскій рабочій трезвъ всегда, и намъ ни разу не приходилось встрѣтить пьянаго еврея. Еврей гораздо легче финна и шведа выучивается иностраннымъ языкамъ и въ особенности охотно изучаетъ мѣстный языкъ; понятно, что почти всѣ финляндскіе евреи давно уже освоились съ обоими туземными языками и, слѣдовательно, могутъ быть понимаемы и сами понимаютъ и финскихъ, и шведскихъ, и русскихъ заказчиковъ, чего мы не наблюдаемъ въ шведско-финскихъ ремесленныхъ заведеніяхъ».

(Изъ статьи „Евреи въ Финляндіи“.—„Восходъ“, 1885, № 5).

СОЛОВЬЕВЪ, Владиміръ Сергѣевичъ.

«Гдѣ былъ народъ болѣе воспріимчивый и открытый чужимъ вліяніямъ, чѣмъ евреи, которые, изучивши внутреннюю духовную сущность своей народности, никогда не дорожили ея внѣшними природными признаками и даже языкъ свой неоднократно мѣняли: возвратившись изъ Вавилона, они говорили по-халдейски, въ Александріи стали говорить по-гречески, въ Багдадѣ и Кордовѣ—по-арабски....

При явной несостоятельности общихъ принципіальныхъ обвиненій еврейства, противорѣчащихъ другъ другу и взаимно себя упраздняющихъ, антисемиты должны были избрать для своихъ нападеній другую, болѣе частную и конкретную почву. Возобновились старинныя жалобы на то, что религіозный законъ евреевъ, содержащійся въ талмудѣ,

предписываетъ избранному народу ненавидѣть всѣхъ иновѣрцевъ, въ особенности христіанъ, и наносить имъ по возможности всякій вредъ. Не было бы по истинѣ ничего удивительнаго, еслибы дѣйствительно въ религіозныхъ книгахъ евреевъ были такія предписанія. Нужно-ли припоминать все, что евреи претерпѣли отъ христіанскихъ народовъ въ средніе вѣка, когда гоненія на нихъ доходили до такого неистовства, что даже столь строгій ревнитель воинствующаго католицизма и столь рѣшительный противникъ іудейства, какъ папа Иннокентій III, долженъ былъ издать въ защиту евреевъ особое узаконеніе (constitutio pro Iudaeis), гдѣ онъ, между прочимъ, запрещаетъ христіанамъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, разрушать еврейскія кладбища и вырывать погребенныя тѣла съ цѣлію вымогательства денегъ? Намъ кажется, что всѣ обвиненія евреевъ въ сребролюбіи и эксплуатаціи христіанъ блѣднѣютъ передъ такимъ свидѣтельствомъ...

Помимо безотчетныхъ антипатій и предразсудковъ противъ еврейства, существуютъ еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, христіанскихъ странахъ законы, налагающіе заклятіе на еврейскую религію, отдѣляющіе евреевъ отъ остальнаго населенія непроницаемою стѣной, какъ какихъ-то зачумленныхъ.

Въ виду этого, еслибы въ еврейскихъ религіозно-юридическихъ кодексахъ содержались постановленія соотвѣтственнаго духа по отношенію къ христіанамъ, то это было бы только справедливо. Но находятся-ли дѣйствительно у евреевъ подобныя постановленія? Благодаря новѣйшему антисемитическому движенію, этотъ вопросъ достаточно выяснился. Дѣло въ томъ, что пока сами евреи или ихъ защитники изъ христіанъ утверждали, что въ талмудѣ нѣтъ никакихъ узаконеній, предписывающихъ ненавидѣть христіанъ и вредить имъ, можно было отвергать такія увѣренія, какъ пристрастныя. Но вотъ изъ среды самихъ антисемитовъ люди, владѣющіе болѣе или менѣе научными средствами для такой задачи, употребляютъ всѣ старанія, чтобы per fas et nefas отыскать въ талмудѣ и другихъ религіозно-правовыхъ еврейскихъ книгахъ то, что имъ нужно, т. е. законы, обязывающіе евреевъ къ ненависти и враждѣ противъ христіанъ. И если, въ концѣ-концовъ, результатъ всѣхъ этихъ исканій и стараній сводится почти къ нулю, то всякій безпри-

страстный человѣкъ убѣдится, что на этой почвѣ, по крайней мѣрѣ, дѣло антисемитовъ проиграно...

Мы готовы допустить, что многовѣковое безчеловѣчное отношеніе христіанскихъ народовъ къ евреямъ успѣло въ глазахъ сихъ послѣднихъ затмить человѣческое достоинство ихъ гонителей и вытѣснить изъ сердца Израиля братскія чувства къ новому Эдому. Но дѣло здѣсь не въ чувствахъ, а въ положительномъ законѣ. Мы знаемъ, напримѣръ, что сто лѣтъ тому назадъ православные козаки, воюя съ послѣдними остатками «Рѣчи Посполитой», вездѣ, гдѣ только могли, вѣшали на одну висѣлицу еврея, польскаго ксендза и собаку, съ такою надписью: «жидъ, ляхъ да собака—вѣра еднака». Но кто-же рѣшится вставить это изреченіе, безъ всякихъ оговорокъ, въ цитаты изъ Свода Законовъ Россійской имперіи или изъ каноническихъ постановленій православной церкви? Но именно подобнымъ образомъ поступаютъ изобрѣтатели псевдо-талмудическихъ законовъ».

(Изъ статьи „Талмудъ и новѣйшая полемическая литература о немъ въ Австріи и Германіи“.—„Русская Мысль“, 1886, № 8, стр. 135—138).

СУББОТИНЪ, Андрей Павловичъ, редакторъ «Экономическаго журнала».

«Въ послѣднее время Минскимъ евреямъ все труднѣе обновлять свою обстановку; въ городъ переселяются новые евреи изъ мѣстечекъ и деревень, конкурренція все обостряется, хотя и теперь еще въ Минскѣ сноснѣе живется—есть хоть какіе нибудь заработки—чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Но все-таки и теперь они другъ друга поѣдаютъ въ коммерческихъ операціяхъ, другъ на друга доносятъ, такъ что прославленной сплоченности и солидарности въ экономической области нѣтъ и слѣда; дружны евреи только въ бѣдѣ, въ болѣе узкой сферѣ благотворительности, которая принимаетъ у нихъ широкіе размѣры, что̀ и понятно, когда даже въ Минскѣ половина населенія не въ силахъ платить податей, и за нихъ вносятъ изъ «складки», въ которой участвуютъ болѣе имущіе. Вообще еврейская благотворительность выражается въ разнообразныхъ формахъ... Жертвуютъ здѣсь всѣ евреи мало-мальски зарабатывающіе: даже сапожники, поденщики, рабочіе—и тѣ удѣляютъ изъ

скуднаго заработка по нѣсколько рублей въ годъ; получаютъ-же помощь тѣ, кто по болѣзни потерялъ работу, увѣчные, долго не находящіе себѣ работы, или имѣющіе заработокъ, недостаточный для пропитанія...

Вообще въ Вильнѣ контингентъ бѣдныхъ настолько великъ, что состоятельные евреи какъ бы стушевываются...

При сильномъ развитіи пролетаріата, евреи развили здѣсь и широкую благотворительность, но при 95% пролетаріевъ и ея оказывается недостаточно: всѣ эти «складки», раздача пищи на шабесъ, приглашенія бѣдныхъ къ столу, пожертвованія одежды и т. п. — все это теряется въ морѣ нищеты и горя...

Изъ Виленма мы ѣздили еще за четыре версты дальше, на возвышенное горное плато, на которомъ расположена волость «Гуры». Здѣсь мы хотѣли посмотрѣть небольшую колонію евреевъ-земледѣльцевъ изъ шести семействъ, возникшую лѣтъ 40 тому назадъ... Подъѣхавъ къ колоніи въ 6 час. вечера, мы застали евреевъ за работою; хозяйство у нихъ довольно исправное, и самый типъ — уже измѣнившійся... Еврейскія женщины также работаютъ въ полѣ; мы видѣли 12-ти лѣтнихъ дѣвочекъ, которыя жали; это — уже поколѣніе, воспитавшееся на землѣ, а не искусственно привлеченное къ земледѣлію, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ...

Во всей губерніи (Ковенской) считалось 7970 ремесленниковъ, въ томъ числѣ 5796 евреевъ или 73%... Евреи работаютъ на фабрикахъ, при постройкахъ, на пристани; то-и-дѣло встрѣчаешь еврея — носильщика, водовоза, мостовщика и пр. Многіе занимаются тяжелымъ, воловьимъ, трудомъ; таковы, напримѣръ, возчики на Нѣманской пристани, представляющіе изъ себя вьючныхъ животныхъ. Возчики-евреи оперируютъ съ двухколесными телѣжками, на которыхъ они возятъ тяжести къ Нѣману и отъ Нѣмана, причемъ на такую телѣжку грузится иногда пудовъ 15—20, и эту тяжесть, которая считается обычною для плохой лошади, двигаетъ силою мускуловъ чахлый еврей со впалою грудью, узкими плечами и воспаленными отъ вѣтра и пыли глазами; кто не видалъ этого своими глазами, тотъ не повѣритъ, чтобы евреи могли возить такія тяжести; и такимъ нечеловѣческимъ трудомъ занимается болѣе

сотни евреевъ, заработывающихъ 40—50 коп. въ день, рѣдко болѣе. Кромѣ этихъ возчиковъ, много евреевъ занимается нагрузкою въ суда и вагоны, а также выгрузкою оттуда,—получаютъ также мало. Вообще, по даннымъ 1884 г., въ Ковнѣ считалось 4315 чернорабочихъ и поденщиковъ, въ томъ числѣ 3288 евреевъ (76%) и 1027 неевреевъ (24%); эти рабочіе евреи составляютъ около $^1/_{10}$ всего еврейскаго населенія, рабочіе-же неевреи всего около $^1/_{20}$ неврейскаго населенія... Вообще можно сказать, что на грубыя физическія работы евреи набросились здѣсь сильнѣе, чѣмъ христіане... Это участіе евреевъ въ области физическаго труда было бы еще значительнѣе, еслибы ихъ допускали на земляныя и другія работы при постройкѣ здѣшней крѣпости... Выходящіе на базаръ поденщики иногда по цѣлымъ днямъ тоскливо, безъ пищи, стоятъ, выжидая работы, и нерѣдко уходятъ безъ почину домой, гдѣ ихъ ожидаетъ проголодавшаяся семья...

Въ послѣдніе годы, при упадкѣ торговли и съ вытѣсненіемъ евреевъ изъ деревень, число нищихъ евреевъ въ Ковнѣ видимо растетъ... Вообще нищенство у евреевъ не есть самостоятельный доходный промыселъ, какъ это часто бываетъ у насъ, а скорѣе всего — результатъ дѣйствительно безвыходнаго положенія, чаще всего—неспособности къ работѣ. Профессіональныхъ нищихъ въ Ковнѣ очень мало, часть ихъ состоитъ изъ христіанъ и только меньшая часть изъ евреевъ...

Въ субботніе дни нищихъ-евреевъ на улицахъ не видать: всѣхъ ихъ разбираютъ по домамъ имущіе евреи къ себѣ на трапезу... Вообще расходы на нищую братію достигаютъ у евреевъ солидной цифры въ ихъ бюджетѣ, особенно въ послѣдніе годы, когда число бѣдныхъ среди евреевъ все возрастаетъ, а число имущихъ все сокращается».

(Изъ сочиненія „Въ чертѣ еврейской осѣдлости. Отрывки изъ экономическихъ изслѣдованій въ западной и юго-западной Россіи за лѣто 1887 г.“. Вып. I. С.-Петербургъ, 1888, стр. 40, 41, 95, 96, 100, 127, 128, 133—135. Первоначально напечатано въ „Экономическомъ Журналѣ“ за 1887 г., № 8—12).

УВАРОВА, Наталья Петровна, урожд. княжна Горчакова.

«Если въ Ротшильдахъ, Эфрусси, Фульдахъ заискиваютъ сливки западной аристократіи, въ то время какъ бѣдный польскій жидъ, всѣми

презираемый, влачитъ свое жалкое существованіе, — то что-же должны думать эти-же самые Ротшильды и другіе евреи о нашей религіи, о нашемъ воспитаніи, о нашихъ чувствахъ?..

Пьянство, этотъ бичъ сѣверныхъ народовъ, совершенно чуждо евреямъ; въ пищѣ они крайне воздержны, а обычай рано вступать въ бракъ удерживаетъ ихъ отъ незаконныхъ сожительствъ и другихъ заблужденій...

Зло, которое мы имъ приписываемъ, — дѣло нашихъ-же рукъ; добромъ, которому мы должны въ нихъ удивляться, — они обязаны самимъ себѣ...

Еслибъ евреи имѣли хоть одну четверть нашихъ пороковъ, самое имя ихъ давно бы стерлось съ лица земли».

(Изъ сочиненія „Евреи и христіане“. Москва, 1888, 2-е изд., стр. 17, 20, 37, 39).

ШЕЛГУНОВЪ, Николай Васильевичъ.

«Надо отдать справедливость этимъ газетамъ, что онѣ ведутъ свою борьбу съ евреями, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Окажется-ли, по ихъ соображеніямъ, необходимымъ обвинить евреевъ въ небываломъ поджогѣ или аграрномъ преступленіи,—онѣ выдумаютъ и то, и другое; нужно-ли обвинить въ небываломъ смертоубійствѣ,—сочинятъ и смертоубійство. И ради чего все это дѣлается? То-то ради чего!

Я знаю нѣсколько петербургскихъ барынь, которыя никогда не выѣзжали изъ Петербурга, въ жизнь свою не видѣли ни одного еврея и, не смотря на то, не могутъ слышать равнодушно слова «еврей». И эту непостижимую ненависть къ евреямъ, доходящую до идіосинкразіи, онѣ вычитали исключительно въ «Новомъ Времени»...

Но вотъ прошло 25 лѣтъ и воцарившаяся было терпимость опять смѣнилась нетерпимостью, точно мы сразу перескочили изъ XIX-о вѣка въ средніе вѣка. Что-же такое случилось? Или евреи въ эти двадцать пять лѣтъ дали какой нибудь особенный поводъ, что противъ нихъ потребовалось снова воздвигать костры? Что-то дѣйствительно случилось, но только не съ евреями. Евреи въ это время не только не подали ни малѣйшаго повода для нетерпимости, — напротивъ, они дѣлали самыя

энергическія нравственныя и умственныя усилія, чтобы вывести еврейство на новый путь, и даже выставили цѣлую законченную программу для сліянія еврейскаго прогресса съ началами прогресса общечеловѣческаго...

И любопытно, что всѣ вздоры, всѣ завыванія, всѣ безшабашныя требованія преслѣдованія стали раздаваться именно тогда, когда, повидимому, слѣдовало бы радоваться прогрессивной программѣ сліянія, выставленной евреями, и помогать ея осуществленію.

Но дѣло въ томъ, что за эти двадцать-пять лѣтъ въ самой русской жизни обнаружилось умственное теченіе, ранѣе незамѣтное. Въ образѣ кн. Мещерскаго и его многочисленныхъ соратниковъ выступилъ ископаемый человѣкъ, провозгласившій себя не только проповѣдникомъ истины и прогресса, но вотъ уже пятнадцать лѣтъ занимающійся безъ помѣхи пропагандированіемъ своихъ ископаемыхъ понятій. Это явленіе, по истинѣ позорящее Россію послѣ того, что она освободила крестьянъ и создала у себя гласный судъ, замѣчательно, можетъ быть, еще болѣе тѣмъ равнодушіемъ, съ которымъ къ нему относится лучшая часть общества и печати, точно и мы-то, еще недавніе живые люди, освободившіе крестьянъ, стали тоже ископаемо-неуязвимыми для всякой нравственной и умственной мерзости».

(Изъ статьи „Очерки русской жизни“.—„Русская мысль“, 1889, № 10, стр. 190, 197, 198).

ИСАЕВЪ, Андрей Алексѣевичъ, профессоръ Александровскаго лицея.

«Все это только укрѣпляло меня въ убѣжденіи, что русскій человѣкъ рѣшительно не имѣетъ склонности даже къ малѣйшей племенной розни. Національная вражда, направленная противъ евреевъ, нѣмцевъ, татаръ и поляковъ, вовсе не имѣетъ своимъ источникомъ тѣхъ исконныхъ чувствъ, которыя будто-бы коренной русскій человѣкъ питаетъ къ иноплеменному населенію. И во всѣхъ случаяхъ, когда обнаруживается такая вражда, ограничивается-ли она глумленіемъ надъ національными чертами не русскихъ племенъ, или-же принимаетъ форму бурныхъ взрывовъ и даже доходитъ до кровопролитія,—

она имѣетъ свою причину въ отдѣльныхъ лицахъ или немноголюдныхъ кругахъ, за которыми масса слѣдуетъ совершенно безотчетно».

(Изъ статьи „По Россіи“.—„Новости“, 1890, № 215).

КОРОЛЕНКО, Владиміръ Галактіоновичъ.

«Я велѣлъ ямщику остановиться и сзади насъ догналъ здоровенный деревенскій кустарь...

Закуривъ трубочку, онъ поднесъ спичку и взглянулъ мнѣ въ лицо.

— Не евреи-ли будете?

— Нѣтъ, не евреи.

— Эхма! Жалко. А я думалъ, не моего-ли еврея опять мнѣ Богъ даетъ.

— Зачѣмъ это вамъ евреи?

— То-то вотъ, сказалъ онъ, ухмыляясь и почесывая въ затылкѣ.—Продавалъ я тутъ одному зàвсе, и цѣну хорошенькую бралъ. Да вишь уничтожили его, чтобы вовсе имъ въ Павловѣ не торговать. Вотъ теперь и объ жидѣ заплачешь!

— Отчего-же это ихъ выслали?

— Кто знаетъ! Сказываютъ, утѣсненіе народу отъ нихъ происходитъ. А по моему, такъ никакого отъ нихъ утѣсненія кустарю не можетъ и быть. Гдѣ нибудь въ прочихъ мѣстахъ — такъ, а у насъ пріѣхалъ, купилъ, деньги отдалъ,—опять милости просимъ. Скупщики возненавидѣли ихъ, это точно.

— Это отчего еще?

— Да, вѣдь, онъ — еврей за два процента десять верстъ пѣшкомъ пробѣжитъ, а инымъ прочимъ народамъ пятнадцать процентовъ подавай, потому что мы на рысакахъ ѣздимъ.

— Послушайте,—спросилъ я серьезно,—неужто въ самомъ дѣлѣ цѣна понизилась оттого, что евреевъ выгнали?..

— Кто знаетъ, отчего она, Богъ съ ней, все низнетъ! Кто говоритъ Москва цѣны сбила. Конечно, можетъ и это быть. У насъ говорится: «въ Москвѣ заѣстъ,—въ Павловѣ стòпоритъ.»... Ну, и опять то сказать, прежде еврей у меня-ли, у другихъ-ли товаръ набиралъ. Теперь скупщикъ ему доставляетъ. Ну, еврею нуженъ барышъ, скупщику тоже барышъ, а ужь кустарю и полъ-барыша не осталось...

Мнѣ предстояло разыскивать себѣ ночлегъ въ «Лондонѣ и Парижѣ»...

Дальнѣйшія изысканія привели меня въ комнату побольше, но всюду, на лавкахъ, на диванѣ, на полу, валялись человѣческія фигуры въ повалку...

Постоявъ нѣсколько секундъ въ нерѣшимости, я двинулся назадъ, такъ какъ пристроиться здѣсь не было никакой возможности.

— Послушайте, тамъ нѣтъ мѣста,—робко обратился я въ темноту, откуда прежде послѣдовалъ неудачный совѣтъ.

— А? Что? Да, вѣдь, это валенщики.

— Ну, такъ что-же, что валенщики, а все-таки мѣста нѣтъ,— отвѣтилъ я, стараясь придать своему голосу возможно болѣе убѣдительности.

— Они скоро уѣдутъ. Да вы кто, евреи, что-ли? Ложитесь пока вотъ сюда.

Кто-то завозился на кровати и на ней усѣлась какая-то невѣроятно длинная, похожая на привидѣніе, фигура. Фигура посидѣла, позѣвала, потомъ, какъ будто окончательно рѣшившись, поднялась, вглядываясь въ меня при тускломъ освѣщеніи изъ сосѣдней комнаты.

— Евреи будете? Ну, ложитесь, ложитесь съ Богомъ на мое мѣсто.

Я не счелъ удобнымъ разсѣевать заблужденіе, вслѣдствіе котораго получалась, наконецъ, возможность пристроить куда нибудь свою скитальческую особу...

— Кто? — спрашиваетъ подвязанная щека, кивая въ мою сторону.

— Еврей.

— Допустили опять?

— Не слыхалъ что-то.

Нѣсколько минутъ они пьютъ молча. Потомъ хозяинъ (гостинницы) мрачно ставитъ стаканъ и говоритъ съ угрюмою сосредоточенностью:

— Прежде отъ однихъ евреевъ сколько ренты получалъ: покупаешь ему, укупориваешь, отправляешь. Теперь ничего нѣтъ. Вотъ нонѣ прилечь негдѣ, набилось ихъ... а дивиденду грошъ... И что такое? Правительство, напримѣръ, хлопочетъ облегчить бѣдному народу, а тутъ дѣлается стѣсненіе...

Лихорадочные глаза хозяина сверкаютъ сдержанною злостью. Со-

бесѣдникъ, повидимому, мелкій пріѣзжій скупщикъ, равнодушно допиваетъ изъ блюдечка.

— Народу отъ нихъ притѣсненіе, — говоритъ онъ спокойно. — А впрочемъ наше дѣло маленькое. Намъ хватитъ. Пожалуйте-ка мнѣ столикъ. Пора!

Онъ одѣвается и уходитъ со столикомъ и фонаремъ въ рукахъ, а хозяинъ продолжаетъ уныло наливать чашку за чашкой, что-то бормоча по временамъ про себя. Его раздраженіе усиливается, когда я тоже выхожу къ свѣту, и онъ убѣждается, что я не еврей...

Кто-то осторожно толкнулъ меня локтемъ. Кучка кустарей стояла кругомъ, протягивая образцы (замковъ).

— Гдѣ принимать будете?—тихо спрашивалъ одинъ; видимо, они опять сочли меня за еврея, пріѣхавшаго сюда контрабандой.

— Обозначись, ребята!—сказалъ насмѣшливый голосъ, по которому я узналъ Аверьяна».

(Изъ разсказа „Павловскіе очерки“.—„Русская Мысль“, 1890, № 9, стр. 20, 26—28).

СКАБИЧЕВСКІЙ, Александръ Михайловичъ.

«Такою эпидеміею является въ настоящее время іудофобство, эта средневѣковая чума, исчадіе вѣковъ мрака, дикаго невѣжества и звѣрства, атавизмъ которой въ концѣ XIX-о вѣка трудно было и предполагать лѣтъ десять тому назадъ. Подумать страшно, сколькими сокровищами ума человѣческаго слѣдуетъ пренебречь, на сколько великихъ памятниковъ паплевать, чтобы преисполниться такой слѣпой, бѣшеной злобы, какую обнаруживаютъ нынѣ по отношенію къ евреямъ различные благодушные россіяне изъ самаго интеллигентнаго круга, по натурѣ своей крайне добродушные и неспособные обидѣть комара, и къ тому-же никогда въ жизни не встрѣчавшіе ни одного еврея. Мнѣ хотѣлось бы знать, какъ смотрятъ такіе россіяне хотя бы на Лессинга съ его Натаномъ Мудрымъ? Вѣдь, они должны смотрѣть на великаго мыслителя, какъ на безумца, а его драму предать сожженію на площади черезъ палача; но они этого не дѣлаютъ, продолжаютъ чтить и Лессинга, и его драму!.. Что-же послѣ этого представляютъ собою они, какъ не загип-

нотизированныхъ истериковъ, способныхъ, по постороннему внушенію, бросаться съ ножемъ на людей, которыхъ до того времени никогда не видали. Чѣмъ можно назвать, какъ не психическою болѣзнью, своего рода помѣшательствомъ, такую раздвоенность мыслей, что человѣкъ въ одно и тоже время готовъ исповѣдовать, что всѣ люди братья, стоять за полноправность не только націй, но и половъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывать что-то вродѣ крестоваго похода, съ цѣлью стереть съ лица земли цѣлый народъ, безъ различія половъ, возрастовъ и нравственныхъ качествъ отдѣльныхъ его индивидуумовъ».

(Изъ статьи „Литературная хроника“.—„Новости“, 1890, № 245).

Періодическая печать.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ *).

I.—*(1858 г., № 39).* — «Военному-ли забыть о евреяхъ или сказать о нихъ укорительное слово, когда въ рядахъ русской арміи есть десятки тысячъ евреевъ, честно и вѣрно исполняющихъ свой долгъ Государю и Отечеству, и когда твердыни многострадальнаго Севастополя, наравнѣ съ кровію русскихъ, обагрены также кровію еврейскихъ солдатъ, сражавшихся даже противъ своихъ единовѣрцевъ!

Будемъ достойны своего вѣка, откажемся отъ бѣдственной привычки выводить въ нашихъ литературныхъ произведеніяхъ евреевъ на позоръ и посмѣшище; напротивъ, припомнимъ причины, доведшія ихъ до такого состоянія; не позабудемъ врожденной способности евреевъ къ наукамъ, искусствамъ и знаніямъ, и, давъ имъ мѣсто среди насъ, воспользуемся ихъ энергіею, находчивостью, изворотливостью, какъ новымъ средствомъ, чтобы удовлетворить ежедневно возрастающимъ нуждамъ общества».

II.— *(1858 г., № 168).*—«Послѣ «Одесскаго Вѣстника» суждено было «Русскому Инвалиду» сказать слово любви и примиренія— націи, еще столь недавно унижаемой, преслѣдуемой, оклеветанной, выставленной на позоръ, какъ племя, забытое Богомъ и справедливо гонимое людьми — говоримъ о русскихъ евреяхъ, ибо за границею уже давно получили они всюду право гражданства...

И еслибы обратиться къ началу и спросить, откуда мы, грамотные русскіе, заимствовали свое превратное сужденіе о нашихъ евреяхъ и даже теперь, при общей терпимости, не стыдимся допускать въ печати унизительное слово «жидъ» (чѣмъ особенно щеголяютъ нѣкоторыя газеты); если спросить себя, знаемъ-ли мы настолько бытъ еврейскаго

*) Редакторомъ „Русскаго Инвалида“ за это время (1858—1861 г.) былъ полковникъ Генеральнаго Штаба, впослѣдствіи генералъ-маіоръ Петръ Семеновичъ ЛЕБЕДЕВЪ.

народа, чтобы сказать о немъ хорошее или дурное?.. то на всѣ эти вопросы отвѣтимъ: русская читающая публика впервые познакомилась съ евреями посредствомъ «Ивана Выжигина», и хотя теперь мнѣнія автора этого романа далеко не уважаются какъ прежде, но недоброе слово, сказанное имъ о евреяхъ, пережило даже его литературную извѣстность и усвоено самими его противниками; и напрасно въ послѣдствіи г. Булгаринъ старался въ своихъ воспоминаніяхъ поправить сдѣланное имъ-же зло, разсказавъ о примѣрахъ безкорыстія, признательности и рѣдкаго самоотверженія евреевъ, считавшихъ себя обязанными его семейству. Всѣ эти разсказы промелькнули никѣмъ незамѣченные и многіе, даже не имѣющіе понятія о существованіи «Выжигина», до сихъ поръ смотрятъ на евреевъ «выжигинскими глазами» (если позволено такъ выразиться).

Между тѣмъ, не угодно-ли прислушаться, какъ говоритъ о евреяхъ извѣстный польскій писатель Крашевскій; онъ далеко не почитатель ихъ, но тѣмъ не менѣе говоритъ о нихъ истину и доказываетъ всю необходимость вмѣшательства евреевъ въ дѣла польской торговли; онъ описываетъ умѣнье ихъ вести торговыя дѣла съ выгодою для себя, продавцевъ и покупателей, не смотря на бывшія въ то время стѣснительныя условія для правильнаго развитія этой націи и свободнаго занятія ея дѣломъ торговли, къ чему по своей предпріимчивости, находчивости и умѣнью довольствоваться малымъ, но за то частымъ барышемъ — она способна преимущественно предъ другими народами».

III.—*(1859 г., № 54).*—«Въ доказательство тому, какъ вѣрны эти слова автора (статьи въ «Русскомъ Дневникѣ») относительно находчивости, предпріимчивости и необыкновенной торговой дѣятельности евреевъ, приводимъ таблицу о числѣ купцовъ въ Россіи; цифры въ этой таблицѣ заимствованы изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ за 1857 г.

	Гильдіи:		
	I	II	III
Почетныхъ гражданъ	332	415	347
Купцовъ христіанъ	1,360	4,924	134,409
Евреевъ и караимовъ	665	791	35,703
Магометанъ	11	167	4,097
Итого . . .	2,368	6,297	174,556

Эта способность евреевъ къ практической дѣятельности нисколько не мѣшаетъ имъ отзываться на каждый призывъ къ добру; прежнія долгія страданія и современное общественное положеніе дали евреямъ возможность понимать душою и сердцемъ всякое сдѣланное для нихъ добро и откликаться на бѣдствія ближняго».

IV.—*(1861 г., № 26).*—«Въ то время, когда разомъ и повсюду вспыхнувшее участіе къ бѣдствіямъ Сирійскихъ христіанъ и пожертвованія въ ихъ пользу, послѣ перваго порыва, начали значительно остывать, русскіе евреи, «знающіе несчастіе не по одному имени», выказали полное и глубокое сочувствіе къ судьбѣ Сирійскихъ христіанъ, и цифра сдѣланныхъ ими пожертвованій, точно также какъ и степень участія въ этомъ приношеніи и бѣднаго и богатаго—по истинѣ замѣчательны; онѣ показываютъ, что это было общее сочувствіе всей массы, что въ этомъ дѣлѣ не было людей, особенно выставившихся; напротивъ, каждый услышавшій о преслѣдованіи христіанъ въ Сиріи считалъ долгомъ совѣсти пожертвовать что могъ — часто нѣсколько копѣекъ,—но эти копѣйки бѣдняка, безъ сомнѣнія, сочтутся наравнѣ съ лептою вдовицы».

СѢВЕРНАЯ ПОЧТА, газета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

I.—*(1863 г., № 101)* *).—«Слѣдуетъ замѣтить, что въ развитіи нашего законодательства въ отдѣлахъ, касающихся еврейскаго населенія государства, очевидно стремленіе ввести эту умную и трудолюбивую расу въ общеніе съ остальной массой населенія — сліяніемъ общественныхъ и гражданскихъ интересовъ... Единственное средство покончить съ этими невыгодными для обѣихъ сторонъ отношеніями—есть распространеніе общаго образованія въ массѣ евреевъ. Въ этихъ видахъ разрѣшенъ былъ имъ доступъ въ среднія и высшія общія учебныя заведенія, учреждены спеціально еврейскія училища двухъ разрядовъ и два

*) Главнымъ редакторомъ „Сѣверной Почты“ въ это время состоялъ Иванъ Александровичъ ГОНЧАРОВЪ, а со 2-о іюля 1863 г.—Дмитрій Ивановичъ КАМЕНСКІЙ, впослѣдствіи членъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

раввинскихъ училища, въ Вильнѣ и Житомірѣ, назначеніемъ которыхъ было приготовленіе раввиновъ и учителей въ еврейскія училища. Слѣдствія этихъ мѣръ оказались быстро: молодежь, вышедшая изъ этихъ училищъ, поняла, что общее образованіе, увеличивая способы для дѣятельности, непремѣнно влечетъ за собою увеличеніе благосостоянія народа, и естественно стала дѣятельно ратовать противъ накопившихся въ замкнутости евреевъ заблужденій. Часть еврейскаго общества, имѣющая общее образованіе, получила названіе прогрессистовъ... Здравыя цѣли, преслѣдуемыя прогрессистами, очевидная польза, приносимая достиженіемъ этихъ цѣлей, не могутъ не оказывать вліянія на мало образованное большинство, которое во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ городахъ, своимъ довѣріемъ поддерживаетъ молодыхъ раввиновъ; но подальше отъ центровъ все живетъ преданіемъ и на первое время смотритъ недружелюбно на обучавшихся свѣтскимъ наукамъ раввиновъ... Одно время, да неусыпная заботливость и безпристрастіе власти способны регулировать отношенія между двумя сторонами и направить передовыхъ раввиновъ на тотъ путь, на которомъ должны слиться обѣ партіи и по которому всѣ элементы населенія должны придти къ взаимно-полезному единенію.

Мы не входимъ въ разсужденія о томъ, «какъ очищать еврейскую религію отъ плевелъ и несогласныхъ съ духомъ вѣры мнѣній и понятій»; это дѣло самихъ евреевъ, право, предоставленное имъ закономъ и имѣющее только расширяться въ своемъ примѣненіи».

II.—*(1865 г., № 196).*—«Недавно послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дозволеніи евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ Имперіи по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ.

Важность этой новой правительственной мѣры можетъ уясниться только при ближайшемъ знакомствѣ съ настоящимъ положеніемъ евреевъ въ Россіи и съ тѣми ограниченіями, которыя существуютъ въ законодательствѣ въ отношеніи еврейскаго народа...

Природныя наклонности его (еврея) и исконныя условія жизни развили въ немъ духъ коммерческой предпріимчивости... Кто имѣлъ возможность пріобрѣсти необходимыя средства, чтобы пуститься въ торго-

выя предпріятія, тотъ это дѣлалъ и пріобрѣталъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Но эта часть евреевъ составляетъ меньшинство, и притомъ весьма незначительное; затѣмъ все остальное населеніе предано или мелкому торгашеству, или занятіямъ коммиссіонерства, которыя однако не открываютъ доступа въ великороссійскія губерніи. Въ этой категоріи недостаточныхъ, безкапитальныхъ евреевъ едва-ли не самый значительный процентъ выпадаетъ на долю разнаго рода ремесленниковъ. Евреями-ремесленниками переполнены всѣ города Западнаго края. Вслѣдствіе слишкомъ большаго числа мастеровъ происходитъ то, что на одинъ и тотъ-же ремесленный промыселъ является несоразмѣрное число совмѣстниковъ, въ свою очередь порождающее усиленную конкурренцію, уменьшающее цѣнность ремесленныхъ издѣлій и пагубно отражающееся на благосостояніи самаго населенія, не только еврейскаго, но и христіанскаго.

При сопоставленіи числа ремесленниковъ великорусскихъ губерній съ числомъ ихъ въ губерніяхъ, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, на сторонѣ послѣднихъ является весьма значительный перевѣсъ...

Изъ этого само собою вытекаетъ, что евреи-ремесленники, которыми переполнены города и мѣстечки занимаемыхъ ими мѣстностей, сравнительно бѣдныхъ, производятъ гораздо больше того, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія запроса мѣстныхъ потребителей, и потому цѣны на издѣлія, при сравнительно маломъ запросѣ, неминуемо должны падать, а съ тѣмъ вмѣстѣ этому-же закону должны подчиняться какъ прочность, такъ и изящество издѣлій, при единственномъ желаніи мастеровъ сдѣлать ихъ наиболѣе дешевыми и слѣдовательно наиболѣе доступными для массы недостаточныхъ потребителей. Естественно, что къ тому-же вынуждены стремиться и христіанскіе ремесленники въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ, чтобы только не остаться безъ средствъ къ жизни. Но и этими послѣдними фактами все еще не вполнѣ выясняется тотъ положительный вредъ, который испытываетъ Западная Россія отъ скученія евреевъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Всю тяжесть такого порядка вещей несутъ на себѣ города и городское населеніе. Въ городахъ Западной Россіи еврейскій элементъ является абсолютно пре-

обладающимъ, и христіанское населеніе составляетъ тамъ весьма незначительное меньшинство...

Такимъ образомъ являлась положительная необходимость такъ или иначе дать естественный исходъ излишне накопившимся силамъ, которыя сами искали дѣятельности внѣ предѣловъ, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ. Дозволеніе евреямъ-ремесленникамъ переносить свою дѣятельность за предѣлы этой мѣстности оказывается слѣдовательно мѣрою гораздо болѣе важною, чѣмъ это могло казаться съ перваго взгляда. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ путемъ облегчается положеніе не только еврейскаго, но и христіанскаго населенія западныхъ губерній: переселеніе значительной части евреевъ-ремесленниковъ во внутреннія губерніи Россіи должно способствовать къ установленію болѣе правильныхъ отношеній между производителями ремесленныхъ издѣлій и ихъ потребителями. Оставшіеся въ западныхъ губерніяхъ ремесленники, какъ евреи, такъ и христіане, не будутъ уже вынуждены прибѣгать къ той усиленной конкурренціи, къ тому удешевленію своихъ издѣлій и къ той небрежности въ отдѣлкѣ, къ какимъ прибѣгали они теперь, съ единственной цѣлію найти покупателей на продукты своего труда. Затѣмъ, переселившіеся во внутреннія губерніи евреи-ремесленники пополнятъ собою тотъ недостатокъ, какой чувствуется, въ отношеніи хорошихъ мастеровъ, въ великорусскихъ губерніяхъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже нѣсколько лѣтъ назадъ въ виду Правительства имѣлись ходатайства, напримѣръ, Курскаго дворянства, управляющаго питейно-акцизнымъ сборомъ Курской губерніи, Смоленскаго дворянства и Воронежскаго военнаго губернатора о разрѣшеніи евреямъ-техникамъ, винокурамъ, дистилляторамъ и пивоварамъ имѣть пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи... Поводомъ къ этимъ ходатайствамъ послужили крайній недостатокъ внѣ предѣловъ еврейской осѣдлости людей подобнаго рода изъ мѣстныхъ жителей и то обстоятельство, что замѣчательнѣйшіе спеціалисты по части винокуренія почти исключительно принадлежатъ къ числу евреевъ, такъ какъ винокуреніе въ настоящее время было развито преимущественно въ Западномъ краѣ, т. е. въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ дозволено евреямъ постоянное жительство. Наконецъ, пребываніе евреевъ-ремесленниковъ

въ средѣ великорусскаго населенія, гдѣ послѣднее будетъ составлять всегда значительно преобладающій элементъ, послужитъ началомъ смягченія тѣхъ національныхъ особенностей въ евреяхъ, которыя препятствуютъ сліянію ихъ съ коренными жителями Имперіи. Съ другой стороны, дарованное евреямъ право переселенія во внутреннія губерніи должно служить ближайшимъ интересамъ *русской національности**), что̀ представляется очень важнымъ и больше чѣмъ желательнымъ, особенно по отношенію къ Западному краю, гдѣ русскій элементъ если и не слабъ, то во всякомъ случаѣ не достаточно силенъ, особенно въ городахъ, при существующемъ нынѣ преобладаніи евреевъ. Преобладаніе или скорѣе переполненность этихъ городовъ евреями всегда препятствовала колонизаціи ихъ русскими и перенесенію туда русскаго національнаго характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утвержденію тамъ господства русской рѣчи, русской мысли, русскихъ симпатій, полнаго, чистаго русскаго патріотизма. Движеніе евреевъ внутрь Имперіи, надо полагать, сдѣлаетъ то, что въ замѣнъ этого движенія произойдетъ обратное движеніе русскихъ въ города Западнаго края, особенно когда убавится въ нихъ еврейское населеніе и явится возможность найти тамъ свободное мѣсто и русской предпріимчивости. Слѣдовательно то, что не могло быть достигнуто административными мѣрами, можетъ быть достигнуто путемъ предоставленія евреямъ возможности передвиженія изъ мѣстностей, къ которымъ они прикрѣплены были исторически».

Ш.—*(1866 г., № 21).*—«Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» г. Виноградовъ обращаетъ вниманіе на постоянно усиливающееся въ еврейскомъ населеніи Сѣверо-Западнаго края сознаніе необходимости изученія русскаго языка, показывающее значительную умственную зрѣлость этого населенія и возрастающую въ немъ любовь къ родной землѣ, дающую право надѣяться, что полное усвоеніе евреевъ Руси произойдетъ не въ отдаленномъ будущемъ, если здоровое, свободное движеніе этого сословія къ сліянію съ народомъ, среди котораго оно доселѣ жило чужеядно, не получитъ, помимо его воли, ложнаго направленія».

---

*) Курсивъ въ подлинникѣ. *Издатель.*

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ*).

I.—*(1865 г., № 178).*—«Въ нашей печати неоднократно была высказываема мысль о необходимости разрѣшить евреямъ свободное разселеніе по всѣмъ городамъ Россіи. Въ защиту этой мысли были приводимы слѣдующія главныя доказательства: при скученности еврейскаго населенія въ городахъ и мѣстечкахъ западной Россіи, оно слишкомъ затрудняется въ пріисканіи средствъ существованія... Затрудняясь въ правильномъ помѣщеніи своихъ силъ, евреи западно-русскіе обречены или на крайнюю бѣдность, или же, по необходимости, должны прибѣгать ко всѣмъ пособіямъ изворотливости...

А между тѣмъ наши великорусскія губерніи страдаютъ именно противоположнымъ недостаткомъ, отсутствіемъ торговаго и ремесленнаго элемента. Въ большей части нашихъ великорусскихъ уѣздныхъ городовъ торговли почти не существуетъ; многія отрасли ремесленной дѣятельности, именно такія, безъ которыхъ невозможна образованная жизнь, не имѣютъ своихъ представителей. Духъ торговой и промышленной предпріимчивости дремлетъ, и все сильнѣе и сильнѣе развивающіяся потребности образованной жизни затрудняются въ средствахъ удовлетворенія. Для оживленія нашей великорусской провинціальной жизни желательно было бы облегчить приливъ въ нее болѣе подвижнаго, болѣе дѣятельнаго начала...

Оставаясь скученными въ западно-русскихъ городахъ и мѣстечкахъ, будучи насильственно оторваны отъ сосѣдняго міра, евреи естественно удерживаютъ вполнѣ свою племенную исключительность. До тѣхъ поръ, пока они останутся въ неподвижности, искусственно имъ навязанной, евреи будутъ считать себя отчужденными отъ русской гражданской жизни и никогда не сдѣлаются русскими гражданами Моисеева закона. Только свобода безпрепятственно двигаться по Россіи, произвольно выбирать мѣсто жительства и дѣятельности можетъ измѣнить взглядъ

*) Съ 1863 до 1875 г. редакторомъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ былъ Валентинъ Ѳедоровичъ КОРШЪ, а въ 1881 г. редакторами этой газеты были Виссаріонъ Виссаріоновичъ КОМАРОВЪ и Павелъ Степановичъ УСОВЪ.

еврея на его отношенія къ русской государственности и народности. Если намъ желательно измѣненіе въ отношеніяхъ къ намъ еврейской расы, то первымъ шагомъ къ тому могло бы быть снятіе существующихъ запрещеній относительно мѣста жительства евреевъ».

П.—*(1869 г., № 16).*—«Ассимиляція разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ наше отечество, сліяніе ихъ съ кореннымъ русскимъ народомъ, словомъ обрусѣніе живущихъ въ Россіи инородцевъ было одною изъ главныхъ задачъ нашего Правительства, однимъ изъ наиболѣе выдающихся стремленій русскаго общества въ послѣдніе годы. Пути, къ которымъ мы прибѣгали для осуществленія этихъ стремленій, не всегда вели насъ къ цѣли; но всего менѣе сдѣлали мы для обрусѣнія еврейскаго племени, предоставляя его на произволъ судьбы, мало заботясь о томъ, что этимъ самымъ мы отталкиваемъ его отъ себя и передаемъ во власть чуждыхъ и часто враждебныхъ намъ элементовъ. А евреи населяютъ наше отечество въ количествѣ чуть-ли не слишкомъ двухъ милліоновъ. Уже столько лѣтъ толкуемъ мы о необходимости ихъ обрусѣнія, а между тѣмъ, при всей податливости многихъ евреевъ въ этомъ отношеніи, мы подвинулись на этомъ пути немногимъ болѣе поляковъ, къ которымъ евреи, въ особенности въ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ губерніяхъ, никогда не питали особенныхъ симпатій, и цивилизація которыхъ всегда оставалась имъ чуждою, не смотря на ихъ долговременное пребываніе среди поляковъ. Для насъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть все равно, усвоитъ-ли себѣ двухмилліонная масса русскихъ подданныхъ русское образованіе или она по прежнему останется чуждой всему русскому, по-прежнему будетъ составлять какой-то ненормальный status in statu, со своею особенною жизнью, особымъ міромъ, особымъ языкомъ, особыми нравами и т. д. Русскіе евреи въ настоящее время далеко не тѣ же, какими они были лѣтъ двадцать или даже лѣтъ десять тому назадъ. Духъ времени коснулся и ихъ. Пробужденные къ новой жизни, они стремятся усвоить себѣ европейскую образованность, со всѣми ея благотворными послѣдствіями, и если мы теперь не воспользуемся этимъ благопріятнымъ моментомъ для того, чтобы предоставить нашимъ евреямъ эту образованность въ русскомъ

смыслѣ, то они волею-неволею подпадутъ вліянію такихъ элементовъ, съ которыми мы сами боремся, и усиливать которые для насъ, разумѣется, нѣтъ никакого разсчета.

Задача наша въ этомъ отношеніи ясна. Мы должны стараться привлечь къ себѣ евреевъ и открыть имъ всѣ тѣ пути, которые повели бы къ сліянію ихъ съ нами и которые до сихъ поръ оставались для нихъ закрытыми. Задача эта тѣмъ легче осуществима, что съ одной стороны сами евреи ничего другого не желаютъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать многочисленныя ихъ заявленія въ этомъ смыслѣ, то и дѣло встрѣчаемыя въ нашей печати, а съ другой — ея осуществленіе не требуетъ никакого напряженія силъ и никакого особеннаго подготовленія.

Собственно говоря, всѣ средства къ тому, чтобы сдѣлать евреевъ русскими гражданами, сводятся къ отмѣнѣ ограниченій, которыя въ законодательствѣ нашемъ еще существуютъ по отношенію къ евреямъ и которыя по меньшей мѣрѣ несогласны съ духомъ нашего времени... Мы говоримъ о тѣхъ законоположеніяхъ, которыя имѣютъ въ виду ограничить свободный выборъ мѣстопребыванія и мѣстожительства для лицъ еврейскаго происхожденія. Не говоря уже о томъ, что законъ, по самой сущности своей, несправедливъ, ибо онъ равносиленъ объявленію двухъ милліоновъ населенія людьми, посягающими на общественную безопасность,—такимъ только лицамъ ограничиваютъ черту ихъ пребыванія,—онъ порождаетъ множество недоразумѣній и затрудненій, а для дѣйствительно неблагонадежныхъ лицъ на самомъ дѣлѣ не представляетъ собою никакого препятствія, такъ какъ они часто находятъ средства обойти законъ и дѣлать блюстителей его уступчивыми и снисходительными... Рядомъ съ этимъ законоположеніемъ, тяжкимъ для чувства всякаго сколько нибудь мыслящаго человѣка изъ того племени, котораго оно касается, мы находимъ другое, имѣющее совершенно противоположный характеръ. Мы разумѣемъ законъ 27-го ноября 1861 г., предоставляющій евреямъ, окончившимъ университетскій курсъ съ извѣстною ученою степенью, не только всѣ права гражданскія, но и всѣ права политическія. Такимъ образомъ, одинъ изъ этихъ законовъ ставитъ евреевъ на ряду съ людьми, совершившими

тяжкое преступленіе, а другой даетъ имъ возможность быть первыми сановниками государства...

Не говоря уже о томъ, что тѣ лица еврейскаго происхожденія, которыя переселятся во внутреннія русскія губерніи, должны будутъ принять русскій языкъ,—а извѣстно, какое вліяніе имѣетъ языкъ на всего человѣка,—они усвоятъ себѣ до нѣкоторой степени русскіе нравы и обычаи... Мы постоянно толкуемъ о замкнутости еврейской массы, о корпоративномъ духѣ евреевъ, о невозможности поэтому на нихъ дѣйствовать. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе того, справедливы или несправедливы эти мнѣнія, допуская даже полную ихъ основательность, мы не можемъ не остановиться на вопросѣ: что сдѣлали мы до самого послѣдняго времени для того, чтобы разсѣять эту замкнутость, чтобы разжижить эту массу? Напротивъ, не показываетъ-ли характеръ нашихъ законоположеній о евреяхъ, что мы сами какъ бы старались сплотить ее? А между тѣмъ ничего нѣтъ легче, какъ разсѣять ея замкнутость и сдѣлать ее доступною нашему вліянію. Въ интересѣ ассимиляціи живущихъ среди насъ инородцевъ, намъ слѣдуетъ не только не ограничивать извѣстною чертою ихъ осѣдлость, но, напротивъ, стараться по возможности о разсѣяніи ихъ по всей Россіи, и преимущественно по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ слишкомъ плотной массы чужихъ элементовъ. Для насъ гораздо легче будетъ дѣйствовать на отдѣльныя мелкія группы, чѣмъ на сплошныя массы, какія напримѣръ въ настоящее время представляютъ собою евреи въ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ губерніяхъ. Странно было бы жаловаться на то, что евреи не стали вполнѣ русскими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они скучены и гдѣ до послѣдняго времени настоящій русскій человѣкъ былъ чрезвычайною рѣдкостью. Мы, напротивъ, должны удивляться тому факту, что въ настоящее время встрѣчаемъ среди евреевъ уже довольно многочисленный классъ, ратующій за русское дѣло среди своихъ единовѣрцевъ. Это обстоятельство показываетъ, какихъ успѣховъ мы достигли бы на этомъ поприщѣ, еслибъ съ своей стороны приняли какія нибудь мѣры, могущія содѣйствовать усиліямъ упомянутаго класса евреевъ».

III.—*(1869 г., № 269).*—«Много писалось проектовъ объ улучшеніи быта того или другого класса общества, но никто еще не прихо-

дилъ къ той мысли, что бѣдственное положеніе человѣка, вызванное стѣсняющими его законоположеніями, можно улучшить еще большимъ ограниченіемъ его правъ или вѣрнѣе превращеніемъ его въ совершенно безправное существо. Честь изобрѣтенія этой оригинальной мысли принадлежитъ исключительно Виленской еврейской коммиссіи, и она смѣло можетъ себѣ требовать привиллегію на это остроумное изобрѣтеніе...

Проектъ вызванъ ненормальнымъ положеніемъ евреевъ въ нашемъ отечествѣ. Положеніе евреевъ въ Россіи таково, что они, силою самого закона, являются не обыкновенными гражданами, а какъ бы временно-пребывающими... Ergo—скажетъ всякій благоразумный читатель—изъ всего этого слѣдуетъ, что для улучшенія быта евреевъ, для уничтоженія этого ненормальнаго положенія, необходимо отмѣнить тѣ законоположенія, вслѣдствіе которыхъ евреи являются у насъ не обыкновенными гражданами, а временно-пребывающими иноземцами; необходимо дозволить имъ повсемѣстное жительство, пріобрѣтеніе поземельной собственности; необходимо далѣе, чтобъ законъ уравнилъ ихъ съ прочими гражданами въ дѣлѣ отправленія государственныхъ и общественныхъ повинностей, уничтоживъ особые съ евреевъ сборы, и т. д., — вотъ выводы, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ положеній, впрочемъ совершенно вѣрныхъ, выставленныхъ, конечно, и составителями проекта. Но каково будетъ ваше удивленіе, читатель, когда вы узнаете, что, вмѣсто означенныхъ заключеній, составители проекта рекомендуютъ еще большее ограниченіе правъ евреевъ, т. е. перечисленіе ихъ изъ мѣщанъ въ крестьяне, но въ крестьяне безземельные, и притомъ еще такъ, чтобъ они не пользовались никакими правами свободныхъ сельскихъ жителей, по крайней мѣрѣ на первое время...

Еврей поставленъ въ положеніе пролетарія, онъ живетъ изо дня въ день, онъ занятъ одной заботой о кускѣ хлѣба. Слѣдовательно—думаете вы—необходимо облегчить его тягостное положеніе уничтоженіемъ особыхъ сборовъ, снятіемъ недоимокъ, расширеніемъ круга его дѣятельности. Но не такъ думаютъ составители проекта...

И вообще во всемъ проектѣ видна такая строгая, логическая послѣдовательность. Въ одномъ мѣстѣ проекта евреи, какъ слышно, выставляются «заразою, племенемъ презрительнымъ и ненавистнымъ, полу-

отверженнымъ господствующимъ населеніемъ», въ другомъ—еврей, умѣя обходиться съ шиломъ и иглой, можетъ быть увѣренъ, что «крестьяне въ деревняхъ примутъ его какъ дорогого гостя», а для мелкаго помѣщика онъ также является «неоцѣненнымъ человѣкомъ», вслѣдствіе его ловкости и проворства въ торговыхъ оборотахъ. Въ одномъ мѣстѣ проекта евреи стоятъ на самой низкой степени общественнаго и гражданскаго развитія, въ другомъ—они уже болѣе развиты, чѣмъ крестьяне; словомъ, смотря потому, какъ это нужно составителямъ проекта, евреи являются то съ низшимъ развитіемъ, то съ высшимъ, то презрѣнными тварями, то дорогими гостями, то тощими и лишенными мускуловъ, то живучими и здравствующими».

IV.—*(1871 г., № 153).* — «Какъ частое вреевъ упрекаютъ въ обособленности, консерватизмѣ, въ составленіи status in statu, не замѣчая или не желая видѣть, что нерѣдко сами обличители прямо или косвенно ихъ изолируютъ и отчуждаютъ, хотя бы и противъ воли обвиняемыхъ. Отъ евреевъ требуютъ полнаго обрусѣнія, общности интересовъ и убѣжденій, безраздѣльнаго сліянія съ массой русскаго народа, и въ тоже время имъ не дозволяютъ даже называться русскими именами... Еврейская молодежь давно отказалась отъ національныхъ или, вѣрнѣе, жаргонныхъ прозвищъ своихъ предковъ, и печатно и дѣломъ протестовала и протестуетъ противъ нихъ. И что-же? Какъ будто бы нарочно откапываются эти имена и волей-неволей навязываются иными властями, которыя, при другомъ случаѣ, будутъ сами-же попрекать евреевъ въ исключительности и обособленности. Между тѣмъ, какимъ бы ни былъ честнымъ и добрымъ человѣкомъ Мошка, онъ не только для простого, но и для образованнаго русскаго человѣка ни больше, ни меньше какъ Мошка, т. е. лицо, разъ выкроенное по извѣстному шаблону, а не равная ему, самостоятельная личность, имѣющая тѣ же личныя и гражданскія права и обязанности».

V.—*(1871 г., № 160).*—«Нѣкоторые евреи, начиная съ 1863 года, т.е. съ прибытія въ край русскихъ людей, начали проявлять замѣтное стремленіе ко всему русскому. Нашлись лица, которыя положили за правило ввести въ употребленіе русскій языкъ въ своемъ домашнемъ быту, вмѣсто нынѣшняго еврейскаго жаргона... Явилась потребность въ

образованіи, основанномъ не на изученіи талмуда, а на началахъ общеевропейскихъ. Съ этого времени и начинается усиленная отдача дѣтей въ русскія гимназіи, мужскія и женскія...

Объ обрусѣніи мы кричимъ на каждомъ шагу, подчасъ готовы принять и понудительныя мѣры въ этомъ направленіи, съ навязываніемъ насильно своихъ стремленій; но какъ скоро замѣчается самостоятельное, по собственной инціативѣ, стремленіе въ нашу пользу какой либо группы населенія, т. е. именно то, что нужно для обрусѣнія, и безъ чего оно не мыслимо, мы, въ силу какихъ-то глубокихъ соображеній, начинаемъ обнаруживать полное равнодушіе... Извѣстно, какъ кричали наши сѣверо-западные руссификаторы о необходимости для евреевъ русскаго образованія и русскихъ школъ вообще, а между тѣмъ, по словамъ нашего корреспондента, въ краѣ есть люди, которые прямо хвалятся, что они рѣжутъ на экзаменахъ евреевъ и дѣлаютъ, при пріемѣ ихъ, разныя притѣсненія... Замѣтьте, что люди эти получили высшее образованіе, умѣютъ сказать нѣсколько словъ красно, имѣютъ въ извѣстномъ кружкѣ вліяніе и заявляютъ всѣмъ и каждому, что они несутъ въ своихъ рукахъ знамя чисто русскихъ стремленій».

VI.—*(1872 г., № 103).*—«Встрѣчается множество людей честныхъ и добрыхъ, которые по трудно исправимымъ предразсудкамъ воспитанія нисколько не возмущаются преслѣдованіемъ евреевъ и готовы снисходительно прощать поступки, которые по отношенію къ другимъ классамъ населенія вызвали бы энергическія порицанія... Другіе, представителемъ которыхъ можно назвать, между прочимъ, Маколея, стараются показать, что извѣстные всѣмъ «жидовскія» черты вовсе не присущи еврейскому племени, а созданы въ немъ чисто-искусственно средневѣковыми преслѣдованіями. Еслибъ, говоритъ Маколей, начали во всей Европѣ преслѣдовать рыжихъ людей, то несомнѣнно, что всѣ рыжіе изъ чувства самосохраненія сложились бы въ такія-же узкія корпораціи и выработали бы такіе-же специфическіе признаки, которые такъ осуждаются теперь въ евреяхъ...

Отличительнымъ признакомъ народности служатъ всегда языкъ и религія, но и въ томъ и въ другомъ отношеніи евреи поставлены вовсе не такъ неблагопріятно, какъ думаютъ. Евреи говорятъ уже по русски,

но гораздо важнѣе, что тотъ языкъ, которымъ евреи говорятъ между собою, есть не болѣе какъ случайно усвоенный испорченный нѣмецкій жаргонъ, оставить употребленіе котораго для евреевъ не болѣе какъ дѣло времени и привычки. Это не то, что навязать народу языкъ, чуждый для него по складу его мышленія и физіологической организаціи... Еврейская религія также не исключительна... По сущности своей, еврейская религія вовсе не относится враждебно къ успѣхамъ цивилизаціи; поэтому, при условіи европейскаго образованія, еврейская религія не можетъ составлять серьезнаго препятствія къ сближенію евреевъ съ русскимъ населеніемъ...

Такимъ образомъ, для рѣшенія еврейскаго вопроса, для просвѣщенія массы евреевъ, для приданія ей производительнаго въ государствѣ значенія, наконецъ, для полнаго слитія ея интеллигенціи съ общерусскою интеллигенціей нѣтъ и не можетъ быть другихъ средствъ, кромѣ разселенія и образованія...

Для того, чтобъ положить прочное начало двумъ важнѣйшимъ факторамъ еврейскаго возрожденія—образованію и разселенію, необходимо немедленно приступить къ измѣненію тѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ еще пребываніе евреевъ всѣхъ сословій въ городахъ Имперіи... Особенно-же для распространенія русскаго языка полезно озаботиться скорѣйшимъ повсемѣстнымъ устройствомъ русскихъ школъ среди еврейскаго населенія. Евреи, по свойственной ихъ племени разсчетливости, необыкновенно хорошо умѣютъ цѣнить выгоды образованія,—и школы именно—такой путь, на которомъ легко можно уложить ихъ въ лоно общерусской цивилизаціи».

VII.—*(1873 г., № 68).*—«Только законъ общій, который относился бы ко всей еврейской массѣ и предоставилъ бы ей совершенную свободу въ выборѣ мѣста жительства, можетъ дать скорые и желаемые результаты. Эту мысль мы въ той или другой формѣ уже неоднократно высказывали на нашихъ столбцахъ, но считаемъ нелишнимъ повторить ее и теперь. На нашъ взглядъ это единственное средство, чтобъ развязаться поскорѣе съ роковымъ еврейскимъ вопросомъ, и чѣмъ скорѣе такой законъ будетъ изданъ, тѣмъ скорѣе разрѣшится дилемма, о которой у насъ разсуждаютъ уже болѣе столѣтія.

Почему-же, спрашивается, медлятъ изданіемъ этого закона, почему не могутъ рѣшиться на эту законодательную мѣру, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была бы дѣломъ справедливости, какъ относительно самихъ евреевъ, такъ и относительно тѣхъ частей нашего отечества, въ которыхъ нынѣ евреи сосредоточены?»

VIII.—*(1873 г., № 93).*—«Каковы бы ни были взгляды разныхъ группъ общества, литературы и администраціи на еврейскій вопросъ или вѣрнѣе на евреевъ вообще, какъ бы ни были различны эти взгляды,—относительно этого именно предмета, т. е. допущенія евреевъ во внутрь Россіи, разнорѣчія не существуетъ. Общественное мнѣніе нигдѣ и никогда не высказывалось противъ этого допущенія. Напротивъ того, какъ видно изъ Полнаго Собранія Законовъ 1865 г., Т. XL, отд. I, изъ нѣкоторыхъ русскихъ губерній поступали ходатайства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о допущеніи въ эти губерніи евреевъ, въ виду малаго развитія въ этихъ губерніяхъ тѣхъ отраслей промышленности, которыми преимущественно занимаются евреи. Что-же касается литературы, то хотя нѣкоторые органы нашей печати и ратуютъ постоянно противъ евреевъ, но все-таки до отрицанія пользы допущенія послѣднихъ во внутреннія губерніи и вообще возможно большаго разсѣянія ихъ они еще не доходили...

Какъ ни любопытны и интересны отзывы эти (генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ) сами по себѣ*), мы должны отказаться привести ихъ здѣсь, такъ какъ насъ занимаетъ теперь не теоретическій вопросъ объ эмансипаціи евреевъ вообще, а лишь практическій вопросъ о допущеніи евреевъ во внутреннія губерніи Россіи,—и въ этомъ отношеніи для насъ особенно важенъ отзывъ по этому предмету Министерства Финансовъ, отзывъ, не сходящій съ чисто-практической почвы, и потому мы здѣсь на немъ и остановимся. Отзывъ Министерства Финансовъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ очевидно болѣе, чѣмъ всякій другой, можетъ быть основанъ на достовѣрныхъ данныхъ и на большемъ, вслѣдствіе этого, знакомствѣ съ предметомъ, о которомъ онъ трактуетъ.

---

*) См. стр. 27—29, 40—41 этой книги. *Издатель.*

«Крайній нравственный упадокъ еврейскаго племени»,—говорится между прочимъ въ этомъ отзывѣ,— «втѣсненнаго закономъ въ общій составъ населенія Западнаго края, зависитъ главнымъ образомъ отъ весьма неблагопріятныхъ условій, въ которыя евреи поставлены относительно пріобрѣтенія средствъ къ существованію». Поэтому первою заботою Правительства, по мнѣнію Министерства, въ настоящемъ случаѣ должно быть «устраненіе тѣхъ матеріальныхъ препятствій, которыя еврей встрѣчаетъ на каждомъ шагу въ попыткахъ къ улучшенію своей участи». Что-же касается умственнаго образованія и нравственнаго развитія евреевъ, то Министерство полагаетъ, что они явятся несомнѣннымъ послѣдствіемъ улучшенія ихъ матеріяльнаго быта, съ устраненіемъ тѣхъ ограниченій, которымъ они подлежатъ въ производствѣ торговли и разныхъ промысловъ.

Такимъ образомъ и Министерство Финансовъ очевидно раздѣляетъ тотъ взглядъ, что еврейскій вопросъ заключается лишь въ экономическомъ положеніи евреевъ, и что съ измѣненіемъ его исчезнутъ и всѣ другія стороны этого вопроса. «Еврей»,—говорится далѣе въ этомъ отзывѣ,—«по своему основному характеру и вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, по преимуществу торговецъ, промышленникъ. Промышленный элементъ, вносимый имъ на рынокъ, оказываетъ значительную пользу тамъ, гдѣ онъ удовлетворяетъ требованіямъ рынка, гдѣ предложеніе услугъ соотвѣтствуетъ спросу». Но въ чертѣ нынѣшней еврейской осѣдлости, въ особенности въ Западномъ краѣ «соразмѣрность эта давно нарушена». Въ Западномъ краѣ евреи составляютъ 10 — 12% общаго населенія. Если-же «изъ 9-ти человѣкъ коренныхъ жителей, въ мѣстностяхъ, небогатыхъ производительностью, одинъ долженъ себѣ снискивать пропитаніе преимущественно посредничествомъ между производителями и потребителями, притомъ съ разными ограниченіями въ этомъ занятіи, то средства эти въ общей массѣ до того скудны, что почти не представляется евреямъ возможности существовать законнымъ способомъ». Продолжая рисовать это грустное положеніе, отзывъ говоритъ: «Конкурренція между евреями Западнаго края развилась до крайнихъ предѣловъ. При такомъ совмѣстничествѣ и евреи не могутъ достигнуть благосостоянія и находятся вообще въ чрезвычайной бѣдности,

и туземное населеніе не можетъ принять участія въ промышленности, такъ какъ соперничество евреевъ сильно понизило размѣръ выгодъ, пріобрѣтаемыхъ отъ промысловъ».

Но въ то время, какъ въ Западномъ краѣ замѣчается такое анормальное положеніе, вслѣдствіе переполненія его евреями, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи замѣчается другого рода анормальное положеніе, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія тамъ евреевъ. «Между тѣмъ»—говорится далѣе въ приводимомъ отзывѣ—«въ большей части нашихъ внутреннихъ губерній, въ особенности въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, промышленная дѣятельность развита весьма слабо. Тамъ замѣчается и совершенный недостатокъ въ капиталахъ, и полное отсутствіе предпріимчивости въ народѣ». Въ виду этого, Министерство полагаетъ, что «внесеніе въ массу земледѣльческаго населенія промышленнаго еврейскаго элемента оказало бы несомнѣнную пользу, съ одной стороны самимъ евреямъ», расширивъ кругъ ихъ дѣятельности, а съ другой—«какъ Западному краю, который освободился бы отъ излишняго еврейскаго населенія, такъ и прочимъ мѣстностямъ Имперіи, куда евреи внесли бы свои капиталы, свою предпріимчивость и полезную конкурренцію въ приложеніи труда». Отъ перемѣны, которая произойдетъ отъ этого передвиженія еврейскаго населенія, говоря словами отзыва, государство достигло бы: 1) правильнаго распредѣленія народонаселенія; 2) увеличенія казенныхъ податей; 3) уменьшенія контрабанды; 4) полезной конкурренціи въ подрядахъ, поставкахъ и пр.; 5) улучшенія благосостоянія сельскаго населенія въ Западномъ краѣ, съ одновременнымъ оживленіемъ промышленности въ прочихъ частяхъ Имперіи. Словомъ, смыслъ этого отзыва слѣдующій: евреи вредятъ себѣ и другимъ тамъ, гдѣ они скучены вмѣстѣ въ одномъ пунктѣ, гдѣ кругъ ихъ дѣятельности ограниченъ и стѣсненъ въ извѣстной сферѣ и въ одномъ углу,—но они могутъ быть полезны себѣ и другимъ тамъ, гдѣ количество ихъ соразмѣрно распредѣлено среди остальнаго населенія и гдѣ они имѣютъ возможность развить свободно разныя стороны своей дѣятельности.

Не трудно догадаться, къ какому заключенію приходитъ этотъ отзывъ по вопросу о допущеніи евреевъ во внутреннія губерніи. Въ от-

зывѣ предлагается замѣна прежнихъ постановленій о евреяхъ по этому предмету новымъ закономъ, приблизительно въ слѣдующей редакціи: «евреямъ, русскимъ подданнымъ, занимающимся торговлею, промыслами и ремеслами, дозволяется селиться во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи и пользоваться торговыми и промышленными правами наравнѣ съ коренным населеніемъ».

IX.—*(1873 г., № 233).*—«Развитіе земледѣлія между евреями, а слѣдовательно и прекращеніе исключительности ихъ торговаго направленія, можетъ значительно помочь разрѣшенію, такъ называемаго, еврейскаго вопроса, который въ настоящее время принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ вопросовъ для нашихъ западныхъ окраинъ...

Кому не извѣстно, что настоящее незавидное положеніе евреевъ въ Западномъ, Юго-Западномъ и Привислянскомъ краяхъ порождено тѣми ненормальными условіями, въ которыя поставлены евреи... Вслѣдствіе скопленія евреевъ въ одномъ мѣстѣ и ихъ исключительно торговаго направленія, торговля дробится до крайности, даетъ бѣднякамъ лишь возможность самаго жалкаго существованія, заставляетъ ихъ коснѣть въ невѣжествѣ и прибѣгать, ради матеріальныхъ цѣлей, къ разнымъ плутнямъ и уловкамъ...

Однимъ изъ средствъ улучшить какъ положеніе еврейства, такъ и его отношеніе къ остальному населенію мы считаемъ поощреніе земледѣлія между евреями».

X.—*(1881 г., № 79).*—«Въ газетахъ еще до Пасхи сообщалось, что ходятъ слухи, что въ Одессѣ готовятся избить евреевъ; не русскіе-же крестьяне и не евреи могли распространять подобные слухи. Агитаторамъ не посчастливилось въ центральныхъ губерніяхъ взволновать народъ распространеніемъ слуховъ, что цареубійство было задумано помѣщиками... Не посчастливилось въ одной средѣ, перенесли свои хлопоты въ среду крестьянъ и евреевъ—и достигли тѣхъ результатовъ, которые представляли Елисаветградъ и Ольвіополь въ пасхальные дни».

XI. —*(1881 г., № 96).*—«Не нужно ни предубѣжденія, ни подозрительности, ни злорадства, а нужна только нѣкоторая доза незатемненнаго здраваго смысла, чтобы, при той безсовѣстности

и безчеловѣчности, съ которою крамола не считается съ средствами для подрыва нашего государственнаго строя, не сомнѣваться въ ея участіи, въ качествѣ починнаго начала, во всѣхъ общественныхъ безпорядкахъ, разразившихся въ южныхъ нашихъ городахъ. При первыхъ-же извѣстіяхъ, полученныхъ о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ, мы высказали такое наше мнѣніе».

XII.—*(1881 г., № 163).*—«Большинство-же евреевъ сознаютъ себя такими-же русскими, какъ и сами русскіе, понимаютъ, что они родились въ общемъ отечествѣ, какъ въ матери-колыбели, имѣютъ общія для всѣхъ русскихъ обязанности, и сознаютъ, какъ нельзя лучше, что образованіе особой народности въ государствѣ, народности, имѣющей какіе-то международные, еврейскіе интересы — есть положительное преступленіе. Религіозныя вѣрованія не рознятъ людей; православный, еврей, магометанинъ или католикъ—кому какое дѣло до святыхъ вѣрованій каждаго, и summa summarum — наше государство въ дѣйствительности не дѣлаетъ въ этомъ различія. Частности, мѣстные обычаи, мѣстныя исключенія и несправедливости—въ общемъ исчезаютъ передъ справедливостью сказаннаго. Общій главенствующій духъ русскаго народа и русскаго государства стоитъ за величайшую терпимость...

Еврейскій вопросъ въ Россіи и еврейскій погромъ на югѣ Россіи не имѣютъ между собою ничего общаго... Грабежи, начавшіеся на югѣ Россіи — скверное явленіе. Однажды начавшись, они одинаково могутъ быть направлены съ тою-же легкостью и на землевладѣльцевъ и на чиновниковъ и другіе слои общества. Безпорядки на югѣ обнаружили именно отсутствіе ненависти къ евреямъ, какъ къ племени или религіи, а порицаніе только извѣстнаго рода занятій, который въ Великой Россіи выпадаетъ на долю прасоловъ, кулаковъ, ростовщиковъ и кабатчиковъ».

XIII. —*(1881 г., № 212).*—«Ненормальное положеніе евреевъ въ Россіи бьетъ въ глаза и требуетъ самаго внимательнаго отношенія къ этому вопросу. Каждый день приноситъ намъ съ разныхъ сторонъ такія извѣстія, которыя указываютъ на новыя осложненія вопроса. Студентамъ Кіевскаго университета еврейскаго исповѣданія не дозволено

мѣстною администраціей проживать въ городѣ, а только въ двухъ крайнихъ кварталахъ его—Плоскомъ и Лыбедскомъ. Нѣкоторая настойчивость въ выселеніи студентовъ-евреевъ изъ центральныхъ частей города выказала немедленно все неудобство этой мѣры и всю невозможность ея дѣйствительнаго исполненія въ отношеніи къ внутреннему быту университета. Нѣтъ возможности университету принять дѣленіе молодежи еще и по вѣроисповѣданію; нѣтъ возможности самой молодежи подраздѣлиться на однихъ, имѣющихъ права, предоставляемыя всѣмъ гражданамъ русской земли, и другихъ, не имѣющихъ ихъ, въ силу рожденія и религіи, и могущихъ жить и показываться на Божій свѣтъ только въ указанномъ мѣстѣ... Православные студенты Кіевскаго университета просили свое начальство ходатайствовать передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о непримѣненіи къ студентамъ-евреямъ распоряженія, ставящаго университетъ въ самое неловкое положеніе. Независимо отъ этого, ректоръ университета достигъ, что выселеніе студентовъ-евреевъ отложено до 1 октября.

Но если есть въ практикѣ и фактахъ прошлаго времени столько аномалій, что онѣ привели и администрацію и евреевъ въ такое ложное положеніе и дали обѣимъ сторонамъ столько данныхъ къ враждебнымъ столкновеніямъ, то не пора-ли наконецъ подумать объ измѣненіи условій, вызывающихъ такія слѣдствія... Различіе вѣроисповѣданій ничего не значитъ. Нѣтъ народа болѣе терпимаго въ этомъ отношеніи, какъ русскій народъ. Но всѣ русскіе, безъ различія вѣроисповѣданій, должны работать на одной нивѣ и на одной почвѣ, во имя одной и той-же великой государственной идеи. Тогда рознь, установившаяся вѣками, исчезнетъ сама собою, и притомъ такъ скоро, какъ едва-ли это полагаютъ тѣ, которые ищутъ на Западѣ образцы для строеній русскаго государства».

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ *).

I. — *(1864 г., № 34).* — «Кто не знаетъ, хотя по слухамъ, о значеніи еврейскаго народонаселенія въ Западномъ краѣ?... И вотъ въ тоже самое время они лишены права по произволу избирать себѣ мѣсто жительства, и самъ законъ поддерживаетъ ту замкнутость, то отчужденіе и тотъ духъ касты, которые и безъ того слишкомъ развиты между евреями. Нельзя не согласиться, что такое положеніе крайне ненормально. По крайней мѣрѣ выигрываетъ-ли отъ этого край? Выигрываетъ-ли Россія? Сомнѣваемся... При $10^1/_2$ милліонахъ общаго населенія края, и населенія небогатаго, имѣющаго вообще мало потребностей, милліону промышленниковъ и торговцевъ нечего дѣлать...

Закрѣпленіе евреевъ уже признано явленіемъ ненормальнымъ. Въ послѣднее время имъ открыты два пути изъ той обширной темницы, въ которой они заключены: предъявленіе капитала, дающаго права первой гильдіи, и ученая степень. Постановленія эти, вѣроятно, имѣли цѣлію допускать въ другія части Имперіи лишь лучшихъ людей изъ числа евреевъ,—но за что-же Западный край осужденъ оставаться постоянно при худшихъ? Согласно-ли съ интересами этого края,—а слѣдовательно и всего государства,—чтобы капиталы умственные и матеріальные постоянно утекали изъ него, чтобъ онъ хронически страдалъ умственнымъ и денежнымъ малокровіемъ? Объ этомъ стоило бы подумать...

Чѣмъ заставлять евреевъ пролѣзать внутрь Имперіи черезъ узкую дверь университета, не лучше-ли ужь просто отворить имъ настежь ворота? Относительно размѣщенія и разселенія жителей не лучше-ли дать свободный ходъ экономическимъ условіямъ, нежели ставить искусственнымъ условіемъ степень образованія».

II. — *(1864 г., № 245).* — «Въ числѣ русскихъ подданныхъ есть до двухъ милліоновъ лицъ, родившихся и воспитавшихся на русской землѣ, призываемыхъ къ защитѣ ея въ рядахъ нашего храбраго войска,

*) Здѣсь приведены статьи изъ «Московскихъ Вѣдомостей» лишь за періодъ изданія ихъ знаменитымъ мыслителемъ и публицистомъ Михаиломъ Никифоровичемъ КАТКОВЫМЪ.

Издатель.

несущихъ на себѣ всѣ государственныя и земскія повинности, и не имѣющихъ права считать всю Россію своимъ отечествомъ. На какомъ-же основаніи мы не хотимъ признавать этихъ уроженцевъ русской земли русскими гражданами, не хотимъ дать отечество, которое они могли бы любить не изъ страха, а по влеченію сердца, и желаемъ во что бы то ни стало держать ихъ въ исключительномъ положеніи?..

Обвиняютъ евреевъ бывшаго польскаго края въ ихъ готовности на всѣ плутни и въ крайней неразборчивости средствъ для наживы; но и въ этомъ случаѣ значительнѣйшая доля вины падаетъ на то положеніе, въ которомъ они находятся. Перерожденія этой темной массы людей, изъ которыхъ одна часть погружена въ жизнь созерцательную и питается воспоминаніями отдаленной древности, надеждами на будущее возстановленіе Іерусалимскаго царства и талмудическими тонкостями и словопреніями, а другая, наибольшая, живетъ изо дня въ день, напрягая всѣ свои силы, чтобъ обезпечить себѣ кусокъ хлѣба въ страшной конкурренціи другъ съ другомъ, которая превосходитъ всякую степень вѣроятія въ населенныхъ евреями городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края,—перерожденія этой массы людей въ полезныхъ и честныхъ гражданъ можно ожидать только тогда, когда имъ будутъ открыты пути къ выходу изъ той неестественной атмосферы, которая питаетъ въ нихъ и расположеніе къ религіозной замкнутости и привычку пользоваться всякимъ средствомъ къ стяжанію...

Освобожденіе евреевъ отъ стѣсненій, совершенное теперь уже во всей христіанской Европѣ, за исключеніемъ одной лишь Испаніи и Папской области, идетъ у насъ путемъ, какъ кажется, не совсѣмъ нормальнымъ. Если въ такомъ дѣлѣ необходимо соблюденіе постепенности, то эта постепенность должна соблюдаться не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Во всѣхъ другихъ странахъ Европы, гдѣ только была соблюдаема эта постепенность, сначала были отмѣняемы стѣсненія, тяготѣвшія на жизни евреевъ, и имъ были предоставляемы общія человѣческія и гражданскія права, какъ напримѣръ право всеобщаго мѣстожительства, а потомъ уже, въ концѣ концевъ, было открываемо для нихъ и поприще почетной государственной службы; у насъ-же, какъ мы уже замѣчали, наоборотъ, не дозволено еще евреямъ вообще жить повсюду въ Россіи,

не дозволено даже ветеранамъ изъ евреевъ, выслужившимъ отставку, снискивать себѣ пропитаніе на всемъ пространствѣ Имперіи, а тѣмъ изъ евреевъ, которые пріобрѣтутъ высшее научное образованіе, дозволено вступать въ государственную службу... Какъ мы слышали, уже въ настоящее время во всѣхъ русскихъ университетахъ насчитывается до 500 студентовъ евреевъ, и въ томъ числѣ въ одномъ Московскомъ университетѣ до 120 человѣкъ. Такимъ образомъ очень скоро или наши присутственныя мѣста должны будутъ переполниться евреями,... или-же евреямъ, кандидатамъ университетовъ, будутъ отказывать въ отыскиваемыхъ ими должностяхъ, на томъ основаніи, что они евреи,— что уже и случается въ самомъ дѣлѣ,—и тогда эти евреи, искусственно извлеченные изъ своей среды, оторванные отъ промысловъ своихъ отцовъ, принесшіе многія жертвы для достиженія указанной имъ цѣли, могутъ, ставъ въ ряды недовольныхъ, сознательно и безсознательно увеличить собою элементы разложенія, которые съ нѣкоторыхъ поръ заготовляются и усиливаются у насъ разными искусственными способами. Это предметъ, на который нельзя не обратить серьезнаго вниманія».

III.—*(1864 г., № 280).*—«Въ девяти губерніяхъ Западно-Русскаго края, въ составѣ 10,660,000 жителей считается 1,180,000 евреевъ или слишкомъ 11 процентовъ всего населенія. Значительность этого племени для тамошняго края увеличивается еще отъ того, что почти вся торговля и почти всѣ оборотные капиталы края сосредоточиваются въ его рукахъ. При такихъ условіяхъ, для Россіи не можетъ быть безразлично, въ какихъ къ ней отношеніяхъ стоятъ евреи и смотрятъ-ли они на себя какъ на ея гражданъ или же какъ на людей чужихъ, которые, соображаясь только со своими временными интересами, могутъ переходить на ту или другую сторону, то есть или на сторону русской или на сторону польской народности. Чтобы воспитать и усилить въ этихъ обитателяхъ Россіи русское гражданское чувство, необходимо даровать имъ возможность считать своимъ отечествомъ всю Россію, а не однѣ лишь окраины ея. Къ тому же при дальнѣйшемъ развитіи нашего экономическаго быта, при устройствѣ желѣзныхъ путей, которые, быть можетъ, свяжутъ Юго-Западный край съ сердцемъ Россіи, ограниченія, тяготѣющія на евреяхъ относительно мѣста ихъ

жительства, будутъ оказываться все болѣе несоотвѣтствующими общимъ интересамъ».

IV.—*(1865 г., № 91).* — «Въ послѣднее время наше законодательство не только дозволило жить повсемѣстно евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи и евреямъ, получившимъ университетское образованіе, но и открыло имъ доступъ къ государственнымъ должностямъ... Вопросъ касается теперь той массы еврейскаго населенія, которая остается запертою въ Западномъ краѣ, и дѣйствительно нельзя считать нормальнымъ то положеніе дѣла, что одинъ разрядъ русскихъ подданныхъ имѣетъ полное право жительства только въ 17 губерніяхъ, а въ остальныхъ частяхъ государства можетъ селиться только подъ условіями, доступными лишь для немногихъ лицъ, къ этому разряду принадлежащихъ.

Въ Курляндской губерніи, даже въ настоящее время, и въ другихъ западныхъ губерніяхъ, особенно нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нерѣдко раздавались голоса, что евреи не только пользуются слабостями сельскаго люда, но и умышленно стараются развивать эти слабости для своей поживы и вообще для своекорыстныхъ цѣлей. Нѣтъ сомнѣнія, что не малое число фактовъ могутъ быть приведены въ подтвержденіе этого мнѣнія; но это дурное явленіе объясняется общимъ положеніемъ западныхъ губерній и положеніемъ, въ которомъ находятся тамъ евреи. Крестьянское населеніе западныхъ областей до самого послѣдняго времени было собственностью господъ, которые относились къ нему съ величайшимъ пренебреженіемъ, почти не признавая въ немъ человѣческаго достоинства и отдавая его въ эксплуатацію евреямъ, изъ увѣренности, что могутъ всегда достать у нихъ или черезъ нихъ денегъ. Какъ въ западной Европѣ, въ средніе вѣка, такъ и въ бывшемъ Польскомъ королевствѣ, во все продолженіе его существованія, и даже въ нѣкогда бывшихъ областяхъ его послѣ его паденія, евреи были, какъ для правителей, такъ и для высшихъ классовъ населенія, губкой, съ помощью которой вытягивались соки изъ народа и которая потомъ выжималась или въ пользу казны или въ пользу частныхъ владѣльцевъ и еще чаще въ пользу мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Съ другой стороны, для самихъ евреевъ, вслѣдствіе ихъ безправности, — не въ силу только существующихъ законовъ, но еще болѣе въ силу ихъ неисполненія и из-

вращенія,—вопросъ о деньгахъ былъ всегда вопросомъ: **быть или не быть**, а добываніе ихъ чрезвычайно затруднялось для евреевъ стѣсненіемъ ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ ихъ постоянной осѣдлости. Говорятъ, что имъ предоставленъ огромный просторъ въ Россіи, потому что отведенныя для нихъ 17 губерній, вмѣстѣ съ Царствомъ польскимъ, заключаютъ въ себѣ до 18,000 кв. миль и слѣдовательно своимъ пространствомъ нѣсколько превосходятъ Пруссію и Австрію, вмѣстѣ взятыя. Но при этомъ забываютъ, что евреи живутъ почти исключительно въ городахъ и въ мѣстечкахъ,—по причинамъ, объясненіе которыхъ повело бы насъ здѣсь слишкомъ далеко,—и занимаются исключительно торговлей, ремеслами и мелкими городскими промыслами. Трудно представить себѣ, до чего доходитъ конкурренція между мелкими торговцами, ремесленниками и прочими промышленниками изъ евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края Россіи и какихъ ужасающихъ размѣровъ достигаетъ нищета между ними,—нищета, которая менѣе всего способствуетъ сохраненію доброй нравственности даже и въ христіанскомъ населеніи,—которая принуждаетъ евреевъ нерѣдко обращаться къ нечестнымъ способамъ пріобрѣтенія и, при всей ихъ робости, браться даже за опасный промыселъ контрабандистовъ. Было бы дѣломъ истиннаго человѣколюбія и вмѣстѣ дѣломъ разумнаго разсчета—соціальнаго, финансоваго и вообще политическаго—не оставлять ни ихъ самихъ, ни весь Западный край въ такихъ ненормальныхъ экономическихъ условіяхъ...

Если для Западнаго края скученные въ немъ евреи составляютъ тяжкое бремя, и въ нравственномъ и въ экономическомъ отношеніи, то дозволеніе имъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи принесло бы не малую пользу матеріальнымъ интересамъ большинства ея населенія, понизивъ до нѣкоторой степени цѣны какъ на товары, такъ и на работу ремесленниковъ... Усиленная конкурренція между ремесленниками и вообще между производителями несомнѣнно клонится къ пользѣ потребителей, которые составляютъ огромное большинство населенія. Но, говорятъ, съ евреями невозможна правильная конкурренція, потому что они будто бы дѣйствуютъ всегда обманомъ. Еслибъ это обвиненіе было въ самомъ дѣлѣ справедливо, то евреи были бы такими конкуррентами, ко-

торыхъ нечего было бы опасаться. Кто не знаетъ, что обманъ и мошенничество не могутъ быть источникомъ постоянныхъ и надежныхъ успѣховъ въ дѣлахъ торговли и промышленности? Но въ сущности съ евреями трудно конкуррировать только потому, что, при своемъ чрезвычайномъ трудолюбіи и умѣренности, они въ состояніи дешевле продавать и свои товары и свою работу, и въ послѣднемъ отношеніи отличаются большею аккуратностью, чѣмъ большинство нашихъ ремесленниковъ. Конкурренція евреевъ оказалась бы полезною еще въ томъ отношеніи, что и въ нашихъ производителяхъ могла бы развить бо́льшую бережливость, аккуратность, трудолюбіе и разсчетливость».

V.—*(1865 г., № 97).*—«Въ № 94-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» мы обратили вниманіе читателей на то, какъ далека еще Россія отъ той цѣли, которой ей неминуемо слѣдуетъ достигнуть въ ея Западномъ краѣ, и которая заключается въ томъ, чтобы русская народность получила неоспоримое значеніе въ ряду другихъ элементовъ тамошняго населенія и чтобы тѣмъ самымъ эти болѣе или менѣе инородческіе элементы побуждались быть мирными и полезными участниками въ общей жизни Русскаго государства. Однимъ изъ существенныхъ къ тому препятствій служитъ малое участіе русскаго элемента въ составѣ тамошняго высшаго землевладѣльческаго и средняго городскаго класса. Русскій элементъ силенъ лишь въ крестьянствѣ, но, по особенности тамошняго положенія дѣлъ, переходъ изъ крестьянства въ сословія высшія и ближайшимъ образомъ въ сословіе городское гораздо затруднительнѣе тамъ нежели въ остальной Россіи. Причиной того—евреи, захватившіе въ свои руки почти всѣ городскіе промыслы и усиленною конкурренціей понижающіе ихъ доходность до такой степени, что крестьянину почти нечего и думать о переходѣ въ мѣщанство: это было бы не улучшеніе его быта, а переходъ къ вѣрной нищетѣ.

Изъ всѣхъ губерній Западной Россіи только въ Кіевской и Подольской русскій элементъ, состоящій изъ православныхъ и раскольниковъ, преобладаетъ въ городахъ надъ еврейскимъ элементомъ: въ городахъ Кіевской губерніи числится 112,000 русскихъ (или 55% всего городскаго населенія) и 83,000 евреевъ (или 40%), въ Подольской 56,000 русскихъ (46%) и 50,000 евреевъ (41%); но за то соотвѣтствующія

числа будутъ: въ Волынской губерніи 32,500 (30%) и 62,500 (56%), въ Ковенской 7,500 (11%) и 35,000 (51%), въ Виленской 9,845 (13½%) и 32,000 (44%), въ Гродненской 17,400 (17%) и 54,300 (50%); вообще-же въ городахъ Виленскаго генералъ-губернаторства русскихъ 126,000 (25%), евреевъ 244,000 (около 50%), а въ городахъ Кіевскаго генералъ-губернаторства русскихъ 200,000 (46%), евреевъ 196,000 (45%). Очевидно, что напримѣръ въ Волынской и Гродненской губерніяхъ, гдѣ коренное населеніе чисто-русское, столь неравномѣрное отношеніе между русскимъ элементомъ и еврейскимъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что, при переполненіи всѣхъ отраслей торговли и ремесленности евреями, для тамошняго крестьянскаго населенія рѣшительно нѣтъ выхода изъ земледѣльческаго состоянія. До сихъ поръ переходъ изъ земледѣльческаго сословія въ городскія, правда, затруднялся крѣпостнымъ бытомъ, хотя крѣпостной бытъ почти не дѣйствовалъ на крестьянъ государственныхъ, но и по прекращеніи крѣпостнаго быта крестьянамъ Западнаго края будетъ не легко проникать въ одно изъ городскихъ сословій, если только имъ не будетъ облегчена конкурренція въ городскихъ промыслахъ съ евреями. Скученіе евреевъ въ городахъ этихъ губерній будетъ неизбѣжно препятствовать тому, чтобы городское населеніе края пополнялось изъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, въ большинствѣ своемъ чисто-русскаго, и чтобы въ городахъ развивалась русская народная жизнь и русская торговля. Такъ какъ города представляютъ несравненно болѣе средствъ для образованія нежели села, то интеллигенція края могла бы въ значительной степени стать русскою, еслибы это препятствіе къ размноженію русскаго средняго класса было устранено, между тѣмъ какъ теперь училища, содержимыя государствомъ, по большей части недоступны для русскаго населенія Западнаго края.

Заграждая низшему классу всѣ пути перехода въ среднее сословіе, евреи Западнаго края придаютъ этому сословію характеръ, не соотвѣтствующій государственнымъ интересамъ. Сами по себѣ они, конечно, не задумаютъ ничего противъ единства и цѣлости Русскаго государства. Но дурно уже и то, что отъ класса весьма вліятельнаго, по сосредоточенію всѣхъ движимыхъ капиталовъ, всей мѣстной торговли, промыш-

ленности и ремесленности въ его рукахъ, трудно ожидать чего либо другого, кромѣ равнодушія къ этому главнѣйшему интересу Россіи... Мы знаемъ, что исключительно польская администрація Царства польскаго позаботилась еще до начала послѣдняго мятежа заинтересовать евреевъ въ пользу отторженія нашего Западнаго края и возстановленія королевства польскаго: тогда какъ русское Правительство продолжало держать евреевъ въ отчужденіи, упомянутая польская администрація поспѣшила объявить ихъ полноправными гражданами, и польскіе паны начали брататься съ презрѣнными прежде евреями... Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что пренебрегать развитіемъ русскаго гражданскаго чувства въ евреяхъ Западнаго края Россіи и попускать привлеченіе ихъ на сторону измѣнническихъ партій, мечтающихъ о возстановленіи королевства польскаго, значило бы пренебрегать огромнымъ политическимъ вліяніемъ тѣхъ капиталовъ, того промышленнаго и торговаго движенія, представителями котораго въ томъ краѣ являются теперь исключительно евреи.

Далѣе, до сихъ поръ между нашимъ Западнымъ краемъ, въ которомъ весьма мало развита мануфактурная промышленность, и внутренними, центральными, наиболѣе мануфактурными областями Россіи, не было почти никакой другой связи, кромѣ внѣшней административной, не было почти никакого обмѣна ихъ произведеній, никакого общенія въ ихъ матеріальныхъ интересахъ. Содѣйствовать объединенію интересовъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, могла бы наиболѣе желѣзная дорога отъ центра русской народной жизни и промышленности, отъ Москвы на Кіевъ и до Одессы, съ вѣтвью къ Витебску, и конечно нѣтъ дѣла болѣе важнаго для всѣхъ политическихъ и національныхъ интересовъ Россіи, какъ устройство этихъ линій желѣзныхъ дорогъ: безъ нихъ нечего и думать о томъ, чтобы Западный край слился въ одно цѣлое съ остальною Россіею. Но до нѣкоторой степени той-же самой цѣли, то есть объединенію матеріальныхъ интересовъ Западнаго края и остальной Россіи, могло бы послужить и дозволеніе евреямъ или по крайней мѣрѣ болѣе чѣмъ теперь значительному разряду ихъ селиться повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ. Сосредоточенные почти исключительно въ Западномъ краѣ, они несомнѣнно оттягиваютъ его отъ Россіи въ промышленномъ и

торговомъ отношеніи, притягивая его къ западу, гдѣ они имѣютъ обширныя торговыя связи и сношенія съ проживающими тамъ своими единовѣрцами, тогда какъ связи и сношенія ихъ съ русскимъ купечествомъ внутри Россіи, при дозволеніи евреямъ пріѣзжать сюда только на краткій срокъ времени, въ высшей степени неудобны для обѣихъ сторонъ. Торговлѣ русскими товарами въ настоящее время трудно развиться и упрочиться въ Западномъ краѣ иначе, какъ черезъ посредство евреевъ... Еслибы нѣкоторая, сколько нибудь значительная ихъ часть переселилась во внутреннія губерніи, эта часть тотчасъ-же, кажется, послужила бы живою связью между матеріальными интересами внутреннихъ областей Россіи и западныхъ ея окраинъ, а въ послѣдствіи, когда русскіе товары пошли бы въ ходъ въ Западномъ краѣ, когда конкурренція со стороны евреевъ уменьшилась бы, вслѣдствіе ихъ разселенія, тогда, нѣтъ сомнѣнія, русскій элементъ получилъ бы возможность значительно усилиться въ тамошнемъ торговомъ сословіи.

Но скажутъ намъ: за то ко всѣмъ прочимъ городамъ Россіи болѣе или менѣе привьется еврейскій элементъ. Возраженіе это никакъ не можетъ быть принято. Нельзя предполагать, чтобы все наличное еврейское населеніе какъ Царства польскаго, такъ и всѣхъ русскихъ губерній, входящихъ теперь въ предѣлы постоянной осѣдлости евреевъ, поселилось исключительно въ городахъ Имперіи и Царства и равномѣрно распредѣлилось между ними. Во первыхъ, Царство польское и Западный край все таки остались бы преимущественнымъ мѣстомъ жительства евреевъ. Во вторыхъ, далеко не всѣ евреи поселились бы исключительно въ однихъ городахъ... Къ тому же наше Правительство избрало постепенность за правило своихъ дѣйствій по еврейскому дѣлу. Согласно этому правилу, рѣчь можетъ идти только о расширеніи права повсемѣстнаго жительства, только о распространеніи этого права на извѣстныя части еврейскаго населенія, — прежде всего, какъ мы думали бы, на ремесленниковъ, а также на купцовъ 2-й гильдіи, платившихъ повинности по этой гильдіи въ продолженіе значительнаго времени. Этимъ лицамъ можно было бы открыть доступъ повсюду, и они лишь весьма немного и съ величайшею пользой увеличили бы собой крайне незначительное внутри Россіи населеніе городовъ. Остальнымъ

можно было бы, кажется, облегчать, даже посредствомъ небольшихъ пособій, переселеніе въ Сибирскія губерніи и области, особенно въ новоприобрѣтенную Туркестанскую область, гдѣ смышленность евреевъ много помогла бы дѣлу колонизаціи.

Въ заключеніе еще одно слово. Евреи сохранили въ продолженіе тысячелѣтій свою религіозную и племенную исключительность главнѣйшимъ образомъ только потому, что вездѣ и всегда, до послѣдняго времени, они подлежали преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ, которыя заставляли ихъ чуждаться всѣхъ другихъ народовъ и какъ бы составлять свой особый міръ. Ревнители религіозныхъ еврейскихъ интересовъ между самими евреями очень хорошо это понимаютъ, и ни въ комъ гражданское освобожденіе евреевъ не находитъ такъ мало сочувствія какъ именно въ нихъ; никто не желалъ бы до такой степени, чтобъ евреи по прежнему были отчуждаемы отъ всего остальнаго міра и искусственно сосредоточиваемы въ извѣстныхъ тѣсныхъ предѣлахъ своей осѣдлости. Будемъ-ли и мы, для которыхъ не существуютъ религіозные интересы евреевъ, подражать этимъ ревнителямъ іудейской ортодоксіи и по примѣру ихъ вооружаться противъ расторженія маленькаго еврейскаго міра, который они успѣли создать себѣ въ нашемъ Западномъ краѣ?»

VI.—*(1865 г., № 148).*—«Вопросъ о евреяхъ въ Россіи—отнюдь не маловажный вопросъ... Въ самомъ дѣлѣ, для Россіи отнюдь не все равно, будутъ-ли евреи тянуть въ ея сторону или въ сторону польскихъ патріотовъ. Евреи, сравнительно съ другими элементами населенія, составляютъ рѣшительное большинство въ городахъ и мѣстечкахъ нашего Западнаго края... Искусственно сосредоточенные въ Западномъ краѣ и Царствѣ польскомъ, они въ промышленномъ и торговомъ отношеніи до извѣстной степени притягиваютъ весь Западный край къ Царству польскому. Переполняя собой всѣ города и мѣстечки этого края и безпощадно конкуррируя между собой во всѣхъ ремеслахъ и промыслахъ, они, въ силу самаго положенія дѣлъ, не допускаютъ никакой посторонней конкурренціи, и дѣлаютъ почти невозможнымъ пополненіе городскаго населенія какъ изъ мѣстнаго русскаго сельскаго класса, такъ и изъ промышленнаго и торговаго класса остальныхъ областей Россіи. Загромоздивъ всѣ отрасли торговой и промышленной дѣя-

тельности и не находя въ нихъ, вслѣдствіе чрезмѣрной конкурренціи, достаточно способовъ къ существованію, они естественно обращаются къ противозаконнымъ способамъ наживы... Наконецъ, насильно разобщенные съ остальной Россіей и скученные въ извѣстныхъ предѣлахъ своей осѣдлости, они образуютъ въ нашемъ Западномъ краѣ свой особый, замкнутый еврейскій міръ, куда лишь съ великимъ трудомъ проникаютъ лучи современнаго просвѣщенія... Изъ этого положенія неминуемо долженъ быть найденъ выходъ, и ближайшимъ оказывается предоставленіе евреямъ или по крайней мѣрѣ извѣстной части ихъ права выселяться, если не во всѣ тѣ части Россіи, куда доселѣ былъ закрытъ для нихъ доступъ, то хотя въ нѣкоторыя изъ этихъ частей.

Мы не станемъ входить здѣсь въ подробности насчетъ осуществленія этой мѣры; но намъ кажется, что начало постепенности, принятое нашимъ законодательствомъ относительно расширенія гражданскихъ правъ евреевъ, а именно относительно предоставленія имъ права жительства въ Россіи, могло бы быть соображаемо не со степенью образованія евреевъ, а съ ихъ способами стать полезными людьми въ новыхъ мѣстахъ ихъ поселенія. Искусственное привлеченіе къ образованію, и особенно къ высшимъ сферамъ образованія, а слѣдовательно и къ высшимъ сферамъ дѣятельности, можетъ и вообще имѣть только вредныя послѣдствія, потому что нарушаетъ естественный порядокъ въ распредѣленіи общественныхъ силъ между различными родами дѣятельности и дѣлаетъ образованіе не самостоятельною цѣлью, а только средствомъ къ достиженію постороннихъ цѣлей... Право повсемѣстнаго жительства въ Россіи должно быть не наградой за образованіе или приманкой къ нему, а результатомъ соображеній относительно общей государственной пользы, которая въ данномъ случаѣ настоятельно требуетъ, чтобъ и въ отношеніи къ еврейскому населенію, также какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, Россія не дѣлилась на двѣ различныя половины, восточную и западную, а составляла одно нераздѣльное цѣлое. Болѣе правильное разселеніе евреевъ въ Россіи не только не можетъ быть соображаемо съ тою или другою степенью образованія, достигнутаго отдѣльными лицами изъ евреевъ, но оно само есть необхо-

димое предварительное условіе, для того чтобы начатки общаго образованія водворились между евреями...

Ревнители еврейской старины и замкнутости точно также не расположены и къ тому, чтобъ евреямъ было предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ Россіи... Они боятся, что масса евреевъ, болѣе или менѣе разселившись по Россіи и по образованію сблизившись съ русскими, уйдетъ изъ подъ ихъ исключительнаго вліянія и освободится отъ той замкнутости, въ которой они хотятъ держать свое племя. Дѣло казенныхъ еврейскихъ училищъ, въ глазахъ ревнителей еврейской старины, связывается въ одно съ послѣдствіями предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи. И дѣйствительно, связь эта существуетъ, и дѣло еврейскихъ училищъ увѣнчается полнымъ успѣхомъ, начатки общаго образованія водворятся въ массѣ евреевъ, если только они не будутъ оставаться скученными въ одномъ мѣстѣ».

VII.—*(1865 г., № 160).* — «Выше, въ отдѣлѣ «Постановленій и распоряженій Правительства», помѣщено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которое считаемъ должнымъ обратить особенное вниманіе читателей. Еврейскій вопросъ поставленъ этою мѣрой на совершенно правильный путь... Основанное на представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и удостоившееся Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта постановляетъ, что отнынѣ всѣ евреи-ремесленники, занимающіеся какъ цеховыми, такъ и не-цеховыми мастерствами, получаютъ, независимо отъ своего образованія, право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Многочисленный и наиболѣе полезный классъ русскихъ подданныхъ изъ евреевъ такимъ образомъ освобожденъ на будущее время отъ стѣсненій относительно выбора мѣстъ жительства, безъ всякихъ изъятій и ограниченій, къ которымъ въ прежнюю пору такъ любило прибѣгать въ этомъ отношеніи наше законодательство. Черта постоянной осѣдлости евреевъ, правда, еще не отмѣнена окончательно, но она, можно сказать, уже совершенно исчезла для всего ремесленнаго класса евреевъ...

Мѣра, которую мы теперь обсуждаемъ, будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть весьма важныя послѣдствія. Гуманная и либеральная во всѣхъ указанныхъ нами чертахъ, она можетъ быть названа и консерватив-

ною. Можно сказать напередъ, что она произведетъ весьма сильное впечатлѣніе на маленькій еврейскій міръ, образовавшійся въ Западномъ краѣ Россіи, и убѣдитъ его въ попечительности Правительства, требующаго отъ своихъ еврейскихъ подданныхъ одного — чтобъ они обратились къ полезнѣйшимъ изъ тѣхъ занятій, къ которымъ они уже заявили свою склонность. Имъ ничто не навязывается, а дается ходъ лучшему что уже есть въ ихъ бытѣ. Въ послѣднемъ отношеніи новая мѣра Правительства должна оказаться особенно благотворною. Вслѣдствіе чрезмѣрной конкурренціи евреевъ-ремесленниковъ въ мѣстахъ прежняго ихъ поселенія, поприще ремесленности никому изъ нихъ не сулило особенныхъ выгодъ и положеніе ихъ вообще было довольно жалкое. Понятно, что многіе изъ евреевъ предпочитали этому трудному промыслу или жизнь созерцательную, погруженную въ изученіе талмудической премудрости, или же хотя и невѣрную и небезопасную, но болѣе легкую наживу, съ помощью факторства и другихъ менѣе честныхъ промысловъ. Образованнѣйшіе и благонамѣреннѣйшіе изъ евреевъ скорбѣли о такомъ положеніи своихъ единовѣрцевъ и не разъ замышляли, для привлеченія ихъ къ ремесленному поприщу, основывать при еврейскихъ училищахъ ремесленныя школы. Теперь, при энергическомъ содѣйствіи благонамѣренныхъ людей изъ среды евреевъ, новая мѣра Правительства можетъ вывести всю массу евреевъ на путь полезной дѣятельности...

Въ политическомъ отношеніи новая мѣра должна повести къ благотворнымъ результатамъ. Она облегчитъ нашъ Западный край отъ той язвы, которую до сихъ поръ составляло въ немъ чрезмѣрно скученное еврейское населеніе; она откроетъ доступъ къ городскимъ занятіямъ тамошнему крестьянскому населенію; она дастъ общее полезное направленіе дѣятельности всѣхъ полутора милліоновъ евреевъ, живущихъ въ Западномъ краѣ, и нанесетъ благодѣтельный ударъ замкнутости ихъ тамошняго міра, а жизнь въ средѣ чистаго и кореннаго русскаго общества сблизитъ ихъ съ гражданскими интересами великой страны.

Впрочемъ на первыхъ порахъ никакъ нельзя ожидать замѣтнаго наплыва еврейскихъ ремесленниковъ во внутренніе города Россіи. Переселеніе въ новые, незнакомые края, въ даль отъ родныхъ и друзей,

всегда представляетъ большія затрудненія, а потому наши ремесленники не могутъ пока опасаться слишкомъ большой конкурренціи со стороны евреевъ. Конкурренція будетъ развиваться постепенно, безъ крутыхъ поворотовъ, всегда вредящихъ промышленности, и потому, не ухудшая положенія нашихъ ремесленниковъ, побудитъ ихъ только къ трудолюбію и усовершенствованію въ искусствѣ. Она обратится въ пользу общую, въ пользу русскихъ потребителей и русской ремесленности. Со временемъ она несомнѣнно поведетъ къ нѣкоторому удешевленію жизни во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Евреи-ремесленники отличаются умѣренностію и бережливостію, которыя дозволяютъ имъ дешевле цѣнить свою работу, а также точностію въ исполненіи заказовъ. Это не худо заранѣе принять во вниманіе нашимъ ремесленникамъ и такимъ образомъ подготовиться къ конкурренціи. Впрочемъ, при необъятныхъ пространствахъ Россіи и при маломъ развитіи въ ней ремесленнаго дѣла, слѣдуетъ не опасаться конкурренціи, а только радоваться тому, что, благодаря новой мѣрѣ Правительства, Россія пріобрѣтетъ себѣ, какъ мы надѣемся, весьма значительную массу новыхъ полезныхъ элементовъ».

VIII.—*(1866 г., № 53).*—«Мы не говоримъ о религіи еврейской, ибо евреи потому только и евреи, что держатся своей религіи; но и при этомъ они могли бы быть вѣрными, надежными и полезными гражданами Россіи, также какъ это случилось съ ними и во Франціи, и въ Англіи, и въ Италіи, и въ Германіи; мы говоримъ здѣсь только о томъ, съ какимъ характеромъ вступятъ они въ общій гражданскій распорядокъ и въ общую государственную жизнь Россіи, — съ характеромъ-ли дѣйствительно русскихъ, ничѣмъ кромѣ религіи не отличающихся отъ всей массы населенія, или же съ характеромъ и въ качествѣ представителей какой либо иной, не русской національности? Вопросъ этотъ имѣетъ огромную важность, если сообразить, что еврейское населеніе Россіи, вмѣстѣ съ Царствомъ польскимъ, простирается чуть-ли не до $2^1/_2$ милліоновъ, что оно сосредоточено на западныхъ и юго-западныхъ окраинахъ Россіи, что оно соприкасается здѣсь съ нѣмецкою національностью и съ онѣмеченнымъ уже почти вполнѣ единовѣрнымъ ему населеніемъ Германіи, и что оно, располагая всѣми оборотными капиталами страны, всѣмъ промышленнымъ и торговымъ ея движеніемъ, въ то же время

по самой натурѣ своей является элементомъ движенія. Желательно-ли, чтобъ евреи вошли въ общую жизнь Россіи въ качествѣ піонеровъ нѣмецкой національности, въ качествѣ ея аванпоста, противопоставленнаго Россіи; желательно-ли также, чтобъ они, подобно своимъ единовѣрцамъ въ Царствѣ польскомъ, усвоили себѣ польскій языкъ, польское знамя, и усилили собой польскій элементъ въ нашемъ Западномъ краѣ? Намъ кажется, что достаточно только постановить этотъ вопросъ, отвѣтъ-же на него можно смѣло предоставить каждому разумному русскому, который хотя сколько нибудь понимаетъ и принимаетъ къ сердцу интересы Россіи...

Православная церковь, какъ церковь вселенская, не можетъ быть тождественна съ какою либо одною народностью, и отождествлять ее съ русскою національностью значитъ погрѣшать противъ ея вселенскаго характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ погрѣшать и противъ русскаго государства, отталкивая отъ него и загоняя во враждебные ему лагери всѣхъ тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые по своему происхожденію не принадлежатъ къ православной церкви, хотя и пользуются всѣми правами русскихъ гражданъ. Такимъ образомъ было бы въ высшей степени несообразно ни со вселенскимъ характеромъ православной церкви, ни съ политическими и національными интересами Россіи отметать отъ русскаго народа всѣхъ русскихъ подданныхъ католическаго или евангелическаго вѣроисповѣданія, а также еврейскаго закона, и дѣлать изъ нихъ, вопреки здравому смыслу, непремѣнно поляковъ или нѣмцевъ. Народы различаются между собою не по религіознымъ вѣрованіямъ, а прежде и больше всего по языку, и какъ только русскіе католики или евангелики, а равно и евреи усвоили бы себѣ русскій языкъ, не только для общественнаго житейскаго своего обихода, а и для духовной своей жизни, они перестали бы быть элементомъ, въ національномъ отношеніи чуждымъ, непріязненнымъ и опаснымъ русскому государству. Вотъ результатъ, котораго нельзя не желать, который оказывается въ высшей степени необходимымъ для дальнѣйшаго всесторонняго преуспѣянія Россіи...

Образованнѣйшіе и разумнѣйшіе изъ русскихъ евреевъ поняли какъ нельзя лучше, что теперь, когда, благодаря общимъ успѣхамъ просвѣ-

щенія и лучшему разумѣнію общихъ пользъ государственныхъ, еврейскому населенію, до сихъ поръ отчужденному, предстоитъ въ непродолжительномъ времени вступить въ общую жизнь Россіи, что теперь именно настала для него пора отбросить въ сторону это ветхое полунѣмецкое, полу-польское рубище, которое отдѣляло его отъ русскаго народа, и слиться съ нимъ въ одно цѣлое по своему языку и по своимъ гражданскимъ чувствамъ. Они поняли какъ нельзя лучше, что впредь евреямъ въ Россіи не подобаетъ быть ни нѣмцами, ни поляками, а русскими людьми, и этой по истинѣ важной государственной цѣли они желаютъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ способами. Что эта цѣль какъ нельзя болѣе достижима, доказательства тому мы видимъ вездѣ въ Европѣ... Евреи, искони противополагавшіе себя языкамъ или народамъ, издавна были чужды національной исключительности. Они всегда усвоивали себѣ языки тѣхъ народовъ, среди которыхъ они жили, и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда участвовали и въ общей умственной, гражданской и политической жизни тѣхъ странъ, которыя усыновляли ихъ себѣ. Не были-ли италіанскіе евреи на нашихъ глазахъ самыми ревностными приверженцами единства Италіи, и не содѣйствовали-ли они на сколько могли ея объединенію и своими капиталами и своею дѣятельностью? Не нашелъ-ли графъ Кавуръ самаго усерднаго исполнителя своихъ предначертаній въ лицѣ еврея Исаака Артома, который и по смерти его продолжалъ и продолжаетъ играть самую вліятельную роль въ италіанскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ? Не видимъ-ли мы также, что въ Австріи евреи являются самыми ревностными поборниками политическаго единства этой сборной имперіи, какъ въ журналистикѣ, такъ въ свое время и въ палатѣ депутатовъ?.. Что евреи вездѣ, гдѣ только признаются ихъ права, дѣйствуютъ въ интересахъ политическаго единства страны, это легко объясняется ихъ характеромъ, какъ населенія торговаго и промышленнаго, для котораго единство государственнаго управленія представляетъ великія практическія выгоды и удобства».

IX.—*(1866 г., № 142).*—«Въ Западномъ краѣ насчитывается около трехъ милліоновъ лицъ римско-католическаго исповѣданія; въ немъ насчитывается болѣе полутора милліона евреевъ. Спрашивается, въ какомъ отношеніи къ русскому государству должны находиться эти многочис-

ленныя иновѣрныя населенія, которыя нельзя-же поголовно выгнать оттуда? Возможно-ли съ государственной точки зрѣнія требовать, чтобы всѣ живущіе въ немъ люди были непремѣнно одного происхожденія и одной религіи? Какой смыслъ имѣлъ бы при такомъ требованіи основный государственный законъ о вѣротерпимости? И существуетъ-ли такое государство, въ составъ котораго не входили бы разнородные племенные элементы? Національность есть терминъ по преимуществу политическій; какую бы изъ допускаемыхъ въ государствѣ религій человѣкъ ни исповѣдывалъ и какого бы ни былъ онъ племеннаго происхожденія, политическая національность его опредѣляется его подданствомъ. Для того чтобъ быть Русскимъ, въ гражданскомъ смыслѣ этого слова, требуется только быть русскимъ подданнымъ. Обрусеніе Западнаго края было бы задачею совершенно неисполнимою, еслибы требовалось очистить его отъ всѣхъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ элементовъ. Люди польскаго, нѣмецкаго, жмудскаго или еврейскаго происхожденія могутъ и должны по своей политической національности быть русскими, коль скоро они русскіе подданные, коль скоро они граждане русскаго государства; для этого требуется только, чтобы они были честными и вѣрными гражданами. Но возможно-ли ожидать, чтобы люди какого бы то ни было происхожденія могли быть добрыми русскими гражданами, если имъ *ставляется въ обязанность* быть людьми другой политической національности?...

Евреи, какъ извѣстно, не имѣютъ своего языка, равно какъ и не имѣютъ своей особой политической національности, они употребляютъ у насъ для домашняго обихода жаргонъ, который не можетъ быть годенъ для серіозныхъ цѣлей; древній-же еврейскій языкъ есть языкъ мертвый. Безъ какого либо живаго литературнаго языка евреи не могутъ обойтись. Вездѣ усвоиваютъ они себѣ языкъ того государства, гдѣ живутъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ усвоиваютъ себѣ его государственную національность... Полезно-ли, особенно въ настоящее время, изъ этого многочисленнаго, разсѣяннаго по всему Западному краю промышленнаго и энергическаго населенія создавать аванпостъ сосѣдней Германіи, именно въ томъ самомъ краѣ, который предположено укрѣпить за Россіей?»

X.—*(1866 г., № 175).*—«Въ виду новыхъ успѣховъ германской

національности, при заготовляющемся новомъ натискѣ ея на востокъ Европы, вопросъ о національности евреевъ, проживающихъ преимущественно на западной окраинѣ Россіи, имѣетъ очевидную важность. Для Россіи далеко не все равно, станутъ-ли эти полтора или два милліона дѣятельныхъ, промышленныхъ и чрезвычайно способныхъ русскихъ подданныхъ окончательно нѣмцами и проникнутся національнымъ влеченіемъ къ сосѣднему государству или же они преобразятся въ настоящихъ русскихъ гражданъ, преданныхъ своему отечеству и связанныхъ съ нимъ какъ своими матеріальными, такъ и политическими интересами. И такъ, русское общество должно было съ сочувствіемъ встрѣтить заявленія образованныхъ евреевъ въ пользу полнаго усвоенія русскаго языка ихъ единовѣрцами въ Россіи.

Но наибольшаго сочувствія и содѣйствія этимъ разумнымъ стремленіямъ образованныхъ евреевъ естественно было ожидать съ правительственной точки зрѣнія и слѣдовательно со стороны правительственныхъ журналовъ. Пріобрѣсти въ пользу Россіи въ Западномъ краѣ почти весь промышленный городовой классъ его, преимущественно состоящій изъ евреевъ, точно также какъ освободить укоренившійся тамъ католицизмъ отъ національной польской закваски—это былъ бы по истинѣ великій шагъ впередъ на пути къ обрусенію, указанномъ Верховною Властью, это значило бы сослужить великую службу дѣлу государственнаго единства Россіи. И однакоже, къ величайшему удивленію, съ той самой стороны, откуда образованные евреи могли бы ожидать наибольшей поддержки и поощренія своимъ разумнымъ стремленіямъ, они до сихъ поръ дождались только ругательства и угрозъ, которыя могли лишь охладить ихъ рвеніе и даже совсѣмъ положить конецъ ихъ добрымъ начинаніямъ. Безъ сомнѣнія, никто не въ правѣ и никто не станетъ приписывать главному начальству Сѣверо-Западнаго края тѣ яростно-дикія выходки противъ евреевъ, какими изобилуетъ неоффиціальная часть «Виленскаго Вѣстника»,—но никто также не въ состояніи забыть, что эта газета оффиціальная, издаваемая на казенныя деньги или съ пособіемъ отъ казны, людьми, назначенными къ этому дѣлу отъ правительственной власти. Никакіе дѣятели, сочувствующіе польской справѣ, не могли бы надѣлать столько зла русскимъ интере-

самъ, какъ всѣ эти гг. Кояловичи, Забѣлины, Рачинскіе и др., свившіе себѣ гнѣздо въ редакціи «Виленскаго Вѣстника» и подъ его казенною фирмой роняющіе достоинство и православія и правительственной власти. При случаѣ мы приведемъ выдержки изъ этихъ куріознѣйшихъ статей «Виленскаго Вѣстника»; скажемъ только, что онѣ возбудили волненіе и ужасъ въ средѣ Виленскихъ евреевъ и заставили ихъ обратиться къ покровительству начальства. Нѣтъ сомнѣнія, что начальство позаботилось о томъ, чтобъ ихъ успокоить; но тѣмъ не менѣе вредъ, причиненный непрошеннымъ вмѣшательствомъ «Виленскаго Вѣстника», едва-ли можетъ быть такъ скоро заглаженъ; дѣло обрусенія Сѣверо-Западнаго края, какъ будто бы защищаемое этимъ оффиціальнымъ органомъ, можетъ быть погублено подобными нелѣпостями, которыя ни къ какимъ положительнымъ послѣдствіямъ не поведутъ, а ненависть посѣютъ.

Обрусить Западный край Россіи, значитъ-ли это искоренить въ немъ всякое иновѣріе и разновѣріе? Могло-ли русское Правительство, провозглашающее основнымъ своимъ правиломъ вѣротерпимость и религіозный миръ, могло-ли оно постановить для себя такую задачу, которая оказывалась не всегда подъ силу даже римской инквизиціи, въ эпоху ея процвѣтанія, и которая во всякомъ случаѣ не была бы достойна ни нашего времени, ни православной церкви? Православная церковь, безъ сомнѣнія, желаетъ торжества своему ученію, но желаетъ торжества дѣйствительнаго, истиннаго, а не фальшиваго, которое можетъ только ронять ее... Могутъ-ли административныя и полицейскія власти, имѣющія въ рукахъ свѣтскій мечъ, считать своею задачею борьбу противъ иновѣрія и разновѣрія, и долженъ-ли оффиціальный органъ, какъ «Виленскій Вѣстникъ», быть органомъ религіозной ненависти и фанатизма? Великая задача указана Верховною Властью по отношенію къ Западному краю: это — его обрусеніе. Совершеніе этой задачи невозможно, пока русскому подданному, католику или еврею по вѣрѣ, поставляется въ обязанность быть или полякомъ или нѣмцемъ по національному, а съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно и по гражданскому чувству; но слѣдуетъ-ли изъ этого, что необходимо искоренить силою католицизмъ и іудаизмъ для обрусенія края, или же только то, что слѣдуетъ и католикамъ и евреямъ дать возможность быть русскими? Если желать обрусенія края, то не слѣ-

дуетъ-ли прежде всего устранить искусственныя, закономъ установленныя препятствія къ обрусенію? Какое можетъ быть обрусеніе края, когда и католикамъ и евреямъ запрещается русѣть? Можно совершенно отчаяться въ успѣхѣ русскаго дѣла въ нашемъ Западномъ краѣ, если оно будетъ вестись въ томъ духѣ, которымъ исполнены тамъ иные, по счастью, весьма немногіе его сподвижники. Когда-же разсѣется эта тьма неразумѣнія, и будетъ сознано не на словахъ только, но и на дѣлѣ, что нѣтъ ни малѣйшей необходимости для православія, а есть огромный вредъ для государства въ такомъ насильственномъ отождествленіи терпимыхъ религіозныхъ вѣрованій съ политическими національностями, которымъ нѣтъ мѣста въ Россіи?»

XI.—*(1868 г., № 109).*—«Понятны то злорадство и тотъ духъ клеветы, съ какими непріязненная Россіи печать колетъ ей глаза турецкими реформами, ставя ей въ образецъ Турцію даже въ вѣротерпимости. Всякій мыслящій и добросовѣстный умъ оцѣнитъ въ должной мѣрѣ эти хвастливыя нововведенія... Только въ христіанскомъ мірѣ, гдѣ духовная свобода есть начало всему, гдѣ полагается различіе между Божіимъ и Кесаревымъ, гдѣ царству міра сего отдается все ему принадлежащее, возможна гражданская жизнь и національное единство, способное слить и уравнять въ себѣ все разнородное...

Но, надобно сознаться, недоброжелательныя выходки противъ Россіи, дѣлаемыя при этомъ пріязненною ей печатью, при всей своей недобросовѣстности и лживости, не лишены нѣкотораго повода.... Хуже всего то, что враги Россіи въ этомъ отношеніи находятъ себѣ поддержку и опору въ ней самой. Мало того, что между русскими не рѣдки люди не лишенные, къ сожалѣнію, вліянія, которые готовы принимать къ сердцу и приводить въ исполненіе самые враждебные для Россіи планы, готовы отрицать даже существованіе русскаго народа, — мы должны сознаться, что въ нашей жизни дѣйствительно держатся противные ея основамъ, пагубные ей порядки, которые дѣлаютъ Россію съ виду похожею на Турцію. До сихъ поръ еще дѣло религіи смѣшивается у насъ съ народностію, и вѣротерпимость допускается только въ качествѣ начала враждебнаго, разлагающаго государство и создающаго или поддерживающаго въ немъ чуждыя ему національныя организаціи. Мы

какъ будто хотимъ, чтобы Русскій также означалъ православнаго, какъ Турокъ—правовѣрнаго... Вопреки истинѣ и духу христіанства, мы какъ будто держимся той идеи, что русское царство не есть, какъ всѣ другія царства, отъ міра сего, а есть уже само по себѣ царство небесное, въ которое иновѣрецъ да не внидетъ. Вопреки нашей природѣ, на перекоръ нашему призванію и во вредъ нашему развитію, мы какъ будто въ самомъ дѣлѣ воображаемъ, что гражданское общество и церковь, какъ бы ни были они тѣсно соединены между собою, суть одно и то же, и вслѣдствіе этого лишаемъ христіанскую церковь въ нашей средѣ свойственнаго ей характера, совлекаемъ ее съ ея высоты и превращаемъ ее въ бюрократическій механизмъ...

Спросятъ, изъ какихъ побужденій дѣлается это въ Россіи? Изъ благочестивой-ли ревности или изъ фанатизма? Нѣтъ! Въ Россіи господствуетъ полная вѣротерпимость, а благочестивая ревность имѣетъ предъ собою много дѣла, которое остается непочатымъ. Изъ политической мудрости? Но она учитъ не раздражать религіозныхъ страстей».

XII.—*(1881 г., № 121).*—«Извѣстія, приходящія изъ Кіева, болѣе и болѣе выясняютъ, что послѣдніе безпорядки въ этомъ городѣ и вообще на югѣ имѣютъ политическую подкладку и суть дѣло рукъ той-же крамолы, съ которою намъ такъ еще недавно усиленно предлагали помириться, исполнивъ ея желанія, и которой мы дали, толкуя о правахъ и забывая объ обязанностяхъ, такъ укрѣпиться въ силѣ и дерзости... Кіевскія событія показываютъ, что буйную толпу пригнали не безплотныя литературныя тенденціи, а весьма реальные подстрекатели съ плотью и кровью... Дѣло и въ Елисаветградѣ и въ Кіевѣ велось ловко. Очевидно, что между крестьянами изъ окрестностей Елисаветграда, съ разныхъ сторонъ прибывавшими въ городъ, и среди черни въ Кіевѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ было разсѣяно множество агентовъ тайной справы. Дѣйствовали по приказу, съ большою исполнительностью. Выходили по сигналамъ, грабили по плану. Въ грабежѣ была своего рода «тенденція»—разрушеніе собственности. Неистовствъ съ людьми было немного. Били не жидовъ, а жидовскую собственность. Точно имѣлось въ виду сдѣлать опытъ соціалистскаго бунта, изъ массы потерпѣвшихъ создать разоренный, недовольный классъ и, главное, замутить всѣ

экономическія отношенія въ краѣ, гдѣ такую важную роль играетъ дѣятельность евреевъ... Очевидцы сообщаютъ, что буйствовавшая въ Кіевѣ толпа не была особенно многочисленна, но между зрителями можно было замѣтить не мало фигуръ съ «интеллигентнымъ» обличіемъ, въ широкихъ поярковыхъ шляпахъ, высокихъ сапогахъ и блузахъ. Субъекты эти поощрительно слѣдили за происходившимъ предъ ихъ глазами. На нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ были найдены прокламаціи, а въ помѣщаемой ниже корреспонденціи сообщается, что на Андреевской горѣ заарестована тайная типографія, причемъ захвачены пятнадцать «дѣятелей» и масса прокламацій самаго возмутительнаго содержанія, обѣщающихъ распространить погромъ и на не-евреевъ. Петербургскія газеты указываютъ, что обнаружено участіе въ безпорядкахъ со стороны «Южнаго рабочаго союза»...

«Порядокъ» сопоставляетъ дѣйствія Кіевской администраціи съ дѣйствіями Одесской, но сопоставляетъ весьма оригинальнымъ образомъ. «Сдѣланное, читаемъ въ этой газетѣ, во время предупрежденіе, что администрація никогда не будетъ на сторонѣ насилій, во имя чего бы они ни предпринимались, и энергически подавитъ ихъ, сохранило порядокъ въ Одессѣ».

Такого страннаго предупрежденія, какъ извѣстно, Одесскій Генералъ-Губернаторъ не дѣлалъ, такъ какъ вѣроятно никому не приходило въ голову, чтобъ администрація въ Одессѣ-ли, въ Кіевѣ-ли, могла быть на сторонѣ избіенія евреевъ... За то въ прокламаціяхъ, найденныхъ, какъ упоминаетъ нашъ корреспондентъ (въ № 118 «Московскихъ Вѣдомостей»), на нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ участниковъ въ Кіевскихъ безпорядкахъ, заключалось увѣреніе, будто со стороны высшаго Правительства послѣдовало разрѣшеніе избивать жидовъ, а потому полиція и войско будутъ поставлены только для виду».

XIII.—*(1881 г., № 138).*—«Тяжкое наслѣдіе досталось нынѣшнему Правительству. Только что совершилось цареубійство, при ужасающихъ, неслыханныхъ въ Россіи обстоятельствахъ. Измѣнническая крамола въ полномъ разгарѣ. Работаютъ не одинъ, а нѣсколько заговоровъ, которые взаимно другъ друга обманываютъ, исполняя въ совокупности планъ имъ самимъ невѣдомой главной крамолы... Злоумышленники, поль-

зуясь полнымъ просторомъ, нашли способъ возмутить народныя толпы, направивъ ихъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ (чего никогда прежде не бывало) на евреевъ, съ явнымъ умысломъ расшевелить въ массахъ инстинкты грабежа и насилія, и въ надеждѣ, при дальнѣйшемъ колоссальномъ бездѣйствіи государственной власти, увлечь народныя массы въ общую темную смуту. Революціонная партія сбросила личину, подняла голову и вышла совсѣмъ наружу».

XIV.—*(1881 г., № 208).*—«Мы не можемъ не замѣтить, что польскій вопросъ начинаетъ понемногу шевелиться и что повидимому обстоятельства считаются достаточно удобными, чтобы приподнять его...

А вотъ еще: вдругъ, словно Вѣтлянская чума, возникъ еврейскій или анти-еврейскій вопросъ и, чего никогда не бывало, вдругъ открылся у насъ крестовый походъ противъ «эксплуататоровъ-жидовъ», какъ будто до нынѣшняго года никто не зналъ объ ихъ существованіи, а въ нынѣшнемъ году они вдругъ закололи всѣмъ глаза. Пошли ругать, проклинать, бить евреевъ, сживать ихъ со свѣту, отказывать имъ не только въ землѣ, но чуть не въ воздухѣ, между тѣмъ какъ въ Варшавѣ, въ то же самое время, съ подобающею гуманностію изъявлялось состраданіе къ гонимымъ и широко открылись объятія полякамъ Моисеева закона».

XV.— *(1882 г., № 86).*— «Правительственное сообщеніе, въ послѣднемъ нумерѣ перепечатанное нами изъ «Правительственнаго Вѣстника», о послѣдовавшемъ недавно распоряженіи касательно евреевъ-владѣльцевъ и содержателей аптекъ въ Петербургѣ, вызываетъ цѣлый рядъ недоумѣній и вопросовъ...

10 марта евреямъ-владѣльцамъ аптекъ и провизорамъ евреямъ было объявлено: первымъ что они обязаны въ теченіи года свои аптеки продать не-евреямъ, а провизорамъ, что они обязаны немедленно прекратить свои занятія по управленію аптеками.

Главный мотивъ заключается въ томъ, что Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 19 января 1879 г., по которому евреямъ-фармацевтамъ, въ числѣ прочихъ, разрѣшено повсемѣстное жительство въ Имперіи, еще не заключало въ себѣ предоставленія евреямъ-фармацевтамъ права на повсемѣстное содержаніе и управленіе аптеками. Такъ разъяснено Высочайшее повелѣніе указами Сената отъ 30 мая 1880 и отъ 3 ноября 1881 г.

Означенные указы Правительствующаго Сената не были нигдѣ обнародованы, и мы не знаемъ соображеній, на коихъ подобное толкованіе основано. Но сознаемся, что для насъ непостижимо, путемъ какихъ умозаключеній возможно было дойти до *такого* толкованія. Законъ, предоставившій евреямъ-фармацевтамъ право жить повсемѣстно въ Имперіи, не можетъ быть истолкованъ иначе, какъ въ смыслѣ разрѣшенія, implicite въ немъ содержащагося, заниматься своимъ промысломъ, посвящать свои труды той именно профессіи, благодаря которой преимущество повсемѣстнаго жительства имъ даровано. Иное толкованіе невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, законъ 19-го января 1879 г. даровалъ евреямъ-фармацевтамъ указанное преимущество не *потому*, конечно, что они евреи, а *не смотря на то*, что они евреи, стало быть потому именно, что они *фармацевты*. Но если это такъ (чего никто не отрицаетъ), то можно-ли утверждать, что еврей-фармацевты могутъ пользоваться дарованнымъ имъ преимуществомъ и жить повсемѣстно подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ они занимались всѣмъ чѣмъ угодно, но только не своимъ дѣломъ, тѣмъ самымъ, которое составляетъ въ глазахъ закона какъ бы гарантію ихъ гражданской доброкачественности. Внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ — фармацевтъ изъ евреевъ можетъ проживать безпрепятственно и стало быть заниматься всякимъ дѣломъ, закономъ не возбраняемымъ: онъ можетъ быть факторомъ, цѣловальникомъ, мелкимъ и крупнымъ торговцемъ, ростовщикомъ, но фармацевтомъ онъ не можетъ быть! Вотъ толкованіе по истинѣ непостижимое. Но это еще не все. Въ «сообщеніи» далѣе сказано, что распоряженіемъ отъ 10 марта «не было допущено какого либо стѣсненія правъ евреевъ по примѣненію къ нимъ закона, *который они нарушили*, придавая ему неправильное толкованіе», и что напротивъ примѣненіе этого закона «осуществлено въ самой снисходительной для нихъ формѣ». Если въ числѣ Петербургскихъ владѣльцевъ аптекъ оказалось 11 евреевъ, то ни одинъ изъ нихъ не могъ обзавестись аптекой или пріобрѣсти таковую покупкой, иначе какъ съ вѣдома и разрѣшенія подлежащихъ властей, такъ какъ аптеки открываются и переходятъ отъ лица къ лицу по предварительномъ разрѣшеніи медицинскаго департамента, причемъ мѣстное врачебное управленіе

имѣетъ постоянный надзоръ за каждою аптекой. Отсюда слѣдуетъ, что если тутъ было нарушеніе закона, то не евреи виноваты въ такомъ нарушеніи, а развѣ власти, отъ которыхъ каждый изъ Петербургскихъ евреевъ-аптекарей получилъ надлежащее разрѣшеніе. Но разрѣшеніе, разъ данное подлежащею властью, есть само по себѣ законно пріобрѣтенное право. Евреи, получившіе разрѣшеніе, затратили свои капиталы на аптечное обзаведеніе, и не трудно понять, что предписаніе продать законно пріобрѣтенную собственность въ теченіи извѣстнаго срока совершенно лишаетъ вынужденнаго продавца возможности получить ту цѣну, которой имущество стоитъ. Мы не видимъ поэтому, почему такое принужденіе можетъ быть признано «самою снисходительною формой» примѣненія къ евреямъ запрета, о коемъ они лишь теперь узнали, такъ какъ до того и власти этого запрета не признавали. Еще менѣе понятно, какое «снисхожденіе» оказано провизорамъ-евреямъ, управлявшимъ аптеками, коимъ приказано бросить это занятіе немедленно.

Въ «сообщеніи» сказано еще, въ опроверженіе газетныхъ толковъ: «Не представляется необходимости опровергать всѣхъ газетныхъ разсужденій по этому поводу. Достаточно упомянуть, что именно исправное содержаніе аптекъ составляетъ предметъ настолько важный для общественнаго здравія, что въ немъ всего менѣе могутъ быть допущены хотя бы малѣйшія отступленія отъ точнаго смысла закона». Соображеніе это было бы понятно, еслибы поводомъ къ теперешнему запрету послужили факты дурнаго веденія дѣла. Но такихъ указаній нѣтъ, а мотивомъ запрета приведенъ «точный смыслъ закона», по новѣйшему истолкованію онаго, а этотъ законъ, о коемъ идетъ рѣчь, не имѣетъ ничего общаго съ техникой врачебнаго и аптечнаго дѣла.

Наконецъ, въ самомъ «сообщеніи» какъ бы заключается признаніе, что законъ объ евреяхъ-фармацевтахъ въ томъ толкованіи, какое ему нынѣ придается, совершенно непонятенъ. «Пока законъ», такъ сказано, «не отмѣненъ или не подвергся измѣненію въ законодательномъ порядкѣ, онъ долженъ быть точно исполняемъ администраціей». Въ концѣ «сообщенія» прибавлено: «Еврейскій Комитетъ пересматриваетъ существующія законоположенія о правахъ и мѣстожительствѣ евреевъ».

Если, какъ можно заключить изъ этихъ словъ «сообщенія», ожи-

дается, что права евреевъ-фармацевтовъ на повсемѣстное жительство получатъ необходимое дополненіе, то не слишкомъ-ли суровою мѣрой явится теперешняя экспропріація, коей подвергаются Петербургскіе евреи-аптекари?»

XVI.—*(1882 г., № 94).*—«Ложь такъ вошла у насъ въ нравы, что никто и не заботится о провѣркѣ ни чужихъ, ни своихъ мнѣній, Слушая и читая толки о крестьянскомъ разореніи, подумаешь, что наша интеллигенція только о томъ и заботится какъ бы въ нашихъ весяхъ водворить благосостояніе... Гражданская скорбь, плачъ и либеральные вопли слышатся то и дѣло. Не ложь-ли это? Не лицемѣріе-ли очевидное и грубое?

Изойдите всю Россію и спросите любаго крестьянина, любаго человѣка изъ народа, что болѣе всего причиняетъ разореніе нашему народу. Кабакъ, всякій вамъ скажетъ; пьянство, всякій вамъ повторитъ. Спросите наединѣ свою совѣсть, и она вамъ подтвердитъ этотъ фактъ, повсемѣстный, не подлежащій сомнѣнію, бросающійся въ глаза. И такъ, если вы дѣйствительно заботитесь о народномъ благѣ и принимаете къ сердцу крестьянское разореніе, то вы не можете къ факту пьянства относиться равнодушно. Вы прежде всего будете желать и требовать уничтоженія кабака. На этомъ прежде всего выразится вашъ пафосъ, если онъ искренній... А между тѣмъ, посмотрите, наши радѣтели о бѣдномъ крестьянинѣ менѣе всего озабочены тѣмъ зломъ, которое болѣе всего губитъ его... Люди, желающіе пустить для народа медвяныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, съ импровизированнымъ благоразуміемъ отвергаютъ какъ утопію всякую серьезную мѣру къ ограниченію народнаго пьянства.

Не ясно-ли, что въ основѣ этой скорби о народномъ разореніи нѣтъ ничего искренняго?

Но если къ кабаку мы равнодушны, то противъ шинкаря-жида мы вдругъ вознегодовали до готовности избить и сжить со свѣта все еврейское населеніе. Въ жидѣ-шинкарѣ вдругъ почему-то мы увидѣли виновника раззоренія Россіи и бѣдственнаго состоянія ея крестьянства. Не ложь-ли это? Развѣ жиды-шинкари, спаивающіе народъ и разоряющіе и губящіе крестьянъ — повсемѣстное въ Россіи явленіе? Ни въ Московской,

ни въ Тульской, ни въ Рязанской и такъ далѣе губерніяхъ нѣтъ ни одного жида-шинкаря. Жиды-шинкари имѣются только въ Заднѣпровьѣ. Но спросите у людей, дѣйствительно свѣдущихъ, гдѣ народъ болѣе спаивается и гдѣ крестьянинъ болѣе разоряется, въ Ковенской-ли губерніи, Виленской-ли, Волынской-ли, Подольской-ли, Кіевской-ли, или въ нашихъ мѣстахъ, куда евреевъ не пускаютъ и гдѣ кабакомъ орудуетъ православный цѣловальникъ или кулакъ? Пьянство въ Западномъ краѣ не только не болѣе, но гораздо менѣе развито, чѣмъ въ остальной Россіи, и крестьянинъ тамъ относительно живетъ не хуже, а лучше. Въ Западномъ краѣ дѣйствительно господствуетъ страшная, поразительная нищета, но эта нищета не крестьянская, а еврейская...

И такъ, не очевидно-ли, что зло не въ жидѣ-шинкарѣ, а въ самомъ кабакѣ, что кабацкій промыселъ не имѣетъ ничего общаго съ православіемъ и что дурное дѣло, совершаемое подъ сѣнію христіанской церкви, выходитъ и сквернѣе и пагубнѣе...

«Правительственный Вѣстникъ» утѣшилъ публику извѣщеніемъ, что будетъ своевременно и обстоятельно сообщать обо всѣхъ случаяхъ побіенія евреевъ: подумаешь, что это заурядныя явленія, требуемыя чиномъ природы, о которыхъ остается только увѣдомлять публику своевременно. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ средствъ прекратить этотъ вопіющій скандалъ, который усиливаетъ смуту нашего нынѣшняго положенія и такъ компрометируетъ Правительство? Неужели оно можетъ оставаться равнодушнымъ, въ виду этихъ очевидно злоумышленныхъ поджигательствъ, и только регистрировать ихъ? Увы, сама администрація, повидимому, увлекается тѣмъ-же движеніемъ... Вдругъ, какъ бы въ назиданіе черни, стала она страшно придирчива къ евреямъ, живущимъ въ разныхъ городахъ Имперіи по ремесленнымъ свидѣтельствамъ, и множество бѣдныхъ семей, ни въ чемъ неповинныхъ, высылается разомъ, чуть не въ двадцать-четыре часа, куда глаза глядятъ. Люди, ничего дурнаго не сдѣлавшіе, между прочимъ военно-служивые, которые на войнѣ отбывали свою воинскую повинность и кровью купили даровое право дышать повсемѣстно въ своемъ обширномъ отечествѣ, подвергаются тяжкимъ бѣдствіямъ. Откуда ни возьмись, вдругъ овладѣлъ нами въ этомъ случаѣ духъ строжайшей формальной законно-

сти, и еврея выгоняютъ изъ мѣста, гдѣ онъ давно живетъ, не потому, что онъ оказался вреднымъ или предосудительно ведущимъ себя, а потому, что не шьетъ сапогъ... Эти внезапныя высылки, ничѣмъ не мотивированныя, разоряютъ несчастныхъ не менѣе, чѣмъ буйства подзадоренной черни».

XVII.—*(1882 г., № 109).*—«С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ, что прибывшіе въ Петербургъ еврейскіе делегаты рѣшили обратиться къ Правительству съ ходатайствомъ о дозволеніи образовать въ Россіи «Еврейскій комитетъ для оказанія денежнаго пособія эмигрирующимъ въ Америку и Палестину евреямъ»...

Но теперь былъ бы нуженъ комитетъ не столько для пособія еврейской эмиграціи, сколько для пособія разореннымъ, высылаемымъ съ ничѣмъ необъяснимою поспѣшностью изъ внутреннихъ губерній за такъ называемую черту осѣдлости евреевъ, за которою господствуетъ не только бѣдность, но и страшная нищета еврейскаго населенія».

XVIII.—*(1882 г., № 110).*—«Внезапное ополченіе противъ евреевъ представляетъ собою во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательное явленіе. На немъ мы можемъ видѣть, какъ успѣшно дѣйствуетъ у насъ всякая интрига и какъ легко распространяются всякаго рода умственныя эпидеміи. Ровно ничего не случилось въ еврейскомъ мірѣ... Но вотъ послышался чей-то свистъ, кто-то крикнулъ «бей евреевъ», и ни съ того, ни съ сего, вдругъ возникъ еврейскій вопросъ, и всѣ кто во что горазъ напустились на евреевъ. Удивляться-ли, что уличныя толпы вдругъ въ разныхъ мѣстахъ, даже и тамъ гдѣ нѣтъ евреевъ, бросились разорять еврейскіе дома и лавки, когда люди просвѣщенные и мыслящіе, не отдавая себѣ отчета въ свойствѣ возникшаго движенія, покоряются толчку...

Въ томъ-то и сила всякой политической интриги, что она вдругъ возбуждаетъ между людьми вопросы, о которыхъ они и не думали, и заставляетъ ихъ плясать подъ свою дудку. Нельзя всѣхъ евреевъ собрать въ одну шею, чтобы разомъ отрубить имъ всѣмъ головы; нельзя такъ-же выгнать ихъ всѣхъ за нашу западную границу, если не считать таковою теченіе Днѣпра; нельзя и переселить всѣ эти четыре милліона народу въ восточные края, трудно также и вы-

слать ихъ всѣхъ въ Палестину или въ Америку. Сколько бы умныхъ вещей мы ни наговорили, все-таки мы останемся съ евреями,—въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ, при малѣйшемъ серьезномъ взглядѣ на дѣло. Откуда-же теперь, именно теперь, это возбужденіе, которое ни къ чему доброму прійти не можетъ, а выражается только въ народномъ смятеніи, въ буйствахъ толпы, бѣгущей бить евреевъ въ увѣренности, что исполняетъ волю Царя, въ кровавыхъ столкновеніяхъ, въ печальной смутѣ? Не становимся-ли мы, въ слѣпомъ увлеченіи, исполнителями плановъ злоумышленнаго заговора? Не дѣйствуемъ-ли мы ему въ руку?.. Все въ жизни и человѣка и человѣческихъ обществъ есть вопросъ, во всемъ есть свое зло, все стремится къ лучшему и высшему. Какъ жизнь человѣка, такъ и исторія народа есть непрерывная борьба. Но разумно-ли предпринимать агитацію въ дѣлѣ, которое требуетъ спокойной и зрѣлой обдуманности, неторопливаго и всесторонняго изученія? Требуются не возгласы, не возбужденіе страстей, не отвлеченные принципы,—требуются практически примѣнимыя предложенія, требуются мѣры, полезныя для государства и соотвѣтствующія дѣйствительному положенію дѣла... Вмѣсто того чтобы бросаться на евреевъ съ поднятыми кулаками, слѣдуетъ вникнуть, нѣтъ-ли чего въ нашемъ законодательствѣ, что порождаетъ зло, пагубное столько-же для людей, сколько и для государства...

Евреевъ укоряютъ въ эксплуататорствѣ народа, изъ котораго они посредствомъ шинковъ высасываютъ соки. Нѣтъ сомнѣнія, что особенность ихъ положенія, образовавшагося исторически въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствовала Польша, сдѣлала евреевъ по преимуществу эксплуататорами. Польское хозяйство держало народныя массы въ скотскомъ порабощеніи. Между панами и народомъ былъ жидъ, какъ единственный промышленникъ. Онъ составлялъ то, что вездѣ называется среднимъ классомъ. Жидамъ отдавалось въ аренду все... Ихъ трактовали какъ собакъ, а между тѣмъ все отъ нихъ зависѣло. Обособленность евреевъ установила между ними солидарность, но не слѣдуетъ думать, что массы еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ благоденствуютъ и роскошествуютъ на счетъ эксплуатируемаго ими народа. Нѣтъ, если изъ ихъ среды дѣйствительно выдѣляются промышленники, болѣе или менѣе за-

житочные и богатые, то массы находятся въ нищетѣ, о которой люди, видѣвшіе еврейскій бытъ въ Западномъ краѣ, говорятъ съ ужасомъ. Эти несчастные другъ друга ѣдятъ.

Съ другой стороны, когда рѣчь идетъ о шинкахъ, то евреи-ли тутъ зло? Развѣ кабакъ не столько-же пагубенъ для народа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ немъ за прилавкомъ стоитъ русскій цѣловальникъ? Въ Западномъ краѣ кабацкимъ дѣломъ занимается еврей, но развѣ оно лучше въ другихъ мѣстахъ Россіи?

Эксплуатація, эксплуататоръ! Но вѣдь подъ эту категорію можно подвести, какъ уже и дѣлается, не однихъ евреевъ. За еврейскимъ вопросомъ стоятъ непосредственно вопросы о кулакахъ, міроѣдахъ, попахъ, купцахъ, помѣщикахъ, наконецъ о начальствѣ, какъ уже въ легальной печати высказывалось. А что въ нелегальной?

У насъ почему-то заминаютъ рѣчь о связи еврейскихъ побоищъ съ нынѣ дѣйствующимъ у насъ политическимъ заговоромъ, который уже далъ себя знать, хотя мы до сихъ поръ не успѣли узнать его, довольствуясь знакомствомъ только съ его агентами, которые очевидно и сами не знаютъ, чьи они агенты. Все казалось бы должно было наводить насъ на мысль объ искусственномъ возбужденіи исторіи съ евреями. Никогда не бывало у насъ, чтобы вдругъ, одновременно, какъ бы по сигналу, въ разныхъ мѣстахъ народныя толпы бросались на евреевъ, на ихъ лавки и дома. Что злоумышленники поджигали это движеніе, что это движеніе входитъ въ ихъ виды, что они разсчитываютъ воспользоваться имъ, это намъ документально извѣстно. Въ Юго-Западномъ краѣ распространялись въ народѣ прокламаціи, подъ фирмой того-же самаго «исполнительнаго комитета», который такъ обогатилъ нашу революціонную литературу своими изданіями. Мы имѣемъ въ рукахъ одну такую прокламацію, помѣченную 1 сентября прошлаго года и писанную по-хохлацки. Она обращается ко всѣмъ дурнымъ страстямъ, въ ней пролита вся обычная этимъ прокламаціямъ мерзость... Здѣсь говорится обо всемъ, и о томъ, что у пановъ землю отнять слѣдуетъ, что народъ угнетенъ, надо прогнать «усе начальство», что надо вытребовать конституцію («палату депутативъ, щобъ управляли народомъ по его народной волѣ»), что надо бунтовать («иначе якъ силою та бун-

томъ ничого ни зробемо; лишь кровь змые людске горе»). Но прежде всего слѣдуетъ-де бить жидовъ. „Отъ жидовъ горше всего терплятъ люди на Украини“. Жидъ присоединяется ко всему. Паны и жидъ, урядники и жидъ, правительство и жидъ. Теперь, говоритъ прокламація, вы бьете жидовъ, «добре робите, бо скоро по всій Русскій землі подымется бунтъ противъ Царя, пановъ та жидовъ. Добре що и вы будете зъ нами».

Возбудить народъ къ бунту не такъ то легко, а направить толпы на «жидовъ» не трудно, съ тѣмъ чтобы народъ незамѣтно въ бунтъ втянулся...»

XIX.—*(1882 г., № 175).*—«Намъ доставлено слѣдующее сообщеніе:

«Въ одной изъ Петербургскихъ газетъ появилась на дняхъ замѣтка, въ которой приводится разговоръ, будто бы происходившій между бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, графомъ Игнатьевымъ, послѣ оставленія имъ Министерства, и Петербургскимъ корреспондентомъ газеты „Claigon“. По сообщенію корреспондента, въ разговорѣ съ нимъ графъ Игнатьевъ коснулся важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики Россіи, обращающихъ на себя въ послѣднее время преимущественное вниманіе Правительства и общества.

«Между этими вопросами не послѣднее мѣсто занимаетъ еврейскій вопросъ, какъ извѣстно столь обострившійся въ періодъ управленія графомъ Игнатьевымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Коснувшись современнаго положенія этого вопроса и удостовѣривъ корреспондента названной газеты, что политика Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ еврейскомъ вопросѣ слагалась подъ давленіемъ требованій провинціальныхъ Генералъ-Губернаторовъ, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по словамъ названнаго корреспондента, сказалъ, между прочимъ, будто бы слѣдующее:

„„Въ Москвѣ принимаемыя мною мѣры (противъ евреевъ) осуждались; но вѣдь именно въ Москвѣ требовали самыхъ безчеловѣчныхъ и строгихъ мѣръ противъ евреевъ, которыя я отказался утвердить““.

«Еслибы дѣйствительно таковы были слова, влагаемыя Петербургскимъ корреспондентомъ въ уста бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ,

то можно было бы только удивляться, до какой степени слова могутъ иногда расходиться съ дѣломъ.

«Есть поводъ думать, что тутъ кроется какое нибудь недоразумѣніе, такъ какъ трудно было бы допустить, чтобы лицо, занимавшее одинъ изъ первенствующихъ постовъ въ государственномъ управленіи, принимавшее непосредственное участіе въ направленіи важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики, въ томъ числѣ и еврейскаго вопроса, и столь еще недавно оставившее свой постъ, могло, такъ скоро забывъ дѣйствительные факты, сообщить представителю органа европейской печати и слѣдовательно для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе данныя, столь кореннымъ образомъ расходящіяся съ истиной.

«Недоразумѣніе это во всякомъ случаѣ столь существенно, что оно не можетъ быть оставлено безъ разъясненій.. Отношеніе высшей Московской администраціи къ еврейскому вопросу вообще и къ „мѣрамъ“, о которыхъ упоминаетъ замѣтка, въ частности хорошо извѣстно: русская и европейская печать неоднократно останавливали общественное вниманіе на характерѣ и политическомъ значеніи ея распоряженій.

«Достаточно возобновить въ памяти наиболѣе выдающіеся эпизоды недавняго прошлаго, чтобъ оцѣнить насколько бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ основаніе утверждать, что „именно въ Москвѣ требовали самыхъ безчеловѣчныхъ и строгихъ мѣръ противъ евреевъ“, которыя онъ, графъ Игнатьевъ, будто бы отказался утвердить.

«Въ то время, когда еврейскіе погромы на югѣ Россіи вызывали повсюду въ средѣ русскаго еврейскаго населенія неудержимую панику, ибо движеніе противъ евреевъ грозило принять слишкомъ серьезные размѣры и перейти за черту ихъ постоянной осѣдлости, въ газетахъ еще въ маѣ прошлаго 1881 года появилось воззваніе Московскаго Генералъ-Губернатора къ жителямъ столицы, ясно и опредѣленно устанавливавшее взгляды высшей Московской администраціи на значеніе и сущность еврейскаго вопроса въ Россіи.

„„Всѣ подданные Россійской Имперіи, какого бы вѣроисповѣданія, сословія и званія они ни были, исполняющіе свои гражданскія обязанности, равны предъ закономъ и Правительствомъ, одинаково охраняющимъ права всѣхъ и каждаго“, значилось между прочимъ въ помяну-

томъ воззваніи. „Своевольныя и самоуправныя дѣйствія противъ лицъ, исповѣдывающихъ допущенную въ государствѣ религію, составляютъ преступленіе противъ началъ государственныхъ, такъ же какъ и самое возбужденіе къ совершенію такового преступленія".

«Этимъ общимъ принципамъ, провозглашеннымъ высшею Московскою администраціей въ самый разгаръ анти-еврейскаго движенія, она оставалась вѣрна во все время управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ государственнымъ дѣятелемъ, нынѣ оставившимъ этотъ постъ.

«Не далѣе какъ въ апрѣлѣ текущаго года послѣдовало, успѣвшее проникнуть въ русскую и иностранную печать, распоряженіе Московскаго Генералъ-Губернатора, которымъ онъ рекомендовалъ подчиненной ему столичной полиціи, при выселеніи изъ Москвы, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ таковому выселенію евреевъ, „соблюдать то общее правило, чтобы сроки, назначаемые полиціей на выселеніе, были всегда сообразованы съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ выселяемаго, дабы излишняя краткость срока выселенія не влекла за собою разоренія семей или серьезной опасности для здоровья членовъ изъ особенно малолѣтнихъ и лицъ женскаго пола".

«Этотъ характеръ отношеній высшей Московской администраціи къ вопросу о положеніи евреевъ, проживающихъ въ Москвѣ или пріѣзжающихъ въ нее по своимъ дѣламъ, поддерживался и поддерживается со строгою послѣдовательностью во всѣхъ восходящихъ на ея разсмотрѣніе частныхъ случаяхъ нарушенія законныхъ правъ еврейскаго населенія столицы.

«Наконецъ, всего за нѣсколько дней до оставленія графомъ Игнатьевымъ портфеля Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Московскій Генералъ-Губернаторъ имѣлъ случай вновь высказать свои принципіальные взгляды на современное положеніе еврейскаго вопроса въ Россіи.

«Когда Варшавскій Биржевой Комитетъ, въ маѣ текущаго года, обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи, на время существованія въ Москвѣ Промышленно-Художественной Выставки, дѣйствія установленныхъ по отношенію къ евреямъ Царства польскаго ограниченій въ порядкѣ снабженія ихъ паспортами на проѣздъ въ Москву и разрѣшенія имъ жительства тамъ, и записка назван-

наго Комитета была препровождена графомъ Игнатьевымъ на заключеніе Московскаго Генералъ-Губернатора, съ просьбой увѣдомить, представляется-ли по мнѣнію его означенное ходатайство заслуживающимъ уваженія, то Генералъ-Губернаторъ высказалъ по этому поводу бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображенія, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что взглядъ высшей Московской администраціи на еврейскій вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ на него воззрѣніемъ и съ тѣми „безчеловѣчными“ мѣрами, которыя, если вѣрить словамъ Петербургской корреспонденціи газеты „Claiгon“, графъ Игнатьевъ приписываетъ настояніямъ этой администраціи, каковыя настоянія онъ будто бы „отказался утвердить“. Указавъ на то, что предоставленіе евреямъ Царства польскаго права свободнаго пріѣзда въ Москву, на Выставку, могло бы, по мнѣнію Варшавскаго Биржеваго Комитета, имѣть прямымъ послѣдствіемъ увеличеніе числа мѣстныхъ экспонентовъ и, слѣдовательно, оживленіе въ широкихъ размѣрахъ торговыхъ сношеній съ краемъ, путемъ сближенія возможно большей массы производителей Царства съ представителями внутреннихъ рынковъ Имперіи, Московскій Генералъ-Губернаторъ сообщалъ графу Игнатьеву, что „чѣмъ эта мысль справедливѣе, тѣмъ больше можно пожалѣть, что до сего времени она не находила почвы для своего осуществленія, что хотя въ настоящее время, когда Выставка уже открыта и пріемъ экспонатовъ прекращенъ, помочь справедливымъ сѣтованіямъ представителей Варшавскаго Биржеваго Общества, путемъ именно указываемымъ, представляется невозможнымъ, тѣмъ не менѣе общая мысль, изложенная въ запискѣ, остается въ принципѣ несомнѣнно вѣрною, ибо привлеченіе на Всероссійскую Промышленно-Художественную Выставку возможно большаго числа представителей торговли и промышленнаго труда можетъ имѣть только желательныя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія для общихъ интересовъ страны; что въ этомъ отношеніи вѣроисповѣдныя или племенныя особенности посѣтителей Выставки едва-ли могутъ имѣть какое либо значеніе, и принципъ широкой свободы передвиженія, признанный по отношенію ко всѣмъ русскимъ подданнымъ, не исключая и инородцевъ, едва-ли можетъ быть устраняемъ съ достаточнымъ основаніемъ по отношенію къ праву од-

нихъ только евреевъ свободно посѣщать Всероссійскую Выставку; что, наконецъ, допущеніе пріѣзда въ Москву, на Выставку, евреевъ, не пользующихся по закону правомъ свободы передвиженія внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, не представлялось бы особенно существеннымъ нарушеніемъ даже и дѣйствующихъ, относительно лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, ограничительныхъ постановленій закона".

«Изложенное выше можетъ служить указаніемъ, на сколько близки къ истинѣ приписываемыя графу Игнатьеву слова, что „именно въ Москвѣ требовали отъ бывшаго министра Внутреннихъ Дѣлъ самыхъ безчеловѣчныхъ и строгихъ мѣръ противъ евреевъ".

Словамъ противопоставляются здѣсь факты; сопоставленіе тѣхъ и другихъ можетъ лучше всего послужить къ разъясненію кроющагося въ настоящемъ случаѣ недоразумѣнія».

XX.—*(1884 г., № 162).*—«Безъ ужаса нельзя читать описанія происходившихъ 7 іюня въ Нижнемъ-Новгородѣ неистовствъ... Безо всякаго повода разыгралось это страшное побоище; ничто его не вызывало; никакая племенная вражда, никакія соперничества не подготовили его, не разжигали предварительно. Всего, какъ оказывается, въ Кунавинѣ жило пятнадцать еврейскихъ семействъ, которыя ни въ какомъ столкновеніи не были со своими сосѣдями. Въ населеніи никогда не обнаруживалось никакой вражды къ этимъ людямъ. Неистовства произведены были сбродомъ пришлаго разноплеменнаго люда, работающаго на рѣкѣ. Какія могли быть у этихъ людей, никогда не бывшихъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ евреями, счеты съ ними? Очевидно, что ярость толпы была налетная, извнѣ возбужденная, но разнуздавшая дурныя страсти...

Замѣчено, что даже на нашихъ западныхъ окраинахъ, гдѣ еврейское населеніе страшно скучено и гдѣ оно обратилось въ массу пролетаріевъ и мелкихъ торгашей, питающихся на счетъ мѣстнаго населенія и даже поѣдающихъ другъ друга, и тамъ страсти разнуздывались всегда при постороннемъ возбужденіи, и тамъ не столько мѣстныя населенія, но толпа пришлаго люда бросалась на еврейскія жилища. И лишь въ послѣднее время, какъ бы по данному сигналу, пошли въ ходъ эти неистовые погромы. Антисемитское движеніе и на югѣ Россіи носило явные

слѣды какой-то агитаціи... Возможно-ли было бы въ Нижнемъ-Новгородѣ такое раздраженіе противъ евреевъ, еслибъ оно не было подготовлено какою бы то ни было злоумышленною агитаціей, которая пользуется тѣмъ, что еврей у насъ находится какъ бы „внѣ закона“».

ГОЛОСЪ *).

I.—*(1863 г., № 146).*—«Если гдѣ либо улучшеніе участи евреевъ дошло до равноправности, то это послѣдовало или по иниціативѣ правительства, которое, руководясь высшими идеями, объявляло войну предразсудкамъ массъ и выходило побѣдителемъ изъ этой борьбы,—или же, съ другой стороны, болѣе высокое гражданское развитіе народа, дозволявшее ему стать выше всякихъ предразсудковъ, такъ сказать, принуждало правительство мало-по-малу отмѣнить средневѣковые еврейскіе законы, противные народному духу. Такъ было въ Германіи, въ которой возникла цѣлая литература по поводу еврейской эманципаціи.

Въ Царствѣ польскомъ до 1861 года существовали оба сказанныя начала, въ ихъ полномъ, но отрицательномъ развитіи: народная ненависть и стѣснительные еврейскіе законы, уживаясь рядомъ, дѣлали положеніе евреевъ исключительнымъ и крайне тягостнымъ. Основаніемъ ненависти слѣдуетъ считать поведеніе евреевъ въ 1831 году, когда, какъ извѣстно, они не принимали участія въ революціи. Всѣ низшіе чиновники, какъ поляки, являются врагами евреевъ, обнаруживавшихъ расположеніе къ русскому Правительству. Въ тоже время высшія должности въ Царствѣ нерѣдко были заняты такими русскими, которые въ своихъ дѣйствіяхъ руководились средневѣковыми воззрѣніями, отнюдь не подозрѣвая, что шестисотъ-тысячное населеніе, вызванное къ свободному развитію своихъ силъ, было бы громадною поддержкою и для Правительства и для страны. Этою ошибочностью воззрѣній, думаемъ, можно объяснить цѣлый рядъ стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи евреевъ съ 1831 года...

Среди такихъ неутѣшительныхъ явленій интересно знать, какъ дер-

*) За все время своего существованія „Голосъ“ издавался подъ редакціею Андрея Александровича КРАЕВСКАГО.

жала себя польская пресса. Она не только не имѣла отваги стать выше толпы, но даже не колебалась льстить послѣдней, и дѣло дошло едва не до того, что газета, желавшая быть болѣе популярною, отличалась сравнительно и бо́льшими нападками на евреевъ...

Надобно замѣтить, что въ то время, когда Варшавская пресса безжалостно громила евреевъ, раздался въ ней впервые голосъ, провозгласившій евреевъ братьями и рѣшительно принявшій ихъ сторону. Этотъ голосъ принадлежалъ писателю, составляющему гордость современной польской литературы, Іосифу Крашевскому. Пріѣхавъ, въ началѣ 1859 года, изъ Житоміра въ Варшаву, Крашевскій принялъ редакцію «Ежедневной Газеты» («Gazetta Codzienna», нынѣ «Польской») и съ первыхъ-же нумеровъ заявилъ себя публицистомъ, уважающимъ въ каждой личности прежде всего достоинство человѣка, не примѣшивая къ своимъ взглядамъ какихъ либо побочныхъ побужденій».

II.—*(1865 г., № 14).*—«Въ чрезвычайномъ засѣданіи гражданъ, 28-го декабря 1864 г., въ Ригѣ происходили пренія, касавшіяся основаній преобразованія въ городскомъ управленіи...

Прежде всего разсматривался вопросъ относительно предоставленія евреямъ права гражданства. Въ этомъ отношеніи собраніе показало, что въ немъ доселѣ преобладаетъ духъ средневѣковой нетерпимости, объ искорененіи которой заботятся теперь всѣми силами какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Россіи, гдѣ евреи, благодаря просвѣщенному вниманію Правительства, шагъ за шагомъ начинаютъ пріобрѣтать новыя права, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ретроградныхъ голосовъ, къ сожалѣнію, еще слышимыхъ въ нашемъ обществѣ. Вотъ почему насъ болѣе нежели поразило рѣшеніе собранія, по которому отказано евреямъ въ ихъ домогательствѣ, на томъ основаніи, что имъ не предоставлено права гражданства въ большей части русскаго государства и что исключеніе Риги въ этомъ отношеніи можетъ угрожать приливомъ туда евреевъ. Не говоря уже о несправедливости довода касательно мѣстъ, гдѣ живутъ въ Россіи евреи, мы позволимъ себѣ обратиться къ цвѣту Рижскаго гражданства съ вопросомъ, гдѣ-же то хваленное превосходство Остзейскаго края надъ русской цивилизаціей и культурою, которое еще недавно бросила намъ въ глаза «Рижская Газета»?..

Пусть городовое Рижское общество вникнетъ хорошенько въ смыслъ своего рѣшенія относительно евреевъ и подумаетъ о томъ, что и этотъ отвергаемый имъ элементъ участвовалъ въ развитіи благосостоянія ихъ города...

Что это за равноправность гражданъ, на которой построенъ весь новый проектъ и по которой отказывается въ правѣ принимать участіе въ городскихъ дѣлахъ лицамъ, несущимъ на себѣ бремя податей?»

III.—*(1865 г., № 228).*—«Едва-ли найдется въ цѣлой исторіи человѣчества другой примѣръ, чтобъ такой даровитый народъ, какъ евреи, былъ такъ несчастливъ политически... Замѣчательныя личности, выходившія изъ среды еврейскаго народа, поставленнаго въ самыя обидныя отношенія къ великой человѣческой семьѣ, великіе умы и таланты, которыхъ не забила и не задушила тяжесть общественнаго гнета и всеобщаго презрѣнія, тяготѣвшаго надъ этимъ народомъ, геніальные философы и поэты, замѣчательные музыканты, артисты и финансовые дѣятели невольно влекутъ симпатію къ этому народу, разсѣянному по лицу земли, не имѣющему ни своего прочнаго и самостоятельнаго государственнаго тѣла, ни своей собственной государственной территоріи, ни даже маленькаго клочка земли на всемъ земномъ шарѣ, который онъ могъ бы назвать своимъ...

Что касается Россіи вообще, то нигдѣ нѣтъ такого множества ремесленниковъ, какъ въ западныхъ губерніяхъ или собственно въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ. Евреи захватили тамъ всѣ ремесла, какія только возможны въ этихъ мѣстностяхъ; но, при огромной массѣ ремесленниковъ, между которыми, само собою разумѣется, родилось непомѣрное совмѣстничество, евреи уже не думаютъ о прочности и изяществѣ издѣлій; вынужденная конкурренція, вслѣдствіе слишкомъ большаго числа рукъ, занятыхъ ремесленною промышленностью, сдѣлала то, что главною цѣлью еврейскихъ ремесленниковъ явилось желаніе во что бы ни стало добыть себѣ работу, найти заказчика, и, вслѣдствіе этого, они доводятъ свои издѣлія до несоразмѣрной дешевизны, въ ущербъ прочимъ достоинствамъ отдѣлки... Естественно, что, при такой вынужденной дешевизнѣ издѣлій, трудъ ремесленниковъ не окупается, и большая часть изъ нихъ остается нищими или праздношатающимися пролета-

ріями... И вотъ, среди этихъ тяжелыхъ условій, не мудрено было выработаться тѣмъ исключительнымъ качествамъ въ характерѣ еврейскаго народа, за которыя онъ наиболѣе клеймится укоромъ и преслѣдуется... Несомнѣнно, что, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, еврейскій народъ не выработалъ бы въ себѣ тѣхъ качествъ, за которыя его не всегда справедливо упрекаютъ и за которыя такъ обидно чуждаются его сообщества».

IV.—*(1865 г., № 230).*—«Словомъ, какъ въ той, такъ и другой половинѣ Западнаго края цифры говорятъ сами за себя и показываютъ, что, такъ называемый, еврейскій вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе по отношенію къ тому краю, когда идетъ рѣчь о приданіи тамъ прочнаго значенія чисто русскому элементу, въ виду организованной и хорошо сплоченной польской пропаганды...

Для насъ не все равно, какъ справедливо замѣтили «Московскія Вѣдомости», будутъ-ли евреи тянуть въ сторону русскихъ или въ сторону польскихъ патріотовъ, и потому мы должны теперь обратить особенное вниманіе на будущую судьбу еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ.

Но какимъ образомъ достигнуть вожделѣннаго слитія, о которомъ съ такою заботливостью трактуютъ всѣ желающіе видѣть въ евреяхъ не враждебную, но вполнѣ солидарную съ тенденціями русскаго народа силу. Объ этомъ и говорилось и писалось очень много. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, ошибочно преобладала мысль, что необходимо прежде всего заставить евреевъ говорить по-русски. Какъ ни желательно видѣть употребленіе русскаго языка всѣми инородцами, обитающими въ Россіи, нельзя упускать изъ виду, что это можетъ осуществиться только въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе другихъ условій, произойдетъ болѣе прочное слитіе инородцевъ съ господствующимъ элементомъ населенія. Употребленіе русскаго языка будетъ вводиться постепенно, и окончательно установится не ранѣе полнаго слитія, о которомъ такъ заботятся истинные патріоты... Есть много другихъ, болѣе вѣрныхъ способовъ, для прочнаго слитія національностей и племенъ. Вотъ почему намъ кажется, что мысль объ эмансипаціи евреевъ, посредствомъ насильственной замѣны русскимъ того языка, на

которомъ они говорятъ теперь, должна быть оставлена и что гораздо раціональнѣе, относительно евреевъ, прибѣгнуть къ мѣрамъ, прямо касающимся ихъ правъ, какъ это сдѣлано въ недавнее время Правительствомъ, дозволеніемъ ремесленному элементу этого населенія жить повсемѣстно въ Россіи.

Мы имѣли случай указать огромное значеніе и пользу вновь вышедшаго закона, при самомъ появленіи его. Остается только желать, чтобъ скорѣе наступило то время, когда Правительство найдетъ возможнымъ окончательно расширить этотъ законъ до полнаго права всѣмъ евреямъ, безъ исключенія, поселяться всюду въ Россіи. Такого расширенія мы можемъ желать, въ виду усилій Правительства придать городамъ Западнаго края чисто-русскій характеръ, что̀ очевидно можетъ быть достигнуто не иначе, какъ при ослабленіи значенія евреевъ въ этихъ городахъ, гдѣ евреи держатъ въ своихъ рукахъ не одни промыслы, ремесла и торговлю, но и всѣ прочія занятія, доставляющія средства къ пропитанію и обогащенію. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, немногіе изъ самыхъ предпріимчивыхъ русскихъ людей рѣшатся вступить въ трудную конкурренцію съ евреями. Ослабить эту конкурренцію можно только путемъ ослабленія корпоративной силы еврейскаго населенія, а это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда окончательно разрушатся условія, приковывающія евреевъ къ извѣстнымъ мѣстамъ жительства...

Большая часть еврейскаго населенія будетъ самымъ незамѣтнымъ образомъ сливаться съ русскими и начнетъ мало-по-малу употреблять господствующій языкъ».

V.—*(1866 г., № 205).*—«Давленіе всегда вызываетъ реакцію, и чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ энергичнѣе реакція. Евреи потому остаются до сихъ поръ евреями, они потому такъ стойки въ отстаиваніи особенностей своего племени и своей религіи, въ сохраненіи бросающихся въ глаза шероховатостей ихъ типа и племеннаго характера, потому не сливаются они съ народностями, съ которыми живутъ долго и нераздѣльно, что всегда были преслѣдуемы. За жестокія гоненія всегда платили они упорствомъ и рѣшимостью отстоять то, за что ихъ гонятъ, презираютъ, лишаютъ правъ человѣческихъ. Не будь этого, евреи давно слились бы, отдѣльно, по частямъ, съ тѣми народностями, съ которыми они связаны

одинакими жизненными условіями, одинакими матеріальными интересами, одною государственною жизнью и одними законами».

VI.—*(1866 г., № 247).*—«Прежде всего замѣтимъ, что нѣкоторыми органами нашей Западной печати вопросъ поставленъ довольно неловко и пристрастно на скользкую почву сомнѣнія въ государственную преданность нашего еврейскаго племени. Подобныя посылки, сомнѣнія, мы считаемъ въ высшей степени неумѣстными, какъ скоро рѣчь идетъ о возможно лучшемъ устройствѣ цѣлаго населенія и о поселившемся въ средѣ его чуть не двухмилліонномъ племени. Разжигая страсти, печать сходитъ съ трибуны безпристрастнаго судьи и уклоняется отъ назначенія своего проводить въ массы идеи справедливости, мира и политическаго единства...

Мы считали бы несправедливымъ объяснять крайность экономическаго и финансоваго положенія страны исключительно вліяніемъ еврейскаго племени. Помимо собственной своей эксплоатаціи, это племя было въ теченіе вѣковъ безпощаднымъ орудіемъ другой высшей, не менѣе безпощадной эксплоатирующей силы, сломленной окончательно только въ послѣднее время эмансипаціею западнаго крестьянина (польской шляхты)».

VII.—*(1866 г., № 276).*—«Цифра еврейскаго населенія такъ велика, что было бы крайнею несправедливостью искать причины неблагопріятныхъ отношеній между нимъ и христіанскимъ населеніемъ края исключительно въ типическихъ и, слѣдовательно, неотъемлемыхъ и неизмѣнныхъ отличіяхъ и своеобразностяхъ самаго племени; относиться такъ было бы несправедливо, потому что положеніе объ абсолютной злокачественности цѣлаго народа рѣшительно немыслимо...

Мы не можемъ согласиться съ печатью Западнаго края и въ томъ, будто бы указаніе защитниковъ еврейскихъ интересовъ на пользу, доставленную человѣчеству тысячами развитыхъ личностей еврейскаго племени, юристовъ, медиковъ, было совершенно неумѣстно или несостоятельно... Указаніе имѣетъ свою вѣскость въ томъ смыслѣ, что подтверждаетъ полную способность еврейскаго типа къ высшему умственному развитію и, слѣдовательно, полную способность евреевъ сдѣлаться полезнѣйшими гражданами усыновившаго ихъ народа, которому

этотъ неопровержимый фактъ ставилъ въ непремѣнную обязанность изыскать всѣ средства къ поднятію такого даровитаго племени на высоту своего собственнаго гражданскаго и политическаго развитія».

VIII.—*(1867 г., № 26).*—«Выселеніе евреевъ за предѣлы Западнаго края не угрожаетъ русскому народу тѣми послѣдствіями, которыя сложились въ хроническую язву по западнымъ губерніямъ... Если, по замѣчанію предсѣдателя Кіевской коммиссіи, отношеніе евреевъ къ коренному населенію по правую и лѣвую сторону Днѣпра неодинаково, такъ что въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ между крестьяниномъ и евреемъ установились болѣе человѣчныя отношенія, то тѣмъ менѣе можно опасаться порабощающаго вліянія еврейскихъ переселенцевъ на великорусское населеніе... Отношенія ихъ къ великорусскому населенію, въ массѣ котораго они разсѣятся, будутъ совершенно иныя, нежели въ Западномъ краѣ, гдѣ они сконцентрированы, и весьма вѣроятно, что великорусское племя въ теченіе времени окажетъ на еврейское то же вліяніе, которое выказалось въ Англіи, Бельгіи и Франціи. Гражданская равноправность повела въ этихъ странахъ къ видимому уменьшенію числа евреевъ—результату, котораго въ теченіе шестидесяти лѣтъ не могли достигнуть существующія тридцать-три общества обращенія евреевъ въ христіанство, обратившія въ теченіе полустолѣтія, усиліями 200 миссіонеровъ, съ пожертвованіемъ огромныхъ суммъ, на всемъ земномъ шарѣ только 2,000 евреевъ».

IX.—*(1880 г., № 48).*—«Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о полномъ уравненіи правъ евреевъ — для насъ вопросъ уже ближайшаго будущаго. Правительство не остановится въ этомъ отношеніи на полпути своихъ благотворныхъ предначертаній. Не нужно забывать, что сознаніе о правѣ и справедливости росло въ нашемъ народѣ и среди евреевъ, вмѣстѣ съ либеральными реформами Правительства въ послѣднія 25 лѣтъ, и что то, что̀ могло удовлетворять это сознаніе два десятка лѣтъ назадъ, не можетъ удовлетворять его уже теперь. Съ введеніемъ-же всеобщей воинской повинности и среди евреевъ, многія, существующія еще теперь для нихъ, ограниченія стали просто немыслимыми. Оказывается, напримѣръ, что еврей, попавшій въ военную службу, можетъ

свободно передвигаться изъ одного мѣста въ другое, между тѣмъ какъ его братъ, сестра, отецъ или мать лишены этого права...

Всякая полумѣра всегда заключаетъ въ себѣ самой условія ея кратковременнаго успѣха. Удовлетворяя всегда одною какою нибудь своею стороною извѣстнымъ условіямъ жизни, она не преминетъ выказать скоро другія свои стороны, находящіяся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ другими условіями жизни. Поэтому всякія полумѣры могутъ всегда имѣть лишь временное значеніе для совершенно опредѣленнаго времени, но могутъ иногда имѣть и самое плодотворное значеніе, какъ приготовленіе почвы для ближайшаго будущаго. Въ этомъ-то и заключается глубокій смыслъ и живительное значеніе преобразованій послѣдняго періода въ области, такъ называемаго, еврейскаго вопроса, что онѣ приготовили почву для ближайшаго всесторонняго его разрѣшенія. Конечно, противники равноправности евреевъ скажутъ, что пройдутъ еще десятилѣтія, пока евреи, и по полученіи ими всѣхъ правъ русскихъ гражданъ, измѣнятся настолько, что будутъ въ состояніи слиться вполнѣ съ русскимъ народомъ и сдѣлаться въ истинномъ смыслѣ слова русскими гражданами, только еврейскаго вѣроисповѣданія. На такія заявленія мы можемъ только отвѣтить словами знаменитаго французскаго государственнаго человѣка конца прошлаго вѣка: «вы говорите, что пройдутъ еще десятки лѣтъ, пока евреи, и по полученіи всѣхъ правъ гражданства, вполнѣ сольются съ нами. Хорошо; такъ поторопитесь-же, начните скорѣе дѣло, чтобы и эти десятки лѣтъ миновали скорѣе!»

Х.—*(1880 г., № 76).* — «Евреи такіе-же русскіе подданные, какъ и всѣ другіе народы, населяющіе Россію... Когда принципъ равноправности русскихъ подданныхъ, независимо отъ религіозныхъ вѣрованій, будетъ распространенъ и на русскихъ подданныхъ Моисеева закона, сами собою, хотя и не вдругъ, конечно, падутъ предубѣжденія противъ еврейскаго племени. Пусть только права евреевъ будутъ равны съ правами другихъ русскихъ, и вражда русскаго народа къ нимъ исчезнетъ сама собою...

Раздувать-же эту вражду и указывать народу на евреевъ, какъ на главныхъ виновниковъ и вожаковъ анархіи и нигилизма, столь-же недобросовѣстно, какъ и несправедливо...

Если между представителями отрицательнаго направленія встрѣчаются лица еврейскаго происхожденія, въ родѣ Млодецкаго, справедливость требуетъ не забывать, что эти зараженныя единицы не имѣютъ никакой органической связи съ собственно еврейскимъ міросозерцаніемъ. Эти единицы суть такіе-же патологическіе экскременты страдающаго какимъ нибудь общимъ недугомъ государственнаго организма, какъ и исповѣдывающіе одинаковыя съ ними убѣжденія люди другихъ національностей. Ни русское, ни еврейское происхожденіе не имѣютъ тутъ никакого значенія.

Нападки на евреевъ, обвиняющіе ихъ въ руководительствѣ дѣломъ, такъ называемой, русской анархіи, не только впрочемъ несправедливы,—они и недобросовѣстны. Трудно соединить понятіе о желаніи блага и преуспѣянія своему отечеству съ стремленіемъ поддерживать въ тоже время политическую рознь между представителями различныхъ національностей и вѣрованій, которыхъ должны бы, казалось, объединять общіе государственные законы и равенство передъ ними всѣхъ и каждаго изъ подданныхъ русскаго Государя».

XI.—*(1880 г., № 123).*—«Какіе бы мнимые или дѣйствительные недостатки ни представляли евреи, по увѣренію противниковъ ихъ равноправности, какія бы неудобства ни проистекали на первое время отъ уравненія ихъ правъ, — всѣ эти недостатки и неудобства, какъ и недостатки другихъ людей, должны подвергаться контролю и регулированію лишь общихъ государственныхъ законовъ. Уже 70 лѣтъ назадъ совершенно рельефно выразилъ эту мысль императоръ Александръ I при частномъ случаѣ—по поводу ходатайства представителей города Кіева о воспрещеніи тамъ жительства евреямъ. Въ указѣ отъ 22-го января 1810 г., императоръ, отказавъ наотрѣзъ въ этомъ ходатайствѣ, между прочимъ, выразился такъ:

«Если выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (евреевъ) какіе либо безпорядки, вообще по жительству ихъ и промысламъ, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ».

XII.—*(1880 г., № 233).*—«Единый законъ въ единомъ государствѣ» стало уже положеніемъ, всѣми признаваемымъ и никѣмъ не оспориваемымъ. Всякое исключеніе въ этомъ отношеніи является несправед-

ливостью, всегда вредною для государства. Какъ всѣ должны быть равны предъ закономъ, такъ и законъ долженъ быть одинъ для всѣхъ.

Эти элементарныя истины невольно приходятъ въ голову, при мысли о положеніи нашего законодательства относительно евреевъ. Законодательство это, какъ извѣстно, усѣяно самыми разнообразными, нерѣдко другъ другу противорѣчащими, исключительными постановленіями. Во имя-же чего мы дѣлаемъ такія исключительныя постановленія? Какой ихъ смыслъ и въ чемъ ихъ оправданіе?

Въ печати, и не только нашей, нерѣдко слышится, что источникъ всѣхъ исключительныхъ постановленій относительно евреевъ заключается въ этнографическихъ особенностяхъ этого племени. Несостоятельность такого объясненія очевидна. Государство не можетъ опредѣлять кругъ правъ своихъ гражданъ по ихъ этнографическимъ и національнымъ особенностямъ, какъ оно не можетъ опредѣлять его по цвѣту кожи и волосъ, по формѣ лба и носа. Кругъ требованій государства отъ своихъ гражданъ не зависитъ отъ всѣхъ этихъ частностей и случайностей. Въ этомъ-то и заключается сила всякаго современнаго государства, что оно, общими для всѣхъ законами, объединяетъ въ одинъ государственный организмъ первоначально самыя разновидныя племена. Иначе ни одно государство съ населеніемъ изъ нѣсколькихъ племенъ, какъ напримѣръ Пруссія, не могло бы достигнуть полнаго объединенія. Объ особенной важности этихъ соображеній для Россіи, населенной такимъ значительнымъ числомъ «племенъ и нарѣчій», нечего и говорить.

Что въ дѣйствительности исключительныя постановленія нашего законодательства относительно евреевъ не имѣютъ и не могутъ имѣть въ своей основѣ этнографическихъ особенностей племени, доказывается слѣдующимъ простымъ обстоятельствомъ: стоитъ только еврею, съ самыми развитыми типическими особенностями, перемѣнить сегодня свою вѣру, и онъ завтра-же становится равноправнымъ со всѣми другими гражданиномъ. По крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія права, никто въ этомъ случаѣ не долженъ болѣе обращать вниманія на его типическія племенныя особенности.

Дѣйствительною подкладкою всѣхъ ограниченій, существующихъ у насъ для евреевъ, являются не этнографическія особенности племени, а

его вѣра, т. е. представленія о Богѣ, не имѣющія ничего общаго съ гражданскими законами. На каждомъ шагу мы ставимъ еврею вопросъ о его религіи. Каждый разъ, когда матеріальныя выгоды привлекаютъ еврея за заколдованный кругъ ограничивающихъ его постановленій, онъ долженъ самъ поставить себѣ вопросъ о вѣрности своимъ религіознымъ убѣжденіямъ или о предпочтеніи имъ привлекающихъ его матеріальныхъ выгодъ, недоступныхъ при сохраненіи имъ своей вѣры. Такимъ образомъ оказывается, что, допуская въ нашемъ законодательствѣ какія бы ни было ограниченія гражданскихъ правъ евреевъ, мы въ тоже время допускаемъ и самыя вопіющія нарушенія принципа вѣротерпимости...

Но не одинъ принципъ вѣротерпимости нарушается ограничительными постановленіями законодательства относительно евреевъ. Можно смѣло сказать, что такъ или иначе ни одинъ общій принципъ права не остается безъ нарушенія этими постановленіями. Возьмемъ въ этомъ отношеніи для примѣра еще одинъ коренной принципъ права всякаго современнаго государства. Мы говоримъ о принципѣ, обыкновенно формулируемомъ краткимъ, но многознаменательнымъ выраженіемъ: „равныя обязанности — равныя права“. Съ точки зрѣнія этого принципа, ограниченія правъ евреевъ, еслибы они требовались какими нибудь другими, дѣйствительно серьезными соображеніями, могли бы быть еще допущены, если въ тоже время допустить и ограниченіе ихъ обязанностей, т. е. сокращеніе ихъ общественныхъ и государственныхъ повинностей. Въ силу этого принципа, необходимо было бы, при допущеніи ограниченій въ правахъ евреевъ, уменьшить для нихъ подати и повинности. Довольно странно, напримѣръ, требовать отъ человѣка, чтобы онъ проливалъ свою кровь за отечество, если это отечество не признаетъ его своимъ полноправнымъ гражданиномъ, другими словами, если это отечество не вполнѣ признается его отечествомъ. Весьма краснорѣчиво выразилъ эту мысль въ Баварской палатѣ депутатовъ одинъ изъ вожаковъ Баварской консервативной партіи, князь Валлерштейнъ, при преніяхъ не о гражданскихъ, а о политическихъ правахъ евреевъ. Прежняя Баварская конституція содержала въ себѣ еще параграфъ, по которому въ представители народа могли быть избираемы лишь лица христіанскихъ исповѣданій,—ограниченіе это было направлено именно про-

тивъ евреевъ. При преніяхъ объ уничтоженіи этого параграфа, князь Валлерштейнъ сказалъ:

„Справедливо-ли исключать людей, существенно участвующихъ въ общественныхъ и государственныхъ обязанностяхъ, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о законномъ регулированіи этихъ обязанностей? Разумно-ли, съ государственной точки зрѣнія, унижать въ извѣстной мѣрѣ цѣлый классъ гражданъ до роли паріевъ и такимъ образомъ приводить ихъ въ необходимое внутреннее противорѣчіе съ существующимъ порядкомъ? Консервативно-ли привести значительный элементъ населенія въ явное противорѣчіе съ самыми святыми чувствами и требованіями? Я смотрю на область религіи, какъ на существенно отдѣльную отъ области свѣтскаго государства. Область религіи гораздо возвышеннѣе, потому что она стоитъ надъ каждою формою государства; но еслибъ это было не такъ, еслибъ христіанское государство, въ силу своего принципа, дѣйствительно было принуждено дѣлать какія нибудь исключенія для нехристіанъ, знаете-ли, какъ это государство должно было бы поступить въ такомъ случаѣ? Оно должно было бы сказать: нехристіане, вы не должны болѣе платить государственныхъ податей! нехристіане, мы не требуемъ отъ васъ болѣе общественныхъ повинностей! нехристіане, вы не должны болѣе проливать свою кровь въ рядахъ нашихъ войскъ для государственныхъ цѣлей! Въ этомъ случаѣ государство поступало бы по крайней мѣрѣ цѣльно. Оно поступало бы, по моему мнѣнію, крайне нецѣлесообразно, но по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени нельзя было бы отказать ему въ послѣдовательности. Сказать-же: платите вмѣстѣ съ нами и за насъ, проливайте свою кровь за насъ и вмѣстѣ съ нами, но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о правахъ, вы ничего не значите — это не соотвѣтствуетъ духу христіанства, и я очень сожалѣлъ бы, еслибы вздумали именно такимъ образомъ характеризовать христіанское государство: оно перестало бы въ этомъ случаѣ поступать какъ христіанское государство, потому что оно поступало бы несправедливо, а первое требованіе христіанства — справедливость!“»

XIII.—*(1881 г., № 4).*—«Крайне печальныя явленія, вызванныя въ Германіи антисемитическою лигою, получили уже достаточную оцѣнку со стороны образованныхъ классовъ, какъ въ Германіи, такъ и во всѣхъ

странахъ міра. Эти явленія въ отечествѣ Лессинга, наканунѣ столѣтняго дня смерти этого великаго борца за свободу совѣсти, лягутъ вѣчнымъ пятномъ на культуру Германіи.

Ровно черезъ мѣсяцъ, 3-о (15-о) февраля, въ столѣтнюю годовщину смерти Лессинга, многіе нѣмецкіе города готовятъ торжества съ рѣчами о значеніи этого великаго мыслителя, „возвращеніе къ идеямъ котораго все еще составляетъ прогрессъ“, по словамъ извѣстнаго нѣмецкаго критика. Эти торжества будутъ страдать вопіющею фальшью: явленія, вызванныя антисемитическою лигою, съ очевидностью доказали, что Лессингъ вовсе не проникъ еще въ культуру нѣмецкаго народа...

Это открытіе должно глубоко огорчать всякаго друга человѣчества, какъ явленіе, заставляющее разочаровываться въ культурномъ развитіи Германіи... Такъ или иначе, въ Германіи оказалось возможнымъ злоупотреблять духовною святынею ея культуры, завѣщаніемъ ея великихъ мыслителей...

Наши доморощенные недоучки не преминули воспользоваться этими явленіями для невѣжественнаго глумленія надъ принципомъ свободы совѣсти... Вмѣсто того, чтобы стараться залечивать старыя раны, они силятся вызывать новыя; вмѣсто того, чтобы стремиться къ дѣйствительному сліянію русскихъ, христіанскаго и іудейскаго исповѣданій, столь важному для государства, они стремятся породить и развить между ними непримиримую вражду, гибельныя послѣдствія которой нельзя и опредѣлить.

И это дѣлается въ государствѣ, въ которомъ широкое развитіе принципа свободы совѣсти и независимости гражданскаго законодательства отъ исповѣданія требуется съ такою неотлагательною необходимостью... Въ этомъ отношеніи мы еще очень далеки отъ принципа, столь просто выраженнаго королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ его знаменитомъ рескриптѣ государственному министру Велльнеру, отъ 12-о января 1798 года:

„Я самъ почитаю религію, охотно слѣдую ея благодѣтельнымъ внушеніямъ и ни за что не хотѣлъ бы царствовать надъ народомъ, не имѣющимъ религіи. Но я знаю также, что религія должна быть и оставаться дѣломъ сердца, чувства и личнаго убѣжденія. Чтобъ споспѣшествовать

честности и добродѣтели, религія не должна быть принижена систематическимъ насиліемъ до безсмысленнаго попугайничанья. Разумъ и философія должны быть неразлучными проводниками религіи; тогда она будетъ стоять сама собою, не нуждаясь въ авторитетѣ тѣхъ, которые дерзаютъ навязывать и предписывать грядущимъ столѣтіямъ и поколѣніямъ, какъ имъ всегда нужно мыслить"...

Полная свобода исповѣданій выработывалась въ различныхъ странахъ Европы отчасти подъ вліяніемъ развитія новыхъ идей, отчасти-же подъ вліяніемъ и даже просто подъ давленіемъ другихъ странъ. Признаніе полноправности католиковъ въ Англіи, протестантовъ во Франціи и пр. не обошлось безъ вліянія другихъ католическихъ и протестантскихъ государствъ. Еслибы мы захотѣли ограничить въ Россіи права протестантовъ, то несомнѣнно встрѣтили бы на этомъ пути разныя представленія и домогательства протестантскихъ государствъ. Ничто подобное немыслимо въ вопросѣ о полной равноправности старообрядцевъ и евреевъ: ни о какомъ внѣшнемъ давленіи не можетъ быть при этомъ и рѣчи; признаніе полной равноправности тѣхъ и другихъ можетъ явиться у насъ плодомъ только нашего собственнаго государственнаго развитія, нашей собственной государственной зрѣлости. Въ этомъ отношеніи намъ неоткуда ждать помощи, тѣмъ менѣе опасаться давленія; мы сами должны позаботиться о томъ, чего намъ недостаетъ. Вотъ почему мы признаемъ антисемитическія волненія въ Германіи крайне печальными и для насъ: они умаляютъ общее развитіе гуманныхъ идей и могутъ служить для людей необразованныхъ оправданіемъ грубыхъ инстинктовъ, проявляющихся у насъ нерѣдко съ поразительною дерзостью...

Къ сожалѣнію, вредъ отъ непризнанія общихъ гуманныхъ принциповъ, какъ онъ ни глубокъ и многостороненъ, не обнаруживается однако съ такою ариѳметическою очевидностью, какъ вредъ отъ непризнанія какихъ нибудь техническихъ усовершенствованій. Еслибы какое нибудь государство рѣшилось не признавать и совершенно игнорировать всякія усовершенствованія въ механизмахъ огнестрѣльнаго оружія или по мобилизаціи и передвиженію войскъ, оно несомнѣнно жестоко поплатилось бы за это при ближайшей войнѣ, въ которую, при такихъ

условіяхъ, оно тѣмъ ревностнѣе было бы вовлечено недоброжелательными сосѣдями. Совершенно другое дѣло съ игнорированіемъ развитія общихъ идей: въ этомъ случаѣ вредъ не обнаруживается, можетъ быть, при томъ или другомъ опредѣленномъ событіи, но дѣйствуетъ тѣмъ губительнѣе, потому что вноситъ отраву и разложеніе въ весь государственный организмъ...

Конечно, недоброжелатели наши и враги нашего государственнаго роста не перестанутъ утверждать, что мы еще не созрѣли для осуществленія принципа свободы совѣсти и полной равноправности исповѣданій. Недоброжелателей и враговъ, разумѣется, не убѣдишь, потому что въ нихъ говоритъ голосъ своекорыстныхъ страстей, а не голосъ разсудка. Для каждаго-же, кому дѣйствительно дороги интересы Россіи, несомнѣнно, что полное признаніе принципа свободы совѣсти и совершенной равноправности исповѣданій представляется не только необходимымъ дополненіемъ ряда преобразованій нынѣшняго царствованія, но и крайне существеннымъ условіемъ нашего дальнѣйшаго государственнаго роста».

XIV.—*(1881 г., № 109).*— «Столичные жители едва-ли могутъ имѣть какое нибудь понятіе о той безобразной проповѣди вражды и ненависти противъ евреевъ, которая почти ежедневно и повсемѣстно слышится въ провинціальномъ населеніи извѣстнаго пошиба и даже печатается на столбцахъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ органовъ, особенно въ Одессѣ и Вильнѣ. По мнѣнію этихъ почтенныхъ людей и столь-же почтенныхъ органовъ, оказывается, что евреи во всемъ виноваты: народъ чрезмѣрно предается пьянству—виноваты евреи; народъ бѣдствуетъ—виноваты евреи; народъ неграмотенъ—виноваты евреи; чиновники не исполняютъ своихъ обязанностей—опять виноваты евреи; чиновники кривятъ душою и разоряютъ общественныя суммы—опять таки виноваты евреи! Слушая и читая эти проповѣди, не знаешь, чему тутъ болѣе удивляться: чудодѣйству-ли евреевъ, умѣющихъ проникать во всѣ сферы жизни, или ничтожеству и убожеству народа, чиновниковъ и пр., которые такъ легко попадаютъ подъ вліяніе незначительной горсти евреевъ!

Но всѣ подобныя словоизверженія не могли бы имѣть такого раз-

вращающаго вліянія на массу, еслибъ это вліяніе не питалось и самою жизнью. Для всякаго зрячаго въ самомъ дѣлѣ ясно, что положеніе у насъ евреевъ самое ненормальное... Развѣ одно сознаніе, что для евреевъ понадобились какіе-то особенные законы, ограничивающіе даже ихъ право жительства въ Имперіи, не въ состояніи извратить правовыя понятія относительно евреевъ всего нашего народа? Развѣ сознаніе, что, на основаніи непривлекательныхъ проявленій дѣятельности нѣкоторыхъ личностей изъ евреевъ, государство способно ограничить права всего еврейскаго населенія, не въ со стояніи поколебать вообще всѣ правовыя понятія нашего народа?

Мы уже не разъ касались того разлагающаго вліянія, какое всякія исключительныя и ограничительныя постановленія имѣютъ на развитіе понятій о законности въ массахъ... Нельзя только не вспомнить этой истины по поводу событій въ Елисаветградѣ, потому что главную почву, на которой могли вырости такія страшныя событія, представляютъ именно наши исключительныя законоположенія о евреяхъ... Не будь этихъ законоположеній, не было бы и той отчужденности евреевъ отъ кореннаго русскаго населенія, которая замѣчается теперь».

XV.—*(1881 г., № 117).*—«Еврейское населеніе во многихъ отношеніяхъ поставлено у насъ въ чертѣ своей осѣдлости внѣ возможности честнаго, трудоваго существованія. Скученные въ своей чертѣ осѣдлости, евреи буквально поѣдаютъ тамъ другъ друга неслыханною конкурренціей во всѣхъ мелкихъ ремеслахъ и производствахъ. Посвящать себя земледѣлію они тамъ также не могутъ, вслѣдствіе запрещенія пріобрѣтать земельную собственность внѣ городовъ. Что-же, спрашивается, дѣлать имъ тамъ для обезпеченія себѣ насущнаго пропитанія? Ремеслами и торговлею они, по общему свидѣтельству, занимаются тамъ даже черезъ мѣру; заниматься земледѣліемъ не даетъ имъ возможности самъ законъ... Голодъ—безпощадный двигатель человѣка, и нельзя удивляться, если еврей, поставленный внѣ возможности честнаго труда, позволяетъ себѣ прибѣгать и къ несовсѣмъ похвальнымъ средствамъ добыванія куска хлѣба. Притомъ, если законъ предоставляетъ еврею всѣ права лишь по пріобрѣтеніи имъ званія купца 1-й гильдіи, то развѣ этимъ самымъ не разжигаются въ немъ всѣ страсти наживы?

Всего возмутительнѣе представляется намъ, что нѣкоторые склонны выставлять подобныя событія, какъ событія въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, выраженіемъ нашего народнаго духа, нашего народнаго сознанія! Нельзя, кажется, болѣе нагло оскорблять русскій народъ, какъ такимъ толкованіемъ. Уже болѣе 30-и лѣтъ назадъ, извѣстный членъ австрійской палаты, Куранда, въ своей книгѣ «Бельгія послѣ ея революціи», писалъ по поводу подобнаго толкованія народныхъ движеній противъ евреевъ слѣдующее: „Уже 50 лѣтъ, какъ здѣсь нѣтъ различія между евреемъ и христіаниномъ... Въ эти 50 лѣтъ, въ архи-католической Бельгіи не было ни одного случая народнаго движенія противъ евреевъ. Наши реакціонные государственные люди обыкновенно эксплуатируютъ подобныя движенія народа, какъ доказательства противъ полнаго уравненія правъ евреевъ... Именно потому, что чернь—мы разумѣемъ здѣсь и чернь во фракахъ—знаетъ, что государство благосклонно внимаетъ ея крику, она не упускаетъ случая жаловаться и кричать всюду, гдѣ еврей является конкуррентомъ. Чѣмъ ревностнѣе евреи обращаются къ промышленности, ремесламъ и наукамъ, тѣмъ рѣзче становится крикъ противъ нихъ... Портные кричатъ: пусть они сдѣлаются чѣмъ угодно, только не портными, сапожники кричатъ: чѣмъ угодно, только не сапожниками... Это и есть плодъ вѣковаго воспитанія законодательства противъ евреевъ!“

Еще болѣе возмутительными представляются случаи, когда хотятъ оправдать какое нибудь ограниченіе человѣческихъ правъ евреевъ священнымъ для каждаго изъ насъ звукомъ—христіанствомъ... Мы уже не разъ касались подробнѣе этого вопроса, и для краткости всего лучше можемъ освѣтить теперь это дѣло словами знаменитаго нѣмецкаго профессора богословія, М. Баумгартена, издавшаго на-дняхъ весьма поучительную брошюру по поводу антисемитической петиціи къ германскому канцлеру. По поводу этой петиціи, которую знаменитый нѣмецкій богословъ считаетъ „клеймомъ самаго позорнаго рабства, какимъ когда нибудь хотѣли заклеймить нѣмецкую націю“, онъ прямо восклицаетъ: „если мы еще христіане, то гдѣ-же наша христіанская любовь?“ По поводу-же заявленнаго въ этой пресловутой петиціи опасенія, что „христіанскому міровоззрѣнію, христіанской традиціи и истинному благочестію угрожаетъ серьезная опасность со стороны еврейскаго міровоззрѣнія“, про-

фессоръ христіанскаго богословія говоритъ авторамъ петиціи: „Что вы дѣйствительно болѣе не христіане, вы доказываете далѣе тѣмъ, что для спасенія христіанскаго міровоззрѣнія обращаетесь къ помощи государственной власти. Что думать евреямъ о томъ христіанствѣ, которое собственно само по себѣ уже признаетъ себя побѣжденнымъ и молитъ о возможности еще дальнѣйшаго существованія у государственной власти?“»

XVI.—*(1881 г., № 121).*—«Одна изъ Петербургскихъ газетъ, разсуждая на дняхъ о Елисаветградскихъ, Кіевскихъ и другихъ подобныхъ событіяхъ, изобрѣла во всякомъ случаѣ весьма оригинальный способъ разрѣшенія всего еврейскаго вопроса. Предполагая въ общихъ чертахъ цѣлый рядъ мѣръ, которыхъ вся цѣль должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать „еврею жизнь невыгодною, пребываніе (въ Россіи) неудобнымъ“, газета приходитъ къ неожиданному открытію: необходимо, по ея убѣжденію, на государственныя средства организовать выселеніе евреевъ изъ Россіи.

Это открытіе обѣщаетъ въ будущемъ быть весьма плодотворнымъ принципомъ народнаго права. Турціи могутъ, напримѣръ, почему нибудь не понравиться христіанскія племена въ Сиріи—что-же съ ними дѣлать? спросятъ себя турецкіе государственные люди. Очень просто, скажетъ имъ на это наша откровенная газета—выселить ихъ куда нибудь. Или нѣмцамъ могутъ почему нибудь не понравиться многочисленныя французскія семейства, доставшіяся имъ при завоеваніи Эльзаса и Лотарингіи. Что-же съ ними дѣлать? Очень просто: выселить ихъ. Не понравятся почему нибудь нѣмцамъ и нѣкоторыя оставшіяся въ ихъ средѣ славянскія племена, положимъ, саксонскіе лужичане,—опять выселять ихъ. Никакой идеи о государствѣ, какъ воплощеніи идеи Божественной справедливости и человѣческой добродѣтели, слава Богу, при этомъ не требуется: государство превращается просто въ какую-то трактирную компанію, которая въ своемъ бутыльномъ разгулѣ выталкиваетъ вонъ неподходящаго человѣка. Трактирная компанія и не соображаетъ, что за поломанную мебель, разбитую посуду и стекла придется расплачиваться ей-же... Что, въ самомъ дѣлѣ, если на это выселеніе пойдетъ все русское еврейство? На это потребуется, вѣдь, по меньшей мѣрѣ нѣ-

сколько милльярдовъ государственныхъ денегъ! А что, если и нѣкоторыя другія племена, населяющія нынѣ Россію, усмотрятъ въ этой государственной организаціи выселенія евреевъ особую привиллегію для еврейскаго племени и попросятъ объ организаціи таковаго-же выселенія и для себя?

Жаль, что откровенная газета не потрудилась исчислить суммы, слѣдующія евреямъ различныхъ классовъ и состояній на ихъ выселеніе. Не трудно, можетъ быть, еще нормировать вознагражденіе за матеріальные убытки каждаго еврея, при недобровольномъ оставленіи имъ своего мѣста жительства. Но какъ нормировать вознагражденіе каждому еврею за вѣковое участіе его предковъ въ государственныхъ расходахъ, за ихъ участіе въ организаціи русской торговли, производительности и т. д.?

Впрочемъ газета съ замѣчательною скромностью не претендуетъ на совершенную оригинальность своего открытія. Она ссылается на готовый уже примѣръ «Исхода евреевъ изъ Египта» и совѣтуетъ только устроить второй «Исходъ»,—другими словами, предлагаетъ русскому государству ни болѣе, ни менѣе какъ низойти на степень древняго Египта, а русскому Государю низойти до египетскаго фараона Рамзесса!

И все это пишется въ настоящее время, когда сѣмена, посѣянныя зломъ, дали печальные ростки, когда для каждаго должно быть ясно, что наше старое законодательство о евреяхъ, со всѣми его ограничительными постановленіями, отжило свое время и что намъ необходимо, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, выбраться въ этомъ отношеніи на болѣе свѣтлый и человѣческій путь существованія. Тутъ дѣло не въ „бить или не бить“, какъ безцеремонно пародируетъ та-же газета,—тутъ дѣло дѣйствительно въ „быть или не быть“, т. е. быть-ли Россіи культурнымъ европейскимъ государствомъ или спуститься на степень азіатскаго ханата!

„Государства—совершенно справедливо сказалъ еще въ прошломъ столѣтіи одинъ знаменитый писатель—соединяютъ людей для того, чтобы въ этомъ соединеніи каждый отдѣльный человѣкъ могъ лучше и вѣрнѣе наслаждаться своею отдѣльною долею. Сумма отдѣльныхъ благосостояній отдѣльныхъ членовъ государства и есть благосостояніе

всего государства. И нѣтъ другого благосостоянія государства, кромѣ этого. Всякое другое благосостояніе государства, при которомъ страдаютъ и должны страдать хоть нѣсколько его отдѣльныхъ членовъ, есть только прикраса беззаконнаго самовластія, не больше!“»

XVII.—*(1882 г., № 90).*—«Мы, къ сожалѣнію, были совершенно правы, возставая около года назадъ противъ только что начинавшейся тогда травли одной части населенія другою. Не смотря на всѣ принятыя мѣры, «травля» продолжаетъ приносить свои плоды въ самой безобразной, въ самой позорной формѣ.

Скоро минетъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ мы указывали, что, при обстоятельствахъ, въ которыхъ живемъ, намъ всѣмъ, безъ различія національности, необходимо направить всѣ усилія на путь мирнаго внутренняго развитія, имѣющаго въ виду благо государства, а не противопоставлять одну часть населенія другой, не травить то тотъ, то другой элементъ населенія. Между тѣмъ никогда, можетъ быть, эта травля не принимала такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ послѣднее время...

Ошибались-ли мы, указывая на серьезную, въ государственномъ отношеніи, опасность, усматриваемую въ еврейскихъ погромахъ? Лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить слѣдующее «предостереженіе» человѣка гнилого Запада, компетентность и безпристрастіе котораго стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія:

„Племена, составляющія нашъ народъ и государство, весьма неодинаковы между собою. Между ними нѣтъ ни одного безъ специфическихъ недостатковъ. Взаимная любовь этихъ племенъ также не такъ стара, чтобъ она не могла заржавѣть. Сегодня гоненія обрушиваются на евреевъ, а завтра, можетъ быть, попытаются доказать, что, строго говоря, каждый житель такой-то провинціи не лучше семита... Такой путь подкапыванія единства нашего государства не былъ бы самымъ неловкимъ... Фанатизмъ, къ сожалѣнію, довольно послѣдователенъ, и вражда между востокомъ и западомъ, сѣверомъ и югомъ государства можетъ также снова возстать изъ мертвыхъ, какъ другія, повидимому, давно похороненныя чудовищности“.

Кто рѣшится утверждать, что сказанное о Германіи непримѣнимо къ Россіи?

Въ послѣднее время у насъ не появилось ни однаго новаго обвиненія противъ евреевъ, которое не раздавалось бы уже лѣтъ 50—100 назадъ въ Англіи, Франціи, Голландіи, Даніи и другихъ странахъ. И въ этихъ государствахъ, въ пору господства тамъ разныхъ обвиненій противъ евреевъ, многіе считали возможнымъ залечить зло разными новыми, болѣе утонченными, ограничительными постановленіями; но такія попытки оказались тамъ совершенно тщетными. Мнимое или дѣйствительное зло отъ евреевъ исчезло въ этихъ государствахъ лишь съ полнымъ уравненіемъ правъ евреевъ съ правами кореннаго населенія. Такъ во Франціи, еще въ концѣ прошлаго вѣка, извѣстный аббатъ Мори, „съ семью смертными грѣхами на лицѣ“, какъ его характеризуютъ современники, могъ противопоставить петиціи евреевъ объ улучшеніи ихъ участи обвиненія въ томъ, что „никто изъ этого народа не облагородилъ своихъ рукъ плугомъ и обработкою куска земли“,—причемъ почтенный аббатъ впрочемъ забылъ, что такое облагороженіе рукъ было тогда запрещено евреямъ во Франціи,—но прошло лишь немного лѣтъ со времени полнаго уравненія правъ евреевъ во Франціи, и мы уже слышимъ во французской палатѣ самые лестные отзывы о евреяхъ въ арміи, наукѣ, торговлѣ и пр.

Но если безчисленныя жалобы, раздающіяся у насъ теперь противъ евреевъ, представляютъ лишь буквальное повтореніе жалобъ, раздававшихся противъ нихъ въ разныхъ странахъ Европы до полнаго уравненія ихъ правъ, если различными ограничительными постановленіями о евреяхъ ничего не было достигнуто въ разныхъ странахъ Европы, если мнимое или дѣйствительное зло отъ нихъ исчезло въ этихъ странахъ лишь съ полнымъ уравненіемъ ихъ правъ, то, спрашивается, на какомъ основаніи можемъ мы надѣяться достигнуть какимъ нибудь другимъ путемъ успокоительныхъ и плодотворныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи? Проповѣдники возможности разрѣшенія у насъ еврейскаго вопроса другимъ путемъ должны представить на это весьма вѣскія доказательства, потому что всякое рѣшеніе еврейскаго вопроса, не путемъ полнаго уравненія правъ евреевъ, представляетъ во всякомъ случаѣ весьма существенное нарушеніе общихъ принциповъ права,—нару-

шеніе, которое имѣетъ всегда развращающее вліяніе какъ на подчиненное, такъ и на господствующее населеніе».

XVIII.—*(1882 г., № 96).*—«Статья (отъ 6-о іюля 1881 г.) посвящена г. Аксаковымъ, послѣ продолжительнаго молчанія, прошлогоднимъ антиеврейскимъ волненіямъ. Говоря о нихъ и описывая сцены озлобленія, которыми они сопровождались, г. Аксаковъ умилялся даже передъ скромностью этого „народнаго и осмысленнаго движенія“!

„Можно даже удивляться—писалъ онъ лѣтомъ прошлаго года—такому самообладанію расходившейся, разнузданной, повидимому, народной массы. Нельзя сказать, чтобъ толпы были совсѣмъ безоружны: у нихъ не было, конечно, огнестрѣльныхъ орудій, но имѣлись и топоръ, и ломъ; они однакожь употреблялись только какъ орудія разрушенія, а не убоя. Намъ укажутъ, можетъ быть, на два-три отдѣльные случая избіенія; но что значатъ эти два-три случая тамъ, гдѣ таковыхъ могли бы быть тысячи?“... „Грабили, продолжаетъ издатель «Руси», даже нельзя сказать, чтобъ въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ понимается уголовнымъ закономъ, а скорѣе присвоивали себѣ еврейское добро, уносили его себѣ“...

Если въ редакціонномъ кабинетѣ «Руси» въ прошломъ году думали, что разнузданныя, вооруженныя топорами и ломами народныя массы могли бы избивать евреевъ тысячами, если въ то время издатель «Руси» дѣлалъ различіе между „грабежомъ въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ понимается уголовнымъ закономъ“, и „присвоиваніемъ себѣ еврейскаго добра, уносомъ его къ себѣ“, и такое присвоиваніе, и такой уносъ признавалъ чѣмъ-то неподлежащимъ дѣйствію уголовнаго закона, то все это и теперь можетъ повториться и усилить смуту, которой ужь и безъ того довольно.

Казалось, трудно было бы допустить въ просвѣщенныхъ людяхъ два противоположные взгляда на такія явленія, сценою которыхъ была Балта... Государство, казалось бы, для того и существуетъ, чтобы доставлять законную охрану и обезпеченіе всѣмъ и каждому, кто живетъ на его территоріи. Евреи въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія. Они — такіе-же граждане, какъ и всѣ не-евреи; они также платятъ подати, также несутъ налоги и повинности, какъ и

всѣ не-евреи; они служатъ въ войскахъ и проливаютъ свою кровь, наравнѣ съ другими, за ту страну, въ которой предки ихъ нашли себѣ пріютъ. Государство требуетъ отъ нихъ того-же самаго, къ чему обязаны безразлично всѣ русскіе подданные. Казалось, что и всѣ другія отношенія къ нимъ государства должны бы опредѣляться по общему типу: они также имѣютъ равное съ нами право на охрану ихъ личности и имущества отъ всякаго насилія. Но когда это насиліе совершаетъ надъ ними „народная“ масса, являются публицисты, заявляющіе свое удовольствіе, что „масса“, хотя и расходившаяся и разнузданная, ведетъ себя человѣколюбиво и кротко, высказывающіе убѣжденіе, что насилія эти не представляютъ уголовнаго характера!

По крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ публицистовъ лже-народнаго лагеря нельзя обвинять въ непослѣдовательности. Поставивъ превыше всего „народъ“, они должны находить совершенство во всемъ, что изъ него непосредственно исходитъ...

Всякому народу необходимо воспитаніе. Воспитательною школою для него служитъ жизнь въ государственномъ союзѣ. Теперь намъ предлагаютъ изъ противоположнаго лагеря, чтобы государство, въ дальнѣйшемъ теченіи своей жизни, обратилось къ какимъ-то корнямъ, глубоко скрытымъ въ „тайникахъ народнаго духа“. Смыслъ этого предложенія заключается въ томъ, чтобы государство не вело народа впередъ, а само шло за народомъ; по отношенію къ нему, оно должно такимъ образомъ потерять значеніе воспитательной школы, а само за поученіемъ и вразумленіемъ отправиться въ народные тайники. Въ еврейскомъ вопросѣ мы уже видѣли въ яркой формѣ примѣненіе такого воззрѣнія на взаимное отношеніе государственной и народной жизни. Такъ какъ изъ тайника народнаго поднимается сила, избивающая евреевъ, то, слѣдовательно, и надобно ихъ избивать или по меньшей мѣрѣ выгонять изъ Россіи...

Когда-же, наконецъ, мы выйдемъ на прямую дорогу разума и общечеловѣческаго пониманія? Когда перестанутъ смущать наше измученное общество витіи, сознательно или безсознательно насмѣхающіеся надъ законами жизни и требованіями разума?»

XIX.—*(1882 г., № 113).* — «Несравненно опаснѣе представляется удивительное легкомысліе нашихъ „будителей народнаго само-

сознанія“ въ оцѣнкѣ общественнаго и соціальнаго значенія еврейскихъ безпорядковъ .. Наши доморощенные юдофобы съ паѳосомъ восклицаютъ, что при чтеніи гоненій на евреевъ, происходившихъ въ средніе вѣка, у нихъ „волосы становятся дыбомъ и сердце наполняется состраданіемъ къ несчастнымъ“. Но когда у насъ въ одной Балтѣ разорены до тысячи еврейскихъ домовъ, когда больше двухсотъ человѣкъ ранены, когда обезчещенныя народною толпою женщины сходятъ съ ума, когда собственность евреевъ расхищается и разоряется хуже, чѣмъ это было при достопамятномъ взятіи Магдебурга дикими полчищами кровожаднаго Тилли,—тогда у нашихъ представителей пресмыкающейся печати не поднимается на головѣ ни одинъ волосъ и ни одно чувство состраданія не шевелитъ ихъ сердца!.. Пресмыкающіеся юдофобы торжествуютъ, говоря, что еврейскій вопросъ поставленъ радикально; они съ улыбкою указываютъ русскимъ подданнымъ-евреямъ дверь въ Азію или Америку.

Такое невѣроятное легкомысліе можно объяснить исключительно одною цѣлью: мутить насколько возможно и не давать обществу возможности заниматься мирнымъ и производительнымъ трудомъ. Другого объясненія мы не находимъ. Мы видимъ въ такомъ отношеніи къ еврейскимъ безпорядкамъ только непростительное легкомысліе, потому что не можемъ себѣ представить, чтобъ не бросалась въ глаза каждому вся опасность такой народной расправы съ чужою собственностью, жизнью и честью. Вѣдь сами наши юдофобскіе органы печати прехладнокровно разсказываютъ, что изъ толпы, разгромившей Новую-Прагу, на вопросъ еврея: почему его грабятъ? раздался зловѣщій отвѣтъ: мы не грабимъ тебя, а беремъ свое собственное имущество, свою кровь.

Куда-же мы придемъ по этому пути? Сегодня грабятъ евреевъ, завтра дойдетъ очередь до другихъ народностей, другихъ классовъ общества, у которыхъ разъяренная толпа, подъ предводительствомъ „веселыхъ парубковъ“, также найдетъ „свое собственное имущество и свою кровь“. Кто можетъ поручиться, что чернь и веселые парубки остановятся въ своихъ хищническихъ похожденіяхъ съ уваженіемъ передъ собственностью не-евреевъ? Кто считаетъ себя настолько сильнымъ, чтобъ заставить разъяренную толпу пройти мимо сосѣдняго христіанскаго

дома? Если-же христіанскіе дома не подвергались еще разоренію, то кто можетъ утверждать, что принципъ „мы не грабимъ, а только беремъ свое собственное имущество“ не получитъ примѣненія въ другихъ случаяхъ и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ?..

Мы иначе понимаемъ задачу органовъ печати, которые дѣйствительно желаютъ служить обществу и оказывать просвѣтительное на него вліяніе. Печать должна не раздразнять животныхъ инстинктовъ толпы, не оправдывать возмущающихъ душу злодѣйствъ, но энергически стоять за общественный порядокъ и неустанно требовать покровительства нелицепріятнаго закона для всѣхъ, безъ малѣйшаго исключенія, подданныхъ Государя...

Уравненіе всѣхъ русскихъ подданныхъ въ правахъ и обязанностяхъ — таково единственно возможное и единственно правильное рѣшеніе многихъ вопросовъ и, прежде всего, несчастнаго еврейскаго вопроса».

XX.— *(1882 г., № 170).* — «Прошлою весною, въ самомъ началѣ антиеврейскаго разгула, одна Петербургская газета, стоявшая, повидимому, довольно близко къ царившей тогда «дипломатіи» въ нашемъ внутреннемъ управленіи, предложила довольно радикальное рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи—организацію втораго «Исхода» евреевъ, но не изъ Египта и не во времена древняго варварства, а изъ Россіи, въ исходѣ XIX-о вѣка. По этому несомнѣнно самобытному плану, вся государственная политика по отношенію къ евреямъ должна была заключаться лишь въ томъ, чтобъ „сдѣлать еврею жизнь (въ Россіи) невыгодною, пребываніе неудобнымъ“, чтобъ „выработать такого рода законодательство о евреяхъ, которое всячески тянуло бы евреевъ къ отъѣзду заграницу“, и чтобъ наконецъ „вѣнцомъ всему“ явилось „учрежденіе, облегчающее еврейскія выселенія изъ Россіи“.

Этотъ по истинѣ изумительный рецептъ для разрѣшенія еврейскаго вопроса въ Россіи не остался пустымъ звукомъ. Чиновники забыли свою обязанность охранять законы, слѣдовательно, и законъ, по которому даже всякое подстрекательство къ оставленію отечества представляетъ дѣяніе уголовное, и открыто указывали евреямъ на западную границу! Дѣло не ограничивалось впрочемъ одними указаніями,—при

этомъ въ усиленной степени практиковалось и „дѣланіе евреямъ жизни невыгодною, пребыванія неудобнымъ“. Среди самихъ евреевъ нашлись люди, хваставшіе своими свиданіями съ сильнымъ лицомъ и неустанно мигавшіе евреямъ на земли, изобилующія финиками и другими оріентальными плодами...

При такомъ совмѣстномъ воздѣйствіи на еврейскія массы со стороны печати, администраціи и самихъ евреевъ, немудрено, что массовая эмиграція евреевъ представляется намъ теперь дѣйствительнымъ фактомъ, вызывающимъ весьма сильныя нареканія противъ Россіи за невольное оставленіе отечества нищими и голодными людьми, которые устремляются въ разныя государства, вызывая тамъ весьма сильное напряженіе общественной благотворительности.

Можетъ-ли этимъ путемъ быть достигнуто разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи? Представляютъ-ли упомянутыя указанія печати и старанія администраціи какую нибудь дѣйствительно серьезную подкладку или лишь плодъ крайняго легкомыслія, способнаго лишь временно занять возбужденное общественное мнѣніе?

Массовое переселеніе цѣлаго слоя населенія изъ одного государства въ другое, безъ спеціальной подготовки къ этому впродолженіи десятковъ лѣтъ,—вещь немыслимая. При столь чуждыхъ намъ условіяхъ быта и дѣятельности Западной Европы и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, принаровленіе къ этимъ условіямъ цѣлаго слоя населенія представляется почти невозможнымъ. Переселите хотя бы самый дѣльный слой населенія изъ Калужской или Тверской губерній въ Западную Европу или Сѣверо-Американскіе Штаты, и онъ окажется лишеннымъ тамъ своей обычной почвы. Такимъ образомъ для осуществленія массоваго переселенія евреевъ изъ Россіи, еслибы оно было желательно, было бы необходимо и справедливо дать имъ прежде возможность приготовиться къ такому переселенію, путемъ особенной системы школъ, которую вдобавокъ нужно было бы прежде еще придумать.

Вообще цѣлый слой населенія не оставляетъ охотно своего отечества. У каждаго племени, живущаго вѣками на извѣстной территоріи и участвующаго въ созданіи всякаго рода дѣятельности на этой террито-

ріи,—слѣдовательно, и у евреевъ въ Россіи,—есть всегда цѣлый рядъ дорогихъ ему воспоминаній и связей, которыя нелегко порываются.

Въ силу уже однихъ этихъ соображеній, нетрудно было предвидѣть, что различныя внушенія и всяческое „дѣланіе евреямъ жизни невыгодною, пребыванія неудобнымъ“ могутъ повести лишь къ весьма незначительному выселенію той горькой бѣдноты, которой нечего терять и которую легко заманить въ чужіе края разными посулами.

Правда, при всеобщей бѣдности массы евреевъ въ Россіи, контингентъ людей, которымъ пока нечего терять у насъ, весьма значителенъ. Но справедливо-ли выталкивать насильно такихъ людей изъ ихъ родины въ чужіе края, на явную погибель? Даже оставляя въ сторонѣ точку зрѣнія государственной справедливости, на переселеніе въ чужіе края требуются весьма значительныя денежныя средства, — и прежде, чѣмъ поднять тревогу объ эмиграціи евреевъ, необходимо было бы подумать, гдѣ бы взять средства для такой эмиграціи?

По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ опыта „комитетовъ помощи“, оказывается, что на переселеніе каждаго бѣдняка изъ Россіи въ Америку требуется не менѣе 1,300 франковъ. Такимъ образомъ переселеніе однаго десятка тысячъ евреевъ изъ Россіи въ Америку должно обходиться въ 13 милліоновъ франковъ, не говоря уже объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ въ Америкѣ. Очевидно, что собирать суммы на переселеніе евреевъ въ Америку путемъ частной благотворительности нѣтъ никакой возможности; очевидно, что и при самомъ энергическомъ напряженіи частной благотворительности можно было бы собрать средства на ежегодное переселеніе изъ Россіи лишь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и во всякомъ случаѣ гораздо меньше того числа, которое составляетъ естественный годовой приростъ еврейскаго населенія въ Россіи.

Такимъ образомъ затѣянная различными путями эмиграція евреевъ изъ Россіи не можетъ представлять даже никакого приближенія къ серьезному разрѣшенію еврейскаго вопроса. Она можетъ только ввергнуть въ несчастье нѣсколько десятковъ тысячъ людей, которыхъ легко увлечь разными посулами, и обезславить въ разныхъ государствахъ, куда устремляются эти нищіе и голодные люди, имя Россіи».

XXI.—*(1882 г., № 178).*—«Ниже, въ отдѣлѣ «Хроники», мы помѣщаемъ новые два циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ...

Первый изъ этихъ циркуляровъ касается эмиграціи евреевъ изъ Россіи, ведущей, по словамъ циркуляра, къ „полному разоренію или, по меньшей мѣрѣ, къ невознаградимымъ убыткамъ“. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ предписываетъ мѣстнымъ властямъ принять мѣры противъ этого зла.

Мы уже имѣли случай выяснить всю безпочвенность этого движенія. Выразившаяся въ немъ незрѣлость мысли его подстрекателей можетъ быть сравнена только съ наивностью той „скиѳской стратегіи“, которая для пораженія непріятеля готовится прежде всего къ опустошенію собственныхъ земель. Аналогія тутъ дѣйствительно полная: въ замыслахъ объ устройствѣ эмиграціи евреевъ изъ нашихъ западныхъ окраинъ лежало въ основѣ стремленіе превратить прежде эти окраины въ безлюдныя степи, чтобы потомъ уже, буде окажется возможнымъ, заселить ихъ пришельцами другого вѣроисповѣданія.

Второй циркуляръ касается жительства евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ. Циркуляръ этотъ хотя нѣсколько облегчаетъ нынѣшнее крайне тяжелое положеніе евреевъ... Сущность этого циркуляра, повидимому, заключается лишь въ возвращеніи къ status quo ante — къ циркуляру 3-о апрѣля 1880 г.

Дѣло въ томъ, что существующая еще понынѣ черта осѣдлости евреевъ, сверхъ своего рѣзкаго противорѣчія кореннымъ принципамъ права, оказалась въ послѣдніе десятки лѣтъ крайне трудно соблюдаемою. Строгое соблюденіе такой черты осѣдлости возможно было еще кое-какъ, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, когда торговыя сношенія между отдѣльными провинціями государства были довольно незначительны и во всякомъ случаѣ совершались крайне медленно. При существованіи-же желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, торговыми операціями и сдѣлками медлить нельзя. Кто опаздываетъ, тотъ теряетъ. Между тѣмъ еврею Витебской, Могилевской или Черниговской губерніи стоитъ только перейти за рубежъ этихъ губерній, появиться въ губерніяхъ Псковской, Смоленской, Орловской и Курской, чтобы, при всей законности своего вида, при всей безпорочности своего поведенія,

оказаться преступникомъ! Мыслимы-ли подобные порядки при современномъ развитіи торговли? Мыслимо-ли самое развитіе торговли въ томъ краѣ, безъ участія евреевъ? Говорить-ли о несчастномъ положеніи въ этомъ отношеніи рабочихъ-евреевъ, которымъ иногда стоило бы только перейти немного верстъ за черту своей осѣдлости, чтобы найти работу для своего пропитанія?

При такомъ положеніи дѣлъ, мѣстныя власти были поставлены въ необходимость смотрѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ сквозь пальцы на нарушеніе закона о чертѣ осѣдлости для евреевъ. Это-то положеніе и вызвало упомянутый циркуляръ отъ 3-о апрѣля 1880 года, предоставляющій въ этомъ отношеніи значительный просторъ усмотрѣнію мѣстныхъ властей...

Нынѣшній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ принялъ мѣры къ пріостановленію эмиграціи евреевъ и возстановилъ силу циркуляра 3-о апрѣля 1880 года. Обѣ эти мѣры свидѣтельствуютъ, что по отношенію къ евреямъ министерство вступило на иной путь, рѣзко противорѣчащій тому, который еще такъ недавно привелъ къ погромамъ, грабежамъ и насиліямъ, къ общей печали всѣхъ истинно русскихъ людей. Намъ дорого стоилъ этотъ путь, нынѣ, къ счастью, покинутый: онъ лишалъ насъ спокойствія внутри и кредита извнѣ».

XXII.—*(1882 г., № 340).*—«Только недавно закончилась у насъ своеобразная эра возбужденія всевозможныхъ вопросовъ, изъ которыхъ ни одинъ не былъ доведенъ до конца. Созывались коммиссіи, призывались свѣдущіе люди, запрашивались мѣстныя власти исключительно, кажется, для процесса обсужденія. Это была своеобразная система дѣятельности, производившая въ началѣ шумъ, потомъ утомленіе и въ концѣ-концовъ приводившая къ разочарованію.

Среди этого множества вопросовъ, возбужденныхъ въ прошломъ году, особенное вниманіе было удѣлено вопросу еврейскому. Вопросъ этотъ рѣшался на площадяхъ и въ коммиссіяхъ; трудно даже сказать, гдѣ собственно находился центръ тяжести рѣшенія этого вопроса, такъ какъ коммиссіи то и дѣло ссылались на рѣшенія на площадяхъ Елисаветграда, Балты, даже Варшавы, а площадь, повидимому, почерпала для себя нѣкоторое указаніе отъ взглядовъ коммиссій. Такой способъ рѣше-

нія государственнаго вопроса привелъ, какъ извѣстно, къ „временнымъ правиламъ“ 3-го мая нынѣшняго года. Съ оставленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ графомъ Игнатьевымъ, рѣшеніе еврейскаго вопроса на площадяхъ почти сразу прекратилось и правительственныя сферы могутъ снова приняться за разсмотрѣніе этого дѣла съ надлежащимъ спокойствіемъ, соотвѣтственно важности самаго вопроса и достоинству законодательной власти...

Всякое временное рѣшеніе государственнаго вопроса заключаетъ въ себѣ какъ бы признаніе, что законодательная власть сама еще недостаточно выяснила себѣ всѣ стороны этого вопроса.

Необходимость-же окончательнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса становится еще болѣе настоятельною, если хоть бѣгло вникнуть въ самую суть временныхъ правилъ о евреяхъ отъ 3-го мая 1882 года. Не говоря уже о своеобразномъ способѣ для сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и развитія среди евреевъ чувствъ русской гражданственности, состоящемъ въ лишеніи ихъ имущественныхъ правъ пріобрѣтенія и арендованія земельной собственности для земледѣльческихъ цѣлей, 5-й пунктъ этихъ правилъ о производствѣ питейной торговли, почему-то не обнародованный установленнымъ порядкомъ, приводитъ въ совершенное недоумѣніе.

Какъ извѣстно, этимъ пунктомъ евреямъ предоставляется право питейной торговли „исключительно въ ихъ собственныхъ домахъ, построенныхъ на ихъ собственной землѣ, если купчая крѣпость на эту землю совершена въ установленномъ порядкѣ до изданія настоящихъ правилъ“. Какую-же разницу представляетъ для общества и государства производство питейной торговли въ собственномъ или наемномъ домѣ? Какую разницу составляетъ для общества и государства, производитъ-ли кто нибудь питейную торговлю въ собственномъ домѣ, пріобрѣтенномъ до 21-го іюня 1882 года или послѣ этого дня? Почему человѣкъ, владѣющій собственнымъ домомъ на собственной землѣ, долженъ имѣть преимущество по производству торговли передъ человѣкомъ, владѣющимъ собственнымъ домомъ на арендуемой имъ землѣ? Наконецъ, мѣстныя власти толкуютъ упоминаніе именно «купчей крѣпости» въ приведенномъ 5-мъ пунктѣ временныхъ правилъ въ томъ смыслѣ, что оно

лишаетъ права питейной торговли владѣтелей домовъ по другимъ безспорнымъ документамъ, какъ даннымъ, дарственнымъ актамъ и пр. Какимъ-же образомъ государство является отрицателемъ права собственности, при наличности документовъ о собственности, признаваемыхъ законными во всѣхъ другихъ отношеніяхъ?

Но, можетъ быть, евреи являются столь вреднымъ элементомъ въ питейномъ промыслѣ, что для устраненія ихъ законодательная власть должна взять на себя въ этомъ отношеніи даже упрекъ въ непослѣдовательности и отрицаніи ею-же освященныхъ основныхъ принциповъ собственности и свободы торговой дѣятельности? Можетъ быть, по преимуществу евреи являются развратителями народа и разрушителями его благосостоянія путемъ значительнаго развитія пьянства? Отвѣтъ на эти вопросы мы, разумѣется, можемъ находить лишь въ точныхъ статистическихъ данныхъ. Эти данныя показываютъ, что количество выкуреннаго спирта при новой акцизной системѣ увеличилось до 1871 года въ великорусскихъ губерніяхъ слишкомъ на 60%, между тѣмъ какъ въ губерніяхъ, составляющихъ черту осѣдлости евреевъ, оно уменьшилось въ этотъ-же періодъ приблизительно на 8%. Собственно-же потребленіе вина, за исключеніемъ тѣхъ количествъ, которыя расходуются на разныя промышленныя цѣли и производства, увеличилось въ упомянутый періодъ въ великорусскихъ губерніяхъ почти вдвое, между тѣмъ какъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ оно напротивъ уменьшилось приблизительно на 14%. Наконецъ, въ пятилѣтіе 1858—1862 года число умершихъ отъ запоя въ 15-ти губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ составляетъ 0,0178 человѣкъ на тысячу, между тѣмъ какъ въ 15-ти великорусскихъ губерніяхъ оно составляетъ за этотъ-же періодъ 0,0317 человѣкъ на одну тысячу, т. е. слишкомъ на 78% больше. Словомъ, статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что пальма первенства въ развитіи питейной торговли не принадлежитъ евреямъ и что поэтому нѣтъ никакого повода потрясать основные принципы собственности и права торговли для ограниченія питейнаго промысла евреевъ.

Но, можетъ быть, это ограниченіе питейнаго промысла евреевъ проистекаетъ изъ одного предпочтительнаго благожеланія къ евреямъ—для отвращенія ихъ отъ занятія, не совсѣмъ благопріятнаго для народной

нравственности? Не говоря уже, что такое предпочтеніе по отношенію къ евреямъ представлялось бы несправедливостью относительно другихъ слоевъ населенія, оно въ данномъ случаѣ едва-ли могло бы находить себѣ оправданіе въ нынѣшнемъ экономическомъ положеніи евреевъ. Благодаря цѣлому ряду прежнихъ ограниченій правъ евреевъ, значительная часть еврейскаго населенія въ чертѣ осѣдлости могла до сихъ поръ находить себѣ скудное пропитаніе лишь въ мелкой питейной торговлѣ. Крайняя бѣдность русскихъ евреевъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости свидѣтельствуется всѣми оффиціальными статистическими описаніями губерній нашей западной окраины, и весьма значительная часть евреевъ можетъ кое-какъ перебиваться со дня на день лишь посредствомъ мелкаго питейнаго промысла. Сами евреи, можетъ быть, были бы крайне благодарны, еслибы Правительство открыло имъ другіе, болѣе выгодные источники существованія, взамѣнъ во многихъ отношеніяхъ унизительной, мелкой, мало выгодной питейной торговли. Но безъ осуществленія широкаго уравненія правъ евреевъ съ остальнымъ населеніемъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, ограниченіе питейнаго промысла для евреевъ равносильно лишенію значительной части ихъ послѣдняго куска хлѣба. Конечно, многіе евреи, можетъ быть, и тутъ найдутъ возможнымъ обходить законъ, посредствомъ патентовъ на имя христіанъ и проч., но справедливо-ли и въ интересахъ-ли государства это насильственное воспитаніе на поприщѣ обхожденія закона? Мало того: такое обхожденіе закона обыкновенно удается лишь людямъ со средствами, между тѣмъ какъ большему числу еврейскихъ бѣдняковъ останется лишь одинъ исходъ—нищета со всѣми ея послѣдствіями.

Насколько-же цѣлесообразно въ государственно-политическихъ интересахъ имѣть на западныхъ окраинахъ Имперіи значительную часть населенія, погруженную разными мѣропріятіями въ нищету и отчаяніе?»

РУССКІЙ КУРЬЕРЪ *).

I.—*(1881 г., № 121).*—«Нѣкоторые изъ органовъ нашей печати какъ бы становятся въ защиту правоты воззрѣній невѣжественной массы и всю вину возлагаютъ на евреевъ... Отъ бушующей, самоуправствующей массы они отличаются только тѣмъ, что не одобряютъ открытаго, рѣзкаго образа дѣйствій, рекомендуютъ прибѣгнуть къ формамъ болѣе приличнымъ и благовиднымъ. Такъ, напримѣръ, «Новое Время» предлагаетъ уничтожить евреевъ слѣдующими оригинальными способами: воспретить въѣздъ ихъ въ Россію изъ-за границы, выселять ихъ за границу на казенный счетъ, а къ выселенію побуждать ихъ, поставивъ новыми стѣсненіями въ такое положеніе, чтобы имъ въ Россіи приходилось умирать съ голоду.

Расправа, быть можетъ, по мнѣнію «Новаго Времени», и деликатная, но существеннаго различія съ расправой невѣжественной толпы въ Кіевѣ, Елисаветградѣ и другихъ мѣстахъ не представляющая. По русской пословицѣ, что въ лобъ, что по лбу—все равно».

II.—*(1881 г., № 144).*—«Евреи закономъ нашимъ поставлены въ совершенно изолированное отъ общей массы населенія положеніе и права ихъ ограничены разнообразными стѣсненіями; это съ одной стороны препятствуетъ всякой возможности ассимиляціи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи, а съ другой—вселяетъ въ народныхъ массахъ традиціонно переходящее изъ рода въ родъ убѣжденіе въ безправіи и легальной беззащитности евреевъ. Вотъ почему народныя массы легко обрушиваются на евреевъ...

Эти-же причины и скученность еврейскаго населенія привели и къ поражающей бѣдности нашего еврейства... Что среди евреевъ есть много крупныхъ капиталистовъ, ворочающихъ, какъ говорится, милліонами,—это, конечно, несомнѣнно, но эти капиталисты никакого непосредственнаго общенія ни съ народными массами, ни съ остальнымъ еврействомъ не имѣютъ... Вся-же остальная масса еврейскаго мѣщанства, всѣ эти мелкіе промышленники, шинкари, корч-

*) Съ самаго основанія газеты „Русскій Курьеръ", редакторомъ ея состоялъ Николай Петровичъ ЛАНИНЪ.

мари, ремесленники, фактора и пр. положительно изнемогаютъ подъ бременемъ бѣдности и конкурренціи...

Скученность, отсутствіе возможности переселенія, крайне ограниченное поле дѣятельности, не идущее далѣе посредничества, прямымъ своимъ послѣдствіемъ имѣютъ ту подавляющую конкурренцію, при которой предложеніе далеко превосходитъ спросъ и результатомъ которой является бѣдность, не могущая удовлетворить самымъ неприхотливымъ жизненнымъ потребностямъ. Евреи находятся въ томъ состояніи, когда борьба за существованіе побуждаетъ не пренебрегать никакими средствами, могущими дать возможность пропитанія. Въ этой борьбѣ за существованіе, въ этой необезпеченности матеріальной, въ этомъ голодѣ, который стоитъ у двери еврейской хаты, надо видѣть единственный источникъ той непомѣрной эксплоатаціи, доходящей въ своей изобрѣтательности до артистической виртуозности, жертвою которой является не только остальное населеніе, но весьма часто и сами евреи».

III.—*(1882 г., № 148).*—«Въ истекшія 11 лѣтъ, со времени достопамятной прусско-французской войны, главенство въ Европѣ, повидимому, признано за Германіею почти всѣми державами. Такое положеніе въ Европѣ налагаетъ на всякое государство и извѣстныя культурныя обязанности, отъ которыхъ оно не можетъ отказаться, если не хочетъ основать своей первенствующей роли на одной численности штыковъ...

Если однако спросить, какія новыя идеи и принципы Германія внесла въ культурную жизнь Европы за 11 лѣтъ своего главенства, то отвѣтъ окажется весьма неудовлетворительнымъ. Отвѣтъ окажется весьма мизернымъ, если даже спросить себя, какія новыя теченія Германія освятила въ своей собственной общественной и государственной жизни за послѣднія 11 лѣтъ своего существованія. Постоянная эквилибристика желѣзнаго канцлера между различными партіями, постоянное исканіе новаго центра тяжести среди этихъ партій, съ поперемѣннымъ устраненіемъ то той, то другой партіи,—едва-ли представляютъ возвышенное явленіе, достойное подражанія Европы. Это явленіе едвали могло служить и къ подъему уровня общественной нравственности и въ самой Германіи. Въ сущности мелкая, хотя и крайне ловкая, игра

въ реальную политику не могла не имѣть крайне неблагопріятнаго вліянія на общественную нравственность въ самой Германіи; не даромъ же Шпильгагенъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ романовъ заставляетъ одного изъ героевъ самаго неблаговиднаго биржеваго ажіотажа и учредительскаго обшариванія чужихъ кармановъ ссылаться на примѣръ великаго канцлера, который также беретъ всюду чѣмъ и какъ возможно. И это неблагопріятное вліяніе политики желѣзнаго канцлера на общественную нравственность должно было быть тѣмъ рѣзче, чѣмъ болѣе эта политика сопровождалась мимолетными успѣхами...

Но положимъ, что нельзя еще обвинять какой либо народъ за невнесеніе новыхъ принциповъ въ государственную жизнь и европейскую политику, какъ нельзя обвинять и частнаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ поставленъ высоко, за недостатокъ изобрѣтательности даже въ тѣхъ областяхъ, которыя поручены его вѣдѣнію, если только будетъ доказано, что отсутствіе изобрѣтательности обусловливается у него недостаткомъ талантовъ, при полной честности и добросовѣстности стремленій.

Къ сожалѣнію, общественная политика Германіи за послѣднее время не выдерживаетъ и этого слабаго критерія. За примѣрами недалеко ходить, и мы возьмемъ здѣсь примѣръ въ сущности намъ очень близкій.

Мы говоримъ объ антисемитическомъ движеніи, поднявшемъ въ послѣдніе годы всю тину общественной жизни Германіи и отравившемъ своими міазмами даже значительную часть молодаго поколѣнія. Казалось, что, особенно послѣ послѣдняго уравнительнаго закона (1869 г.) для евреевъ въ Пруссіи, еврейскій вопросъ въ Германіи похороненъ на вѣки; въ самомъ дѣлѣ, лучшіе люди Германіи стыдились прошлаго отношенія своего народа къ евреямъ и открыто радовались, что это прошлое принадлежитъ уже исторіи. Но вотъ, между многими маневрами для пораженія на выборахъ либеральной партіи, той самой партіи, которая еще такъ недавно боролась, вмѣстѣ съ канцлеромъ, за самостоятельность государства противъ притязаній римской куріи, той самой партіи, которая имѣла смѣлость раскрыть въ парламентѣ пучину биржевой горячки, овладѣвшей въ значительной степени померанскими юнкерами,—оказалась небезполезною и спеціальная диверсія противъ

евреевъ, и огонь былъ открытъ въ этомъ направленіи на всѣхъ пунктахъ. Забыты были лучшія преданія нѣмецкой литературы и философіи, забыто было, что Германія теряетъ, такъ сказать, одно изъ лучшихъ специфическихъ правъ своей національной самобытности, если она отказывается отъ абсолютной свободы совѣсти; оставлены были безъ вниманія протесты лучшихъ именъ нѣмецкой науки и мысли, какъ Моммзена, Кирхгофа, Деллингера и пр., и все это для того, чтобы завоевать нѣсколько лишнихъ мѣстъ въ парламентѣ вчерашнимъ заклятымъ врагамъ канцлера—ультра-консерваторамъ...

Нынѣ избирательная кампанія окончена, антисемитическаго движенія для избирательныхъ цѣлей болѣе не требуется, и оно съ замѣтною быстротою начинаетъ исчезать съ лица Германіи, оставляя, конечно, еще на довольно долгое время отраву въ умахъ и сердцахъ массы, оставляя и стыдъ въ душахъ представителей нѣмецкой науки и мысли.

Мы впрочемъ коснулись этого печальнаго явленія не по отношенію къ одной Германіи. Еслибы это явленіе антисемитизма было локализировано въ одной Германіи, то оно, можетъ быть, не заслуживало бы нашего особаго вниманія. Но, затѣвая такое движеніе, достойное самыхъ темныхъ временъ средневѣковаго варварства, Германія, какъ главенствующая держава, должна была помнить и свою нравственную отвѣтственность передъ лицомъ всей Европы. Она должна была помнить, что въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ найдутся незрѣлые публицисты, считающіе вообще Германію составною частью гнилаго Запада, но какъ разъ въ вопросѣ о травлѣ евреевъ готовые преклониться передъ ея незыблемымъ авторитетомъ. Она должна была понимать, что въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ найдется множество мелкихъ администраторовъ, которые охотно признаютъ травлю евреевъ удобнымъ знаменемъ, которымъ можно прикрыть совсѣмъ инаго рода похоти...

Такимъ образомъ нравственную отвѣтственность почина въ антисемитическомъ движеніи мы по справедливости должны признать за Германіею. Конечно, каждая страна должна была дать свои специфическія мелодіи къ основному тону, раздавшемуся изъ Германіи. Конечно, въ самой Германіи, можетъ быть, и нѣтъ такихъ незрѣлыхъ публицистовъ, которые находили бы достойную задачу для своей дѣятельности въ си-

стематическомъ возбужденіи самыхъ дикихъ страстей въ обществѣ; конечно, въ самой Германіи, можетъ быть, и нѣтъ такихъ единичныхъ земцевъ, изъ формаціи окаменѣлостей, которымъ почему-то не удалось сказать своего слова въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и которые пользуются теперь случаемъ высказать его хоть по поводу уравненія правъ евреевъ; конечно, въ самой Германіи есть и могучее орудіе для борьбы съ такими элементами — орудіе свободы слова, благодаря которому Моммзенамъ, Деличамъ, Касселямъ и др. удалось удержать націю отъ увлеченія по пути антисемитизма; но, повторяемъ, починъ во всемъ этомъ дѣлѣ безспорно принадлежитъ все-таки Германіи.

Мы тѣмъ болѣе утверждаемъ это, что рѣшительно не видимъ у насъ никакой разумной почвы для движенія противъ евреевъ...

Что сказать, напримѣръ, о раздававшихся у насъ въ послѣднее время жалобахъ на эксплоатацію еврейскихъ шинкарей въ деревняхъ, когда каждому, дѣйствительно знакомому съ положеніемъ этихъ шинкарей, извѣстно, что эти люди большею частью находятся въ крайней бѣдности. Если шинкари дѣйствительно высасываютъ соки изъ крестьянскаго населенія деревень, то гдѣ-же, спрашивается, плоды этого высасыванія, когда въ среднемъ уровнѣ эти шинкари, какъ извѣстно, еле перебиваются со дня на день?...

Или что сказать объ обвиненіи, раздававшемся въ послѣднее время противъ евреевъ въ томъ, что они мѣшаютъ торговлѣ страны? Такое обвиненіе по истинѣ можетъ исходить только отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ кулаковъ, которымъ конкурренція евреевъ дѣйствительно непріятна, мѣшая имъ захватить въ свои руки всю мѣстную торговлю. Фактъ оживленія торговли еврейскими купцами и пониженія ими цѣнъ въ интересахъ потребителей не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію,—и, по полученнымъ нами совершенно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, послѣднее выселеніе евреевъ изъ Орла крайне непріятно отозвалось на мѣстной торговлѣ...

Или что сказать, напримѣръ, о беззастѣнчиво раздававшихся въ послѣднее время жалобахъ на слишкомъ большой наплывъ еврейскаго юношества въ учебныя заведенія? Подумаешь, мы уже такая высококультурная страна, что намъ необходимо стараться не о расширеніи

круга образованія, а о возможномъ съуженіи его. Но и въ этомъ случаѣ внесеніе племеннаго элемента въ дѣло школы могло бы только содѣйствовать развращенію этого святаго народнаго дѣла и отравленію будущности народа въ самыхъ ея корняхъ».

IV.—*(1883 г., № 64).*—«Въ пережитомъ нынѣ (15-о мая) торжественномъ зрѣлищѣ единенія всѣхъ племенъ и сословій у Престола, присутствіе евреевъ среди многихъ депутацій городовъ невольно напоминало о рѣзкомъ диссонансѣ положенія въ Россіи этого несчастнаго племени сравнительно съ другими племенами. Систематическое угнетеніе и приниженіе евреевъ нашимъ законодательствомъ уже давно вызывало разные протесты со стороны лучшихъ русскихъ людей; къ сожалѣнію, въ послѣднее время эти люди какъ-то примолкли, оставивъ свободное поле преимущественно изліяніямъ мнимо-самобытной политики. Съ точки зрѣнія этой политики, многіе и стараются выводить оправданіе ограниченіямъ правъ евреевъ. Но такіе выводы ложны по своей сущности и построенію. Еще никто изъ крикуновъ этой особаго рода „народной“ политики не доказалъ, что на него дѣйствительно снизошло откровеніе истиннаго народнаго духа. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти крикуны могутъ ссылаться на сочувствіе ихъ возгласамъ той или другой части общества. Но этимъ еще далеко не доказывается, что эти возгласы могутъ по справедливости считаться истиннымъ выраженіемъ высокихъ сторонъ народнаго духа; напротивъ того, въ большинствѣ случаевъ это сочувствіе вызывается лишь лестью низкимъ страстямъ и особенно бездушному эгоизму.

Ловкою игрою на низкія страсти можно возбуждать въ данный моментъ нѣкоторое сочувствіе той или другой части общества; но преступно выдавать это сочувствіе за истинное выраженіе народнаго духа,—и во всякомъ случаѣ печать, намъ кажется, не должна увлекаться такими мимолетными успѣхами, а всѣми силами содѣйствовать пробужденію и развитію дѣйствительно благородныхъ сторонъ народнаго сознанія. Когда, напримѣръ, лордъ Джонъ Россель впервые внесъ, въ 1828 г., въ англійскій парламентъ билль о совершенномъ уравненіи правъ всѣхъ гражданъ, независимо отъ исповѣданій, и въ пользу этого билля оказалось лишь весьма незначительное меньшинство, то рев-

нители тьмы въ Англіи, пришедшіе въ ярость отъ предложенія лорда Росселя, могли съ гордостью указать на подавляющее сочувствіе имъ англійскаго общества и народа. Но это темное теченіе уступило мѣсто болѣе гуманному и здравому взгляду,—и англійскій законъ о совершенной равноправности всѣхъ исповѣданій, явившійся плодомъ неоднократно внесеннаго въ парламентъ билля Джона Росселя, по справедливости составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ англійской конституціи, предметъ истинной національной гордости англійскаго народа и надежнѣйшій залогъ общественнаго благоустройства и спокойствія.

Такимъ образомъ кичливость мимолетнымъ сочувствіемъ народныхъ массъ, особенно если въ основѣ этого сочувствія несомнѣнно лежитъ эгоизмъ и невѣдѣніе, не свидѣтельствуетъ о правдѣ на сторонѣ кичащихся.

И именно потому, что мы глубоко вѣруемъ въ лучшія стороны русскаго народнаго духа, именно потому, что мы глубоко вѣруемъ въ непреложную историческую истину, что еще никогда ни одно государство не достигало разумной внутренней свободы наложеніемъ цѣпей на ту или другую часть своего населенія, мы рѣшаемся утверждать, что настоящее положеніе у насъ евреевъ оскорбляетъ чувство справедливости и чувство собственнаго достоинства всякаго честнаго русскаго. Нечего и доказывать, что оно оскорбляетъ чувство справедливости, когда для евреевъ существуетъ особенный районъ заточенія, въ видѣ черты ихъ осѣдлости, когда, напримѣръ, по буквѣ закона, знаменитый скульпторъ—еврей Антокольскій, составляющій несомнѣнно гордость Россіи, не имѣетъ права жительства во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, когда еврейскія дѣвушки, пріѣзжающія въ столицы для продолженія своего образованія, должны иногда покупать себѣ право свободнаго жительства записываніемъ въ число проститутокъ, когда еврейскіе солдаты, награжденные Георгіевскими крестами, могутъ по окончаніи своей службы быть высылаемы изъ столицъ, и пр. Но настоящее положеніе евреевъ въ Россіи оскорбляетъ и чувство собственнаго достоинства каждаго честнаго русскаго. Во имя чего, въ самомъ дѣлѣ, защитники ограниченій правъ евреевъ ратуютъ за эти ограниченія? Согласно ихъ собственному признанію,—не во имя чего другаго, какъ во имя неразвитости и без-

помощности русскаго народа, который не могъ бы выдержать конкурренціи на жизненномъ пути съ евреями. Но русскій народъ показалъ много разъ свою духовную мощь и не въ такой борьбѣ, какъ въ мирной конкурренціи съ евреями,—и во всякомъ случаѣ всякій честный русскій человѣкъ съ негодованіемъ отвергаетъ это свидѣтельство о бѣдности народа духовными силами и возстаетъ противъ лишенія свободы и хлѣба части своихъ согражданъ, во имя этой мнимой духовной бѣдности.

Защитники всякихъ ограниченій правъ евреевъ выдаютъ эти свидѣтельства въ умственномъ убожествѣ русскому народу и въ болѣе общей формѣ. Авторъ обширной статьи объ «анти-еврейскомъ движеніи», помѣщенной въ русскомъ календарѣ г. Суворина за 1882 г., замѣчаетъ по поводу безпорядковъ противъ евреевъ: „Кричали просвѣщенные люди по поводу безпорядковъ: это варварство, это средніе вѣка! Конечно, средніе вѣка! Что-жъ тутъ страннаго? Русскій народъ невѣжественнѣе, чѣмъ были европейцы въ средніе вѣка“... Противъ такой force majeure, бьющей въ глаза всему нашему настоящему общественному и государственному строю, конечно, излишне было бы спорить. Но еслибы утвержденіе, что мы живемъ еще въ средніе вѣка, заключало въ себѣ правду, то пришлось бы въ самомъ дѣлѣ спросить, не поторопились-ли мы освобожденіемъ крестьянъ, уничтоженіемъ тѣлесныхъ наказаній, введеніемъ новыхъ судовъ и всесословной воинской повинности?.. Къ счастью, во всемъ этомъ утвержденіи нѣтъ и тѣни правды, и мы увѣрены, что глубоко прочувствованная молитва о Государѣ высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго, во время акта священнаго коронованія: *„быть для людей-же державы Его отцомъ, о чадахъ веселящимся“*, станетъ скоро живою истиною и по отношенію къ евреямъ».

V.—*(1883 г., № 68).*—«Недавно мы коснулись, съ обще-русской точки зрѣнія, настоящаго печальнаго положенія у насъ евреевъ. Ошибочно многіе думаютъ, что это положеніе касается однихъ евреевъ: ненормальное положеніе слишкомъ трехъ милліоновъ гражданъ въ государствѣ неминуемо должно оказывать вредное вліяніе на многія отрасли государственной и общественной жизни, преимущественно-же на торговлю и народное хозяйство...

Заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія характеристика положенія нашей торговли, оффиціально представленная въ свое время бывшимъ начальникомъ Харьковской губерніи, графомъ Сиверсомъ. „Вслѣдствіе ограниченія—писалъ графъ Сиверсъ—жительства и торговли евреевъ чертою, опредѣленною для ихъ осѣдлости, существуютъ въ государствѣ двѣ экономическія неправильности: въ мѣстахъ, закрытыхъ для евреевъ, чувствуется недостатокъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣятеляхъ, въ силу чего является господство монополіи; въ чертѣ-же еврейской осѣдлости избытокъ трудовыхъ силъ тяготѣетъ надъ обществомъ и является разстройство въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ“... Эту-же мысль отчасти выражалъ еще въ 30-хъ годахъ тогдашній Кіевскій Военный Губернаторъ, графъ Левашевъ, въ своемъ ходатайствѣ объ оставленіи евреевъ въ Кіевѣ. Въ этомъ ходатайствѣ генералъ-адъютантъ Левашевъ признавалъ „оставленіе евреевъ въ Кіевѣ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть. Посему—писалъ далѣе графъ Левашевъ—нельзя не предпочесть пользы жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ“.

Приведенная нами столь категорическая постановка еврейскаго вопроса графомъ Сиверсомъ, по отношенію къ торговлѣ Россіи, оказывается впрочемъ въ настоящее время, при господствующей нынѣ быстротѣ въ торговыхъ оборотахъ, недостаточно опредѣленною и недостаточно охватывающею сущность дѣла. Теперь можно, по нашему мнѣнію, формулировать это дѣло приблизительно такимъ образомъ: благодаря современному положенію евреевъ, Россія распадается въ торговомъ отношеніи какъ бы на два государства, отдѣленныя другъ отъ друга болѣе или менѣе непроницаемою стѣною: на западную полосу, въ которой торговля сосредоточена почти исключительно въ рукахъ евреевъ, и восточную или великорусскую, запертую для евреевъ. Мануфактурные товары Великороссіи могутъ находить себѣ сбытъ въ западной полосѣ Имперіи главнымъ образомъ при посредствѣ евреевъ.

Для такого посредничества, само собою понятно, необходимо прежде всего свободное движеніе еврейскихъ торговцевъ въ великороссійскихъ мануфактурныхъ центрахъ. Это движеніе не должно быть стѣсняемо никакими исключительными правилами, потому что всякое исключительное правило неминуемо парализуетъ возникновеніе и развитіе торговой предпріимчивости. При настоящемъ-же положеніи вещей, евреи поневолѣ бросаются за мануфактурными товарами для западной полосы Имперіи скорѣе въ Германію и Австрію, которыя для нихъ болѣе открыты, чѣмъ внутреннія губерніи ихъ собственнаго отечества. И если доставка мануфактурныхъ товаровъ черезъ западную границу представляется затруднительной, вслѣдствіе высокой пошлины на товаръ, то доставка такихъ-же товаровъ изъ внутреннихъ губерній представляетъ затрудненія, вслѣдствіе пошлины на личность еврея, такъ какъ для того, чтобы еврей-торговецъ могъ свободно двигаться во внутреннихъ губерніяхъ своего отечества, ему нужно прежде уплачивать въ чертѣ своей осѣдлости, въ продолженіе пяти лѣтъ, гильдейскія повинности по первой гильдіи и оставаться потомъ все время въ этой-же гильдіи. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, множество мелкихъ евреевъ-торговцевъ предпочитаютъ запасаться товарами изъ Германіи и Австріи, и мануфактурные товары внутреннихъ губерній не находятъ себѣ надлежащаго сбыта въ западной полосѣ Имперіи.

Съ другой стороны, какъ извѣстно, значительная часть европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ, въ которыхъ нуждаются великороссійскія губерніи, получается сухимъ путемъ черезъ западную границу, при посредствѣ евреевъ. При ограниченіи-же движенія евреевъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, могутъ нормально попадать туда лишь тѣ еврейскіе коммиссіонеры, которые уже уплатили за это высокую личную пошлину,—и такимъ образомъ торговлѣ заграничными товарами въ великороссійскихъ губерніяхъ недостаетъ важнаго рычага—живой конкурренціи, къ явному ущербу потребителей.

Мало того. Наши сырыя произведенія, находящія себѣ сбытъ за границей, значительною частью должны быть вывозимы черезъ западную полосу Имперіи. При отсутствіи въ настоящее время свободныхъ торговыхъ сношеній между великороссійскими губерніями и западною

полосою Имперіи, этотъ вывозъ сырыхъ продуктовъ до крайности затрудненъ. Между тѣмъ какъ помѣщики и крестьяне западныхъ губерній находятъ легкій сбытъ для своихъ продуктовъ среди евреевъ, при крайне развитой конкурренціи, помѣщики и крестьяне, особенно восточной полосы Имперіи, должны ждать для сбыта своихъ произведеній заѣзжихъ кулаковъ, прикащиковъ небольшаго числа фирмъ. Отъ этого отчасти и происходитъ, къ слову будь сказано гг. лже-народникамъ, сравнительно большее благосостояніе крестьянъ западной полосы Имперіи, выражающееся во многихъ явленіяхъ, какъ, напримѣръ, въ гораздо высшемъ состояніи народнаго здравія и меньшей смертности въ западной полосѣ Имперіи, сравнительно съ великороссійскими губерніями. Это явствуетъ изъ отчета Медицинскаго Департамента за 1877 г. Точныя данныя свидѣтельствуютъ о большемъ приростѣ крестьянскаго населенія за послѣднія 20 лѣтъ въ Литовской и Бѣлорусской областяхъ, сравнительно съ центральною черноземною и Московскою промышленною областями... Весьма важно, наконецъ, что крестьяне западной полосы Имперіи не отправляются далеко на заработки, какъ принуждены дѣлать крестьяне многихъ великороссійскихъ губерній, и пр.

Такимъ образомъ мы доходимъ до заключенія, что нынѣшнее скованное состояніе еврейскаго населенія Россіи невыгодно отражается на всей производительности и торговлѣ страны... Въ этой области всякія звонкія фразы и всякое возбужденіе страстей неминуемо оказываетъ свое вліяніе прямо въ рубляхъ... Правы были дѣльные Московскіе купцы, которые, по поводу разражавшихся, во время господства мнимо-самобытной политики, погромовъ надъ евреями и всякихъ другихъ гоненій на ихъ дѣятельность, говаривали: „да, мы ихъ дубьемъ, а себя—рублемъ!“»

ПОРЯДОКЪ *).

I.—*(1881 г., № 113).*—«Дозволеніе евреямъ селиться внѣ нынѣшняго ихъ района, съ чѣмъ, конечно, должно быть сопряжено и уравненіе ихъ правъ со всѣми гражданами государства, конечно, не можетъ

*) „Порядокъ“ издавался подъ редакціею Михаила Матвѣевича СТАСЮЛЕВИЧА.

вызывать противъ себя никакихъ основательныхъ возраженій. Нынѣшняя ихъ скученность и безправіе ни къ чему доброму не ведутъ и несправедливы... Нужно расширеніе не одно территоріальное и правовое только, но и въ новыя сферы производительнаго труда. Еврейская тѣснота означаетъ также и тѣсноту въ смыслѣ ограниченности сферы занятій; расширьте эту сферу — не будетъ и такой тѣсноты, особенно при соблюденіи двухъ вышеупомянутыхъ условій».

II.—*(1881 г., № 117).*—«Нельзя строго судить нашу толпу за ея увлеченія, каковы бы ни были ихъ мотивы — экономическіе-ли или религіозные; она только выражаетъ въ болѣе грубой формѣ то, что въ болѣе тонкихъ формахъ заключено въ духѣ нашего законодательства по отношенію къ иновѣрцамъ и иноплеменникамъ; а этотъ духъ носитъ на себѣ явные слѣды съ одной стороны недопущенія свободы совѣсти, а съ другой—отрицанія равноправности всѣхъ гражданъ въ государствѣ, вслѣдствіе чего одни являются какъ бы вѣчными потомками побѣдителей, а другіе—побѣжденныхъ. Но средства къ завоеванію и средства къ сохраненію завоеваннаго, посредствомъ тѣснаго союза и сближенія, никогда не могутъ быть одни и тѣ-же».

III.—*(1881 г., № 119).*—«Кіевскія, Елисаветградскія и другія насилія надъ евреями все еще не вразумили извѣстную часть печати. «Новое Время» сегодня задается вопросомъ: „бить или не бить евреевъ“. Для этой газеты это все еще вопросъ, который она рѣшаетъ однако отрицательно, но только на томъ основаніи, что „возможность двухдневнаго грабежа въ большихъ городахъ, служащихъ средоточіемъ властей и войска, глубоко возмутительна“. Тамъ, слѣдовательно, гдѣ нѣтъ средоточія властей и войска, возмущаться насиліями и грабежемъ особенно нечего. Порѣшивъ все-же, что евреевъ можно и „не бить“, газета съ ужасомъ помышляетъ о числѣ ихъ въ Россіи и о возможности еще большаго размноженія. Порѣшивъ, что евреи никогда не могутъ слиться съ русскими, на томъ основаніи, что они будто бы „космополиты“, газета усиливается воскресить отношенія фараоновъ и Иродовъ къ евреямъ, пресерьезно составляя планъ изгнанія нѣсколькихъ милліоновъ населенія изъ Россіи, и въ тоже время сознавая, что говоритъ только для увеличенія раздраженія въ массахъ, а вовсе не съ цѣлью

предъявить что нибудь возможное для осуществленія. Вотъ почему особенно возмутительны подобныя вакханаліи: ими не руководятъ даже искренность, заблужденіе или фанатизмъ ветхозавѣтныхъ или средневѣковыхъ временъ, оживленіе которыхъ можно прослѣдить въ большей части той толпы, которая избивала евреевъ. Въ этой толпѣ несомнѣнно была часть, полагавшая, что она совершаетъ доброе дѣло, угодное даже властямъ: на это указываетъ, напримѣръ, сегодняшняя корреспонденція «Московскихъ Вѣдомостей». Но тутъ-же, въ качествѣ главныхъ вожаковъ, были простые грабители, тѣ „зимогоры“ и члены „золотой роты“, о которыхъ было вчера упомянуто у насъ. Къ этой-то степени нравственнаго и умственнаго паденія и относится упомянутая статья въ «Новомъ Времени»...

Развѣ малорусскому народу живется хуже въ Юго-Западномъ краѣ, нежели голодающимъ Самарцамъ или Саратовцамъ?.. Да вѣдь и евреевъ въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ, какъ оказывается, главнымъ образомъ избивалъ наѣзжій, пришлый рабочій людъ, а не то населеніе, которое могло испытывать на себѣ послѣдствія искуственнаго скучиванія евреевъ. Главными дѣятелями избіенія были люди, принесшіе съ собою голую бѣдность изъ такихъ губерній, гдѣ евреи и не могли эксплуатировать ихъ».

IV.—*(1881 г., № 121).*—«Еврейскій вопросъ остается однимъ изъ самыхъ крупныхъ вопросовъ русской жизни. Не въ первый и, конечно, не въ послѣдній разъ напрашивается онъ на иную постановку, чѣмъ тѣ, какія выпадали ему на долю до сихъ поръ. Темному народу позволительно заблуждаться и воображать, что можно отдѣлываться отъ нравственныхъ и общественныхъ явленій одними только физическими средствами...

Система скученія такимъ образомъ испробована на практикѣ, и мы вкушаемъ теперь, вмѣстѣ съ самимъ еврейскимъ населеніемъ, ея горькіе плоды... Чѣмъ больше обособлены евреи, т. е. чѣмъ больше они скучены, тѣмъ болѣе обостряются ихъ національныя особенности...

Милліонное еврейское населеніе Россіи не можетъ долѣе оставаться ни скученнымъ, ни обособленнымъ... Евреи должны быть поставлены въ общія условія гражданской жизни, чтобы со временемъ сдѣлаться

русскими гражданами. Внѣ этой нравственной и общественной задачи, нѣтъ возможности выйти изъ того заколдованнаго круга, въ которомъ вращался до сихъ поръ еврейскій вопросъ. Всякая государственная мѣра, направленная въ эту сторону, поведетъ къ постепенному его разрѣшенію. Свободное разселеніе евреевъ, какъ и всѣхъ русскихъ подданныхъ, по всей Имперіи было бы одною изъ самыхъ насущныхъ мѣръ въ этомъ направленіи. Но эта мѣра должна быть дополнена другою, не менѣе важною и тѣсно связанною съ общимъ вопросомъ о народномъ образованіи въ Россіи. Каждый еврей долженъ проходить въ дѣтствѣ черезъ русскую гражданскую первоначальную народную школу, получая дома одно только первоначальное религіозное обученіе».

V.—*(1881 г., № 125).*— «Отсюда ясно, что полное рѣшеніе еврейскаго вопроса требуетъ, во первыхъ, признанія за евреями безусловной равноправности, которая поселила бы въ ихъ умахъ непоколебимую увѣренность въ прочности ихъ положенія и искоренила бы въ нихъ всякую мысль о томъ, что они терпимы лишь до поры до времени, до случайнаго каприза того или другого административнаго лица. Слѣдовательно, во вторыхъ, необходимо открыть евреямъ доступъ во всѣ сферы общественной и государственной дѣятельности и признать за ними право жить и селиться, гдѣ угодно, вмѣсто того чтобы держать ихъ за прилавкомъ и на ограниченной территоріи».

VI.—*(1881 г., № 130).*—«Пропаганда анархистовъ нашла себѣ отголосокъ, благодаря, конечно, не своей силѣ, не убѣдительности, не разумности доводовъ; она воспользовалась кстати для ея цѣлей благопріятными условіями, между которыми главное мѣсто занимаетъ народное невѣжество, облегчающее распространеніе самыхъ невѣроятныхъ слуховъ для сколько нибудь развитого человѣка, въ родѣ того, что начальство желаетъ избіенія евреевъ».

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ *).

I.—*(1869 г., № 163).*—«Въ средѣ еврейскаго населенія Петербургской столицы въ послѣднее время была замѣтна нѣкоторая агитація, заслуживающая полнаго вниманія... Дѣло идетъ о прошеніи, недавно поданномъ на Высочайшее имя вліятельными лицами Петербургскаго еврейскаго населенія... Оно ходатайствуетъ о Всемилостивѣйшемъ уравненіи евреевъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержавшихъ экзаменъ по особоутвержденной для того программѣ, „въ правахъ жительства, торговли и промышленности съ коренными русскими одинаковыхъ съ ними сословій". Расширенное право нестѣсняемаго передвиженія и свободнаго выбора занятій, подъ условіемъ извѣстной образованности, вотъ тѣ привиллегіи, о которыхъ ходатайствуетъ прошеніе для евреевъ. Податели прошенія очевидно не принадлежатъ къ людямъ, которые желали бы всего достигнуть сразу. Ставя своей конечной цѣлью сліяніе евреевъ съ русскимъ народомъ, къ чему сводится вся сущность еврейскаго вопроса, они добиваются новаго шага на этомъ пути,—шага, но не скачка. Отправляясь отъ той мысли, что средствомъ этого сліянія можетъ служить съ одной стороны поднятіе уровня образованности въ евреяхъ, съ другой соотвѣтственное поднятіе уровня гражданскихъ правъ,—нельзя не согласиться, что испрашиваемыя Петербургскими евреями законодательныя мѣры могли бы служить своевременнымъ этапомъ на этомъ пути, съ котораго впослѣдствіи можно было бы двинуться и далѣе... Никто не скажетъ, чтобъ испрашиваемыя въ немъ мѣры исчерпывали вопросъ до дна; рядомъ съ ними могутъ идти и другіе способы, какъ, напримѣръ, болѣе широкое истолкованіе закона 28-го іюня 1865 года о дозволеніи евреямъ-ремесленникамъ селиться во внутреннихъ губерніяхъ... Но все это нисколько не помѣшало бы испрашиваемому закону быть весьма серьезной мѣрой въ разрѣшеніи еврейскаго вопроса, — мѣрой, правда, переходной, но на радикальное значеніе и не претендующей».

*) „Русскія Вѣдомости" издавались почти до конца 1882 г. подъ редакціею Николая Семеновича СКВОРЦОВА, затѣмъ редакція этой газеты перешла въ руки Василія Михайловича СОБОЛЕВСКАГО.

II.—*(1870 г., № 23).*— «Въ числѣ вопросовъ, выдвинутыхъ послѣднимъ польскимъ возстаніемъ, съ первыхъ-же поръ по усмиреніи мятежа, очень видное мѣсто занялъ вопросъ о положеніи евреевъ, густою массою населяющихъ наши Сѣверо-Западныя губерніи и бывшее Царство польское. Ненормальность этого положенія была ясна до очевидности, и вредъ, проистекающій отъ нея для государства, не подлежалъ сомнѣнію. Въ политическомъ отношеніи евреи были самымъ ненадежнымъ элементомъ, не въ томъ смыслѣ, конечно, чтобы возстаніе могло черпать изъ ихъ среды борцовъ за польскую независимость, а въ томъ отношеніи, что масса еврейскаго люда не была нисколько заинтересована въ благопріятномъ для насъ исходѣ борьбы, какъ не рискующая ничего потерять въ томъ случаѣ, еслибы успѣхъ склонился не на сторону русскаго оружія; но въ тоже время эта индиферентная къ намъ сплошная масса могла быть заинтересована въ успѣхѣ стороны противоположной, при нѣкоторыхъ обѣщаніяхъ этой послѣдней, что, по всему вѣроятію, и случилось бы, еслибы мятежъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ не былъ скоро подавленъ и подавалъ бы надежды на достиженіе цѣли. Странно было бы винить евреевъ въ такомъ отношеніи къ русскому дѣлу. Наше законодательство оборачивалось къ нимъ спиной, и нельзя сѣтовать на то, что евреи въ свою очередь не выказывали особенной горячности къ защитѣ русскихъ интересовъ. Этотъ ненормальный порядокъ вещей обратилъ наконецъ вниманіе Правительства на судьбу многочисленныхъ русскихъ подданныхъ Моисеева закона. При Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ учреждена была коммиссія для улучшенія быта евреевъ, окончившая свои занятія въ концѣ прошлаго года. Но результаты работъ этой коммиссіи до послѣдняго времени оставались неизвѣстными. Мы узнаемъ о нихъ теперь изъ послѣдняго выпуска Одесской газеты «День»... Газета «День» приводитъ письмо одного изъ еврейскихъ депутатовъ, приглашеннаго, въ числѣ прочихъ, Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ для ознакомленія съ трудами коммиссіи. „Прежде всего—говоритъ депутатъ-корреспондентъ—намъ былъ предложенъ проектъ о совершенной отмѣнѣ ограничительнаго закона относительно черты осѣдлости евреевъ. Коммиссія пришла къ заключенію, что необходимо отворить всѣмъ безъ изъятія евреямъ ворота обширной Имперіи

не только для одного жительства, но и для приписки къ обществамъ, по истеченіи извѣстнаго періода и пріобрѣтеніи недвижимой собственности". Къ этому основному началу проектированной реформы пріурочены и всѣ прочія постановленія коммиссіи... Сообразно этому основному началу, коммиссія намѣтила и тѣ соотвѣтственныя измѣненія, которыя должны быть сдѣланы въ нашемъ законодательствѣ относительно правъ, предоставленныхъ евреямъ. Всѣ эти труды коммиссіи будутъ, конечно, разсматриваться въ законодательномъ порядкѣ; остается желать, чтобы дѣло это не затянулось. Съ принципомъ предоставленія евреямъ права свободнаго жительства и выбора занятій—не согласиться нельзя, и нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса законодательнымъ порядкомъ, этотъ принципъ останется неприкосновеннымъ, какъ получившій Высочайшее утвержденіе еще семь лѣтъ тому назадъ. „Мы имѣли случай—пишетъ корреспондентъ—узнать о дѣлѣ первостепенной важности.... Въ мотивахъ коммиссіи, на основаніи которыхъ она пришла къ заключенію о необходимости дарованія евреямъ права селиться повсемѣстно, между прочимъ, упомянуто, что семь лѣтъ тому назадъ Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе такого-же содержанія, которое въ принципѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія; но, принимая въ соображеніе, что съ отмѣной ограниченія черты осѣдлости евреевъ связана законодательная разработка многихъ подлежащихъ статей закона, то предварительно было поручено Еврейскому Комитету снестись съ надлежащими министерствами и проектъ измѣненій внести законодательнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. Что сдѣлалъ потомъ Еврейскій Комитетъ—неизвѣстно".»

III.—*(1871 г., № 71).*—«Чѣмъ болѣе всматриваться въ общій колоритъ Одесскихъ буйствъ, тѣмъ больше можно сомнѣваться, чтобъ они были дѣломъ случайно взорваннаго религіознаго чувства... Столкновенія евреевъ съ христіанами бывали въ Одессѣ и прежде, чуть не ежегодно; но почему никогда не разростались они до такихъ размѣровъ? Почему въ этомъ Вавилонѣ, представляющемъ смѣшеніе всѣхъ языковъ, прежнія столкновенія всегда ограничивались участіемъ грековъ и евреевъ и почему въ нынѣшнемъ году въ нихъ приняла учас-

тіе вся чернь города Одессы, всѣ чуйки, кафтаны и поддевки? Религіозный фанатизмъ не въ свойствахъ русскаго народа и напрасно стали бы увѣрять, что единство вѣры подвигло внезапнымъ образомъ народную массу всего города на страшную, четыре дня длящуюся месть. Такая упорная страстность не въ нашемъ характерѣ; это свойство южныхъ народовъ. Но что религіей можно воспользоваться, что религіозное чувство можно эксплоатировать въ извѣстныхъ цѣляхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ религіей, это другой вопросъ, и съ этимъ никто спорить не будетъ. Въ этомъ отношеніи Одесскія насилія представляютъ странную особенность... Толпа врывается въ домъ первѣйшаго банкира-еврея, и что-же, какъ трофей, выноситъ она оттуда? Вы думаете какія нибудь инсигніи еврейской вѣры? Ничуть не бывало. Она выноситъ и рветъ банкирскія книги, не имѣющія ничего общаго со скиніей Ветхаго Завѣта, но безъ которыхъ дѣла банкирскаго дома должны остановиться. Кто указалъ этимъ поддевкамъ и чуйкамъ на предметъ, на которомъ лучше всего было бы излиться ихъ ненависти къ еврейской вѣрѣ? Нашъ Кіевскій корреспондентъ извлекаетъ изъ разсказа лицъ, пріѣхавшихъ изъ Одессы, весьма любопытныя по этому поводу соображенія». *)

*) „Русскій человѣкъ слишкомъ мягокъ и добръ, чтобы могъ проявлять такую обезумѣвшую страстность. Одесская исторія представляется невозможной среди русскихъ людей. Въ сказавшейся при этомъ злобной мести мы узнаемъ южныхъ жителей и почти увѣрены, что вся эта исторія совершилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ иностранцевъ, живущихъ въ Одессѣ, и главнымъ образомъ—грековъ. Свою догадку мы можемъ подкрѣпить нѣкоторыми соображеніями. Греки въ Одессѣ имѣютъ прямой поводъ враждовать съ евреями по коммерческимъ дѣламъ, такъ какъ евреи представляютъ собою самую сильную и опасную для греческихъ купцовъ конкурренцію.... Неудивительно, что греки воспользовались для возбужденія народныхъ страстей оскорбленіемъ святыни, — быть можетъ, случайнымъ и, какъ знать, пожалуй ими же и вызваннымъ, — чтобы, натравивъ толпу, достичь своихъ цѣлей, ослабить еврейскую торговлю, подорвать еврейскіе капиталы».

IV.— *(1882 г., № 103).* — «Не понятно также и то, почему, вмѣсто того чтобы принять мѣры противъ эксплоатаціи тамъ, гдѣ она выражается всего сильнѣе, вниманіе обращается преимущественно на евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ въ большихъ городахъ, запрещается имъ заработывать честнымъ образомъ хлѣбъ, въ качествѣ провизоровъ и ихъ помощниковъ; они высылаются массами изъ столицъ, какъ не имѣющіе права на жительство и т. п. Въ настоящее время, повидимому, было бы особенно желательно избѣгать лишнихъ недоразумѣній и притѣсненій, смягчать постановленія, отзывающіяся средневѣковымъ духомъ, и прилагать скорѣе стараніе къ умиротворенію, чѣмъ къ поддержанію взаимной вражды».

V.—*(1882 г., № 105).*—«Сами рабочіе въ большихъ городахъ Германіи остались глухи къ краснорѣчію вождей антисемитскаго движенія... Берлинскіе рабочіе хорошо сознавали, сколько лицемѣрія во всѣхъ рѣчахъ антисемитовъ объ еврейской эксплоатаціи: они не пожелали скомпрометировать своего дѣла, которому принадлежитъ несомнѣнно будущее, союзомъ съ партіями, въ основѣ міровоззрѣнія которыхъ находится національная или религіозная исключительность.

Та-же неудача, которая постигла антисемитскую агитацію среди большинства нѣмецкихъ рабочихъ, сопровождала также эту агитацію въ средѣ рабочаго населенія Австріи. Со стороны антисемитовъ было сдѣлано нѣсколько попытокъ привлечь къ движенію Вѣнскихъ рабочихъ, но эти попытки не имѣли никакого успѣха. Недавно въ Вѣнѣ происходило нѣсколько рабочихъ митинговъ, на которыхъ громаднымъ большинствомъ голосовъ были приняты резолюціи, враждебныя антисемитскому движенію. Характерны при этомъ рѣчи, произнесенныя нѣкоторыми изъ рабочихъ. Такъ одинъ изъ нихъ сказалъ между прочимъ: „Извѣстные антисемитскіе интриганы стараются выставить насъ, рабочихъ, антисемитскою пѣхотою; но это ложь: рабочіе, которые стоятъ за человѣческую равноправность, никогда не станутъ сочувствовать тѣмъ антихристамъ, которые, подъ покровомъ христіанской любви, проповѣдуютъ расовую и религіозную нетерпимость. Антисемитское движеніе составляетъ позоръ нашего столѣтія; рабочая партія Германіи, равно какъ и другіе сторонники рабочихъ уже нѣсколько разъ осуждали лжена-

родниковъ, какъ Штеккеръ и др.". Въ подобномъ-же духѣ говорили и другіе участники митинга, причемъ одинъ изъ нихъ упомянулъ о раздачѣ денегъ антисемитами среди рабочихъ для привлеченія ихъ къ антисемитской агитаціи. Затѣмъ многіе изъ рабочихъ указывали на тотъ фактъ, что положеніе работающихъ у христіанскихъ фабрикантовъ ничѣмъ не лучше, чѣмъ положеніе рабочихъ у фабрикантовъ изъ евреевъ.

Неудача, которую потерпѣли антисемиты среди Вѣнскихъ рабочихъ, очень знаменательна... Вообще надо замѣтить, что рабочее населеніе разноплеменной австрійской имперіи держится въ сторонѣ отъ той печальной національной травли, которой порою съ такою любовью предаются высшіе и средніе классы различныхъ національностей австрійской имперіи. Чешскіе рабочіе въ Прагѣ также протестуютъ противъ возбужденія національной вражды, какъ и нѣмецкіе рабочіе въ Вѣнѣ. Рабочіе въ Австріи не обнаруживаютъ ни малѣйшаго желанія таскать каштаны изъ огня для пасторовъ и честныхъ христіанскихъ фабрикантовъ».

VI.—*(1882 г., № 109).* — «Анти-еврейское движеніе очевидно не улеглось еще на нашихъ южныхъ окраинахъ... Не входя теперь въ подробности этого печальнаго и сложнаго вопроса, мы считаемъ долгомъ указать на одну его сторону,—это на необходимость неотложной помощи пострадавшему еврейскому населенію. Какъ во время Балтскаго погрома, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ пострадали главнымъ образомъ тысячи бѣдныхъ людей, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, оставшихся безъ крова и куска хлѣба. Пока въ оффиціальныхъ сферахъ вопросъ о мѣрахъ предупрежденія подобныхъ бѣдствій будетъ приведенъ къ какому либо рѣшенію, пройдетъ не мало времени, а бѣдныя жертвы погромовъ изо дня въ день терпятъ безъисходную нужду. На русскомъ обществѣ лежитъ, по нашему мнѣнію, нравственная обязанность придти на помощь пострадавшимъ...

Какъ намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, тѣ суммы, которыя были на-скоро собраны преимущественно въ средѣ зажиточныхъ представителей еврейской націи въ нашихъ столицахъ и большихъ городахъ, далеко недостаточны для покрытія даже первыхъ нуждъ пострадавшаго отъ погромовъ населенія. Москва всегда была отзывчива на

бѣдствія, постигавшія ту или другую часть населенія нашего обширнаго государства. Хорошо было бы, еслибы и въ данномъ случаѣ нашлись люди, готовые оказать посильную помощь. Подписка въ пользу пострадавшихъ евреевъ среди болѣе зажиточной части населенія нашей столицы была бы благимъ дѣломъ и лучшимъ отвѣтомъ на упреки въ равнодушіи къ насиліямъ, производимымъ надъ нашими иноплеменными согражданами, и даже въ скрытомъ сочувствіи этимъ насиліямъ,—упреки, правда, незаслуженные, но тѣмъ не менѣе находящіе почву не только заграницей, но и у насъ. Не нужно забывать и того несомнѣннаго факта, что во время бѣдствій, постигавшихъ русское населеніе, какъ, напримѣръ, во время Самарскаго голода, представители еврейской націи несли наравнѣ съ русскими жертвователями свою долю помощи пострадавшимъ».

VII.—*(1884 г., № 145).*—«Не такъ давно было опубликовано разъясненіе Черниговскаго губернатора, касающееся циркуляра Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора по поводу закона 3-го мая 1882 г., запрещающаго евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и даже переселяться изъ одного селенія въ другое...

Въ губерніяхъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края,—выключая незаконно владѣющихъ землей евреевъ,—классъ землевладѣльцевъ состоитъ изъ мѣстныхъ поляковъ-помѣщиковъ, земли которыхъ уцѣлѣли отъ конфискаціи послѣ мятежа, и изъ помѣщиковъ русскихъ, сдѣлавшихся землевладѣльцами позднѣе,—главнымъ образомъ изъ чиновниковъ, получившихъ отъ казны въ краѣ имѣнія на льготныхъ условіяхъ. Поляки-помѣщики ведутъ свое хозяйство въ большинствѣ случаевъ сами, русскіе-же большею частью отдаютъ свои земли въ аренду, преимущественно евреямъ, да больше сдавать землю почти и некому: русскихъ арендаторовъ въ краѣ почти нѣтъ... Но арендами цѣлыхъ имѣній еще не исчерпываются всѣ виды арендъ: остаются еще аренды болѣе мелкія, хотя и не такъ значительныя, тѣмъ не менѣе важныя: 1) потому что онѣ имѣютъ предметомъ части хозяйства (огороды, озера, молочные продукты и т. д.), личная эксплуатація которыхъ можетъ быть недоступна помѣщику, 2) эти аренды кормятъ значительное количество бѣднѣйшаго класса евреевъ... Отнимутся у евреевъ мелкія аренды—

что произойдетъ? Помѣщикъ или арендаторъ имѣнія принужденъ будетъ взять на свои собственныя попеченія тѣ отрасли хозяйства, которыя были до тѣхъ поръ въ арендѣ и которыми лично помѣщику заняться нельзя будетъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, въ какой занимались арендаторы, отдававшіеся этому дѣлу всецѣло. Другихъ арендаторовъ, кромѣ евреевъ, на эти статьи нѣтъ, да нѣтъ и элемента, изъ котораго бы они могли образоваться, — по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, — такъ какъ крестьяне слишкомъ заняты своимъ собственнымъ хозяйствомъ и слишкомъ непривычны къ коммерческому обороту, чтобы заниматься арендованіемъ у помѣщика его огорода или скотнаго двора. А тратить время самому землевладѣльцу — даже и при самой правильно организованной администраціи — на развозку въ періодъ горячихъ лѣтнихъ полевыхъ работъ своей капусты, яблокъ и быстро портящихся молочныхъ продуктовъ по мѣстнымъ, нерѣдко далеко отстоящимъ рынкамъ — дѣло неудобное. Уничтожать-же, за неимѣніемъ арендаторовъ, сады и огороды, скотные дворы и т. п. — было бы явно разорительно.

Такимъ образомъ законъ 3-го мая 1882 г. для помѣщиковъ края — прямо невыгоденъ, отнимая у нихъ возможность извлекать доходъ изъ значительной части ихъ владѣнія. Что касается до послѣдствій закона для изгоняемыхъ арендаторовъ-евреевъ, то переселеніе ихъ въ города и мѣстечки, и безъ того кишащіе грязными бѣдняками ихъ племени, будетъ только увеличивать ряды нищенствующихъ городскихъ обывателей-евреевъ. То-же нужно сказать и о евреяхъ-ремесленникахъ: теряя возможность заработка въ качествѣ сельскихъ кузнецовъ, винокуровъ и т. п., народъ этотъ присоединится къ тѣмъ-же городскимъ пролетаріямъ-евреямъ».

VIII.—*(1886 г., № 41).*— «На-дняхъ было сообщено въ газетахъ, что Главноначальствующій на Кавказѣ возбудилъ ходатайство черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ отмѣнѣ для городовъ Закавказскаго края 35-ой статьи Городоваго Положенія, по которой число гласныхъ Думы не-христіанскаго вѣроисповѣданія не должно превышать одной трети всего числа гласныхъ... Такое ходатайство, по нашему мнѣнію, нельзя не признать вполнѣ основательнымъ и справедливымъ. Разъ

введено городское самоуправленіе, разъ оно признано наиболѣе удовлетворительнымъ способомъ веденія городскаго хозяйства, нераціонально устранять отъ участія въ городскомъ представительствѣ большинство населенія, на основаніи одного только различія религіи. Предметъ вѣдѣнія городскихъ Думъ составляютъ дѣла хозяйственныя: взимая городскіе налоги, эксплоатируя городскія имущества, Думы употребляютъ эти средства на улучшеніе путей сообщенія, санитарнаго состоянія, полиціи, освѣщенія, на распространеніе начальнаго образованія, призрѣніе больныхъ и бѣдныхъ и т. д. Все это вопросы, которые въ равной степени интересуютъ все городское населеніе, безъ различія религій, и которые могутъ разрѣшаться тѣмъ удовлетворительнѣе, чѣмъ населеніе будетъ пользоваться болѣе широкимъ правомъ представительства, чѣмъ большая доля гражданъ будетъ призвана къ участію, въ лицѣ своихъ выборныхъ, къ обсужденію своихъ дѣлъ. Наше Городовое Положеніе страдаетъ, къ сожалѣнію, тѣмъ недостаткомъ, что исключаетъ изъ участія въ городскихъ дѣлахъ массу лицъ, которыя, по своему образованію, положенію и спеціальнымъ свѣдѣніямъ, могли бы своимъ участіемъ приносить несомнѣнную пользу въ городскомъ самоуправленіи... Если-же къ этому присоединяются еще ограниченія, обусловленныя различіемъ религіи, то въ результатѣ получается чисто фиктивное представительство, въ которомъ участвуетъ лишь незначительная доля правоспособныхъ гражданъ, пользующаяся незаслуженною привиллегіею передъ остальными.

Отмѣна ограниченія, предусмотрѣннаго 35-ой ст. «Городоваго Положенія», могла бы быть распространена, по нашему мнѣнію, не на одинъ Закавказскій край, но — за немногими, можетъ быть, исключеніями на азіатскихъ окраинахъ — на всю Россію. Городское самоуправленіе должно руководиться по возможности вездѣ одинаковыми основными принципами, и едва-ли есть достаточно основаній измѣнять ихъ въ силу какихъ либо соображеній, ничего общаго съ потребностями самого населенія не имѣющими. Ссылаются на вредное вліяніе, которое могутъ имѣть не-христіане въ городскомъ управленіи, если они будутъ составлять болѣе одной трети всего числа гласныхъ, но не опредѣляютъ въ точности, въ чемъ это вредное вліяніе должно будетъ необходимо

обнаружиться. Имѣть порядочныя мостовыя, мосты, больницы, полицію, пожарныхъ, школы, освѣщеніе—все это способно одинаково интересовать всѣхъ горожанъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, и нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что всѣ эти отрасли городскаго хозяйства должны ухудшиться, если гласные не-христіане будутъ допущены въ числѣ бо́льшемъ нежели одной трети. Мы не видимъ бѣды также и въ томъ, если въ какомъ нибудь городѣ, населенномъ по преимуществу инородцами, эти послѣдніе появятся и въ числѣ членовъ управы или даже попадутъ гдѣ нибудь въ городскіе головы. Все это весьма естественно, если преобладающее большинство городскаго населенія—инородческое, и скорѣе можно признать неестественнымъ обратный порядокъ, когда небольшая доля гражданъ, хотя бы и христіанъ, пользуется исключительной привиллегіей завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ. Замѣтятъ, можетъ быть, что дѣло не въ религіи, а въ томъ, что инородцы, особенно евреи, могутъ, при преобладаніи въ Думѣ, устраивать разные гешефты въ убытокъ городской казнѣ, будутъ потворствовать своимъ и т. п., но намъ кажется, что, при извѣстномъ правительственномъ контролѣ и необходимой гласности, такое опасеніе не должно особенно безпокоить. Преобладаніе христіанъ въ городскомъ управленіи отнюдь еще не гарантируетъ безукоризненность городскаго хозяйства, и можно указать не мало примѣровъ Думъ, состоящихъ исключительно изъ христіанъ, и тѣмъ не менѣе не отличавшихся добросовѣстнымъ веденіемъ ввѣреннаго имъ городскаго хозяйства. И почему вообще городское хозяйство въ рукахъ армянъ, грековъ, русскихъ должно быть болѣе гарантировано отъ злоупотребленій, чѣмъ въ рукахъ татаръ или даже евреевъ?

Намъ кажется поэтому, что пора уже разставаться съ тѣмъ предубѣжденіемъ противъ не-христіанъ въ дѣлахъ, ничего общаго съ религіей не имѣющихъ, которое составляетъ наслѣдіе давняго прошлаго и напоминаетъ средніе вѣка».

НАШЕ ВРЕМЯ *).

I.—*(1860 г., № 27).* — «Грустно сказать, что на бѣдствіе христіанъ (избіеніе ихъ мусульманами въ Сиріи) первые отозвались евреи, которые такъ недавно избавились, и то еще не всюду, отъ притѣсненій. Мы приводимъ здѣсь письмо знаменитаго французскаго адвоката Кремье, бывшаго министромъ республики въ 1848 г. Вотъ оно:

„...Франція, которая насъ освободила, которая насъ приняла и усыновила есть Франція христіанская. Теперь на востокѣ христіане подвергаются ужаснымъ преслѣдованіямъ. Мученія всякаго рода, насилія, убійства, пожары, избіеніе женщинъ и дѣтей—вотъ картина, которую представляетъ намъ положеніе Ливана. Кровь течетъ рѣками, а бѣдность и голодъ губятъ, даже вопреки желанію и усиліямъ турецкаго правительства, цѣлое народонаселеніе, котораго единственный грѣхъ—это поклоненіе Христу.

„Евреи французскіе! Подадимъ первые помощь нашимъ братьямъ христіанамъ! Не будемъ ждать стараній всегда медленной дипломатіи, поможемъ лучше поскорѣй устранить настоящія бѣдствія. Пусть откроется повсемѣстно подписка съ нынѣшняго-же дня; пусть завтра откроется еврейскій комитетъ.

„Не будемъ ждать ни дня, ни часа. Пусть изъ среды еврейскаго собранія, изъ этого города, центра цивилизаціи, выйдетъ сигналъ помощи и спасенія. На него отвѣтятъ братья наши изъ Англіи, Германіи, Бельгіи, Голландіи, изъ всѣхъ странъ Европы, какъ изъ тѣхъ, которыя признали насъ своими гражданами, такъ и изъ тѣхъ, которые отказали намъ въ этомъ благородномъ званіи.

„Вы, евреи Америки, гдѣ свобода вѣрованій торжествуетъ, вы также поможете несчастнымъ католикамъ Азіи, угнетеннымъ суевѣріемъ. Мы всѣ вмѣстѣ принесемъ нашу дань; богатый принесетъ много, бѣдный дастъ свою лепту.

„И еще болѣе великая идея должна выработаться изъ этого перваго порыва состраданія. Кто знаетъ? Богъ, который строитъ все на свѣтѣ,

*) „Наше Время“ издавалось подъ редакціею Николая Филипповича ПАВЛОВА.

можетъ быть, допустилъ эти ужасы, чтобы дать всѣмъ религіямъ торжественный и благопріятный случай приняться помогать другъ другу, защищаться общими силами противъ угнетенія и ненависти, этихъ порожденій суевѣрія и варварства.

„Постоянные комитеты во всѣхъ странахъ, наблюдающіе за всякимъ нападеніемъ на свободу совѣсти, общій капиталъ для вспоможенія жертвамъ фанатизма, безъ различія религіи,— вотъ учрежденіе, которое должно основать и поддерживать. Да, несчастія, падшія въ настоящее время на столько невинныхъ жертвъ, возбуждаютъ состраданіе во всѣхъ. Они помогутъ мысли человѣческой оградить будущее отъ того ужаснаго бича, надъ которымъ нашъ вѣкъ изрекъ свой судъ и который называется религіозная нетерпимость“.

Говорятъ, евреи тотчасъ отозвались на это краснорѣчивое воззваніе, и устройство такого еврейскаго комитета будетъ явленіемъ неслыханнымъ и по истинѣ трогательнымъ, ибо еще недавно евреи съ трудомъ выработали себѣ права человѣческія».

II.—*(1862 г., № 48).*—«Передъ нами новый законъ о евреяхъ. Въ простотѣ сердца мы его приняли чуть-чуть не какъ освобожденіе крестьянъ. Нашему уху послышались звуки той-же великой музыки, намъ показалось, что законъ согласенъ съ духомъ христіанскаго ученія, внушенъ чувствомъ христіанской любви, достоинъ христіанскаго общества... Стоило, по нашему мнѣнію, прочесть этотъ законъ, чтобъ у каждаго отлегло на сердцѣ. Между тѣмъ выходитъ иначе. Газета «День» говоритъ противное...

Извѣстны ограниченія въ гражданскихъ правахъ, стѣснявшія до сихъ поръ евреевъ и въ нашемъ отечествѣ. Брался въ соображеніе голый фактъ. Вотъ человѣкъ, онъ негоденъ, слѣдовательно, надо принимать такія мѣры, чтобъ негоднымъ онъ оставался на вѣки и никогда уже не могъ приблизиться къ порядочному человѣческому обществу. Эта точка отправленія производила въ жизни такія страшныя явленія, что, конечно, еслибы самаго заклятаго врага гонимаго племени подвести къ этимъ явленіямъ, да заставить его взглянуть на нихъ не черезъ призму кабинетныхъ воззрѣній, а просто, обыкновенно, какъ глядятъ всѣ смертные, то и онъ пришелъ бы въ ужасъ. Къ чести человѣческой природы,

жестокимъ быть при видѣ страданія не такъ легко какъ заочно. Съ нѣкоторыхъ поръ наше законодательство вышло на другую дорогу въ отношеніи евреевъ,—и вотъ недавній законъ, какъ замѣчаетъ газета «День», даруетъ имъ новыя и весьма важныя льготы и преимущества: евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата, „допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ и по всей Россіи".

Газета «День» находитъ, что эти слова правды, добра, просвѣщенія и состраданія несовмѣстны съ характеромъ христіанскаго общества, что оно не должно допускать евреевъ къ такого рода дѣятельности, да еще по всѣмъ вѣдомствамъ! Она говоритъ: „Мы никогда не враждовали съ евреями. Мы признаемъ великія дарованія этого народа... Мы готовы желать, чтобы обезпечена была ему полная свобода быта, самоуправленія, развитія, просвѣщенія, торговли; мы готовы даже желать допущенія ихъ на жительство по всей Россіи,—но мы не можемъ желать для нихъ административныхъ и законодательныхъ правъ въ Россіи"...

Какъ-же это: желать человѣку развитія, просвѣщенія и запрещать то, для чего онъ развивается и просвѣщается? Изъ вышеприведенной выписки слѣдуетъ, что еврею можно дозволить учиться въ университетѣ, а приложить къ практикѣ ученіе ни подъ какимъ видомъ нельзя. Но зачѣмъ-же ставить его на такую пытку?... Представьте себѣ юношу, кончившаго курсъ въ университетѣ. Онъ кандидатъ, магистръ, у него блистательныя способности, глубокія знанія,—это, вѣдь, случается съ евреями, не смотря на то, что они не нашей, истинной вѣры,—представьте, говоримъ, что юноша съ такимъ запасомъ духовныхъ силъ чувствуетъ очень естественно жажду дѣятельности, что у него нѣтъ никакого призванія быть факторомъ въ Бердичевѣ, заниматься торговлей или даже жить въ Москвѣ или Петербургѣ, сложа руки и хлопая глазами! Что-же дѣлать? Какимъ покажется ему Божій міръ? Въ какую розовую краску одѣнутся для него христіанскіе образы?

Онъ готовъ бы стать подъ христіанское знамя... Онъ сдѣлалъ бы и этотъ важный шагъ,—да тамъ, въ грязномъ углу Варшавы или какого нибудь городишка, умретъ мать съ отчаянія, обезумѣетъ отецъ,

и кромѣ того есть еще небольшое препятствіе: его однако не можетъ онъ преодолѣть, — оно, какъ небесный даръ, ниспослано ему тѣмъ-же Богомъ истины и свѣта, оно мѣшаетъ отречься отъ угнетенныхъ, покинуть слабыхъ, пристать къ торжествующимъ.

Нѣтъ, не ложь, не лицемѣріе предписывается новымъ закономъ, а правда, вѣчная правда, которую люди не перестанутъ признавать до тѣхъ поръ, пока въ нихъ будетъ биться человѣческое сердце».

ВѢСТЬ *).

(1869 г., № 170). — «Между элементами, подлежащими культурной обработкѣ русскаго духа въ западной окраинѣ, весьма видное мѣсто занимаютъ евреи. Относительно немногочисленное, хотя и достигающее до 2 милліоновъ, племя это тѣмъ не менѣе весьма важно, какъ по особенностямъ своихъ племенныхъ свойствъ, такъ и по тому значенію, какое оно пріобрѣло въ жизни западно-русскихъ и польскихъ губерній...

Исключительность положенія породила въ нихъ кастовую солидарность, закрѣпленную въ значительной степени и законами, отдѣляющими ихъ во многихъ случаяхъ отъ остальнаго общества...

Дѣйствительно, евреи, живущіе на земляхъ, нѣкогда входившихъ въ составъ польскаго государства, рѣзко отличаются отъ своихъ сопле-менниковъ; во всѣхъ другихъ государствахъ Европы они совершенно слились съ массою кореннаго населенія, усвоили себѣ его языкъ, нравы, обычаи и отличаются отъ него только вѣроисповѣданіемъ...

Нельзя не сдѣлать и другого замѣчанія: тамъ, гдѣ евреи національзировались,—какъ бы въ вознагражденіе за гражданскія права, имъ предоставленныя, они отблагодарили общество, давая ему замѣчательные таланты на всѣхъ поприщахъ науки и искусства...

Когда послѣ событій 1863 г. обнаружилось, что политическое значеніе польской національности должно окончательно и безповоротно исчезнуть, когда русская народность рѣшительно заявила о своемъ

*) „Вѣсть“ издавалась подъ редакціею Владиміра Дмитріевича СКАРЯТИНА.

исключительномъ правѣ, между евреями пробудилось движеніе въ пользу сближенія съ господствующей народностью и многіе изъ нихъ, лучшіе и просвѣщеннѣйшіе, сознали и заявили о необходимости сдѣлаться русскими гражданами...

Намъ кажется, что евреи могли бы быть полезны русскому дѣлу не только какъ свидѣтельство одержанной побѣды; имъ, быть можетъ, предстоитъ болѣе активная роль въ той исторической работѣ, которую совершаетъ въ западной окраинѣ русская народность.

Послѣднимъ актомъ національнаго стремленія, его идеальной задачей должна быть полная ассимиляція разноплеменныхъ элементовъ и сліяніе ихъ съ коренною русскою народностью. Но эта задача требуетъ много времени, много политической мудрости и много усилій общества, не только внѣшнихъ, направленныхъ на окраины, но и внутреннихъ, устремленныхъ на собственное свое развитіе, на собственное свое возвышеніе. Только въ нравственномъ и культурномъ превосходствѣ общества лежитъ разгадка его ассимиляціонной силы. Но такой идеальной задачѣ въ западной окраинѣ предшествуютъ болѣе близкія и болѣе легкія цѣли, между которыми главное мѣсто занимаетъ политическое укрѣпленіе русской народности, нейтрализація тѣхъ элементовъ, въ которыхъ можно предполагать противодѣйствующія этому стремленію свойства. Прежде чѣмъ исторія создастъ единую племенную національность, должна явиться единая политическая, государственная національность. Въ отношеніи окончательной національной задачи не всѣ, вошедшіе въ русскій государственный организмъ, элементы находятся въ одинаковыхъ условіяхъ. Исторія наложила на нихъ многія особенности, которыя могутъ сгладиться только исторіей. Но изъ всѣхъ элементовъ, подлежащихъ ассимиляціи, едва-ли не ближе всѣхъ стоитъ къ ней еврейство. Не жившее никогда политическою жизнью, будучи въ этомъ отношеніи совершенно нейтрально, оно легче другихъ можетъ поддаться ассимиляціонному вліянію русской народности. Это, между прочимъ, доказываетъ уже обнаружившееся между ними стремленіе въ этомъ смыслѣ,—стремленіе, весьма ясно высказываемое лучшими элементами еврейства.

Еврейскій вопросъ имѣетъ не только соціальное, но и политическое

значеніе; ежели онъ не причиняетъ государству политическихъ затрудненій, то можетъ принести ему не малую политическую пользу. Еслибы, напримѣръ, евреи скоро усвоили себѣ русскій языкъ, промѣнявъ на него своеобразный и неблагозвучный жаргонъ, на которомъ они говорятъ впрочемъ только въ бывшихъ земляхъ польскаго государства, русскій языкъ несравненно скорѣе укоренился бы въ краѣ, чѣмъ посредствомъ штрафовъ и запрещенія говорить по-польски. При ихъ значеніи въ краѣ и при ихъ постоянныхъ со всѣми сношеніяхъ, они могли бы служить полезнымъ орудіемъ національности, усвоить которую стремятся въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей.

Между тѣмъ все-ли сдѣлано для того, чтобы пойти на встрѣчу такому стремленію евреевъ, чтобы поддержать и поощрять это стремленіе? Правда, въ настоящее время положеніе евреевъ нѣсколько измѣнилось,— права ихъ значительно расширены, но и до сихъ поръ существуютъ еще нѣкоторыя, большей частью искусственныя условія, которыя образовали замкнутость еврейскаго общества, препятствуютъ доступу къ нему просвѣщенія, мѣшаютъ вліянію на него болѣе просвѣщенныхъ личностей изъ ихъ-же среды. Нѣкоторыя ограниченія, которыя и прежде не имѣли достаточнаго оправданія, а въ настоящее время и совсѣмъ не согласны съ широкими взглядами на вѣротерпимость, продолжаютъ еще существовать, къ явному ущербу развитія евреевъ...

Не будемъ вдаваться въ частности довольно сложнаго еврейскаго вопроса... Говоря вообще о значеніи этого вопроса, замѣтимъ только, что разрѣшеніе его въ смыслѣ широкаго открытія евреямъ всѣхъ путей, ведущихъ къ полному сліянію ихъ съ русскою народностью, къ тому, чтобы они стали совершенно русскими гражданами, какъ французскіе, англійскіе или нѣмецкіе евреи, не можетъ быть отлагаемо безъ очевиднаго ущерба для національнаго дѣла».

Общественныя заявленія.

I. — Въ «Русскомъ Вѣстникѣ», издававшемся Михаиломъ Никифоровичемъ Катковымъ, напечатана была въ 1858 г. слѣдующая редакціонная статья (ноябрь, № 21):

«Поступокъ «Иллюстраціи» и протестъ».

«Русская читающая публика въ недавнее время была свидѣтельницею факта, еще неслыханнаго въ нашей литературѣ и возбудившаго общее негодованіе всѣхъ, кому дорога честь печатнаго слова, и кто не хотѣлъ бы видѣть его обращеннымъ въ орудіе неразборчивой на средства личной мести.

Мы обращаемъ вниманіе всѣхъ на этотъ возмутительный фактъ, который мы намѣрены изложить здѣсь въ существенныхъ чертахъ его.

Въ числѣ вопросовъ, бывшихъ въ послѣднее время предметомъ обсужденія нашей періодической литературы, поднятъ былъ у насъ недавно и вопросъ о положеніи евреевъ. По поводу этого вопроса въ № 35 журнала «Иллюстрація», издаваемаго подъ редакціею Владиміра Зотова, появилась никѣмъ не подписанная статья: «Западно-русскіе жиды и ихъ современное положеніе». Тонъ этой статьи способенъ былъ возбудить негодованіе не только въ членахъ той націи, противъ которой она была обращена, но и во всякомъ образованномъ христіанинѣ. Естественно, что негодованіе это выразилось въ литературѣ. Въ № 18 «Русскаго Вѣстника» помѣщена была статья г. Чацкина: «Иллюстрація и вопросъ о расширеніи гражданскихъ правъ евреевъ», а въ «Атенеѣ»—статья г. Горвица: «Русскіе евреи».

Такъ какъ «Иллюстрація» въ самомъ началѣ упомянутой статьи объявляетъ, что она считаетъ вопросъ о евреяхъ важнымъ и рѣшается посвятить ему много мѣста въ своемъ журналѣ, тѣмъ болѣе что въ одномъ изъ прежнихъ нумеровъ коснулась уже хвастовства г. N., не-

честными путями разбогатѣвшаго западно-русскаго жида, то г. Чацкинъ замѣчаетъ на это:

„Къ чему здѣсь тѣмъ болѣе? Какое отношеніе между хвастовствомъ г. N. и вопросомъ о возстановленіи правъ униженнаго народа? Положимъ, что г. N. дѣйствительно разбогатѣлъ нечестными путями и потомъ сталъ покупать себѣ незаслуженныя похвалы во французскихъ газетахъ: что-же изъ этого можно вывести для рѣшенія упомянутаго вопроса? Ужь не то-ли, что евреямъ нельзя дать гражданскихъ правъ потому, что всѣ они богатѣютъ нечестными путями и потомъ хвастаютъ?“

Черезъ нѣсколько строкъ г. Чацкинъ продолжаетъ такъ:

„Мы далеки отъ того, чтобы порицать «Иллюстрацію» за обличеніе господъ, подобныхъ г-ну N. Мы готовы даже согласиться, что они заслуживаютъ этого едва-ли не болѣе, чѣмъ нечестными путями богатѣющіе французы, нѣмцы или русскіе, ибо еще слишкомъ много есть людей, готовыхъ по одному человѣку заключать о свойствахъ цѣлаго народа, и за всякое уклоненіе еврея отъ прямаго пути отвѣчаетъ не одинъ онъ: за него привыкли требовать отвѣта у всей націи. Пусть «Иллюстрація» клеймитъ, сколько ей угодно, смѣшное самолюбіе и мошенничество въ томъ или другомъ евреѣ, но это также мало касается вопроса о гражданскихъ правахъ евреевъ вообще, какъ еслибы дѣло шло о французахъ, нѣмцахъ или русскихъ, и также мало должно служить поводомъ къ анти-прогрессивнымъ статьямъ въ журналѣ, soi-disant служащемъ прогрессу“.

Это единственныя два мѣста въ статьѣ г. Чацкина, гдѣ упоминается о г. N. Читатели могутъ видѣть, что г. Чацкина нельзя упрекнуть въ излишнемъ пристрастіи къ этой, повидимому, неизвѣстной ему личности, о которой онъ говоритъ только со словъ «Иллюстраціи». Что касается до другого противника «Иллюстраціи», г. Горвица, то въ статьѣ его ни однимъ словомъ не упоминается о г. N.

На эти-то двѣ статьи «Иллюстрація» отвѣчаетъ въ № 43 слѣдующимъ образомъ:

„Статья наша (въ № 35) вызвала оппозицію со стороны іудофиловъ, безъ всякаго сомнѣнія, агентовъ знаменитаго г. N., который, какъ видно, не жалѣетъ золота для славы своего имени, и вотъ яви-

лись въ печати два еврейскіе литератора — нѣкто ребе-Чацкинъ и ребе-Горвицъ, изъ которыхъ первый помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статейку: «Иллюстрація и вопросъ о расширеніи гражданскихъ правъ евреевъ», а второй — въ «Атенеѣ»: «Русскіе евреи»".

* * *

«Въ интересѣ истины и добра литература должна пользоваться возможно большею свободою при защитѣ и опроверженіи мнѣній. Чѣмъ полнѣе и безпрепятственнѣе гласность, тѣмъ лучше и для литературы, и для жизни. Но всякій, произносящій печатное слово, несетъ на себѣ отвѣтственность передъ обществомъ, и тѣмъ болѣе важную, чѣмъ болѣе слово принимаетъ характеръ нравственнаго поступка.

«Иллюстрація» не просто исказила мнѣніе своихъ противниковъ, на что они могли бы отвѣчать либо литературнымъ изобличеніемъ, либо презрѣніемъ.

«Иллюстрація» позволила себѣ коснуться нравственнаго характера гг. Горвица и Чацкина и посягнуть на то, что для каждаго честнаго человѣка составляетъ лучшее благо.

«Иллюстрація» позволила себѣ не просто бездоказательное обвиненіе, не просто недостойный намекъ, который могъ вырваться въ жару спора у человѣка, увлеченнаго фанатизмомъ мнѣнія или не вполнѣ развитого въ нравственномъ отношеніи.

«Иллюстрація» позволила себѣ клевету, тѣмъ болѣе возмутительную и наглую, что не представлялось ни малѣйшаго повода къ ней, даже въ глазахъ такихъ людей, которые не понимаютъ другихъ побужденій, кромѣ нечистой корысти и подкупа.

Въ лицѣ гг. Горвица и Чацкина оскорблено все общество, вся русская литература. Никакой честный человѣкъ не можетъ оставаться равнодушнымъ при такомъ позорномъ поступкѣ, и вся русская литература должна какъ одинъ человѣкъ съ негодованіемъ протестовать противъ него.

Такой общій протестъ будетъ самымъ лучшимъ удовлетвореніемъ чести оскорбленныхъ лицъ и самымъ лучшимъ доказательствомъ здоровья той общественной среды, которая собственнымъ свободнымъ актомъ поражаетъ и отметаетъ всякое недостойное дѣло.

Да послужитъ этотъ протестъ примѣромъ и предостереженіемъ для будущаго, и да оградитъ онъ навсегда нашу литературу отъ подобныхъ явленій».

Въ числѣ лицъ, подписавшихъ этотъ протестъ, находимъ въ №№ 21 и 22 «Русскаго Вѣстника», между многими другими, слѣдующія имена:

И. Аксаковъ, К. Аксаковъ, С. Аксаковъ, П. Анненковъ, А. Аѳанасьевъ, И. Бабстъ, Н. Барсовъ, С. Баршевъ, В. Безобразовъ, А. Бекетовъ, А. Богдановъ, Ѳ. Бредихинъ, Ѳ. Буслаевъ, И. Бѣляевъ, Н. Вагнеръ, Марко-Вовчокъ, А. Галаховъ, А. Головачевъ, С. Громека, А. Давидовъ, Ѳ. Дмитріевъ, А. Жемчужниковъ, И. Забѣлинъ, К. Кавелинъ, М. Катковъ, Н. Кетчеръ, М. Киттары, В. Кокоревъ, В. Коршъ, Н. Костомаровъ, А. Кошелевъ, А. Краевскій, Н. Крыловъ, П. Кулишъ, П. Леонтьевъ, В. Лешковъ, М. Лонгиновъ, А. Майковъ, П. Мельниковъ (Андрей Печерскій), Н. Некрасовъ, Н. Павловъ, В. Пеликанъ, М. Погодинъ, С. Рачинскій, С. Соловьевъ, В. Спасовичъ, Н. Тихонравовъ, И. Тургеневъ, Н. Чернышевскій, Ѳ. Чижовъ, Т. Шевченко, С. Шевыревъ, П. Щебальскій, М. Щепкинъ, Е. Ѳеоктистовъ.

Костомаровъ, Кулишъ, Марко-Вовчокъ, Номисъ и Шевченко прислали свои подписи при слѣдующемъ письмѣ («Русскій Вѣстникъ», 1858 г., № 22):

«Въ № 21 вашего журнала вы представили первый примѣръ общественнаго протеста русскихъ литераторовъ противъ недостойнаго поступка „Иллюстраціи“. Много вѣковъ уже христіанскія націи, составляющія нынѣ Русскую Имперію, клеймятъ скитающееся по всему міру племя евреевъ именами злодѣевъ, предателей, обманщиковъ, враговъ Божіихъ и человѣческихъ. И не на словахъ только высказывалось противъ евреевъ негодованіе обществъ и правительствъ... Ихъ изгоняли, топили, жгли и рѣзали, какъ хищныхъ звѣрей... Евреи видѣли и должны были видѣть своихъ враговъ въ проповѣдникахъ человѣколюбиваго ученія, прибѣгавшихъ къ брани, угрозамъ, гоненіямъ и убійствамъ... Евреи, стѣсняемые повсемѣстно

даже самими законами, поневолѣ обратились къ хитростямъ и плутовству... Съ другой стороны, современный практическій разумъ доказываетъ намъ очень убѣдительно, что ни къ чему доброму не привела евреевъ всеобщая вражда къ нимъ христіанскихъ народовъ, и что одно свободное просвѣщеніе, да равенство гражданскихъ правъ способны очистить еврейскую національность отъ всего, что въ ней есть непріязненнаго къ иновѣрцамъ»...

Николай Филипповичъ Павловъ напечаталъ по этому поводу въ № 21 «Русскаго Вѣстника» слѣдующую статью, подъ заглавіемъ: «Вопросъ о евреяхъ и Иллюстрація».

«Въ недавнее время возникъ споръ между «Русскимъ Инвалидомъ» и «Иллюстраціей» о евреяхъ... Двѣ мысли лежатъ въ основѣ двухъ противоположныхъ направленій. По мнѣнію «Иллюстраціи», западно-русскіе жиды оттого дурны, что они жиды. По мнѣнію ея противниковъ, недостатки евреевъ происходятъ отъ ихъ положенія...

Совѣтуя евреямъ перевоспитать себя и улучшить свои нравы, «Иллюстрація» въ статьѣ, напечатанной въ ея 35-мъ нумерѣ, въ тоже время утверждаетъ, что имъ не слѣдуетъ давать гражданскихъ правъ, и тѣмъ самымъ хочетъ лишить ихъ единственнаго условія, при которомъ возможно ихъ перевоспитаніе.

Читатели имѣли возможность оцѣнить, которое изъ двухъ воззрѣній проникнуто христіанскимъ чувствомъ, евреевъ-ли, защищающихъ свое племя, или христіанъ, возстающихъ на него, тѣхъ-ли, кто человѣческія слабости и пороки выводитъ изъ тяжелаго гнета обстоятельствъ, или тѣхъ, кому пріятно злословить самую натуру человѣка...

Вопросъ о евреяхъ не новъ, ихъ исторія извѣстна. Они были цѣлью обвиненій со стороны писателей болѣе краснорѣчивыхъ, чѣмъ сотрудники «Иллюстраціи». Предметъ этотъ исчерпанъ до дна. Въ человѣческомъ языкѣ не осталось ни единаго слова, которымъ можно бы усилить хоть сколько нибудь выраженія ненависти, вражды и презрѣнія, высказанныя давнымъ-давно потомкамъ Израиля съ фанатическимъ одушевленіемъ. Воображеніе не въ силахъ представить никакихъ ужасовъ, никакихъ жестокостей, никакихъ казней!... Всѣ онѣ въ свое время перепробованы на этомъ отверженномъ племени.

Слѣдовательно, теперь дѣло уже не въ томъ, чтобы повторять зады и поднимать вопль проклятій. Никто не чувствуетъ расположенія слушать напѣвы этой старой, нескладной и отвратительной пѣсни.

Тутъ важно разрѣшеніе другихъ трудностей и другихъ сомнѣній. Когда пьяный рыцарь въ романѣ Вальтеръ-Скотта, Айвенго, находитъ въ подземельѣ взятаго приступомъ замка измученнаго, издыхающаго и еще привязаннаго къ орудіямъ пытки еврея, то тотчасъ, подъ вліяніемъ религіозной ревности, удвоенной винными парами, начинаетъ обращать его въ христіанскую вѣру. Побужденіе прекрасно, участіе къ ближнему очевидно. Но кажется, что истинный христіанинъ, прежде чѣмъ начать свою проповѣдь, долженъ былъ развязать еврею руки и ноги, освободить его отъ страданій, влить ему въ засохшее горло нѣсколько капель воды, и такимъ образомъ сдѣлать его способнымъ къ слушанію душеспасительныхъ рѣчей. Нападать на евреевъ прошла пора, и прошла на вѣки,—надо лучше оградить себя отъ справедливости ихъ нападеній и своими дѣйствіями превратить въ нелѣпость истину словъ знаменитаго Шейлока: the vilany you teach me, I will execute *).

«Иллюстрація» хочетъ, чтобы евреи и сами постарались объ усовершенствованіи себя, о своемъ перевоспитаніи. Совѣтъ очень дѣльный, желаніе полезное. Но вѣдь въ данныхъ обстоятельствахъ это подвигъ не легкій. Есть у людей и у народовъ обычаи, наклонности, воззрѣнія, навязанныя имъ деспотизмомъ исторіи, тою средой, въ которой они вращаются. Иной и радъ бы поступить хорошо, да пониманіе его затемнено привычками, съ какими онъ росъ и сжился. Сама «Иллюстрація» служитъ этому доказательствомъ. Вотъ примѣръ. Она ратоборствуетъ съ евреями. Гг. Чацкинъ и Горвицъ евреи. Отчего-же непремѣнно хочетъ она называть евреевъ жидами и находитъ особенное удовольствіе повторять безпрестанно жидъ, жидъ, доказывая еще научнымъ образомъ, что это точное выраженіе? Допустимъ неправду, положимъ, что и точное; признаемъ имя нарицательное, брань, именемъ собственнымъ; но употребленіе придало ему смыслъ презрѣнія, а какъ это презрѣніе основано на происхожденіи, то какой-же благовоспитанный и просвѣ-

*) Мерзости, которымъ вы меня учите, я употреблю въ дѣло.
Прим. автора.

щенный человѣкъ рѣшится употребить это ржавое и тупое оружіе? Невозможно, чтобы «Иллюстрація» не имѣла свѣдѣнія о такихъ пошлыхъ истинахъ, но у нея составились привычки, наложенныя на нее преданіями старины и несовершенствомъ ея воспитанія...

Чувство собственнаго достоинства, нравственное чувство можетъ требоваться не отъ чтителей талмуда исключительно, но и отъ людей иныхъ исповѣданій, не только отъ голоднаго, оборваннаго, униженнаго и презираемаго фактора, но и отъ писателей, и отъ журналистовъ...

«Иллюстрація» говоритъ: нѣкто Чацкинъ, нѣкто Горвицъ, слѣдовательно, не знаетъ ихъ, и между тѣмъ позволяетъ себѣ утверждать, что они, безъ всякаго сомнѣнія, агенты какого-то знаменитаго г. N, которые продали ему свое перо. Какъ безъ всякаго сомнѣнія? Гдѣ-же доказательства такого постыднаго обвиненія? Гдѣ уваженіе къ слову, къ печати, къ общественному мнѣнію, къ себѣ, къ ближнему, и наконецъ гдѣ-же это нравственное чувство, которое полагаетъ извѣстные предѣлы всякому злобному порыву? Просвѣщенный человѣкъ съ энергическимъ словомъ, съ основательными знаніями, является защитникомъ народа, котораго кровь течетъ въ его жилахъ, и который былъ предметомъ вѣковыхъ, постоянныхъ, неслыханныхъ гоненій, а вы позволяете себѣ не только не понять справедливаго и высокаго побужденія, но и осмѣливаетесь еще про человѣка, совершенно вамъ неизвѣстнаго, сказать публично, что онъ подкупленъ! Вы не знаете ни одной черты изъ жизни гг. Чацкина и Горвица, вамъ неизвѣстны ни ихъ родные, ни ихъ знакомые, у васъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы составить себѣ какое либо мнѣніе о способности вашихъ противниковъ дѣйствовать такъ или иначе, и вы съ безнравственнымъ легкомысліемъ рѣшились провозгласить громко: это агенты, купленные г. N...

Если „Иллюстрація“ не видитъ и не признаетъ другихъ пружинъ, заставляющихъ человѣка писать, говорить, дѣйствовать, кромѣ денегъ, если она не умѣетъ объяснить себѣ, въ силу какихъ побужденій можно и даромъ, безъ вмѣшательства золота, безъ гнусности подкупа, выйти даже на опасную битву за послѣдняго изъ Бердичевскихъ жидовъ, то какимъ образомъ отважилась она на обвиненіе, котораго нелѣпость до такой степени осязательна?»

Подписавшіеся подъ общимъ протестомъ П. Анненковъ, В. Безобразовъ, А. Галаховъ, Ѳ. Дмитріевъ, К. Кавелинъ, А. Краевскій, В. Спасовичъ, Н. Тихонравовъ, И. Тургеневъ и Н. Чернышевскій, напечатали еще слѣдующее заявленіе въ № 258 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, издававшихся тогда подъ редакціею Амп. Никол. Очкина, подъ заглавіемъ: «Литературный протестъ».

«Въ № 35-мъ «Иллюстраціи» напечатана статья «Западнорусскіе жиды и ихъ современное положеніе». Въ статьѣ этой, по поводу какого-то г. N, западно-русскаго еврея, разжившагося, по словамъ «Иллюстраціи», нечестными путями, разсматривается вопросъ о евреяхъ съ точки зрѣнія, для нихъ крайне неблагопріятной...

Подобныя выходки остаются безъ успѣха въ странахъ, гдѣ читающая масса обладаетъ уже тактомъ, помогающимъ ей узнавать низкія побужденія подъ личиной благонамѣренности, и гдѣ сложившееся уже общественное мнѣніе наказываетъ людей, позволяющихъ себѣ такія клеветы, всею тяжестью заслуженнаго позора. На литературѣ вездѣ и всегда лежитъ обязанность обличать бездоказательныя посягательства на честь и доброе имя.

Мы не знакомы лично съ гг. Чацкинымъ и Горвицомъ и не имѣемъ съ ними никакихъ отношеній. Но, проникнутые убѣжденіемъ въ высокомъ и нравственномъ призваніи литературы, мы считаемъ обязанностью самымъ положительнымъ образомъ протестовать противъ такихъ злоупотребленій печатнаго слова, изъ органа мысли и гласности низводящихъ его на степень презрѣннаго орудія личныхъ оскорбленій».

«Русскій Инвалидъ», перепечатавъ этотъ «Литературный протестъ» (1858 г., № 259), снабдила его слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Съ истиннымъ удовольствіемъ заимствуемъ мы изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» эту замѣчательную статью, и съ своей стороны охотно присоединяемся къ почтеннымъ именамъ людей, выразившихъ негодованіе на злоупотребленіе печатнаго слова. Не сомнѣваемся, что примѣръ этотъ найдетъ всюду подражаніе».

«Сѣверная Пчела», издававшаяся подъ редакціею Ник. Ив. Греча и Θад. Венед. Булгарина, перепечатавъ въ № 262 за 1858 г. этотъ-же „Литературный Протестъ", заявила:

«Къ этому протесту, заимствованному изъ № 258 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», присоединяются всѣ редакторы и участники «Сѣверной Пчелы».

„Одесскій Вѣстникъ", издававшійся тогда подъ редакціею профессоровъ Алекс. Ив. Георгіевскаго и Алекс. Мих. Богдановскаго, заявилъ о своей солидарности съ протестомъ «Русскаго Вѣстника» въ слѣдующихъ выраженіяхъ (1858 г., № 139):

«Сочувствуя вполнѣ словамъ редакціи «Русскаго Вѣстника», что „такой общій протестъ будетъ самымъ лучшимъ удовлетвореніемъ чести оскорбленныхъ лицъ и самымъ лучшимъ доказательствомъ здоровья той общественной среды, которая собственнымъ свободнымъ актомъ поражаетъ и отметаетъ всякое недостойное дѣло", мы спѣшимъ присоединиться къ этому протесту и просимъ многоуважаемую редакцію «Русскаго Вѣстника» включить наши имена въ открытый его списокъ».

«Библіотека для Чтенія», издававшаяся тогда подъ редакціею Алекс. Вас. Дружинина и Алексѣя Θеофил. Писемскаго, перепечатала протестъ изъ «Русскаго Вѣстника» и заявила (1858 г., декабрь):

«Къ этому списку (подписавшихъ протестъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ») присоединяются имена А. В. Дружинина и А. Θ. Писемскаго, редакторовъ „Библіотеки для Чтенія". Хотя редакція и не сомнѣвается въ томъ, что всѣ ея сотрудники присоединяются къ списку протестовавшихъ лицъ, но, не имѣя достаточно времени, чтобы снестись съ каждымъ изъ нихъ по этому дѣлу, она можетъ въ настоящей книжкѣ помѣстить лишь имена лицъ, успѣвшихъ объявить ей свое желаніе, а именно: А. Н. Островскаго, А. А. Григорьева, В. С. Курочкина, П. И. Вейнберга, Ю. А. Волкова и В. Θ. Кеневича».

„Современникъ", издававшійся тогда Ив. Ив. Панаевымъ и Ник. Алек. Некрасовымъ, помѣстилъ по этому поводу слѣдующее заявленіе редакціи (1858 г., декабрь):

...«Передаемъ этотъ фактъ безъ всякихъ поясненій, которыя считаемъ въ этомъ случаѣ излишними и даже унизительными для нравственнаго чувства, какъ своего собственнаго, такъ и нашихъ читателей, не нуждающихся, конечно, ни въ какихъ возгласахъ для оцѣнки подобныхъ явленій.

Впрочемъ многіе уважаемые литераторы и ученые торжественно протестовали уже противъ „Иллюстраціи“ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

II.—Ходатайство С.-Петербургскихъ первостатейныхъ купцовъ въ 1868 г.

«Двухнедѣльное исчезновеніе еврейскихъ торговцевъ нашихъ, которые прежде сего всегда были исправны въ платежахъ, и вообще прекращеніе появленія къ намъ еврейскихъ покупателей впродолженіе послѣднихъ дней поразили насъ не малымъ удивленіемъ. Какъ вдругъ освѣдомились мы, что нѣкоторые изъ нихъ содержатся подъ стражею при частяхъ города и въ пересыльной тюрьмѣ за недозволенное по плакатамъ съ одобрительными даже свидѣтельствами пребываніе въ столицѣ и будутъ вскорѣ высланы на родину.

«Прочіе-же единовѣрцы ихъ, устрашенные симъ ужаснымъ примѣромъ, сами выѣхали отсюда, и слѣдствіемъ такого преслѣдованія еврейскихъ торговцевъ, о которыхъ слухъ разносится по всѣмъ мѣстамъ постояннаго ихъ жительства, неминуемо прекратятся всякія торговыя и промышленныя ихъ сношенія съ коммерціей Петербурга. Такъ какъ обстоятельство это отражается на коммерціи нашей весьма непріятно и грозитъ еще большимъ ей вредомъ въ будущемъ, вынужденными находимся заявить о томъ Вашему Высокопревосходительству (Министру Финансовъ), какъ представителю народной торговли нашей.

«Кратковременный пріѣздъ евреевъ, со времени большаго развитія торговли и сооруженія Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, въ Петербургъ, по коммерческимъ дѣламъ, не только не причиняетъ мѣстной торговлѣ и промышленности никакого вреда и подрыва, а напротивъ доставляетъ онымъ, какъ нѣскольколѣтній опытъ достаточно убѣдилъ насъ, весьма важную матерьяльную пользу. Безпре-

рывно закупая у насъ малыми партіями разныя мануфактурныя и сельскія произведенія, евреи оставляютъ въ рукахъ нашихъ, въ общемъ итогѣ, огромныя суммы денегъ, чего прежде не было, и торговля эта имѣетъ ту предподчтительную выгоду, что, совершаясь каждый разъ на умѣренныя цифры, производится большею частью наличными деньгами, безъ всякихъ многосложныхъ разсчетовъ и кредита.

«Если затѣмъ, вмѣсто должнаго поощренія, кратковременное пребываніе евреевъ въ столицѣ для торговыхъ надобностей будетъ сильно стѣсняемо и, вмѣсто дружелюбнаго гостепріимства, они найдутъ у насъ гоненіе и поруганіе, отыщутъ они себѣ, помимо насъ, другой (для торговыхъ оборотовъ своихъ) пунктъ; наша-же торговля и промышленность понесутъ чрезъ то ущербъ и даже, можно сказать, униженіе, которое едва-ли впослѣдствіи возможно будетъ вознаградить.

«Относительно содержанія прикащиковъ здѣшнее еврейское купечество пользуется гораздо большими правами, чѣмъ христіанское, и это первому даетъ практическій предъ послѣднимъ перевѣсъ, что̀ для насъ весьма обидно. Здѣшнимъ еврейскимъ купцамъ 1-й гильдіи, пользующимся правомъ осѣдлости, предоставляется закономъ содержать, по желанію своему, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ прикащиковъ и сидѣльцевъ; хотя это намъ положительно и не воспрещено, но и не разрѣшено въ законодательномъ порядкѣ, что̀ логически равняется съ воспрещеніемъ. Между тѣмъ ограниченіе это, при настоящемъ положеніи коммерціи, для насъ весьма невыгодно. Евреи вообще народъ очень способный къ торговлѣ. Хозяевамъ своимъ, за весьма немногими исключеніями, они служатъ преданно, достаточно знаютъ грамоту и счетоводство, довольствуются умѣренною платою и ведутъ себя добропорядочно. Они могли бы быть намъ весьма полезны въ торговлѣ съ русскими, въ торговлѣ-же съ нѣмцами и евреями, какъ здѣсь, такъ и на ярмаркахъ, они существенно необходимы. Изъ сего соображенія легко заключить, что если не предоставлено будетъ и намъ, христіанамъ, еврейскихъ прикащиковъ, наравнѣ съ еврейскими купцами, то мы лишены будемъ важной подпоры и рычага въ коммерціи».

Подписали: петербургскій 1-й гильдіи купецъ Ив. Степ. Семеновъ; петербургскій купецъ Өед. Гавриловъ;

петербургскій купецъ Ив. Тарачковъ; потомственный почетный гражданинъ Леоп. Гартингенъ; петербургскій 1-й гильдіи купецъ Алек. Жуковъ; вытегорскій 1-й гильдіи купецъ и потомственный почетный гражданинъ Ив. Манинъ; петербургскій 1-й гильдіи купецъ Алекс. Дем. Ивановъ; петербургскій потомственный почетный гражданинъ Эд. Болинъ; петербургскій купецъ Алекс. Брейтфусъ; петербургскій купецъ Арс. Русиновъ; петербургскій купецъ Вас. Андреевъ; петербургскій купецъ Ник. Бахтеяревъ; петербургскій купецъ Сем. Куприяновъ; петербургскій купецъ потомственный почетный гражданинъ Анд. Нечаевъ; петербургскій купецъ и фабрикантъ Георгъ Ландринъ и др.».

«С.-Петербургскія Вѣдомости», сообщая объ этомъ ходатайствѣ, заявили (1868 г., № 292):

«Мы съ своей стороны можемъ только желать, чтобъ это прошеніе здѣшнихъ купцовъ было принято во вниманіе и чтобъ уничтожено было то ненормальное положеніе, въ которое въ настоящее время поставлены евреи. Кстати, это уже не первый голосъ, подаваемый, помимо печати, русскими людьми въ пользу дозволенія евреямъ повсемѣстнаго пребыванія въ Россіи. Такое-же заявленіе было сдѣлано уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ дворянствомъ двухъ внутреннихъ нашихъ губерній».

III. — Ходатайство Московскихъ первостатейныхъ торговыхъ фирмъ въ 1882 г.

«Нижеподписавшіеся позволяютъ себѣ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству (Министру Финансовъ) съ представленіемъ о томъ направленіи, которое въ послѣднее время принялъ, такъ называемый, еврейскій вопросъ и о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ имѣть для Московской торговли излишнія стѣсненія евреевъ въ правѣ проживать въ Москвѣ.

«Дѣятельность евреевъ въ отношеніи къ Московской торговлѣ выражается двоякимъ образомъ:

«Во первыхъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, если въ тѣхъ

мѣстахъ оптовая торговля распредѣлена между евреями и христіанами болѣе или менѣе равномѣрно, то торговля розничная тамъ почти вся въ рукахъ евреевъ. Событія послѣдняго времени не только отразились на непосредственныхъ жертвахъ погромовъ, но поселили страхъ и неувѣренность во всемъ классѣ розничныхъ торговцевъ изъ евреевъ: они сократили покупки и остановили платежи — многіе поневолѣ — мѣстнымъ оптовымъ купцамъ, которые въ свою очередь суть покупатели и дебиторы Московскихъ фирмъ. Уже на бывшихъ въ прошедшую зиму украинскихъ ярмаркахъ замѣтно было подавленное состояніе торговли, вызванное паникой, овладѣвшею еврейскимъ населеніемъ. На послѣдней-же Харьковской ярмаркѣ еврейскіе торговцы брали только четвертую часть противъ прошлогднихъ закупокъ. Весьма замѣтное теперь въ Москвѣ сокращеніе покупокъ и заказовъ для тѣхъ мѣстъ нельзя не приписать той-же причинѣ и вызываетъ серіозныя опасенія.

«Во вторыхъ, проживающіе въ Москвѣ евреи суть въ значительномъ числѣ посредники между Московскою промышленностью и западными и южными губерніями Имперіи. Посредничество это выражается въ самыхъ разнообразныхъ видахъ; они являются или агентами мѣстныхъ купцовъ, крупныхъ и мелкихъ, или ихъ компаніонами, или коммиссіонерами, и притомъ такими, которые принимаютъ на себя ручательство предъ Московскими фирмами за своихъ мѣстныхъ комитентовъ, такъ что Московскій фабрикантъ, отпуская товаръ какому нибудь купцу изъ тѣхъ мѣстъ, нерѣдко его и не знаетъ, а довѣряетъ ему лишь потому, что такой-то изъ живущихъ въ Москвѣ евреевъ его коммиссіонеръ. Въ продолженіе послѣднихъ 10—20 лѣтъ, съ того времени какъ евреямъ былъ открытъ болѣе или менѣе легкій доступъ въ Москву, торговыя сношенія Москвы съ западными и южными губерніями получили обширное развитіе; этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства еще и потому, что Московская промышленность въ тѣхъ краяхъ встрѣчаетъ сильную конкурренцію польскихъ и иностранныхъ, австрійскихъ и германскихъ, фабрикъ. Помянутому классу посредниковъ принадлежитъ не послѣдняя роль въ установленіи прочнаго рынка въ томъ краѣ для произведеній Московской промышленности. Вотъ почему удаленіе евреевъ изъ Москвы, стѣсненіе ихъ сюда пріѣзжать и селиться вредно отзовется на ходѣ этой

торговли. Прочныя и правильныя торговыя сношенія не могутъ образоваться съ лицами, лишь случайно и временно пріѣзжающими, пребываніе которыхъ въ Москвѣ будетъ обставлено разными стѣсненіями. Напротивъ, стремленіе этихъ лицъ къ постоянному жительству въ Москвѣ, къ пріобрѣтенію въ ней осѣдлости, заслуживаетъ, съ точки зрѣнія интересовъ Московской торговли, поощренія, ибо самый фактъ осѣдлости такого лица въ Москвѣ, веденіе дѣла, такъ-сказать, у насъ на глазахъ, служитъ уже въ огромномъ числѣ случаевъ ручательствомъ въ его благонадежности или средствомъ для оцѣнки его кредито-способности.

«Мы не сомнѣваемся въ томъ, что Правительство приняло уже самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы впредь не повторялись эти еврейскіе погромы, но не можемъ не повторить передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что отъ нихъ терпятъ не только мѣстные жители, евреи и христіане, но что они приносятъ весьма ощутительный вредъ и всей русской торговлѣ. Если теперь уже испытывается застой въ дѣлахъ, который долженъ быть приписанъ бывшимъ въ тѣхъ мѣстахъ неурядицамъ, то должно при повтореніи ихъ предвидѣть для Московской торговли весьма грозныя послѣдствія, ибо Москва кредитуетъ тамошній край на десятки милліоновъ.

«Вотъ тѣ соображенія, которыя мы рѣшаемся повергнуть на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, какъ естественнаго защитника торговыхъ интересовъ, съ почтительнѣйшею просьбой, чтобъ общіе интересы русской торговли были согласованы съ прочими видами Правительства въ еврейскомъ вопросѣ».

Подписали: торговый домъ Дмитрія Аксенова сыновья; товарищество на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ, директоръ Алексѣй Первушинъ; потомственный почетный гражданинъ Григорій Исаковъ; товарищество Даниловской мануфактуры, директоръ-распорядитель Н. И. Щукинъ; торговый домъ бр. Л. и Г. Медвѣдевы; по довѣренности Петра Ивановича Рябова, сынъ Степанъ Петровичъ Рябовъ; по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника и временно-московскаго 1-й гильдіи купца Юрія Степановича Нечаева-Мальцова, Сергѣй Ивановъ Щегилевъ; ковровскій купецъ Иванъ Васильевъ Шишкинъ; торговый домъ Ив.

Вас. Щукина съ сыновьями; московскій купецъ Николай Петровъ Алексѣевъ; московскій купецъ Петръ Николаевъ Грязновъ; торговый домъ „К. Голофтѣевъ съ сыновьями и П. Рахманиновъ, Ф. Михайловъ съ сыновьями“; киржатскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Петровичъ Крашенинниковъ, а по довѣренности его сынъ Матвѣй Павловичъ Крашенинниковъ; товарищество Высоковской мануфактуры, директоръ правленія А. Кутуковъ; Царевская мануфактура А. В. Ротермундъ, по довѣренности Ю. Ротермундъ; московскій купецъ Ѳедоръ Козмичъ Щербаковъ; торговый домъ братьевъ Л. и М. Бѣляевыхъ; товарищество Коренгольской мануфактуры, директоръ коммерціи совѣтникъ Козьма Солдатенковъ; торговый домъ братья Петръ Щаповъ и Илья Щаповъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Степанъ Протопоповъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Столяровъ; торговый домъ Ахенбахъ и Колли Младшій; промышленное и торговое товарищество Владиміръ Алексѣевъ, директоръ правленія Николай Алексѣевъ; товарищество Шуйской мануфактуры бумажныхъ издѣлій, директоръ правленія Поліевктъ Шарыгинъ; торговый домъ Вогау и К°.; торговый домъ братья К. и С. Поповы; коммерціи совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Абрикосовъ; торговый домъ Ценкеръ и К°.; московскій купецъ Ѳедоръ Москвинъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Петровъ Митрофановъ, торгующій подъ фирмою Петра Митрофанова; по довѣренности почетнаго гражданина шуйскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Александровича Посылина, Михаилъ Плѣшковъ; товарищество мануфактуръ Александры Каретниковой съ сыномъ, директоръ правленія И. Каретниковъ; московскій купецъ Василій Васильевъ Реневъ; торговый домъ вдовы А. Катуаръ сыновья; торговый домъ А. Сапожниковъ; товарищество шерстяныхъ издѣлій Торнтонъ, директоръ В. Торнтонъ; торговый домъ Антипинъ, Колокольцевъ и А. Волковъ; торговый домъ Алексѣя Шелаева съ сыномъ, Ф. Шелаевъ; фабрикантъ Дмитрій Семеновъ Соповъ; по довѣренности Анастасіи Емельяновны Бородиной, Михаилъ Ивановъ Невѣжинъ; правленіе товарищества Э. Цындель въ Москвѣ,

директоръ Э. Шлумбергеръ; фабрикантъ Ѳедотъ Тимофеевъ Мотовъ; московскій купецъ М. М. Галкинъ; потомственный почетный гражданинъ Александръ Щербаковъ; торговый домъ Никифоръ Соколовъ съ сыновьями, Иванъ Соколовъ; московскій купецъ Егоръ Трифоновъ Малышевъ; московскій купецъ А. Шрадеръ; московскій купецъ Николай Афанасьевъ Ильвовскій; торговый домъ Золотаревъ и Рыбаковъ.

«Московскія Вѣдомости» предпослали этому ходатайству слѣдующія замѣчанія:

1.—(*1882 г., № 127*). — «Внезапно и безо всякой причины воздвигнутое гоненіе на евреевъ, высылаемыхъ, какъ говорится, „въ черту ихъ осѣдлости“, гдѣ въ тоже время дѣлаются на нихъ облавы будто на дикихъ звѣрей,—явленіе небывалое у насъ, противное и духу нашей церкви, и характеру нашего народа (который нельзя-же признавать въ пьяныхъ и разгоряченныхъ обманомъ толпахъ),—оказывается крайне вреднымъ и въ экономическомъ отношеніи. Около семидесяти коренныхъ, первоклассныхъ Московскихъ фирмъ, какъ мануфактурныхъ такъ и торговыхъ, представили Министру Финансовъ замѣчательную по этому предмету записку, съ содержаніемъ которой мы не преминемъ познакомить нашихъ читателей».

2.—(*1882 г., № 128*).—«За четыре дня предъ симъ, 5 мая, Министру Финансовъ представлено было П. И. Рябовымъ, главой извѣстной фирмы и предсѣдателемъ Серпуховской земской управы, и директоромъ Даниловской мануфактуры Н. И. Щукинымъ, за подписью пятидесяти значительныхъ Московскихъ фирмъ, слѣдующее заявленіе, свидѣтельствующее, что здоровая, умная и дѣловая часть нашего общества отнюдь не увлекается такимъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса, непонятнымъ образомъ, вдругъ, безо всякаго повода возбужденнаго, которое состоитъ въ буйномъ побіеніи евреевъ „въ чертѣ ихъ осѣдлости“ и изгнаніи ихъ изъ другихъ мѣстъ въ черту, гдѣ ихъ бьютъ».

«Голосъ» высказалъ по поводу этого-же ходатайства слѣдующія соображенія (1882 г., № 125):

«Выступивъ со своимъ заявленіемъ по еврейскому вопросу, купечество явилось поборникомъ тѣхъ-же началъ, на которыхъ зиждется въ гражданскихъ обществахъ такъ на-

зываемый „правовой порядокъ“, обезпечивающій права и законные интересы каждаго гражданина. Правда, заключеніе купечества, какъ и слѣдовало, не выходитъ за предѣлы чисто торговыхъ интересовъ; но въ томъ видѣ, какъ оно развивается Московскимъ купечествомъ, это — интересы не одного только кармана, но и интересы государственнаго благосостоянія, порядка, законности, свободнаго развитія и движенія жизни...

Выселеніе изъ Москвы евреевъ, преимущественно посредниковъ между Московскою промышленностью и южными и западными губерніями Имперіи, не можетъ не усилить общаго подавленнаго состоянія торговли. Съ этими людьми Московское купечество привыкло имѣть дѣла, хорошо ихъ знало, довѣряло имъ. Теперь этихъ полезныхъ посредниковъ оно лишается. Благодаря имъ, для произведеній Московской промышленности установился было въ южномъ и западномъ краѣ прочный рынокъ. Теперь эти торговыя отношенія должны прерваться или поколебаться... Относительно того, какъ вообще Московское купечество смотритъ на разрѣшеніе евреямъ жить внѣ черты осѣдлости, заслуживаютъ вниманія слѣдующія слова заявленія:

„Прочныя и правильныя торговыя сношенія не могутъ образоваться съ лицами, лишь случайно и временно пріѣзжающими, пребываніе которыхъ въ Москвѣ будетъ обставлено разными стѣсненіями. Напротивъ, стремленіе этихъ лицъ къ постоянному жительству въ Москвѣ, къ пріобрѣтенію въ ней осѣдлости, заслуживаетъ, съ точки зрѣнія интересовъ Московской торговли, поощренія»...

Не надобно ошибаться въ значеніи тѣхъ торговыхъ интересовъ, отъ имени которыхъ такъ скромно говорятъ просители. Эта Московская торговля сосредоточиваетъ въ себѣ главную капиталистическую силу Россіи. Эта торговля располагаетъ многими сотнями милліоновъ, которые даютъ средства существованія многимъ сотнямъ тысячъ рабочаго, промысловаго народа. Подорвать ее — значило бы многихъ изъ того „народа“, любовью къ которому такъ, кажется, дышатъ „самобытники“, лишить средствъ существованія, разстроить весь экономическій складъ жизни въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ. Являясь представителемъ торговыхъ интересовъ, Московское купечество предстательствуетъ не за себя только,

но за весь тотъ трудящійся народъ, которому торговля и промышленность доставляютъ занятія. Здѣсь за торговыми интересами видятся великіе государственные интересы».

«Русскій Курьеръ» высказалъ по поводу этого ходатайства слѣдующія замѣчанія (1882 г., № 128):

«Начиная съ прошлаго года, нѣкоторая часть русскаго общества, многіе органы періодической печати, представители торговли и промышленности, лица не безъ вліянія въ административныхъ и всякихъ другихъ кружкахъ съ восторгомъ привѣтствовали желаніе всюду гонимыхъ въ Россіи евреевъ избавиться отъ обрушившихся на ихъ голову бѣдствій путемъ выселенія за предѣлы Россійской имперіи... Евреямъ не только не мѣшали, но прямо содѣйствовали организаціи подобнаго движенія; мало того, ихъ всячески побуждали къ этому, заставляя выселяться, какъ говорится, не мытьемъ, такъ катаньемъ. Но вотъ, для многихъ совершенно неожиданно, раздается голосъ пятидесяти представителей крупнѣйшихъ Московскихъ торгово-промышленныхъ фирмъ, ходатайствующихъ предъ Министромъ Финансовъ о нестѣсненіи евреевъ въ правѣ проживать въ Москвѣ...

Выступая съ подобнымъ ходатайствомъ, подтвержденнымъ вѣской аргументаціей, наши капиталисты опираются не столько на справедливость, сколько на свои интересы. Съ ихъ точки зрѣнія, всякія преслѣдованія и стѣсненія евреевъ прямо невыгодны для государства въ торгово-промышленномъ отношеніи, и, разумѣется, съ этимъ нельзя не согласиться. Возникаетъ только вопросъ, не слишкомъ-ли поздно наши представители торговли и промышленности взялись за умъ, желая хотя бы отчасти возстановить и безъ того сильно нарушенное экономическое равновѣсіе государства, еще болѣе поколебленное еврейскими погромами на югѣ Россіи... Мы рискуемъ за свою безтактность въ отношеніи къ евреямъ поплатиться очень серьезнымъ торгово-промышленнымъ кризисомъ, что̀ при существующихъ экономическихъ отношеніяхъ не можетъ не отозваться крайне тяжко на народномъ благосостояніи... Въ фактѣ подачи коллективнаго заявленія нашими капиталистами, сознавшими, наконецъ, весь вредъ систематическаго гоненія на евреевъ, мы видимъ прекрасный урокъ на будущее время. Мы объявили, опираясь на устарѣвшія статьи

нашего свода законовъ, чуть не крестовый походъ на евреевъ, не сообразивъ всѣхъ тѣхъ страшныхъ послѣдствій, какія нашъ поступокъ будетъ имѣть въ сферѣ государственно-экономическихъ отношеній».

IV.— Ходатайство Варшавскаго Биржеваго Комитета въ 1882 г.

«Полнѣйшій успѣхъ Всероссійской Промышленной Выставки въ Москвѣ, какъ для развитія вообще отечественной промышленности, такъ и для расширенія торговыхъ сношеній между различными областями нашего столь пространнаго и изобилующаго разнородными произведеніями государства крайне желателенъ, такъ какъ, кромѣ усовершенствованій производствъ, устранится незнакомство съ производительными силами страны, послѣдствіемъ чего зачастую является то, что ко вреду народнаго хозяйства выписываются изъ-заграницы предметы, которые могли бы быть прямо пріобрѣтены или заказаны внутри государства...

«Однакожъ, къ сожалѣнію, въ послѣднее время со стороны заводчиковъ и фабрикантовъ замѣчается сильное охлажденіе къ этому дѣлу. Фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что торговля и промышленность находятся въ застоѣ и отовсюду слышны жалобы на недостатокъ сбыта товаровъ, на паденіе кредита и на многія другія проявленія ненормальнаго экономическаго положенія государства.

«Исполняя свою обязанность — блюсти интересы торговли и промышленности, Комитетъ старался разслѣдовать причину этого печальнаго явленія и результатъ своихъ изслѣдованій считаетъ долгомъ своимъ представить Вашему Высокопревосходительству (Министру Финансовъ).

«На разспросы Комитета, заводчики и фабриканты единогласно заявили, что на Всероссійскую Выставку въ Москвѣ они не могутъ смотрѣть только, какъ на возможность представить болѣе или менѣе усовершенствованныя издѣлія и продукты, для полученія за то наградъ и отличій, но, прежде всего и главнымъ образомъ, смотрятъ на выставку, какъ на почву, на которой, въ возможно большемъ числѣ, производители и потребители должны бы имѣть возможность познакомиться съ производствами и засимъ могли бы войти въ широкихъ размѣрахъ въ

постоянныя торговыя сношенія. Этому основному условію успѣха выставки въ Москвѣ мѣшаютъ ограниченія правъ пребыванія въ Москвѣ и выдача туда-же паспортовъ евреямъ.

«Большинство экспонентовъ-евреевъ, не имѣя права лично представлять публикѣ свои произведенія и считая представленіе ихъ другими лицами, спеціально не ознакомленными съ ихъ дѣломъ, слишкомъ для себя труднымъ, дорогимъ или невозможнымъ, вовсе отказывается отъ принятія участія въ выставкѣ...

«И всѣ прочіе экспоненты не-евреи лишены надежды достиженія практическихъ результатовъ отъ участія, какое намѣревались принять въ выставкѣ, вслѣдствіе того, что имъ хорошо извѣстно, что большинство тѣхъ именно лицъ, которыя могли бы обезпечить сбытъ ихъ издѣлій, на выставку не явятся.

«Зло это особенно чувствительно для купцовъ и промышленниковъ Царства Польскаго, которые разсчитываютъ на сбытъ своихъ продуктовъ въ южныя, югозападныя и западныя губерніи Имперіи, гдѣ, какъ извѣстно, торговлею занимается народонаселеніе, преимущественно Моисеева исповѣданія.

«Не менѣе чувствительны будутъ также потери и экспонентовъ внутреннихъ губерній Имперіи. Таковые въ настоящее время также сильно нуждаются въ сбытѣ своихъ произведеній, а между тѣмъ на выставкѣ не найдутъ того класса людей, который служитъ посредникомъ для тридцати милліоновъ*) народонаселенія, принимающаго наиболѣе сильное участіе въ потребленіи.

«Въ виду столь важныхъ обстоятельствъ, мѣшающихъ развитію народной промышленности и расширенію торговыхъ сношеній, Биржевой Комитетъ осмѣливается предполагать, что устарѣвшія постановленія, которыя вновь съ особою строгостью стали примѣняться только въ послѣднее время, должны бы быть устранены, и на все время существованія Всероссійской Выставки въ Москвѣ не должно бы существовать ограниченія относительно правъ пребыванія въ Москвѣ евреевъ, а тѣмъ са-

*) Въ 1870 г. число жителей губерній, гдѣ жительство евреямъ дозволено, составляло 25,815,000 человѣкъ.

мымъ выдача паспортовъ въ Москву евреямъ должна бы быть разрѣшена всѣмъ, безъ различія положенія и рода занятій.

«По симъ причинамъ Биржевой Комитетъ обращается къ Вашему Высокопревосходительству съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ, какъ къ Министру Финансовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателю Всероссійской Выставки въ Москвѣ, не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи къ отмѣнѣ всѣхъ правилъ, стѣсняющихъ право пребыванія евреевъ въ Москвѣ во время выставки».

«Голосъ» высказалъ по поводу этого ходатайства слѣдующее (1882 г., № 139):

«Еще до выставки Московскіе фабриканты заявляли, что выселеніе изъ Москвы евреевъ можетъ отозваться невыгодно на оборотахъ русской промышленности, ограничивъ ея продуктамъ доступъ на южные рынки, находящіеся преимущественно въ рукахъ евреевъ. Теперь въ подобномъ-же родѣ заявленіе приходитъ изъ Варшавы...

Торговому населенію, преобладающему во всей западной половинѣ Имперіи, прегражденъ доступъ на Московскую выставку. Въ Москвѣ не увидятъ значительной доли того, что производитъ западная половина Имперіи; съ другой стороны, эта половина не узнаетъ, какіе предметы своего потребленія она могла бы получить изъ тѣхъ центровъ промышленнаго производства, которые будутъ представлены на Московской выставкѣ. Каналъ, путь сношеній между ними прекращенъ распоряженіями, касающимися права жительства евреевъ внѣ черты ихъ осѣдлости. На выставкѣ Царство польское съ прилегающими къ нему губерніями будетъ представлено слабо; столь-же слабо будетъ и вліяніе выставки на возможное расширеніе района для сбыта нашихъ мануфактурныхъ произведеній».

«Московскія Вѣдомости» высказали по этому-же поводу (1882 г., № 138):

«Неблагопріятнымъ для нынѣшней нашей выставки обстоятельствомъ оказывается внезапно возбужденная анти-еврейская агитація. Сдѣлано распоряженіе по печати о прекращеніи этой агитаціи,—давно бы пора!—но, къ сожалѣнію, она не ограничивается печатью. Что-же касается выставки, то для

всѣхъ производителей важно, чтобы товары ихъ имѣли сбытъ по возможности во всѣхъ углахъ Россіи, и между прочимъ въ томъ районѣ, гдѣ пребываніе евреевъ не считается противозаконнымъ. Это районъ весьма обширный; его населеніе еще въ 1870 году исчислялось почти въ 26 милліоновъ. Торговлей во всемъ этомъ обширномъ районѣ занимаются преимущественно евреи. Они главнымъ образомъ снабжаютъ многочисленное мѣстное населеніе всѣми нужными ему товарами. Желательно, безъ сомнѣнія, чтобы они торговали въ возможно большихъ размѣрахъ продуктами русской фабрикаціи, чтобы связи ихъ со внутренними заводчиками и фабрикантами расширялись. Это важное условіе для успѣха фабрикъ и заводовъ и для работающаго на нихъ люда. Не только пріѣздъ торговцевъ изъ западнаго района въ Москву на время выставки сдѣлался невозможенъ, вслѣдствіе затрудненій въ полученіи ими нужныхъ для того паспортовъ, но и множество пребывавшихъ въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ евреевъ должны были поневолѣ покинуть ее, не дождавшись открытія выставки. Вмѣсто закрѣпленія и расширенія торговыхъ связей между нашею фабрикаціей и обширнымъ рынкомъ съ многочисленнымъ населеніемъ, на что многіе разсчитывали, выставка открывается при условіяхъ, ослабляющихъ связи съ этимъ рынкомъ, которыя начали было завязываться прежде. Это обстоятельство неблагопріятно отозвалось и на самой выставкѣ. Нѣкоторые фабриканты и заводчики, предполагавшіе сперва принять въ ней участіе, вовсе не выступили экспонентами».

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

	стр.
Абрикосовъ А. И.	325
Аксаковъ И. С.	106, 314
Аксаковъ К. С.	314
Аксаковъ С. Т.	314
Алексѣевъ Н.	325
Алексѣевъ Н. П.	325
Амвросій, архіепископъ	74
Андреевъ В.	322
Андріяшевъ А. Ѳ.	43
Анненковъ П. В.	314, 318
Арсеньевъ К. К.	132
Аѳанасьевъ Д. Ѳ.	132
Аѳанасьевъ А. С.	129, 314
Бабстъ И. К.	108, 314
Барсовъ Н. И.	314
Барсовъ Н. П.	139
Баршевъ С. И.	314
Баумгартенъ М.	263
Бахтеяревъ Н.	322
Безобразовъ В. П.	314, 318
Бекетовъ А. Н.	314
Беклемишевъ А. П.	40
Беклешовъ А. А.	5
Бершадскій С. А.	174
Бибиковъ Д. Г.	15, 18
Блудовъ Д. Н., графъ	26
Бобровскій П. О.	141
Богдановскій А. М.	319
Богдановъ А. П.	314
Болинъ Э.	322
Бородина А. Е.	325
Бредихинъ Ѳ. А.	314
Брейтфусъ А.	322
Будбергъ А. И.	39
Булгаринъ Ѳ. В.	319
Буслаевъ Ѳ. И.	314
Бѣляевъ И. Д.	314
Вагнеръ Н. П.	314
Валлерштейнъ, князь	257
Валуевъ П. А., графъ	22, 26
Васильевъ А. И., графъ	5
Васильчиковъ И. И., князь	23, 27
Вейнбергъ П. И.	319
Виноградовъ Н. А.	197
Марко-Вовчокъ	314
Волковъ А. П.	26, 40
Волковъ Ю. А.	319
Вязмитиновъ С. К.	5
Гавриловъ Ѳ.	321
Галаховъ А. Д.	314, 318
Галкинъ М. М.	326
Гарденбергъ, князь	124

	стр.
Гартингенъ Л.	322
Георгіевскій А. И.	120, 319
Гирсъ А. К.	27
Голицынъ А. М., князь	18
Голицынъ Н. Н., князь	11
Головачевъ А. Ф.	314
Головинъ Е. А.	40
Головнинъ А. В.	26
Гончаровъ И. А.	193
Грановскій Т. Н.	101
Грейгъ А. С.	12
Гречъ Н. И.	319
Григорьевъ А. А.	319
Громека С. С.	112, 314
Грязновъ П. Н.	325
Давидовъ А. Ю.	314
Давыдовъ Д. В.	35
Демидовъ П. П., князь Санъ-Донато.	175
Державинъ Г. Р.	7
Димитрій, архіепископъ	53
Дмитріевъ Ѳ. М.	314, 318
Долгоруковъ В. А., князь.	26
Дружининъ А. В.	319
Еленевскій Ѳ.	83
Елисеевъ Г. З.	144
Ермоловъ А. П.	34
Жемчужниковъ А. М.	314
Жуковъ А.	322
Журавскій Д. П.	102
Забѣлинъ И. Е.	314
Завадовскій П. В., графъ	5
Зайцевъ Н. Л.	148
Зеленой А. А.	27, 29
Зеленскій И. І.	142
Зубовъ В. А., графъ	7
Ивановъ А. Д.	322
Ильвовскій Н. А.	326

	стр.
Иннокентій, архіепископъ.	52
Иннокентій III, папа.	179
Исаевъ А. А.	184
Исаковъ Г.	324
Кавелинъ А. А.	41
Кавелинъ К. Д.	158, 314, 318
Калмыкова А. М.	166
Каменскій Д. И.	193
Каретниковъ И.	325
Карновичъ Е. П.	104
Катковъ М. Н.	212, 311, 314
Кеневичъ В. Ѳ.	319
Кетчеръ Н. Я.	314
Киселевъ П. Д., графъ.	16
Киттары М. Я.	314
Кокоревъ В. А.	314
Комаровъ В. В.	198
Корнѣевъ В. И.	27
Короленко В. Г.	185
Корфъ М. А., графъ.	26
Корфъ Н. А., баронъ	155
Коршъ В. Ѳ.	198, 314
Коссовичъ К. А.	151
Костомаровъ Н. И.	314
Кочубей В. П., князь	7
Кошелевъ А. И.	314
Краевскій А. А.	247, 314, 318
Крашевскій І.	192, 248
Крашенинниковъ П. П.	325
Крыловъ Н. И.	314
Кулишъ П. А.	314
Купріяновъ С.	322
Куракинъ А. Б., князь.	5
Куранда.	263
Куропаткинъ А. Н.	39
Курочкинъ В. С.	319
Кутуковъ А.	325
Кучеревскій С.	86

	стр.
Ландринъ Г.	322
Ланинъ Н. П.	279
Ланской В. С.	12
Ланской С. С., графъ	19
Лебедевъ А.	97
Лебедевъ А. С.	113
Лебедевъ П. С.	191
Левашевъ В. В., графъ	12, 287
Ленскій А. О.	27
Ленскій (Онгирскій Б. П.)	161
Леонтьевъ П. М.	314
Лешковъ В. Н.	314
Ливенъ В. К., баронъ	22
Лонгиновъ М. Н.	314
Лопухинъ П. В., князь	5, 7
Майковъ А. Н.	314
Майновъ В. Н.	178
Макарій, митрополитъ	49
Макарій, архіепископъ	69
Маколей Ѳ.-Б.	204
Максимовъ С. В.	145
Малышевъ Е. Т.	326
Манинъ И.	322
Мельгуновъ Н. А.	138
Мельниковъ П. И. (Андрей Печерскій)	314
Меттернихъ, князь	124
Митрофановъ П. П.	325
Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ	17
Мордвиновъ Н. С., графъ	6
Мордовцевъ Д. Л.	167
Москвинъ Ѳ.	325
Мотовъ Ѳ. Т.	326
Незабитовскій В. А.	43
Некрасовъ Н. А.	319
Некрасовъ Н. П.	314
Немировичъ-Данченко В. И.	157
Нечаевъ А.	322
Нечаевъ В.	81
Нечаевъ-Мальцовъ Ю. С.	324
Никаноръ, архіепископъ	55
Номисъ М.	314
Оржешко Э.	173
Островскій А. Н.	319
Павловскій І.	96
Павловъ Н. Ф.	303, 314, 315
Паленъ М. П., баронъ	15
Панаевъ И. И.	319
Панинъ В. И., графъ	27
Пеликанъ В. В.	314
Первушинъ А.	324
Пироговъ Н. И.	116
Писемскій А. Ѳ.	319
Платонъ, митрополитъ	51
Погодинъ М. П.	314
Подгорскій С.	89
Постельсъ А. Ф.	41
Посылинъ А. А.	325
Потоцкій С. О., графъ	7
Протопоповъ С.	325
Де-Пуле М. Ф.	146
Райковскій С. А.	36
Рачинскій С. А.	314
Рейтернъ М. Х., графъ	25, 26
Реневъ В. В.	325
Розенъ Г. В., баронъ	14
Русиновъ А.	322
Рябовъ П. И.	324, 326
Салтыковъ М. Е.	168
Семеновъ И. С.	321
Серафимовъ С.	82
Сиверсъ А. К., графъ	287
Сидоренко Г. Д.	43
Синицкій Ѳ.	94
Скабичевскій А. М.	187

	стр.
Скарятинъ В. Д.	306
Скарятинъ Н. Я.	24
Скворцовъ Н. С.	293
Слѣпушкинъ И. И.	43
Соболевскій В. М.	293
Соколовъ П.	326
Солдатенковъ К.	325
Соловьевъ В. С.	178
Соловьевъ С. М.	314
Соповъ Д. С.	325
Спасовичъ В. Д.	314, 318
Сперанскій М. М., графъ	7
Стасовъ В. В.	151
Стасюлевичъ М. М.	289
Столяровъ В.	325
Строгоновъ А. Г., графъ	28
Субботинъ А. П.	180
Тарачковъ П.	322
Терлецкій Н.	85
Тимашевскій М.	91
Тимирязевъ И. С.	39
Тихонравовъ Н. С.	314, 318
Торнтонъ В.	325
Трощинскій Д. П.	5
Туловъ М. А.	43
Тургеневъ И. С.	174, 314, 318
Уварова Н. П.	182
Усовъ П. С.	198
Фундуклей И. И.	102
Хомутовъ С. Г.	36
Хрисанѳъ, епископъ	75
Цѣхановецкій Г. М.	43
Чарторыскій А. А., князь	7
Чемена Ѳ.	96
Чернышевъ З. Г., графъ	3
Чертковъ М. И.	24
Чеховичъ П.	88
Чижовъ Ѳ. В.	314
Чубинскій П. П.	152
Шарыгинъ П.	325
Шевченко Т. Г.	314
Шевыревъ С. П.	314
Шелаевъ Ф.	325
Шелгуновъ Н. В.	183
Шиманскій Г.	92
Шишкинъ И. В.	324
Шлумбергеръ Э.	326
Шрадеръ А.	326
Шуваловъ П. А., графъ	29
Щебальскій, П. К.	125, 314
Щепкинъ М. С.	314
Щербаковъ А.	326
Щербаковъ Ѳ. К.	325
Щукинъ Н. И.	324, 326
Ѳедоровъ В. В.	43
Ѳеоктистовъ Е. М.	314